

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

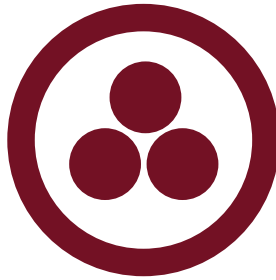

Н. К. Рерих и Ю. Н. Рерих во время Маньчжурской
экспедиции. 1935 г. Внутренняя Монголия
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

ISSN 1680-4503

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕРИХОВСКИЙ СБОРНИК

XIII

Санкт-Петербург
2020

ББК 79.0(2)6Рерих к1я431

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института
семьи Рерихов*

Ответственный редактор

А. А. Бондаренко

Составители выпуска

А. А. Бондаренко, А. А. Савкина

Редколлегия: Е. В. Бакалдина, Я. Бира, А. А. Бондаренко (главный редактор), Ю. Ю. Будникова, Т. В. Коренева, Е. А. Кочетова, Ю. Н. Куликова, А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь), А. А. Савкина (заместитель главного редактора), А. А. Уланов

Петербургский Рериховский сборник: Вып. XIII. – СПб.: СПбГМИСР, 2020.
296 с.: ил.

ISSN 1680-4503

«Петербургский Рериховский сборник» публикует наследие семьи Рерихов и современные исследования по искусству, востоковедению, культурологии, археологии, естествознанию, источниковедению и другим наукам, освещает актуальные проблемы и достижения в области рериховедения.

Настоящий сборник посвящён 85-летию Пакта Рериха, первого в истории человечества международного договора об охране научных и художественных учреждений и исторических памятников. В нём размещены основополагающие тексты Пакта, переводы статей из периодических изданий, раскрывающие процесс утверждения Пакта как международного договора, и современные исследования, представленные в рамках VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума, на котором прошёл Круглый стол «Права музеев – Пакт Рериха и Декларация прав культуры Лихачёва», рассматривавший вопрос юридических и этических прав музеев и культуры в современном социуме.

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1

Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru>;

<http://www.roerich-heritage.org>;

e-mail: ab@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

ISSN 1680-4503

© Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2020

© Р. В. Кашеев, перевод, 2020

© Е. В. Цветкова, перевод, 2020

НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДСТВО

М. Б. Пиотровский.
Генеральный директор
Государственного
Эрмитажа

Два замечательных человека – Николай Рерих и Дмитрий Лихачёв оставили нам в наследство два прекрасных текста, сочетающих высокую эмоцию «крика» о защите культуры со взвешенной и продуманной системой законов и правил, призванных обеспечить эту защиту. Пакт Рериха и Декларация прав культуры имеют разную судьбу. Первый получил общественное признание, важные подписи и обещания, замечательный трюичный символ, но так и не смог стать настоящим защитником культуры даже во время военных действий. Вторая – воспринята обществом с одобрением, но ещё очень далека от того, чтобы стать

международным документом. За культурой не хотят признавать возможность быть субъектом права, что присуще якобы только человеку. Впрочем, природа добилась такого признания, частично взяв его в свои руки посредством ряда экологических катастроф. Очередь за культурой, где охрана наследия тоже оказывается перед лицом старых и новых катастроф.

Наследие Рериха и Лихачёва состоит сегодня в том, чтобы постоянно «кричать» о тех угрозах и потерях, которые преследуют культурное наследие и ведут к расчеловечению нашего мира. Разного типа памятники демонстративно уничтожают или унижают и в Афганистане, и в Великобритании, в Мали и США, в Тимбукту и в Бристоле, Мосуле и Москве, Пальмире и на Кавказе. Наследие воспринимается как помеха для экономического развития или для идеологических революций, его ценность противопоставляется достоинствам бытового комфорта или примитивного развлечения.

Разрушения и пренебрежение часто демонстративны и являются ответом на призывы защитить. Однако сопротивление культуры насилию нарастает. Seriously идёт речь о понятии культурного геноцида и возможности его юридического определения. Не прекращаются разговоры о международном принципе «обязанности реагировать» не только на нарушения прав человека, но и в защиту культуры. И мы являемся порой свидетелями силовых действий в ответ на насилие над культурой и её памятниками.

Угрозы наследию множатся с каждым новым военным конфликтом, с каждым новым пересмотром отношения к своей и чужой истории. Они бывают большими и малыми, они появляются внезапно и часто наносят неожиданные и непоправимые удары. Противостоять этому должны не только власть и право, но и общественное сознание, которое надо формировать и воспитывать. Инструментом такого воспитания становится постоянное и неусыпное внимание к происходящему в сфере наследия.

Нужен общественный ежедневный мониторинг состояния памятников, который я предложил в «Дербентском призыве» – отклике на новые обострения «войн памяти» на Ближнем Востоке и на Кавказе.

Постепенно возникает динамичная система «активной обороны», и отношение к Пакту Рериха и Декларации Лихачёва является показателем зрелости общества. А наша задача – не давать забывать об этом прекрасном наследстве. И тем защищать их наследие, которое является важной частью культурного богатства мира и нашей страны – России.

И помощниками нам всегда будут прекрасные формулировки, оставленные нам в блестящих статьях Николая Рериха. Все они опубликованы в первой части этого сборника:

Статья Н. К. Рериха «Лувенъ сожжѣнъ».
Великая война в образах и картинах. Выпуск II. М., 1914

«Россия с особенной лёгкостью отказывается всегда от прежних заветов культуры. Весь Петербург полон ужасающих примеров»¹.

«Лувен сожжён. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемирного значения... Когда справедливость будет воздавать должное государству Бельгии, то не забудьте, что в немецких музеях имеются предметы, которые могут отчасти возместить бельгийские потери»².

«Не давайте же, наконец, таких страшных свидетельств суду истории»³. (Об архитектуре Спаса на Крови в Петербурге)

«Стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри»⁴.

Как будто ничего не меняется. А должно бы.

*М. Б. Пиотровский
Директор Государственного Эрмитажа
Президент Всемирного клуба петербуржцев*

Открытка. А. К. Красовский. Лувен после бомбардировки немцами. Киев. 1914.
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

¹ Рерих Н. К. Памятники // Петербургский Рериховский сборник: Вып. XIII. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2020. – С. 8.

² Рерих Н. К. Лувен сожжён // Там же. С. 20.

³ Рерих Н. К. Безобразия // Там же. С. 9.

⁴ Рерих Н. К. Памятники // Там же. С. 8.

Открытка с репродукцией картины Н. К. Рериха «Святая Покровительница»
(«Sancta Protectrix»). Вашингтон. Ноябрь, 1933.
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

I

«КУЛЬТУРА – ПОЧИТАНИЕ СВЕТА»

**СТАТЬИ И ОЧЕРКИ Н. К. РЕРИХА О КУЛЬТУРЕ
ПАКТ РЕРИХА**

ПАМЯТНИКИ¹

Россия с особенной лёгкостью отказывается всегда от прежних заветов культуры. Весь Петербург полон ужасающими примерами. Далеко ходить не нужно. Для старины мы переживаем сейчас очень важное время. Об этом придётся писать ещё много раз.

Где бы ни подойти к делу старины, сейчас же найдёте сведения о трещинах, о провале сводов, о ненадёжных фундаментах. Кроме того, ещё и теперь внимательное ухо может в изобилии услыхать рассказы о вандализмах перестроек, о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на постройку, о разрушении городища. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них как на пережиток. Такое явное искаительство должно вымереть само: грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам любить старину и время теперь уже говорить о художественном отношении к памятникам.

Пусть они стоят не величавыми покойниками, точно иссохшие останки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, ненужные, по углам соборных подземелий; пусть памятники не пугают нас, но живут и веют на нас чем-то далёким, может быть, и лучшим.

Что же мы видим около старины? Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом отвратительных хибарок; седые иконостасы обезображены нехудожественными доброхотными приношениями. Всё потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовуюхлама. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев; кому мешает стена проложить конку; кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Так редко можно увидеть человека, который искал бы жизненное лицо памятника, приходил бы по душе побеседовать со стариной. Фарисейства, конечно, как везде, и тут не оберёшься.

Мы почитаем память близких покойных. Мы заботимся о достойном поддержании их памятников и всего им дорогого. Грех – если родные, близкие всем нам памятники древности будут стоять заброшенными. Не нужно, чтобы памятники стояли мёртвыми, как музейные предметы. Нехорошо, если перед стариной в её жизненном виде является то же чувство, как в музее, где, как в темнице, закрыты в общую камеру разнороднейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы, где исключаящие друг друга священные, обиходные и военные предметы насильственно связаны по роду техники воедино. Трудно здесь говорить об общей целесообразной картине, о древней жизни, о её характеристике. И не будет этого лишь при одном неперменном условии.

Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, – хоть до некоторой степени возвратите! Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; не допускайте в них современные нам предметы – многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей. Дайте тогда молодёжи возможность смотреть памятники и она, наверное, будет стремиться из тисков современности к древнему, так много видевшему делу. После этого со-

¹ Публикуется по: *Рерих Н. К. Памятники // Берегите старину.* – М.: МЦР, 1993. – С. 8–10.

всем другими покажутся сокровища музеев и заговорят с посетителями совсем иным языком. Музейные вещи не будут страшной необходимостью, которую требуют знать, купно, со всеми ужасами сухих соображений и сведений во имя холодной древности, а наоборот отдельные предметы будут частями живого целого, завлекательного и чудесного, близкого всей нашей жизни. Не опасаясь педантичной сути, пойдёт молодёжь к живому памятнику, заглянет в чело его и мало в ком не шевельнётся что-то старое, давно забытое, знакомое в детстве, а потом заваленное чем-то, будто бы нужным. Само собой захочется знать всё относящееся до такой красоты; учить этому уже не нужно, как завлекательную сказку схватит всякий объяснения к старине.

Как это всё старо и как всё это ещё ново. Как совестно говорить об этом и как все эти вопросы ещё нуждаются в обсуждениях! В лихорадочной работе куётся новый стиль, в поспешности мечемся за поисками нового. И родит эта гора – мышь. Я говорю это, конечно, не об отдельных личностях, исключениях, работы которых займут почётное место в истории искусства, а о массовом у нас движении. Не успели мы двинуться к обновлению, как уже сумели выжать из оригинальных вещей пошлый шаблон, едва ли не горший, нежели прежнее безразличие. В городах растут дома, художественностью заимствованные из сокровищницы модных магазинов и с претензией на новый пошиб; в обиход проникают вещи странных форм, часто весьма мало пригодные для употребления. А памятники, наряду с природой живые вдохновители и руководители стиля, заброшены, и пути к ним засорены сущью и педантизмом. Кто отважится пойти этой дорогой, разрывая и отряхивая весь лишний мусор?

Верю: скоро к нашей старине придут многие настоящие люди. Кроме археологических учреждений будут задуманы общества друзей старины. Не скажем больше: «Всё спокойно». Ещё раз изгнать культуру мы, наконец, убоимся!

1903

БЕЗОБРАЗИЕ² ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ ХУДОЖНИКА. XVII

Архиерей некий увидал во сне храм Василия Блаженного. Проснувшись, запомнил и вообразил о сонном откровении к созданию храма Воскресения. Все прочие проекты были отвергнуты и «сонное видение» восторжествовало.

Такова легенда. И у нашего времени есть легенды. Сколько красивого можно было предполагать под лесами этой долгой постройки! – целые два десятка лет можно было заблуждаться.

Наконец, начали снимать покрывала. Начало обнаруживаться механическое собирательство частей Василия Блаженного, храмов ростовских, ярославских, борисоглебских. Гора бирюлек! Собище бесвкусное, лишенное чувства меры прекрасных строений древности.

К чему ещё одно посмеяние над стариною? Зачем пёстрый вывоз всем, кому близко красивое древности? Мимо без пользы проходят страшные уроки ложно-русских строений...

Внутренность храма должна быть также поразительна; закреплена навеки мозаикой. Бедные мозаичисты! Бедный красивый материал. Ходили невероятные слухи. Слышали мы, что Васнецов и Нестеров представлены в храме только отдельными внешними пятнами и плохо освещёнными образами иконостаса. Вру-

² Публикуется по: *Рерих Н. К. Безобразие (Записные листки художника XVII) // Берегите старину* – М.: МЦР, 1993. – С. 19–20.

бель, давший прекрасные вещи в Кирилловском монастыре и во Владимирском соборе, не был приглашён к делу. Рябушкин был рассыпан по мелочам и рассеян соседями. Затем второстепенные, но правоверные: Харламов, Афанасьев...

Много работы было сделано Бодаревскими, Беляевым, Поляковым, Отмарами, Киселевыми, Порфиновыми и проч.

Наконец, прошёл ещё один нелепый слух, будто бы строитель Парланд не удовольствовался постройкой, орнаментами и первою ролью в главном управлении; будто бы с ним что-то случилось и он заставил делать мозаику по своим собственным эскизам. Мало того: поместил её на видных местах, недалеко от алтаря. Такое сообщение показалось уже просто дурною шуткою.

Но все эти невероятия оказались правдою. Собрание этих «шуток» оказалось выше всяких слов. У нас на глазах сделалась подавляющая пошлость. Крохи хорошего были раздавлены массою откровенного оскорбительного безобразия.

Но Парланду всё-таки было мало. Он нашёл, чем довершить. Он выдумал вставить в окна синие стекла! Золотая мозаика дала зелёные, лягушечьи эффекты. Фольга с хлопущи! Четырёхдневный Лазарь, – но кто воскресит его?

Пол из мрамора, мрамор на иконостасе, вставки из полудрагоценных камней, серебро и золото. Из-за роскоши материала глядит убожество духовное.

Господа члены комиссий, господа участники! Торопитесь подать особые мнения; торопитесь выяснить ваше отношение к постройке. Близится срок открытия храма, и приговор всех культурных людей прозвучит над всеми, кто стоял близко и потворствовал безобразию.

Леса теперь убраны. Теперь ясно видно всё, что долгие годы было прикрыто лесами, приличиями и условностями. Всё ясно. Ясно, каковы были затраты; ясно, что можно требовать от этих затрат. Храм всем доступен; берегитесь не считаться с красотою святыни, берегитесь превратить её в арлекинаду. Это безбожие отзовется глубоко. Ещё не поздно разбить синие стёкла, ещё можно кое-что убрать, ещё можно вырубить из стены рукоделия самого Парланда...

У частных к делу даже не может быть успокоения, что их обвиняют новаторы, с которыми можно и не спорить. Обличают их Нерушимая стена, св. Марк, Равенна, вся сокровищница Божества.

После всех исканий, после новых погружений в красивое, после взрыва религиозных вопросов последнего времени невозможно без ужаса думать о новом уродстве в искусстве. Не давайте же, наконец, таких страшных свидетельств суду истории.

1906

ВОССТАНОВЛЕНИЯ³ ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ ХУДОЖНИКА. XXV

«Всякий предмет, естественно, умирает. Художественное произведение тоже имеет свою смерть – оно разрушается». Если память не изменяет, так где-то сказано; а может быть, в этой форме и не сказано.

В старину фрески и мозаики просто замазывали или покрывали новым – лучшим или часто худшим. Мы делаем так же, но кроме того мы усовершенствовались и стали готовить мумии-чучела не только из людей и животных, но и из всяких предметов.

Таким способом временно «спасено» многое в искусстве; приделано множество рук, ног, даже голов к чуждым телам; негодными красками и чёрными

³ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Восстановление (Записные листки художника. XXV) // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 20–22.

лаками «оживлено» великое число картин, да ещё по несколько раз иногда; при хорошем знании можно всегда изобрести недостающее, смутное. Кисть сохраниителей прошлась почти по всем фрескам; их даже снимают со стен и переводят на доски.

Сколько тщательно расписанных мумий! Сколько мёртвых останков! По искривлённым, засохшим губам угадайте улыбку; в тёмной бесформенной массе – движение; в сломанных суставах – мягкость и гибкость.

И сколько восстановителей трудится; в рвении выдумывают новые банки консервов. Один Вазари, холодный, сколько потрудился над работами предшественников.

И смерть всё-таки приходит, чтобы ввести новую жизнь. Но мумии не оживают, они только напоминают, и бесчисленные с них копии только продолжают это дело ошибок.

Всякая почва по-своему сохраняет предметы, так и время разными путями разрушает художественные вещи. Съедает – одни; туманит – другие; чернит – третьи; ломает, изгибает, коверкает и украшает. Иногда трудно отделить работу людей от создания времени. И все такие случайности часто ложатся в основу толкований, и около искусства, около радости красок и линий накапливается многое мёртвое, ненужное. Некрологи принимаются за подлинные слова умерших.

Сколько фресок лучших, самых лучших художников, сколько картин и статуй превращено в мумии, а инвентари выдают их за живое. Бесчисленны погибшие линии архитектуры. Пропали формы; очерствели, потухли настоящие краски.

Что чувствуют их создатели, если мысль их ещё близка миру?

Около стен и под куполами устрашающе стоят гильотины искусства – подмостки реставраторов; на колесах, громоздкие, закрытые со всех сторон, – за ними погибает искусство. Глубина настроения, прелесть случая вдохновенья покрывается удобопонятным шаблоном, по все правилам восстановителей.

Не изгоним их, они очень почтенны и для них есть большое дело: поддержите остатки ветхой жизни; закройте от света слабое зрение; сохраните теплоту воздуха для старого тела; удалите колебания; наконец, снимите пыль и грязь, но беда коснуться духа вещи, повредить её эпидерму.

И не раскрашивайте мумии; костяки не склеивайте, по ним узнаем только длину и ширину тела. Ко всему ложному в представлении нашем неужели будем прибавлять ложное бесконечное? Неужели музеи будут уже не темницами, но кладбищем искусства?

Была и будет смерть, и бороться с нею бессильно; тем больше её торжество.

1906

ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ ХУДОЖНИКА. XXVIII⁴

По поводу моего «записного листка», озаглавленного «Разрушение», мне пришлось выслушать несправедливые укоры. Мне говорили, что я нападаю на деятельность археологической комиссии вообще. Неверно. Я знаю: в комиссии работают и люди почтенные в деле археологии – А. С. Спицын, Б. В. Формаковский... Близки комиссии и такие выдающиеся учёные, как Н. П. Кондаков, гр. А. А. Бобринский, И. Я. Смирнов, М. И. Ростовцев и др.

В моих заметках я говорил лишь об отдельных действиях отдельных членов комиссии.

⁴ Публикуется по: Рерих Н. К. Записные листки художника. XXVIII // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С.23–24.

Среди этих действий, к сожалению, не забывается и недавний «ответ» г [осподина] старшего члена комиссии на статью М. И. Ростовцева (статья была напечатана в газете «Страна», ответ – в «Новом Времени»). В своем «ответе» г [осподин] старший член вялым тоном ненужно умалял деятельность комиссии и смирил перед безнадежностью защиты старины от вандализма.

«Всё спокойно» – сказали нам.

«Но погибает древнее искусство. Памятники расхищают; их охраняют мало; их изучают и берегут мало; не забота и любовь окружают их...» – нервно сказал профессор Ростовцев.

«Всё спокойно» – ответил старший член археологической комиссии. «Надо примириться; нельзя ожидать лучшего; из-за положения древностей не стоит сердиться» – в сонном покое пояснил «старший».

Страшный ответ; в нём нет отчаяния неверия; в нём нет сознания неожиданного падения; в нём нет призыва к бодрым, любящим, сильным...

Это не всё, разумеется. Неоднократно я указывал на «действия» археологической комиссии и менее пассивно прискорбные. Между прочим, по поводу того же «записного листка», многие укоряли меня, почему я так коротко отозвался о прискорбной реставрации Нередицкого Спаса. Хотя я писал об этой реставрации подробно раньше («Зодчий», «Золотое Руно»), может быть, надо ещё раз повторить самое главное.

Я обвиняю лиц, перестроивших Спас, в том, что, сохранив прежнюю главу, они переделали плечи храма, не увеличив его общих пропорций открытием старых фундаментов. Этим придана храму небывалая для него случайная форма.

Обвиняю в том, что был приделан новый карниз, который, если и был прежде, то, конечно, вовсе не в таком отвратительном сухарно-инженерном виде.

Обвиняю в том, что вся внешность Спаса перестала быть вековым созданием; точно мёртвая рука сгладила все извилины и неровности мастерства, столь важные в древних строениях. С точки зрения красоты внешность Спаса стала ненужною. А что нам древность без вечных слов красоты?..

Нет, пусть нас мало, но мы не хотим заупокойного служения красоте древности. И есть у нас вера в успех. Мы знаем про спасённый Ростовский Кремль, доведённый «спокойными ответами» до публичной продажи. Мы знаем блестящие частные собрания, приносимые в дар стране, несмотря на все нелепые препятствия. Мы знаем, что «малое число» вырастает мгновенно, но вырастает именно там, где нет «спокойных» ответов.

Говорю доброжелательно...

1907

ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ ХУДОЖНИКА. XXIX⁵

По отношению ко всякому значительному памятнику старины нельзя понятие реставрации понимать иначе, как поддержание. Конечно, да.

Могут ли быть универсальные правила для такой «реставрации»? Конечно, нет. Каждый случай требует своего особого обсуждения. Это обсуждение вовсе не произвол «вкуса». Складывается оно из самого точного взвешивания всевозможных исторических и художественных соображений. Не «вкусом» обусловлена точность этих весов, а вдохновенностью убеждающего проникновения и знанием возвращающим.

⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Записные листки художника. XXIX // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 24–25.

Чувствуете ли бесконечную пропасть между знанием творящим и знанием мёртвящим?

Не «вкус», а чутьё, проверенное знанием, подсказывает и острые границы, отделяющие инженерный остов сооружения от остатков его художественности, хотя бы проявленной мастером вполне безотчётно.

Основы сооружений могут быть использованы для достройки; в особенности, если зодчий, полный «чутья», показывает при дальнейшем строении точную границу бывших, уже утративших форму остатков.

Но художественность неприкосновенна, и там, где виден ещё слад художника-украшателя, там всякая достройка может лишь портить заветы времён.

В Овруче, на месте известных развалин храма, строится новый храм, причём А. Щусев, полный уважения к древним останкам, при надстройке показывает на всех стенах точную границу развалин, отступая в новой кладке на один кирпич от прежних оснований стен. В этом сказалось тонкое «чутьё» А. Щусева.

Можно ли смотреть на «постройку» в Овруче, как на «реставрацию»?

Конечно, нельзя. Можно смотреть только как на новый храм, возникающий на староосвящённом месте, по древнему плану.

Среди многообразных случаев наших «реставраций» постройка в Овруче является примером того, что может и должно быть обсуждаемо лишь как вновь сооружаемое художественное целое.

Но вот стоит Коложская церковь около Гродно... Остались от неё не бесформенные остовы стен без всяких ближайших сведений; в ней ещё виден слад украшателя, и о ней мы знаем – она была устроена с особым великолепием, и следы его ещё обозначались в XVIII столетии, как говорит Игнатий Кульчинский в своём инвентарном описании Коложи 1738 года. Кроме изразцовых настенных украшений, ещё сохранившихся, мы знаем о фресках, об остатках богатого иконостаса; знаем об оконных свинцовых переплётках; знаем о покрытии крыши и купола цветною, глазурированной черепицею. Своды храма уничтожены только при осаде Гродно Карлом Двенадцатым. Всё это ещё так свежо и в то же время уже неосоздаемо, невосстановимо...

Если Коложской церкви суждено «поддержание», то в каких формах выразится оно?

1907

ВОССТАНОВЛЕНИЯ⁶

При министерстве внутренних дел, кажется, начнёт заседать комиссия по выработке положения об охране памятников старины. Трудное и высокое дело – найти формулу защиты лучших слоёв бывшей культуры. Некоторые члены комиссии могли бы быть прекрасными хранителями старины во всём её художественном понимании, но удастся ли им повлиять на коллегиальное решение и установить почти невыполнимую букву закона – весьма неизвестно.

Результатом трудов комиссии могут быть точные списки памятников старины, прекрасно отредактированные правила, широкие циркуляры от министерства по всем областям и губерниям... Но чем зажжётся в сердцах толпы горячее стремление оградить красивые останки от разрушения? Каким пунктом правил может быть разъяснено всем народным массам, всем городским хозяйствам, что в разрушении памятников понижается культура страны?

⁶ Публикуется по: Рерих Н. К. Восстановления // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 25–28.

Разойдётся комиссия; в чьих же руках останутся прекрасные правила? В чьих портфелях потонут циркуляры? В каких шкафах будут погребены точные и длинные списки старины?

Будет ли комиссии предоставлено полное право также назвать людей, полезных такому сложному художественному делу?

О памятниках старины теперь много пишется. Боюсь, даже не слишком ли много. Как бы жалобы на несчастье памятников не сделались обычными! Как бы под звуки причитаний памятники не успели развалиться. Правила, правда, полезны для охраны старины, особенно сейчас, когда многие остатки древности дошли до рокового состояния; но ещё нужнее наличие людей, наличие настоящей преданности и любви к делу.

Помню значительное по смыслу заседание Общества Архитекторов, посвящённое несчастливой реставрации Нередицкого Спаса в Новгороде. Помню, как оплавав Спаса, начали мечтать о возможных правилах реставрации и кончили утверждением, что каждая реставрация есть своего рода художественное произведение. Каждая реставрация требует, кроме научной подготовки, чисто творческого подъёма и высокой художественной работы. При этом покойный Н. В. Султанов, человек большой культурности, выразился совершенно определённо, что обсуждать реставрацию на основании общих правил нельзя и что каждый отдельный случай требует своего особого обсуждения. Всем было ясно, что имеет значение не то, каким путём будут обсуждаться реставрации, но кто именно будет это делать.

Слов нет, на предмет обсуждений очень хороша коллегия. Но главное несчастье коллегии в том, что она безответственна. Вспомним разные неожиданности закрытых баллотировок; вспомним, как никто из членов не примет на себя произошедшей досадной случайности. Процент случайностей в коллективных решениях прямо ужасен. Вся ответственность тонет в многоликом многообразном существе, и коллегия расходится, пожимая плечами и разводя руками.

В коллегиальных решениях отсутствует понятие самое страшное для нашего времени, а именно: ответственность личная, ответственность с ясными несмываемыми последствиями.

Личная ответственность необходима. Начинателю – первый кнут и первая хвала. И можно найти таких людей, которые имеют силы и мужество принять высокую ответственность охраны заветов культуры, памятников старины. Имеются люди, нужные для разных видов древности.

Если есть поборники красоты старины, то кто же будет их слушать и слушаться?

Какими путями можно проникнуть в душу «обывателя», для которого памятник есть только старый хлам? Какими ключами открывать душу ста миллионов людей?

Полные непростительных мечтаний ещё недавно рассказывали мы «повести лирические».

Мы говорили: «Россия с особенною лёгкостью всегда отказывается от прежних заветов старины. Пора уже понять, какое место занимает старина в просвещённом государстве. Пусть памятники стоят не страшными покойниками, точно иссохшие останки, никому ненужные, сваленные по углам соборных подземелий. Пусть памятники не пугают нас, но живут и вносят в жизнь лучшие стороны прошлых эпох. Больно смотреть, как памятники теряют всякую жизненность; любимый, заботливо обставленный дедовский кабинет обращается в пыльную кладовую храма. Мы почитаем близких покойных. Мы всё-таки заботимся почитать их памятниками; некоторое время мы желаем поддержать памятники и всё принад-

лежащее нашим близким покойным. Неужели не ясно, что памятники древности, в которых собралось всё наследие былой красоты, должны быть ещё более близкими и ценными в нашем представлении?».

Если душа семьи ещё жива в нас, то неужели душа родовая уже умерла совсем? Неужели всё соединяющая, всеобъемлющая душа земли не подскажет народам значение наследства старины? Это не может быть; национализм, правда, не осилил задачу значения древности, но душа земли, более глубокая, нежели дух наций, имеет силы отстоять свои сокровища – сокровища земли, пережившей многие народы.

Не в сумерке темниц должны памятники доживать свой век; они должны светить всей праздничной жизни народа.

Дайте памятнику то «чистое» место, которое он имел при создании, и к такому живому музею пойдёт толпа. При оживлении памятников оживут и тысячи музейных предметов и заговорят с посетителями совсем иным языком; они сделаются живыми частями целого увлекательного и чудесного. Не опасаясь педантичной суши, пойдёт молодёжь к дедовскому наследию; полная надежды, заглянет она в чело его и мало в ком не шевельнутся прекрасные чувствования раннего детства, потом засыпанные чем-то очень «нужным».

Около старины нужны чуткие люди. Кроме учреждений «археологических», должны появляться общества друзей старины. Верю, что такие общества народятся скоро.

Городскому Управлению Новгорода, где есть очень богатые промышленники, скажем словами одной моей старой статьи о старине: «Добрые люди, не упустите дело доходное. Чем памятник сохраннее, чем он подлиннее – тем он ценнее. Привлеките к памятнику целые поезда любопытствующих. Бог да простит вас, извлекайте из памятников выгоду, продавайте их зрелища, сделайте доступ к ним оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, поите их во имя старины, зазывайте небылицами красивыми, украшайте каждое место легендами (издатели, слушайте!), громоздите эпизоды любовные, устрашайте рассказами жестокими, распалайте богатствами грабежными, торгуйте, продавайте и радуйтесь!

Освятите, отче, средство! Обложите памятники арендами, запирайте от проходящих затворами, берегите их честно и крепко, как бумаги процентные.

В памятниках вложены капиталы великие; в умелой руке в большом барыше пойдёт памятник; опасны дела торговые, а памятник, что вино, чем старее, тем ценнее! Чем до сердца доходчивее, тем и думайте; но старину сберегите».

1908

НЕБЛАГОПОЛУЧНОСТИ⁷

Во Пскове сейчас – две неблагополучности.

Первая: погибает знаменитая стенопись Мирожского монастыря.

Вторая: Ф. М. Плюшкин предлагают продать его собрания за границу.

Стенопись собора в Мирожском монастыре отваливается хлопьями. При самом лёгком прикосновении отскакивают большие куски живописи.

Виновата, конечно, сырость. Но почему её не устранили во время недавней «реставрации» храма? Наконец, почему целые долгие века сырость щадила фрески?

Изменились ли какие-нибудь условия храма? Изменилось ли отношение? Переделаны ли фундаменты? Является целый ряд вопросов. Но самый важный из них: как спасти живописные части, которым ещё не угрожает разрушение?

⁷ Публикуется по: Рерих Н. К. Неблагополучности // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 28–29.

После последней реставрации времени прошло слишком мало, а последствия вышли слишком большие. От старого Пскова остаётся очень мало памятников. После второй реставрации не придётся ли вычеркнуть Мирожский храм навсегда из числа примечательностей?

Во Пскове был П. Покрышкин; конечно, он поторопился сделать для храма что-нибудь полезное и в художественном отношении обойдётся с этим памятником лучше, нежели с Нередицким Спасом. Хотя уже трудно сейчас исправить случившееся, но следует всеми силами сохранить единственные фрески древнего Пскова.

Надо сохранить для России и собрания Плюшкина. Не буду перечислять ценность этих коллекций; людям, близким художественной старине, известно, что собрал Ф. М. Плюшкин за 30 лет собирательства. Вспомним редчайшие монеты: псковские, удельные, петровские, екатерининские. Вспомним масонский отдел собраний: ордена, ассигнации, ритуальные предметы. Прекрасны экземпляры народных уборов всего Псковского края. Любопытны серебряные вещи из изборских кладов. Миниатюры часто исторического значения и в особенности для местного округа; гравюры; лубочные картины; фарфор подчас очень интересных марок. Наконец, священные предметы, курганные находки... Несколько дней необходимо, чтобы подробно посмотреть всё собранное 30-летним упорным трудом. И, конечно, наш старейший край сносил свои достопримечательности под одну кровлю не для того, чтобы материалы жизни Пскова разлетелись по далеким иностранным музеям.

Мы уже допустили вывоз многих ценных русских собраний... Повторять ли, что с каждым днём такое допущение становится непростительнее?

Какие могут быть возражения против собраний Плюшкина? Самое ближайшее возражение – это то, что наряду с предметами первоклассного значения комнаты собирателя заставлены вещами ненужными. Но не следует забывать, что собирательство Плюшкина представляет известную летопись жизни Пскова. Плюшкин принял совершенно верный принцип областного коллекционера. Он принимает всё, что ему приносят. И только в силу этого принципа к Федору Михайловичу несут «всё», и ценности также не минуют его рук.

Собрания Плюшкина должно взять правительство. Должно сохранить их твёрдо и прочно. Большой вопрос: куда ближе могут пойти эти предметы – в столицу ли или должны остаться во Пскове как основание настоящего областного музея? Это можно решить в будущем.

Теперь же необходимо правительству получить собрания Плюшкина. Что отложено, то потеряно. А что увезено навсегда за границу, то будет вечным стыдом для России.

Псковским бедам надо помочь.

1908

ТИХИЕ ПОГРОМЫ⁸

Скучно быть обидчиком и ругателем. Скажут: «Злой человек!

– Не умеет жить в “хорошем” обществе. Трогает, что не следует. Не умеет вовремя закрыть глаза и заткнуть уши. Только себе вредит».

Сожалеют доброжелатели.

И вот учишься быть благодушным. По возможности не смотреть, меньше знать, делать своё дело. Пусть себе! Снова поклоны становятся внимательнее и взоры мягче. Предполагают: «кажется, летний отдых повлиял благоприятно».

⁸ Публикуется по: Рерих Н. К. Глаз добрый. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 123–129.

Но дорога русского благодушия полна бесконечных испытаний.

Нельзя выехать никуда. Из дома нельзя выйти.

Каждая встреча приносит пространные сведения.

Как быть с ними?

В каталоге смоленского городского археологического музея приходится читать: «...окаменелые дождевые черви, окаменелые сыроежки, голова идола с чертами, проведёнными масляной краской и т. п. редкости».

Смеёшься и благодушествуешь:

– Ну, черви так черви! Сыроежки так сыроежки. Шут с ними и с червями, и с Писаревым, и с Орловским, которые так научно написали.

Рассказывают о бывших исчезновениях предметов из новгородского музея.

Все-таки благодушествуешь:

– Может быть, вещи попали в более надёжные руки. Опять же и предопределение!

Передают о вновь найденном в раскопе идоле, который несколько лет назад пропал из костромского музея. Стал невидим (так не будет ничего преступного).

Неукоснительно благодушествуешь:

– Да процветает научная точность и безукоризненность. Да здравствуют точные выводы, построенные на фактах из раскопок! Да живёт точное распределение веков и предметов!

Шепчут, как из собраний одного ещё не открытого музея уже стали исчезать вещи.

Собираешься с силами и благодушествуешь:

– Хотя и плохое начало для музея, но хвала Создателю, если начали пропадать вещи ещё до открытия музея, иначе неприятности было бы больше.

Показывают, как в Мирожском монастыре, после недавней «реставрации» Сафонова, обваливается вся живопись и тем погибает превосходный памятник.

Приходится уже плохо, но кое-как благодушествуешь:

– Сафонов уже много храмов испортил. Прибавим к этому синодику ещё одно имя, ведь всё равно Сафонову поручат новые работы. Всё равно не остановишь шествия вандалов.

Пишут горестные письма и ведут показать, как чудесного седого Николу Мокрого в Ярославле сейчас перекрашивают снаружи в жёлтый цвет, да ещё масляной краской. Причём совершенно пропадает смысл желтоватых фресок и желтовато-зелёных изразцов, которыми храм справедливо славится.

Пробуешь неудачно «благодушничать», – так больше похоже на «малодушничать».

– «Таков обычай страны»...

При этом упорно твердят, что новое варварство в Ярославле делается с ведома Археологической комиссии. Будто бы комиссия разрешила и масляную краску. Опять плохо благодушествуешь:

– Если комиссия избрала холерный цвет, пусть так и будет, теперь в Петербурге холера. И, вообще, не обижайте комиссию. Так и говорю! Слышите! Но здесь благодушничанье окончательно покидает. Становится ясно, что никакая комиссия не может разрешить и знать то, что делается сейчас в Ярославле.

Никто, сколько-нибудь имеющий вкус, не может вынести, чтобы белого Николу с его чудными зеленоватыми изразцами обмарали последствиями холеры.

Это уже невыносимо.

Или тут жестокий поклёп на Археологическую комиссию, или не завелась ли у нас подложная комиссия.

Пусть настоящая комиссия разъяснит, в чём дело. Пусть комиссия печатно объявит, что всё, что делается с Николею Мокрым, сделано без всякого её ведома и должно быть строго наказано.

При этом пусть комиссия всё-таки пояснит, кто из художников решает в ней живописные вопросы.

По всей России идёт тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползёт бескровный, мертвящий погром, сметающий всё, что было священного, подлинного.

Когда виновниками таких погромов являются невежественные городские управления; когда в погромах действуют торгаши-иконописцы, потерявшие представление о «честном живописном рукоделии», когда презирает святыни спесивая администрация, – тогда всё ясно, тогда остаётся горевать. Остаётся утешаться примерами дикости из прежних веков.

Но когда среди имён вандалов клеветуют на Императорскую Археологическую Комиссию, тогда в смятении умолкаешь.

Куда же идти?

Кто же защитит прекрасную древность от безумных погромов?

Печалью, когда умирает старина. Но ещё страшее, когда старина остаётся обезображенной, фальшивой, поддельной. Это страшнее всего и больше всего подлежит наказанию.

Кто бывал в Ярославле и видал храм Иоанна Предтечи в Толчковской слободе, тот теперь не узнает его.

Храм «промыт».

Это тот самый храм, про который я уже писал: «Осмотритесь в храме Иоанна Предтечи в Ярославле. Какие чудеснейшие краски вас окружают! Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивою охрою! Как легка изумрудно-серая зелень и как у места на ней красноватые и коричневатые одежды! По тепловатому светлomu фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холоднее фона. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одною охрою. Стены эти – тончайшая шелковистая ткань, достойная одевать великий дом Предтечи!».

Так искренно пелось об этом замечательном храме. Теперь дом Предтечи «археологически» промыт. Промыт будто бы под призором Археологической комиссии.

На «промывку» и восстановление потрачено, как говорят, около шестидесяти тысяч рублей.

Вся поэзия старины, вся эпидерма живописи смыта богомазами.

Достоинство храма до «исправления» было безмерно высоко. Говорим так небездоказательно.

Каждый из художников, бывших прежде у Иоанна Предтечи, конечно, вспомнит, насколько было лучше.

Было художественнее, было тоньше, было благороднее, было несравненно ближе к великолепным стенописям Италии.

Пропал теперь тонкий серо-изумрудный налёт травы; пропали серые полутонны всех белых частей стенописи; исчезла синева – выскочила синька.

Словом, всё то глубоко художественное и религиозное, что струилось и горело в живописном богатстве, – всё это небесное стало земным, грубым, грешным.

Искусство, одухотворённое священной кистью времени, «поправили»!

Самомнительно и святотатственно разрешили великую задачу, связующую мудрость природы, работу времени и труды человека.

Пришёл некто «серый» и решил, что все завершённое временем не нужно, что он – «малый» – знает лучше всех, как следует снять будто бы лишние покровы.

Не кто иной, как он – «маленький» – знает, какие именно были люди, отделённые от нас резкими гранями культуры.

Как далеко такое сомнение от проникновенного стремления сохранить, от желания уважать, любить любовью великою.

Даже храм, прекраснейший своими чертами и красками, не способен был вызвать заботливую, ревнивую любовь.

Да существует ли она на самом деле?

И так, понемногу, в тишине, громится духовное богатство Руси.

Незаметно погромляется всё то, что было когда-то нужно, всё то, что составляло действительное богатство и устои народа.

Погром страшен не только в шуме и свисте резни и пожаров, но ещё хуже погром тихий, проходящий незаметно, уносящий за собою всё то, чем люди жили.

Позади остаются мёртвые скелеты. Даже фантастический «танец смерти» не свойственен неподвижным «промытым» остовам.

И вводится в заблуждение народ, и не может отличить он, где источники живые и где мертвящие.

Толкуя о высоких материях, мы учим молодёжь по мёртвым буквам. Учим на том, что «промыто» невежественною рукою. Будем учить по подложному!

Те, кто решается сказать, что сейчас храм Иоанна Предтечи выглядит лучше, нежели был семь лет тому назад, – могут ли они утверждать, что видели его теперь и тогда.

Если не видели, то не должны и говорить.

Если видели и всё-таки скажут, что храм теперь лучше, – тогда пусть займутся сапожным ремеслом.

Стенопись храма Иоанна Предтечи в Толчкове испорчена.

Кто же это сделал? Кто наблюдал?

Защищайтесь!

Не думайте отмолчаться. Не думайте представиться, что вопрос ниже вашего достоинства.

Спрашиваю не я один, беспокойный.

Ждут ответа тысячи людей, которым искусство и красота старины близки.

Даже скромный ярославский обыватель шепчет:

– «...Ведь не мягкой щёткой, не ситным, а водою, да зелёным мылом стены-то мыли. Да и заправляли тоже! А разве новое-то под старину подойдёт?»...

Почти неграмотный человек почувствовал возмущение и шепчет его робкими словами.

Дом Предтечи стал просто церковью, где продаются свечи, требы, молитвы.

Кто же следил за этим «делом»?

На какого художника возложила Археологическая комиссия такое ответственное, творческое обновление работы времени и многих неведомых людей?

В комиссии бывают архитекторы, но пусть скажут, кто из художников взялся так нелепо, по-варварски обойтись с прекрасным стенным покрытием?

Пусть непременно скажут.

Такое имячко надо записать «погромче».

Ведь не могли же трогать живопись без живописца.

Это ясно.

Вообще, положение охранения памятников осложнилось ещё тем, что чем бы ни ужаснулся зритель, ему слишком часто отвечают:

«Сделано с ведома Археологической комиссии».
Неуместный проблеск благодушия.
Не злоупотребляют ли именем Археологической комиссии?
Не завелась ли где-нибудь подложная комиссия?
Теперь так много подлогов.
О надзоре за «промытием» храма Иоанна Предтечи в Толчкове пусть археологическая комиссия непременно всё разъяснит.
На неё в народе растёт слишком неприятное и очевидное обвинение.

1911

ОПОМНИТЕСЬ!⁹ ПИСЬМО В «БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ»

Недавно станция Боровенка Николаевской железной дороги была переименована.

Это несчастье не должно пройти незамеченным. Необходимо теперь же громко защитить мудрую красоту русского языка, живущую в названиях городов, сёл и урочищ.

Неужели вандализм и нерадивость, от которых повсеместно гибнут памятники русской старины, нашли себе ещё новое поле действия?

Горько и страшно становится каждому русскому сердцу от мысли, что имена селений, из которых многие и многие имеют смысл исторический, из которых многие являются единственными источниками исторических исследований, стали доступны произволу забывающих родину и родное.

Анатолий Лядов, Николай Рерих, Сергей Городецкий.
Петроград, 1912
Цветень, 28

ЛУВЕН СОЖЖЁН!¹⁰

Послушайте.

Лувен сожжён. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемирного значения. И не только армию винить надо. Теперь уже все знают, что немцы дики. Теперь уже пора вспомнить о так кичившейся «культурной» Германии. Надо вспомнить тех людей, которые в Германии называли себя любителями и хранителями искусства. Не о «кайзере» говорю. Он навеки явил себя безвкусицей истуканов «аллеи Победы» и лживостью речей, построенных по образцу тёмного нибелунга Миме. Говорю о тех сомнительных до наглости тайных советниках, вроде Боде и К°. Они не только выдавали сомнительные определения, но и мнили себя охранителями искусства. Скажите, где их справедливое требование искусство уважать. Если они боялись за свою важную шкурку, то где их хотя бы униженные мольбы перед правительством о пощаде всемирного искусства. Надутые господа молчат, а может быть, и ликуют. Теперь уже нечему удивляться. Когда справедливость будет воздавать должное героизму Бельгии, то не забудьте, что в немецких музеях имеются предметы, которые могут отчасти возместить бельгийские потери. Пусть из варварских рук искусство переходит в культурные, честные руки. Об этом поговорим ещё после. Теперь только запомните: король

⁹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Опомнитесь! // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 46–47.

¹⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Лувен сожжён // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 47–48.

Бельгии сторонился от Лувена, чтобы обезопасить его от случайного обстрела, а немцы жестоко и кровавадно уничтожили этот прекрасный древний город.

Бельгии – слава. Германии – вечный позор.

1914

БЕРЕГИТЕ СТАРИНУ¹¹

Сегодня до меня дошли вести, которые, если бы даже оказались слухами, то всё-таки заслуживают ближайшего внимания.

Мне сообщили, что высланные во внутренние губернии немецкие подданные «при сей верной оказии» занялись скупкою русских древностей.

И теперь, если только мы вспомним большое количество высланных и вспомним центральные губернии, изобилующие древностями и художественной стариной, то станет ясно, какой безграничный вред и в этой области могут нанести наши внутренние враги.

Дело местной древности находится в руках архивных комиссий, отделов «общества памятников старины» и прочих археологических и художественных учреждений.

Хотя, очевидно, война оторвала из этих сфер очень многих деятелей, но и оставшимся необходимо неожиданно уделять силы на борьбу с новыми продолжками врагов, очевидно, пользующихся всеми способами, чтобы нанести ущерб русской культуре.

Кто бы мог думать, что хищные германцы не оставят в покое такой, казалось бы, удалённой от них области, какую представляют древности и художественная старина наших центральных губерний?

Ещё раз, берегитесь немцев и помните, какой скрытый на первый взгляд и огромный по последствиям ущерб могут нанести нашему ещё молодому делу охраны и изучения старины и искусства разосланные внутрь страны враги.

1915

«ДИВИНЕЦ»¹²

По холмам курганы стоят. Берегут память подвигов. Здесь герои прошли. Священное место.

Зеленеют ли курганы мшистыми шапками, заросли ли буйным орешником, шестелят ли высокими макушками сосен, но мир и покой в местах упокоения славных.

Бесконечно синеют дали. Желтеют поля. Столпились сёла. Но вне обыденной жизни высятся курганы. И время щадит их священный смысл.

Полные душевного покоя приходим мы посидеть на валунах оснований насыпи. Великое место – всем векам и народам.

Великое время складывает и великую память. Наши славные герои, павшие в борьбе с врагами рода человеческого, должны лежать не на тесных городских кладбищах.

Славный подвиг должен запечатлеться местом особым, местом высоким. Великая смена жизни должна быть отмечена курганом великой войны.

Когда мне выпала честь украсить могилу нашего баяна Римского-Корсакова, первая мысль была: вершина кургана с Новгородским крестом в круге вечности.

¹¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Берегите старину // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 47–48.

¹² Публикуется по: *Рерих Н. К.* «Дивинец» // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 48–49.

Но на кладбище тесно кургану. Ему нужен простор поля, широкие дали, холмы. Я вижу братские могилы – курганы на полях брани. Вижу их и близко от столиц.

Вся Русь боролась. Пусть каждый город сохранит возле себя подлинный памятник героизма.

О смерти ли говорить? Не отводить ли маленькими шествиями павших в бою на мирные кладбища?

Можно говорить о смерти тем, кто её не боится. Кто мужественно знает, что в смерти идём отдыхать.

А Русь умирать умеет. Умеет умирать на поле битвы. Умеет умирать мирно, со свечою в руке.

Умеет Русь хранить и священную память. Если в мятущемся городе с его нестройными толпами быстро исчезают кладбища, если над сотрудниками Петра уже раскинулся Ботанический Сад, то вне суеты, на просторе, где люди к земле прикасаются и черпают из неё силу, там курганы живут тысячелетия.

Открываются глаза наши. Будни ушли. Серое вчера сменилось великим сегодня и бесконечным в значении – завтра.

Правда, создадим красивую память героям. Создадим прекрасные усыпальницы, овеянные чистым ветром, украшенные дарами природы.

Около Петрограда, около Царского Села есть холмы. И на них запечатлеется память героев. И придут люди к курганам. И прочтут на валунах священные слова. И обновятся духом.

– Что у вас там под соснами на холме?

– А там наш Дивинец. Там в давние времена богатыри схоронены.

«Дивинец». Диво. Диво дивное. Чудо чудное.

Чудесные слова знает Русь.

1915

СТРОИТЕЛЬСТВО¹³

Тихий погром всё-таки совершается. Все статьи о Новгороде мало помогают. Железная дорога и длиннейший мост всё-таки еще могут порезать лучшие, священные места.

Из Новгорода пишут:

«Не помогли все голоса печати. Инженеры и промышленники не обращают внимания. Все заявления не трогают их».

Подумаем, время ли говорить о лучших новгородских местах, когда гремит мировая война? Не всё ли равно, где и как, лишь бы провести долгожданный путь.

Конечно, путь необходим. Надо радоваться, что он поможет обойдённому Новгороду воскреснуть и восстать к жизни. Но «как» проводить путь – этот вопрос всегда неизменен. Ещё есть время одуматься. Если враги наши делают неправые шаги, то и этими, обречёнными, возмущаемся. Но нам, при всех светлых возможностях, сделать что-либо потом осуждённое уже непростительно.

Свидетелей славного минувшего остаётся так мало. У нас, всегда легко от своего отрекавшихся, столько испорченного, перестроенного, искажённого. Даже в центре столицы искажён блестящий смысл адмиралтейства. Искажён актом случайным – продажей земли, входившей непосредственно в красивый замысел строителя. В Новгороде Нередица исковеркана случайным решением реставратора. Софийский собор записан грубыми богомазами, и негодные краски уже отваливаются хлопьями. Столько тихих погромов, что к случайно сохранившемуся

¹³ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Строительство // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 51–52.

надо прикасаться бережно и любовно. И в наши великие дни должна быть велика и бережность, и любовь. Если жестоко срубить вековое памятное дерево, то как же назвать уничтожение исторического вида? Как же отнестись к пагубе священного места Великого Новгорода, ещё почти неисследованного?

Каково будет сознание, что под шум войны, когда, казалось бы, насторожены все лучшие и высокие чувства, сделалось нечто непоправимое, чего будем стыдиться глубоко.

И не будет у нас облегчения в сознании, что иначе нельзя было сделать. Будем изумлённо недоумевать, почему путь не проложен другою стороною Новгорода, где и болот меньше, и мост короче, и русло Волхова менее изменчиво.

У всех будет стыдное чувство, что не уберегли достояние народа, народа молодого, который весь в светлом будущем.

Здесь не спор художника с инженерами. Здесь вопрос о достоянии народном, о том, что непоправимо. Подумайте над этим словом.

И все мы будем виноваты, если всё-таки Новгород перережут. Мало убеждали. Мало настаивали. Мало любили. Думаю, что печатью вандализм будет ещё во время прекращения.

В близком будущем на Руси, в обновлённом строительстве, возникнут многие вопросы почти такого же значения. Надо к ним готовиться.

Надо к закрытому глазу инженера придать глаз добрый и зрячий. При ведомствах путей сообщения, внутренних дел и землеустройства надо сделать орган, который присмотрит за красотой и историческим значением нарастающего строительства.

Конечно, не технические комитеты и управы к этому способны. Там мёртвая буква, нужная в своих пределах, общежитейских. Не помогут и комиссии археологические, которые ограничены пределами науки. Должен явиться глаз художника, и совет художественный должен быть ограждён. Россия растёт могуче. Она должна наряду со знанием и техникой подумать и о красоте, и о значении духа.

Не улыбайтесь, господа инженеры, значение красоты и духа гораздо ближе к жизни и глубже в развитии государства, нежели вы полагаете.

Не мечтания художника, но жажда скорейшего и лучшего преуспевания всего строя, всего лада жизни, заставит скоро всех поискать рычаги сильные и воздействующие.

За короткое время произошло столько необъяснимо великого. Так изменились отправные точки. Почувствовались перестроения, крупные и соизидательные. Явились подвиги. К новым путям жизни готовиться надо. Этими путями пройдёт красота и величие духа.

1916

СОЖЖЕНИЕ ТЬМЫ¹⁴

Привет Молодым

Итак, не устанем мы повторять, что в основе существования лежит творящая мысль. Жизненно осознаем глубокое значение ритма, как внутреннее динамо нашей работы. Будем помнить завет Света, что прежде всего, самое важное для нас будет дух и творчество, затем идёт здоровье и лишь на третьем месте – богатство. Если же вползающая Тьма начнёт шептать нам сладким голоском: «Прежде всего богатство, затем тело и здоровье, а как последнее – творчество и дух», тогда скажем мы: «Знаем тебя, переодевшийся гомункул! Опять ты вполз! Ты восполь-

¹⁴ Публикуется по: Рерих Н. К. Сожжение тьмы // Душа народов. – М.: МЦР, 1995. – С. 98–102.

зовался незапертой дверью, покуда привратник ушёл на время обеда. Ты опять надеялся на человеческую слабость, на людское непостоянство и опять ты мечтал оживить семена предательства. Но как бы ты ни переодевался, мы распознаем тебя. Со своими материалистическими переоценками ценностей ты открыл себя и своё разлагающее влияние. Но будущая эволюция не построится на твоих основаниях, гомункул! Напрасно стараешься; твой маскарад тебе не поможет! Твёрдо мы знаем, что лишь ценности духа и творчества лежат в основе бытия. Только эти ценности будут спасением человечества».

Зорко проникая в законы, ведущие человечество, мы всюду замечаем спасительные искры. Обратите внимание, гомункулы, как прототипы предательского Миме, мечтавшего уничтожить героя Зигфрида, всегда так или иначе выдают свои тайные умыслы. Вы, конечно, помните, как сладко успокаивал Миме настроенность Зигфрида. Как сладко шептал Миме: «Я и поил, я и кормил тебя». Он даже говорил Зигфриду о геройском подвиге, конечно, с единственной целью, чтобы воспользоваться следствиями гигантского задания, когда Зигфрид погибнет от его предательства. Но по чудесному закону Миме начинает говорить не то, что хотел бы произнести, но то, что он думает. Истинно, устремляя внимание, вы всегда различите настоящие формулы гомункула, рано или поздно он произнесёт их в вашем присутствии. Обостряйте ваше внимание, а для этого простейшими способами научайтесь углублять ваше сосредоточение. Также будьте всегда подвижны, чтобы в нужное мгновение не оказаться затемнёнными какими-нибудь туманными, жалкими мыслями. Сказано, что преступник всегда бывает привлечён на место своего преступления и тем выдаёт себя. Также и гомункул выдаст себя, ибо всё, что стремится к разложению, будет позорно выявлено. Гомункул боится будущего так же точно, как некоторые люди становятся атеистами только для того, чтобы отогнать мысли о будущем.

Идея «Духа Ведущего», идея «Высокого Водительства» проходит через все века, ибо в ней заключён противовес Тьме гомункула. Начав с обращения к выявленному гомункулу, мы вспомним некоторые заветы великого Света, которые твёрдо и вечно ведут мятущееся человечество.

Вот, что заповедано Восточною Мудростью.

«При сооружении утверждённых начинаний нужно помнить, что построенное всегда идёт вверх. При построении (Именем Владыки) есть один лишь путь, который приводит к Творящему Источнику, путь мощной Иерархии; путь мощного Водительства Великого Служения. Потому прикосновение к творческому принципу устремляет дух к утверждённому закону Иерархии. Каждое строение требует осознания устремления вверх. Потому только закон послушания Иерархии может дать законное напряжение. Только так можно осознать путь, ведущий к мощной Беспредельности».

«Как же утвердиться в Учении? Как же приблизиться к высшему закону Иерархии? Только утончением мышления и расширением сознания. Как можно вместить Указ Свыше, если нет утверждения соответствия? Ведь нужно суметь принять ширь Учения. Ведь только соответствие может позволить наполнение сосуда. Потому явление широты достойно широкого сознания. На пути к Нам можно достигать только Иерархией».

«В религиях введены телодвижения и положения тела, способствующие нагнетению энергии и устремляющие к Высшему. У Нас, конечно, можно преуспеть без утомительных движений наполнением сердца. Кто преуспел этим путём, тот имеет преимущество, ибо не престанет источник сердца. Лик Владыки, введённый в сердце, не потускнеет и в любой час готов на помощь. Этот путь серд-

ца самый древний, но нуждается в значительном расширении сознания. Нельзя говорить о сердце с первой беседы, иначе можно без цели перегрузить его. Так же бесцельно говорить о любви, если сердце ещё не вместило Образ Владыки. Но приходит час, когда нужно указать на мощь сердца. Советую обратиться к сердцу не только потому, что Образ Владыки уже близок, но по космическим причинам. Легче переходить через пропасть, если крепка связь с Владыкою».

«Так нелегко быть без Владыки. Не устами только повторяйте Имя Владыки, но вращайте его в сердце, и не выйдет Он оттуда, как камень, вточенный горною водою в расселину. У Нас называется «Cor Reale», когда Царь Сердца входит в чертог суждённый. Нужно оборониться Владыкою!»

«Вездесущий огонь насыщает каждое жизненное проявление. Вездесущий огонь устремляет каждое стремление, каждое начинание, потому как же не проникнуться ведущим огнём? Космическая мощь, которая заложена в каждом импульсе человека и творческой силе, направлена к сознательному созиданию. Как нужно бережно собирать эти тождественные энергии для созидания лучшего будущего! Ведь только сознательное отношение к овладению силою соизмеримости может явить творчество, достойное лучшей ступени. Потому каждый на пути к Нам должен устремиться к созиданию, сознательно направляя свои распознавания».

«Как важно сохранять огонь импульса! Без этого двигателя нельзя насыщать начинание лучшими возможностями. Силы, прилагаемые к начинанию, умножаются огнём импульса. Потому так необходимо устремление к умножению данных сил Первоисточника. Во всех построениях нужно соблюдать стройность и соизмеримость, потому для насыщения наших начинаний нужно соизмерять данное с приложенными мерами. Огонь и импульс поддерживают жизнь в каждом начинании. Без этого начинание теряет свою жизненность. Так устремимся к утверждённому огню, данному Владыкою! Так можно достичь насыщения огненного».

«При посадке на корабль у путника украли кошель с золотом. Все возмутились, но пострадавший улыбнулся и твердил: «Кто знает?». Сделалась буря, и корабль погиб. Лишь один наш путник был выброшен на берег. Когда остроумцы сочли его спасение чудом, он опять улыбнулся и сказал: «Просто я заплатил дороже других за проезд». Не знаем, когда восходят зёрна хорошие и долго ли зреет жатва ядовитых мыслей. Нужно им то же время, чтобы созреть. Потому бойтесь ядовитых мыслей, ни одна из них не пропадёт без следа. Но где та страна, где тот час, когда созреет колос яда? Пусть он будет даже мал, но колюч, и не будет куска хлеба, который не раздирал бы горло».

«Можно ли не иметь жатвы посева своего? Пусть зерно будет доброе, иначе яд родит яд. Можно избежать многое, но хранилище мысли самое прочное. Мысль как высшая энергия неразстворима и может быть отлагаема. Явление опыта над растениями может показать силу мысли. Так же может учёный брать с полки нужную книгу, если мысль напряжена».

«Импульс огня даёт всему Космосу жизнь. Каждая творческая искра приводит в движение устремление духа. Как же не утвердить в каждом явлении огненный импульс, который питает все напряжения и насыщает каждое действие. Потому нужно растить чудесный импульс огня, который всему придаёт жизнь. Так насыщенный огонь может притянуть все соответственные энергии. В культуре мысли нужно прежде всего растить огненный импульс. Как творческий импульс собирает созвучия, так мысль притягивает соответствия – так берегите импульс огня».

«Как прекрасны искры духа, который являет огонь и устремление. Служение огненное принесёт человечеству столько знаков новой эволюции. Потому так жиз-

ненно вошла Агни Йога и столько знаков перерождают и угрожают планете, только нужно принять всё посылаемое человечеству».

«Главная ошибка людей, что они почитают себя вне Сущего. Из этого истекает отсутствие сотрудничества. Невозможно объяснить стоящему вне, что он ответствен за происходящее внутри него. Явленный отец эгоизма посеял сомнения и самообольщение, чтоб отрезать провод с хранилищем Света. Никто не хочет представить себе, что Свет есть следствие мысли, но множество населяющих межпланетные пространства подтвердят охотно мощь мысленного сотрудничества. Они знают сотрудничество и понимают ответственность. Можно внедрить себя в мировую мысль и тем явить себе крылья в небе и в основании на земле. Много ценных напоминаний о связи с дальними мирами разбросано!»

«Искра духа зажигает сердце, потому Наше Учение нуждается в распространении огнём сердца. Как можно зажечь факелы духа без огня сердца? Ведь только огонь поднимает творчество и насыщает каждое действие. Энергия, которая устремляет к жизненному импульсу, должна иметь явленный жизненный огонь. Так в этом законе заключены творческие силы».

Когда мы вспоминаем великие Заветы Восточной Мудрости, прекрасный пример из нашей современности встает перед нами. Подвижники Озарения, благословенный Рамакришна и огненный Вивекананда! Какой незабываемый пример благословенной Иерархии Учительства! Какой пример для молодёжи, как трогательно молился Рамакришна о приближении духа Вивекананды, и как мудро возвышенно нёс Вивекананда в жизни основы своего Гуру. Истинно, мы видим блестящее следствие принятой в духе Иерархии. В памятный день Рамакришны миллионы паломников объединяются в духе во имя его вдохновенной самоотверженной молитвой. Так же мощно растёт имя Вивекананды, и нет такой грамотной страны, где бы эти великие имена не почитались вместе с Абхеданандой, Параманандой, Браманандой, Сараданандой и другими славными учениками Рамакришны.

Высоки были основы их Учений и мудро было применение в Жизни. Каждым прикосновением они выжигали часть Тьмы. И ничего не было разрушительного в их Учении. Светоносно звучит призыв Рамакришны и Вивекананды – «Не разрушай!» – Ибо благословенная Иерархия знает лишь положительное строительство.

Вдохновляюще знать, что мы имеем не только славные подвиги древних времён, но и в дни наших смятений перед нами также встают блестящие примеры.

Изучайте без предрассудков историю человечества, и вы увидите, что во всех своих одеяниях гомункул одинаково ненавидит Свет и прежде всего Иерархию Блага и Знания. Прикасаясь к этой Светоносной Иерархии, гомункул в смятении начинает вслух бормотать свои скрытые формулы. Но всё, что произнесено, уже не опасно. Тонкая паутина Тьмы будет немедленно разрушена огнём пространства.

В служении великой Культуре мы не должны ограничивать себя одною стандартной программой. Каждый стандарт ведёт к тирании. Основное пламя Культуры будет едино, но искры его в жизни будут индивидуально и драгоценно многообразны. Как заботливый садовник, истинный носитель Культуры не будет вырывать те цветы, которые расцвели не со стороны главной дороги, если они принадлежат к тем ценным породам, которые он охраняет.

Выявления Культуры так же многообразны, как бесчисленны разнообразия самой жизни. Они облагораживают Бытие. Они, как истинные ветви единого священного древа, корни которого держат мир.

Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете? С достоинством вы можете ответить: «Мы

хотели бы жить в стране великой Культуры». Страна великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание. Пусть все военные министры не обижаются, но им придётся уступить их первые места министрам Народного Просвещения. Несмотря на всех гомункулов, которые шпионят из своих щелей, вы будете выполнять ваши обязанности во имя великой Культуры. Вы будете укреплены сознанием, что только жалкие гомункулы будут врагами вашими. Ничего не может быть благороднее, нежели иметь врагом гомункула. Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры.

Март, 1930 г.

КУЛЬТУРА¹⁵

Друзья мои!

Скажем кратко, в чём сущность наших задач и стремлений. Всё определённое может быть выражено кратко: мы помогаем Культуре. А если кто в минуту дерзновения возьмёт на себя бремя сказать: «Мы слагаем Культуру», то он будет недалёк от истины. Каждый помогающий разве не является и сотрудником?

Мы просим наших друзей каждый день мыслить, произносить и применять понятия Красоты и Культуры. В этом нет ничего нового, ибо вообще ничего нового нет. Но мы собираем около этих ценных понятий новое усилие, мы стремимся помочь напряжению созидательной энергии. Мы стремимся изучать и воплощать так называемую абстракцию в реальность. Очень легко из каждого действия сделать абстракцию. И в этой отвлечённости утратить возможность действительности.

Мы видим постоянно, что самое реальное учение жизни превращается искусной риторикой в недостижимую абстракцию и для успокоения малодушия передаётся в неосязаемую облачность. Сделать эти искусственно созданные великие абстракции реальностью и сущностью жизни есть ближайшая задача Культуры. Невозможно представить себе, чтобы истинное познание сущности, истинное учение жизни что-то только запрещало, отсекало и омертвляло.

Истина будет там, где будет явлено беспрепятственное строительное расширение, вмещение и любовь к неустанному подвигу. Враги наши говорят, что мы будто бы образуем из себя какое-то особое племя. Если бы под этим они подразумевали народ Культуры, то, пожалуй, и это вражеское определение, как это часто бывает, явилось бы близким к истине. Этой истины мы и не будем бояться. Если как высшее обвинение отживающий чёрный век скажет нам: «Вот, собрались мечтатели и воображают, что они могут помочь человечеству». Ведь именно в этой помощи человечеству нас и укоряют. Но каждый из рассеянных по всем странам соратников наших при этом улыбнётся и скажет: «А разве каждый естественный труд не является помощью человечеству?». Ибо мерзко было бы думать, что каждый трудящийся трудится лишь для себя самого. Нет, он трудится для кого-то, ему неизвестного. И тот неизвестный примет этот безымянный труд как некое выражение Благодати, облегчающее ему прохождение земного пути. Не мечтатели, но воплощатели мыслей; мечта улетает в безбрежный воздушный океан, но воплощение мыслей творит сущности и цементирует пространство грядущими созданиями. Во творчестве мыслью во многообразии говорили все религии, все учения. За многие тысячелетия до нашей эры египтяне знали это творчество мысленное. И ещё сказано всюду: «Мысль и любовь». И под видом сердца, и змия,

¹⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К. Культура // Культура и цивилизация.* – М.: МЦР, 1994. – С. 144–146.

и чаши во всём многообразии благих символов даётся то же предназначение мудрое: «Мысль и любовь».

Ведь из мысли, эманации совершенно реально, мы ухитрились сделать отвлечённость. Мы забыли, что не рука, но мысль и творит, и убивает. А из любви мы сделали или кислое вздыхание или мерзость блуда. Дошло до того, что некоторые отрасли Христианской Церкви совершенно недавно даже санкционировали аборт. Это несчастное узаконение должно понимать как высшую меру отрицания духовности. Подумайте, если Церковь вместо мудрого распределения сил и воздержания будет рекомендовать убийство, если постоянно говорится о делении мира на созидателей и разрушителей, то ведь эта мера была бы страшным знаком разрушения. Но Культура по сущности своей не знает разрушения как такового. Она безудержно, беспрестанно создаёт, она постоянно покрывает новым, высшим куполом несовершенство вчерашнего дня. Но где же тот камень, который не пригодился бы мудрому строителю, берегущему каждую возможность? Истинно, в разных частях света сейчас возникает напряжение строительной энергии. Ряды молодых работников вопиют: «Мы изнемогли от разрушения, мы отяжелели от бессмысленной механизации, мы хотим творить, мы хотим делать ту полезную работу, которая соединила бы нас со светлым будущим». В старых учениях всегда указывался мост, соединяющий старый и новый мир. И нигде не говорилось ни о разрушении, ни о насилии.

Если мыслить о духовности будущего, то ведь эта духовность не будет отвлечённой, но снова она вернётся в зримость, в осязательность, в непреложность. И снова Благодать станет вещественною, как вещь, и вesa даже мысль. Если кто облагораживает жизнь свою, если кто вместо сорительного злоречия старается вернуться к творчеству светлomu, разве это смешно? Ведь хихикать будут только невежды, для которых само Знание уже является отвлечённостью, а сама Красота ненужною роскошью и сама Благодать младенческою сказкою. Но самые серьёзные учёные уже давно пришли к заключению, что сказка есть сказание. А сказание есть исторический факт, который нужно разглядеть в дымке веков.

Те же учёные показали нам, что Культура и достижение государств строились Красотою. Уберите памятники Красоты, и весь аспект истории нарушится. Живучесть Красоты, вековая жизнеспособность Культуры говорят нам об истинном претворении отвлечённости в явленную жизнь.

Вот и мы, вовсе не мечтатели, но работники жизни, и постулат наш прежде всего в том, что мы стремимся сказать народу: «Помни о Красоте, не изгоняй её облик из жизни и зови действительно и других к этой трапезе радости! А если увидишь союзников, не отгони их, но найди всю меру благого вмещения, чтобы позвать нас на то же мирное необъятное поле труда и созидания. В Красоте и в духе укрепятся силы твои, и взглянешь ты ввысь и прострешь крылья свои, как завоеватель суждённого Света...» В дни особых смячений и содроганий мы будем твердить о том же созидании, о том же благодатном Свете. И нет такого условия, которое могло отвратить вступившего на путь созидания.

Не убоимся во имя Прекрасного и будем помнить, что насмешка невежества лишь толчок для подвига.

Отрешаясь от эгоизма, если будем не только сами стремиться по пути Прекрасного, но и будем всемерно открывать его близким, мы уже будем выполнять ближайшую задачу освещения Культуры – восхождения духа.

1930

ЗОВ О КУЛЬТУРЕ¹⁶

ОБРАЩЕНИЕ НА УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ КУЛЬТУРЫ

Понятие Культура, по значению самого корня своего, устремляет к самоотверженному изучению, познанию и наслоению всех исканий, возвышающих сознание. Самое огрубелое сердце затруднится отринуть благородную красоту Культуры, созданную безбоязненными подвигами духа. Можно расходиться в путях цивилизации, можно спорить о признаках прогресса, но невозможно не учуять понятие Культуры, сокровищницы всего возвышающего, путевого столба истинной эволюции. Каждый живущий и мыслящий понимает также и ответственность свою перед сложением светлого будущего.

В трепете исканий доходя до живого синтеза, чтобы сносить воедино разнообразные накопления и, после вражды невежества, опять оценить терпимость и соизмеримость, сложенную знанием.

Не казалось ли иногда, в буднях смятения и неустройства, что в мелочах подразделений, в серых нагромождениях исчез Свет Единый, ведущий, прощающий и обновляющий?

Но час особого смятения пены высекает гребень волны. Многообразно начинают собираться сведения о том, что в самых неожиданных углах творятся полезные достижения. Издалека доносится зов, в котором бодро звучит светлое слово «Культура». И работники всех отраслей оборачиваются и улыбаются этому мирному и ответственному призыву. Всё созидающее и трудящееся, умеряя голос неверия и осуждения, начинает приближаться взаимно, зная, что достоинство Культуры уберёжёт от оскорбления: зная, что огонь духа, которым живо сердце, поможет достичь сознания ближнего и оправдает все самоотверженное и созидательное.

Безмерно надоело разрушение! По признаку созидания и Культуры начали собираться. В Нью-Йорке, в марте этого года, создалось Общество Друзей Культуры, и немедленно к основе начали прирастать в разных странах отделы.

Без особых оповещений начали притекать драгоценные сведения о работе неоглашённой, созидательной, вдохновляющей. Сколько многостороннего опыта накопляется, сколько прилагается незаменимого труда, дающего мировые понимания.

Разнообразны подробности уставов и правил отдельных ветвей Общества, применённые к основному занятию и устремлению группы, но от этого нисколько не потрясается основное, всесвязующее понятие.

«Если можем встречаться во имя ценности Культуры, ведь это уже огромное счастье, ещё так недавно невозможное. Пусть в своеобразных выражениях, пусть в смятениях духа, но пусть бьётся сердце человеческое во имя Культуры, в которой сольются все творческие находжения. Мыслить по правильному направлению – значит уже двигаться по пути к победе».

Радостна была возможность ответить на обращение учредителей Общества Друзей Культуры 4 апреля так:

Друзья!

Как радостно соединить драгоценное понятие Друг с понятием Культуры. Среди всех часто необоримых сложностей современной жизни понятие Культуры выситя, как несокрушимая Башня, как тот великий Мост, по которому мы достигнем берега прекрасного.

¹⁶ Публикуется по: Рерих Н. К. Зов о Культуре // Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994. – С. 35–38.

В разных частях света, в разных состояниях и в разных устремлениях мы находим то же зовущее, обобщающее понятие Культуры. Если нечто должно быть забыто – оно легко может быть забыто во имя Культуры. Если нечто должно быть создано – оно легче всего может быть создано во имя того же понятия Света. Этот свет не отвлечённый, но свет реальности, как само Солнце согревает сердце человеческого и от прошедшего обращает нас лишь к будущему.

Изучая основы Культуры, мы видим, что немое, ограниченное «нет» было лишь губительным, тогда как светлое, готовое к подвигу и созидательному труду «да» создало целые великие эпохи.

В новых открытиях современности много дано человечеству. Люди полетели, растроя условные границы. Но с какою же вестью? Люди послали свой голос через безбрежные пространства, но каков этот зов? Мы имеем право совершенствовать Прекрасные открытия лишь во имя Культуры. Мы имеем право облегчённо создавать лишь во имя великой будущей Культуры. И нет такого чёрствого человеческого сердца, которое бы не смягчилось перед понятием Культуры.

Рад принять Ваше избрание, ибо каждый должен принести свою каплю в чашу достижений светлого будущего.

Собирайтесь в культурно-трудовые организации в разных странах и разных частях света в крепком деловом общении. Протягивайте через все океаны и через все горы мужественную руку, знающую радость труда и сотрудничества. Ещё раз укрепимся в сознании, что ограниченное «я» уступает перед мощным «мы», и эти «мы» во имя просветительного подвига, во имя оздоровления, укрепления и украшения жизни не остановятся перед просветлённым трудом. Если праздник труда не в бездействии, то во время этого будущего праздника позволено будет подняться на гору и оттуда увидеть бесчисленные нити, действительно соединяющие человечество во имя прекрасного Строительства.

Поистине, радостно сознание, что объединение именем Культуры из абстракции облеклось в дело и зовом своим напоминает и воодушевляет созидательный труд.

Сколько духовных единений! Сколько рассыпанных по всем материкам научных и художественных начинаний! Сколько рабочих мастерских и инженерных предприятий! Сколько соколиных спортивных ячеек будут объединены и укреплены.

Сколько кооперативных и финансовых дерзаний будут осмыслены тем же благородным созидательным зовом «Культура».

Сколько новых открытий, сколько побед над хаосом стихий, сколько неустанный творчество вспыхивает там, где растёт бодрое достоинство Культуры.

Да живёт живущее! Общество Друзей Культуры уже живёт и укрепляется неожиданными далекими друзьями. И будет жить, и будет широко творить благо это общество, ибо сроки пришли.

Привет!

1930

ЗНАМЯ МИРА¹⁷

Многообразно устремляется человечество к Миру. Каждый в сердце своём сознаёт, что это созидательное действо пророчески выражает Новую Эру. Неуместно создаются суждения о предпочтении известному типу пуль или конвенции, определяющие, что ближе Мировому Единению – один или два броненосца

¹⁷ Публикуется по: Рерих Н. К. Знамя Мира // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. – С. 276–277.

с дальнобойными орудиями. Но представим себе даже и такие убийственные рассуждения как примитивные ступени к тому же самому великому понятию Мира, которое когда-то обуздает воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания.

Но факт всё же остаётся, что пушки, хотя бы одного из избранных броненосцев, могут так же уничтожить величайшее сокровище искусства и науки, как и целый флот. Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменяемые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто – «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Но всё же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своём эти меры охранения дадут многие полезные следствия. Никто не будет отрицать, что флаг Красного Креста оказал неоценимые услуги и напомнил миру о человечности и сострадании. С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен нашим Музеем иностранным правительствам. По этому проекту, который был представлен Государственному Департаменту и Комитету Иностранных Сношений, должно быть воспрепятствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено такое множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами. Мой план, представленный нашим Музеем, был обработан согласно кодексу Международного Права доктором Международного Права и Политических Наук Парижского Университета, лектором Института Международных Наук Г. Г. Шклявером, по совещании с профессором Альбертом Жоффром де Ла Праделем, членом Гаагского Мирного Суда, вице-президентом Института Международного Права и членом Факультета Сорбонны. Оба состоят почетными советниками нашего Музея.

Первый параграф Пакта говорит: «Просветительное и художественное учреждение, художественные и научные Миссии, их персонал, собственность и собрания должны быть признаны нейтральными и как таковые должны быть охранены и уважаемы враждующими сторонами».

«Охрана и уважение означенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения».

Когда идея Международного Флага Культуры впервые была мною оповещена, мы несколько не были удивлены, что она была встречена всеобщим интересом и энтузиазмом. Опытные государственные деятели изумлялись, как нечто подобное не было сделано уже ранее. Когда мы просили наших почётных советников д-ра Шклявера и проф [ессора] Жоффра де Ла Праделя уложить этот проект в международные формулы, мы вскоре получили прекрасно оформленный Международный Договор, который сопровождался горячими общечеловеческими симпатиями.

Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки никоим образом не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот, он подымает

мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своем ведёт к великому понятию Прогресса и Мира. В этом понимании, в творческом стремлении, понятие Мира становится более реальным. Это Знамя, как Страж Мира, напомним о необходимости каталогирования всех культурных сокровищ мира. Это совсем нетрудно и в некоторых странах уже почти завершено, но всё же остаётся много пробелов и каждое завоевание мирового сознания должно быть приветствовано.

Флаг Красного Креста не нуждается в объяснениях даже для наиболее некультурных умов. Так же точно и Новое Знамя, этот Страж Культурных Сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить даже дикарю значение охранения сокровищ Искусства и Науки. Мы часто твердим, что краеугольный камень будущей Культуры покоится на Красоте и Знании. Теперь мы дожили до действия в этом благословенном поле и должны действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает для Международного Согласия, не может восстать против этого Знамени, ибо оно является одним из знаков мирного единения. Не случайно эта идея возникла на почве Америки. По своему географическому положению Америка менее других стран в военное время находится в опасности подобных разрушений. Потому что это предложение исходит из страны, сокровища которой менее подвержены сказанной опасности, это ещё больше подчёркивает, что предложенный флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего цивилизованного Мира.

Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединённые амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения. Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая ещё раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства.

Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдёт тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. Этим путём мы можем создать ещё одно приближение к расцвету Культуры и Мира.

*Март 1930 г.
Нью-Йорк*

КУЛЬТУРА – ПОЧИТАНИЕ СВЕТА¹⁸

«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце.

Если соберём все определения Культуры, мы найдём синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты».

Осуждение, умаление, загрязнение, уныние, разложение, все порождения невежества не приличны Культуре. Её великое древо питается неограниченным познанием, просвещённым трудом, неустанным творчеством и подвигом благородным.

Камни великих цивилизаций укрепляют твердыню Культуры. Но на башне Культуры сияет алмаз-адамант любящего, познающего бесстрашного Сердца.

¹⁸ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Культура – почитание света // Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994. – С. 41–42.

Любовь открывает эти Врата прекрасные. Как всякий настоящий ключ и любовь эта должна быть подлинная, самоотверженная, отважная, горячая. Там, где истоки Культуры, там источники горячи, и бьют они из самых недр. Где зародилась Культура, там её уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура как истинная духовная ценность бессмертна.

Потому и радостна пашня Культуры. Радостна даже в самых крайних трудах. Радостна даже в напряжённых битвах с самым тёмным невежеством. Зажжённое сердце не ограничено в великой Беспредельности.

Праздник труда и созидания. Звать на праздник этот значит лишь напомнить о нескончаемом труде и о радости ответственности как о достоинстве человеческого.

Труд работника Культуры подобен работе врача. Не одну болезнь знает истинный врач. Врач не только спасает от уже случившегося, но он мудро предусматривает на будущее. Не только изгоняет болезнь, но он работает над оздоровлением всей жизни. Сходит врач во все подвалы темнейшие, чтобы помочь осветить и отоплить их.

Не забывает врач о всех улучшениях, украшениях жизни, чтобы порадовать дух поникающий. Знает врач не только старые эпидемии, но готов распознать и симптомы новых несчастий, вызванных гниением устоев.

Имеет здоровое слово врач и к ребенку, и к старцу, для каждого готов его совет одобряющий. Не прекратит врач познания свои, иначе он не ответит действительности. Не утерять врач терпение и терпимость, ибо ограниченность чувств оттолкнёт от него болящих.

Не устрасится врач видом язв человеческих, ибо он мыслит лишь об исцелении. Собирает врач всяческие травы и камни целебные, знает он об изыскании их благого применения. Не утомится врач поспешить на помощь к больному во все часы дня и ночи.

Работнику Культуры присущи те же качества. Так же точно готов он на помощь во благо в любой час дня и ночи. Подобно сокольскому зову, работник Культуры доброжелательно отвечает: «Всегда готов». Он открыт сердцем ко всему, где опыт и знание его могут быть полезны. Помогая, и сам он вечно учится, ибо «в даянии мы получаем». Он не устрашается, ибо знает, что страх открывает врата тьмы.

Работник Культуры всегда молод, ибо не дряхлеет сердце его. Он подвижен, ибо в движении сила. Он зорек на постоянном дозоре во Благо, в Познание, в Красоту. Знает он, что есть сотрудничество.

Нитями сердечными объединены работники Культуры. Горы и океаны не препятствия для этих сердец возжжённых. И не мечтатели они, но строители и пахари улыбающиеся.

Посылая привет о Культуре, нельзя послать его без улыбки, без зова дружбы. Так и сойдёмся, так и соберёмся и потрудимся во Благо, во Знание, в Красоту. И сделаем это неотложно, не упустив ни дня, ни часа для строительства доброго.

КОРНИ КУЛЬТУРЫ¹⁹ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ОБЪЕДИНЁННЫХ ИСКУССТВ МУЗЕЯ РЕРИХА

Уже прошло десять лет, как мы положили основание Институту Объединённых Искусств. Как незаметно прошло это десятилетие, ибо когда много обстоятельств и происшествий, тогда время идёт особенно быстро.

Как вчера представляется, что мы с М. М. Лихтманом спешим снять помещение в «Отеле Артистов» в Нью-Йорке. Случайно по дороге задерживаемся, и, благодаря этой случайности, при входе в подземную железную дорогу к нам бросается греческий художник с неожиданным возгласом: «Уже три месяца ищут вас – не нужна ли вам большая мастерская?» – «Конечно, нужна, где она?» – «В доме Греческой Церкви, на 54-й улице». – «Хорошо, завтра же пойдём осмотреть её». – «Нет, невозможно, не могу больше держать её. Если хотите видеть, идёмте сейчас же».

И вот вместо «Отеля Артистов» мы сидим у отца Лазариса, Настоятеля Греческого Собора, который уверяет меня, что я духовное лицо. Тут же решаем снять помещение, и под крестом Греческого Собора полагается начало давно задуманному Институту Объединённых Искусств. Мастерская большая, но всего одна комната.

Говорят нам: «Неужели вы можете мечтать иметь Институт Объединённых Искусств в одной студии?».

Отвечаю: «Каждое дерево должно расти. Если дело жизненно, оно разрастётся, если ему суждено умереть, всё равно умирать придётся в одной комнате».

Итак, раздаются первые фортепианные этюды и реализуются первые мечты о живописных, вокальных и скульптурных классах. Скоро студию пришлось разделить на три помещения, и сама жизнь поддержала идею объединения.

Вот с нами такие опытные творческие руководители, как Джайлс, Сач, Мордкин, Лихтманы, Грант, Германова, Бистран, Андога, Вагенер, Апия...

Уже семьдесят сотрудников работают по разным отраслям и сотни учащихся наполняют классы и аудитории. Уже растёт новое поколение преподавателей, и Кеттунен, Фрида Лазарис, Лида Капобьянка и другие наши ученики составляют уже вторую наступательную линию. Двенадцать лет тому назад на основании долгого школьного опыта я брал на себя смелость утверждать следующее:

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата священного источника. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придёт это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, кому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...»

Помню, что тогда некоторые друзья улыбались между собою, перешёптываясь: прекрасные мечты, но как отзовётся на них жизнь?

Но главный наш принцип: допущение и доброжелательность. Мы и наши сотрудники не любим мёртвого «нет» и пытаемся при каждой возможности сказать «да». Недаром все народы выражают утверждение открытым звуком, а для отрицания избрали немое, полуживое «нет».

¹⁹ Публикуется по: *Рерих Н. К. Корни культуры // Об искусстве*. – М.: МЦР, 1994. – С. 94–97.

Какие же ещё соображения подтвердил опыт последнего десятилетия?

Жизнь подтвердила, что всякое объединение полезно. Подтвердила, что практично – не убоимся и этого слова – иметь под одной крышей разные отрасли искусства, имея общую библиотеку, общую канцелярию, общее художественное выступление, общее руководство и ближайший обмен между отдельными отраслями. Жизненно дать возможность учащимся пробовать свои силы в разных отраслях, пока они не остановятся на окончательном избрании. Жизненно, чтобы происходило общение музыкантов, живописцев, декораторов. Жизненно оказать преподавателю полное доверие, предоставив ему выявить в жизни свои методы. Результаты покажут, прав ли он, ибо, как и во всей жизни, мы должны судить по следствиям. Жизненно дать возможность учащимся как можно скорее пробовать свои силы в жизни, уча их мужеству и охраняя от вульгарности. Жизненно, как делали Джайлс и Бистран, дать музыку во время живописных классов и давать лекции, своим художественным и философским содержанием поднимающие и объединяющие дух всей художественно-рабочей гильдии. Жизненно давать примеры из истории искусства, которая ещё раз научит, насколько искусство являлось творящим мирным началом во всей государственной жизни. А главное – меньше отрицать, помня, что большинство отрицаний имеет в основе невежество.

Таким образом, преподаватели обращаются в руководителей, передавая учащимся не только технику, но и жизненный опыт и делаясь с ними ценными накоплениями, которые окажутся для подрастающих крепким щитом.

Сколько раз запутавшееся в проблемах человечество пыталось отрицать значение Учителя. В упадочной эпохе иногда точно бы удавалось потрясти это основное понятие духовной иерархии. Но не долго держалась эта темнота. С расцветом эпохи неминуемо опять кристаллизовалось великое учительство, и люди опять начинали чувствовать лестницу восхождения и благословенную руку Водящего. Малые умы не раз смущались, не будут ли они подавлены личностью Учителя. Те, кому мало чего терять, те особенно часто беспокоятся, не потерять бы. В этом отношении сейчас мы вступаем опять в очень значительную эпоху. Дух отрицания только что успел в некоторых слоях человечества возбудить протест против Учителя. Но, как и всегда бывает, отрицание может возвыситься лишь кратковременно, и творческие начала человечества опять выводят странников жизни на путь утверждения безбоязненного искания – на путь творчества и красоты. Люди опять вспомнили об Учителях. Конечно, эти Учителя не должны быть дедушкиным кабинетом, со всеми окаменелыми пережитками. Учитель Тот, Кто открывает, умудряет и ободряет. Тот, кто скажет: «Благословенны препятствия – ими мы растём». Тот, кто вспомнит прекрасные Голгофы знания и искусства, ибо в них творящий, создающий подвиг. Тот, кто сможет напомнить, научить подвигу, тот не будет отвергнут сильными духами. Тот и сам осознаёт ценность иерархии знания и в постоянном движении своём создаёт восходящие исследования.

Сколько школ и полезных распространений знания может быть организовано при наших обществах. Всем им можно дать тот же совет: каждое древо может быть посажено лишь в малом отростке. Лишь в постепенности оно привыкнет и обоснует прочные корни. Потому, если где есть сердечное желание помочь распространению знания и красоты, пусть его выполняют безотлагательно. Пусть не стесняются малыми возможностями. Жизненность не в размере, но во внутренней субстанции зерна.

1931
Гималаи

ДУХОВНЫЕ СОКРОВИЩА²⁰ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ

С нашего прошлого заседания в деле Пакта произошли как счастливые, так и горестные знаки. К счастливым знакам относится то обстоятельство, что число ратифицировавших Пакт государств возросло. К республике Панаме, Гондурасу и Соединенным Американским Штатам ещё прибавились Эквадор, Уругвай и Гватемала.

Наращение ратификаций продолжается, и в ближайшее время можно ожидать как среди южноамериканских республик, так и других государств подобные же добрые знаки.

В письме от 10 сентября доктор Г. Г. Шклявер сообщает: «Из Бельгии я только что получил газетную вырезку, из которой видно, что в Брюгге происходит что-то особенное: в окнах магазинов выставлены плакаты, требующие разрешения вопроса о “Рерих Фаундейшэн”, собираются толпы, делегация граждан явилась с тем же требованием к губернатору, различные общества и союзы, в том числе и союз коммерсантов, подали петиции в ратушу. Газета со своей стороны выражает пожелания, чтобы “это движение скорей выразилось в создании учреждения мирового значения”».

Это сообщение относится к пожертвованию городом особого дома для Музея Пакта. Вопрос идёт о выборе между несколькими домами. Со своей стороны мы можем лишь радоваться такому горячо сердечному отношению граждан Бельгии.

В то же время идея Пакта понесла незаменимые утраты в трёх странах. Истинный друг Пакта король Александр погиб. В Латвии погиб сторонник Пакта архиепископ Иоанн, и теперь мы слышим, что скончался Раймон Пуанкаре, который ещё в 1930 году выражал мне лично свои горячие симпатии Пакту. Не буду говорить о том, как тяжело терять таких искренних друзей, доброжелателей, которые всю жизнь свою лишь подтверждали благородное охранение всего великого и доброго. Почтим память ушедших друзей и приложим сугубые усилия, чтобы идея охранения священного и творческого, несмотря на все трудности, утверждалась. Я не скрываю от себя, что указанные смерти затруднят ратификацию Пакта в трёх государствах. Но будем надеяться, что как новый глава Югославии, так и государственные деятели Франции и Латвии по-прежнему будут сердечно действовать в направлении соглашения об охране культурных сокровищ. Можем ли мы хотя на минуту подумать, что такое соглашение не спешно? Наоборот, печальная действительность каждого дня лишь подтверждает, насколько широко распространяется по миру варварское разрушение. 14 октября здешняя пресса под заголовком «Гибель знаменитого Собора в Овиедо» сообщает: «Лётчики доносят, что знаменитый Собор в Овиедо, построенный в XIV веке, в котором хранилось много различных сокровищ и произведений искусства, погиб в пламени». Итак, опять очередная смута прежде всего отразилась на гибели незаменимого собора.

В своё время, когда приходилось писать об изуродовании в Лувре знаменитой картины «Анжелюс», невольно возник вопрос, почему это рука варвара должна была резать не только знаменитую картину, но именно картину, полную именно такого возвышенного настроения? Вспоминаем горестные кощунственные разрушения Симонового монастыря, Спаса на Бору, Храма Христа Спасителя. Куда же дальше идти? Наш Комитет, в лице председателя Французского Комитета барона М. А. Таубе и генерального секретаря д-ра Шклявера, по предложению

²⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К. Духовные сокровища // Культура и цивилизация.* – М.: МЦР, 1994. – С. 44–46.

Центрального Комитета, горячо протестовали против такого варварского кощунства как в Париже, так и во время нашей международной конференции в Брюгге. Здесь же мне приходилось слышать вопросы, основанные на очевидном незнании, что почему наш Комитет не протестует при таких губительных вандализмах. И я отвечаю на это: наши-то Комитеты, конечно, неукоснительно протестуют, но печально то, что общественное мнение сравнительно мало отзывается на эти протесты и даже не стремится узнавать о них. Вместо того чтобы спросить, где именно были протесты, люди просто восклицают: «Почему таких протестов не было?» В таком обороте речи можно чувствовать уже какое-то недоброжелательство к делу охранения памятников культуры. Вместо того чтобы сойтись в дружном стремлении и взаимном понимании, некоторые люди предпочитают бросить в пространство злобно разъединительные формулы. Мы протестовали и при разрушении Храма Христа Спасителя, протестовали против разрушения монастырей при революции в Испании, протестовали против изуродования знаменитой картины Милле, и теперь мы также протестуем против разрушения знаменитого Собора Овиедо.

Нам скажут, что Собор уже разрушен. Тем более, мы должны призвать общественное мнение спешно задуматься над ужасной проблемой разрушения сокровищ Культуры.

Если с одной стороны будут призывы к разрушению храмов, музеев и всех культурных сокровищ; если тёмная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то насколько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество. Вместо того чтобы изображать из себя каких-то самопожирателей, все, казалось бы, просвещённые люди должны сойтись в дружном единении во имя охранения самого ценного, на чем стоит мир.

Эпохи осознания духовных ценностей в истории человечества справедливо называются эпохами возрождения и эпохами расцвета. Также справедливо называются печальными годами те времена, когда разрушались ценнейшие библиотеки, священные храмы и в невежестве разрезались бесценные полотна. История в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте Культуры. Эта грань вырастала не случайно, не бессознательно. Всегда находились героические попытки и горячие сердца, которые понимали, что лишь в светло озарённом творчестве человечество оставляет истинное наследие.

Если прошлый раз мы уже говорили о светлой необходимости объединения вокруг ценнейших понятий человечества, то не прошло и месяца с тех пор, как мы с обновлённой силою должны призывать друг друга к просвещению и деятельному единению. Сама жизнь, сами вопиющие факты так созывают нас сплотиться в ещё большей деятельности во благо Культурных сокровищ. Если кто из нас может указать ещё какие-либо пути для обнародования и воззвания ко всем культурным элементам, ко всей молодёжи мира о сохранении памятников священных и прекрасных, пусть тот не преминёт подать свой добрый совет и указать ещё один путь блага. Ведь очень часто сознание бывает настолько затемнено, что люди вообще перестают мыслить о духовных сокровищах, и потому, к сожалению, в нашем веке создалась особая необходимость подумать об истинных оплотах человечества. Скажем сердечное спасибо каждому, кто воскорбел бы и помыслил о происходящем. Поблагодарим каждого, кто приложил бы своё умение и старание к неотложному проведению в жизнь начал созидания и блага. Спешно время!

22 октября 1934 г.

Харбин

ОПАСНОСТЬ РАЗРУШЕНИЙ²¹ ЛИСТЫ ДНЕВНИКА

В обрывке случайной газеты дошло сведение о том, что Успенскому собору, этой одной из величайших исторических святынь, угрожает опасность. Ещё не так давно такое сведение было бы просто невообразимым. Просто сочлось бы недопустимым кощунством, невозможным для газетного листа. Но сейчас всё делается возможным. Каждый день газетные листы пестрят самыми постыдными для человечества сообщениями.

В то же время какие-то невежды продолжают шептать: «Если Красный Крест был неуважаем во время минувшей войны, то и Знамя сохранения Священных Сокровищ Культуры тоже не будет почитаемо». Какое глубокое и косное невежество может изрекать эти вредные слова. Всё равно, что если бы кто-то сказал: «Если существуют убийства, то к чему все заповеди и законы против этого преступления».

Лишь тёмный сатанинский ум может прельщать людское мышление, чтобы оно перестало заботиться обо всём том, чем жив дух человеческий. Существуют такие бездны тьмы, откуда проистекают все тёмно-прелестнические шёпоты о том, что всё облагораживающее, вдохновляющее и возвышающее человеческое сознание ненужно, несвоевременно и неуместно. Точно бы человечество готовилось вернуться к каким-то звериным временам.

Такие злошептатели и разлагатели, конечно, прежде всего сами являются участниками кощунственных, невежественных разрушений. Тот, кто сомневается в действительности доброго порыва и добротворчества, тот уже сам становится содействием тёмных сил. Каждый сеятель сомнений уже есть сотворец зла. Сколько злобных и невежественных попустительств сотрудничало в уже свершённых, непоправимых злодеяниях. Не только те, кто мысленно этому попустительствовал, все они сотрудничали в том же позорном деле.

Когда кто-то шепчет, что несвоевременно думать о защите культурных ценностей, тогда тот или слеп или злонамерен.

Где же Симонов монастырь, где же собор в Овьедо, где же Шанхайская библиотека, где же старый Реймс, где же множество незаменимых наслоений священной древности, которое было сметено на наших глазах, среди так называемого культурного века? Почему же в Лувре, на Анжелюс Милле навсегда остались позорные дикие порезы? Ведь не полчищами Атиллы они нанесены. Ведь не вандалы и геростраты выразили в них свою звериную свирепость. Почему же эта невежественная свирепость должна проявляться на всём лучшем? А многие современники того будут лицемерно уверять, что вообще неуместно и тщетно даже мыслить о сохранении истинных сокровищ человечества.

Конечно, такие злошептатели, они и не творили сами, и не собирали, и никак не охраняли духовные ценности. Мало того, что они не собирали, они, конечно, и не изучали даже историю искусства и культуры. В самодовольном невежестве они пытаются вовлечь и общественное мнение в свою тёмную бездну. Они корчатся в злобных судорогах, когда слышат, что где-то и что-то сохраняется и изучается.

Вместо того, чтобы радоваться и сочувствовать осуществлению Пакта по охране мировых Сокровищ Культуры, дикие невежды пытаются хоть чем-нибудь затруднить и то, казалось бы, всем понятное и простое в приложении стремление. Но как бы ни пытались невежды затруднить пути культуры, всё же лучшие элементы человечества останутся на страже всего Священного, Прекрасного и По-

²¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Опасность разрушений // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 59–60.

знавательного. Они перенесут через все потёмки Светильник Добра не потушенным. Силою духа своего они воспротивятся всем кощунственным и невежественным разрушителям.

Если кто-то из друзей добра призовет и укажет, что где-либо величественная святыня находится в опасности, то во всех просвещенных местах мира отзовутся лучшие голоса, и всё благородное содрогнется от возможности нового злодеяния над святынями человечества.

Знамя – охранитель культурных ценностей будет путевым знаком в охране священных человечеству памятников.

Если, к прискорбию, с одной стороны злорадия и невежество создают опасность разрушений, то не забудем, что именно теперь спешно происходит ратификация Пакта по охранению тех самых священных и неповторяемых памятников. Не забудем, что признание Красного Креста потребовало более семнадцати лет. Будем уверены, что не далеко то время, когда Знамя и Закон – охранитель культурных ценностей будет всемирным.

16 декабря 1934 г.
Пекин

МИР И КУЛЬТУРА²² БУДДИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ МОЛОДЁЖИ В КОЛОМБО

В этот памятный день будем вспоминать Свет и взаимно укрепим друг друга основными понятиями истинной эволюции. Великий Готама многообразно заповедовал о Мире и Культуре. Мир означает неутомимое созидание. Культура является вечным познанием и улучшением жизни основами славного прогресса.

Непрактично и пагубно всё, созданное враждебностью и озлобленностью. История человечества дала нам замечательные примеры, как именно мирное творчество создавало прогресс. Устанет рука от меча, но рука творческая, усиленная мощью духа, будет неутомима и непобедима. Никакой меч не может расстроить истинное наследие Культуры. Человеческий ум может временно уклоняться от первичных источников, но в сужденный час вновь обратится к ним с обновленной мощью духа.

Завещанные тончайшие энергии уже не отвлеченность для человечества; истинные учёные уже применяют их в своих благословенных опытах улучшения жизни. Давно предугазанная жизнь на дальних мирах и новые возможности земной жизни перестают быть сказками. Мы уже пользуемся этой реальностью, и она создаёт нам новые часы возвышенного размышления. И само размышление это тоже преобразуется. Оно делается короче и напряженнее. Учение об очищенной пище уже твердо вошло в жизнь, даже ограниченный ум уже знает о мощных витаминах. Всё, что жизненно в блестящем прогнозе, уже не исчезнет, но, как каждая истина, будет вновь появляться уже в расширенном представлении. Человечество начинает понимать, что рука Мира самая мощная. В руке войны никогда не будет той неисчерпаемой упорности, как в руке Мира. Тот, кто несёт Мир и Культуру, не насилует других, ибо в своём созидательном энтузиазме он будет исполнен блистательным творчеством и величайшим пониманием истинного сотрудничества.

Основы Мира и Культуры, поистине, делают человека непобедимым и, осознавая все духовные условия, он становится терпимым и всемещающим. Ведь ка-

²² Публикуется по: *Рерих Н. К.* Мир и культура // Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994. – С. 68–70.

ждая нетерпимость есть знак слабости. Если мы понимаем, что каждая ложь, каждое предательство будет явлено, это, прежде всего, значит, что лживость и глупа и непрактична. Но что же должен скрывать тот, кто посвятит себя Миру и Культуре? Изучая Основы Учения, он не будет совершать ничего такого, что будет противоречить благородному, ибо истинное Знание необходимо для эволюции. Помогая своему ближнему, он тем самым помогает и общему благосостоянию – качество, оценённое во все века. Стремясь к Миру, он делается устоем развивающегося государства. Не клевета на ближнего, мы усиливаем продуктивность общего созидательства. Не ссорясь, мы докажем, что действительно познали Основы Учения. Не теряя времени в праздности, мы докажем, что становимся истинными сотрудниками безграничных неустанных мировых энергий. Находя радость в каждодневной работе, мы покажем, что понятие Беспредельности нам не чуждо. Не вредя другим, мы не будем вредить самим себе и ещё раз поймём, что в вечном давании мы получаем. И это благословенное получение не есть скрытое сокровище скупца. Мы поймём, насколько созидательно утверждение и разрушительно отрицание. Среди основных понятий Мира и Культуры содержатся Основы, против которых не дерзнёт восстать даже полный невежда.

«Лалита Вистара» упоминается на страницах «Золотых Легенд». Перед нами стоит икона Святого Иосафа, Царевича Индийского. Ведь это благостные знаки, которыми приходит взаимное понимание! Граница Света и тьмы проходит по всему миру и, различая её, мы становимся защитниками Культуры Света. Не бывает Культуры тьмы. Если мы можем представить твердыню Света, то в противоположность будет лишь пропасть тьмы невежества. Но хотя бы в памятные дни светлых событий тьма должна быть рассеяна.

В памятный День мы должны принести великое духовное возношение. Если сегодня мы принесём истинное устремление к Миру и Культуре и если мы поклонёмся, что не отступим от этих светлых Основ, тогда действия наши заслуженно могут быть названы благородными действиями.

Истинно, заповеданы благородные действия Мира и Культуры.

1931

СОБИРАНИЕ²³

Издревле собрание являлось признаком устойчивости и самоуглублённости. Очень поучительно обозреть от наших дней до глубины веков различные способы собирания и изучения искусства. Опять, как и во всех спиральных нарастаниях, мы видим какие-то почти завершающие круги, но иногда почти неуловимое повышение сознания создаёт новую ступень, которая отражается на многих страницах истории искусства. Мы видим, как чередуются специализация и синтез. Обобщительные собирания, сложенные внутренним сознанием собирателя, сменяются почти аптечной классификацией, в педантичности иногда уничтожая всякий огонь новых открытий. Ещё не так давно считалось бы дилетантством комбинировать готические примитивы с ультрасовременными исканиями. Даже считалось бы непозволительным иметь просто коллекцию красивых медалей и монет. Педантизм заставил бы сократить кругозор лишь на известной эпохе, ограничив известным типом и характером предметов. Таким порядком сияющие красками иконы и примитивы превращались уже в иконографию, где описательная часть решительно затемнила весь истинный художественный смысл.

²³ Публикуется по: Рерих Н. К. Собрание // Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994. – С. 72–75.

Таким порядком ещё недавно история искусств преподавалась как собрание житейских анекдотов, а рассуждения о скульптуре и технике живописи сводились к перечню пропорций и механике построения, отталкивая и отвлекая внимание от существа творения. Даже начали появляться странные руководства, в которых можно было натолкнуться на такие необыкновенные главы: «Как написать осла», и при этом рекомендовалась какая-то несуществующая серая краска. Помню, как-то внимание привлёк на пароходе характерный спор между матерью и маленькой дочерью, причём мать серьёзно уверяла, что перед ними вдалеке гора чёрная, а малютка непосредственно утверждала, что она синяя. Думается, не были ли засорены глаза матери изучением какого-то руководства о том, как писать ослов.

Какая это радость для детей, если в родном их доме они с малых лет встречаются с предметами истинного искусства и с серьёзными книгами. Конечно, необходимо, чтобы эти художественные предметы не переставали жить и не показывались бы в этом жалком положении, иногда по целому десятку лет оставаясь вверх ногами, – значит, душа собирателя давно отлетела на кладбище, а преемники его почему-то нравственно ослепли.

В самые последние годы нам неоднократно приходилось радоваться вновь появившейся синтетической системе собирания. Не боясь прослыть эксцентриками или дилетантами, чуткие собиратели начали составлять свои сокровища из разнообразных предметов, связанных внутренним смыслом. Так – самые новейшие картины могли комбинироваться с теми мастерами, которые в своё время проявляли яркое горение к обновлению смысла творчества.

В новейших собраниях можно видеть таких гигантов обновлённых исканий, как Эль Греко, Джорджоне, Питер Брейгель и вся благородная фаланга не боявшихся в своё время оказываться искателями и новаторами.

И как убедительно среди новейшей живописи оказывались формы романского характера, и сотрудники Джотто и Чимабуэ, и новгородские иконы, и древние китайцы.

Все условности разделения и разграничения спадали, и перед вами, как маяки, светились сопоставления творческих и духовных находжений вне условных границ народов. Если же обстоятельства не позволяли вносить в дом самые оригиналы, то или эскизы или даже толково исполненные воспроизведения могли вводить в мир возвышающий, позволяющий светло мечтать о завтрашнем дне.

Мне уже приходилось писать о трогательных собирателях, начавших свою творческую деятельность ещё со школьной скамьи. Вероятно, многие художники вспомнят также, что приходилось испытывать и мне, когда иногда совершенные малыши приходили ко мне на выставки и, скромно протягивая один доллар, просили дать им взамен какой-либо набросок.

Другой случай был ещё более трогательным, когда учащиеся одной школы между собою сделали подписку на приобретение картины. Значит, где-то уже зашевелилась и обозначилась Действительность, и вместо словесной легкомысленности они хотели перейти к факту, к осязательному действию. Без этого повелительного импульса к осязательному действию сколько легкокрылых мыслей-бабочек опалается в порхании.

В разных странах мы можем помочь опытом и советом в вопросах начинающегося собирательства. Это одно из наших ближайших обязательств – открыть дверь робко стучащимся. И ещё раз не только открыть, но и разъяснить им, чтобы они стучались бодро – без предубеждения, что пользование искусством лишь удел богачей. Нет, это, прежде всего, удел светлых и бодрых духом, которые стремятся украсить существование своё и вместо мертвенного азарта игры решили

усилить себя проявлениями человеческого духа, который, как бесконечное динамо, животворяще напитывает всё сделанное им. Сколько радостей на этом пиру творчества! Сколько потёмков в жизни может быть так легко заменено сияющими лучами восхищения. Наша святая ответственность – помочь этому.

Мы говорим о собирательстве. Кто-то усмехается: время ли? Когда даже наиболее богатые страны подавлены ужасом от общего кризиса, время ли говорить о художественных ценностях? Но ответим ему твёрдо и сознательно – именно время.

По нашим последним сведениям, несмотря на жестокий кризис в Америке, цены на художественные произведения не упали, и мы не удивляемся этому и даже считаем это характерным признаком действительности кризиса.

Мы видели, как во время самых суровых потрясений в России, в Австрии, в Германии именно художественные цены сравнительно стояли твёрдо. В некоторых случаях именно художественные ценности вывели целое государство из финансовых затруднений. Мы бережём этот неоспоримый факт как доказательство истинной валюты человеческого духа. Когда все наши условные ценности потрясены, сознание людей инстинктивно обращается к тому, что среди эфемерного является относительно более ценным.

И духовные творческие ценности, пренебрежённые во время торжества желудка, опять являются прибежищем. Поэтому говорить о росте духовного творчества, утверждать о собирании и о хранении всегда уместно, но особенно нужны они, когда эволюция переживает трудные моменты, не зная, как решить наросшие проблемы. А решить их можно только в Духе и в Красоте.

В 1921 году в адресе о значении искусства я указывал формулы, потом вошедшие в мотто Международного Художественного Центра Музея. Говорилось: «Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания Культуры приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже земные люди поняли действенное значение Красоты».

А кончалось это обращение: «Не на снежных вершинах, но в суете города теперь мы произносим эти слова. И чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее».

Говорилось это на основании тридцатилетнего опыта. Сейчас прошло ещё десять лет. Изменились ли данные формулы? Нет. Опыт многих стран подтвердил и даже усилил сказанное. А ведь мы должны основывать все заключения именно на опыте. Теория для нас – лишь следствие практики. И та же практика подсказывает нам ту счастливую улыбку, которою мы должны встречать будущее. Если бы именно улыбка знания и мужества сделалась бы знаменем наших собраний! Для приложения знания мы объединяемся, и каждая крупница знания пусть одухотворяет нашу улыбку.

1931

ОСТРОВ СЛЁЗ²⁴

Самая тяжкая необходимость есть необходимость отказов. Тех отказов, когда к вам приходят с самыми лучшими намерениями, решениями, когда просят о поддержании чего-то очень хорошего, уже существующего, а вы совершенно не в силах помочь. И не только вы не можете помочь сами, но, оглядываясь по всему

²⁴ Публикуется по: *Перих Н. К.* Остров слёз // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 121–126.

горизонту, вы даже не знаете, куда же направить этих страждущих, где бы могли быть утолены их прекрасные нужды. Собрание всевозможных обращений о помощи есть истинный остров слёз.

Иногда вы можете догадаться, что некоторые из этих людей ещё продержатся до каких-то новых обстоятельств, но нередко вы чувствуете, что этот зов был последним призывом и что в запасе уже нет не только средств физических, но исчерпались и средства духовные, а это самое прискорбное. Кроме множества несчастий личных, ужасно видеть, как подсекаются всевозможные образовательные и просветительные Учреждения. Происходит именно то, чего человечество должно бы особенно опасаться в текущее время. Происходит усеменение роста Культуры, именно той Культуры, которая в расцвете своём должна давать истинное – и духовное и всякое благосостояние.

Вот перед нами просьба о школе. Если она не осуществится, то многие детишки останутся без должного образования. Здесь же приложен и снимок с целой многочисленной группой этих детей. И какие славные, милые лица! Несмотря на бедные одежды, сколько здорового элемента чувствуется в этих маленьких телах, готовых для пищи духовной! И спрошенные деньги на эту школу совсем не велики, но и их взять неоткуда.

Вот просьба о поддержании Журнала и полезнейшего Издательства. Всё, уже изданное этим Издательством, ценно и, безусловно, полезно. Это не какие-то абстрактные мечтания. На столе лежат нужнейшие книги, которые сообщают молодым поколениям прекрасные, обоснованные и укрепляющие факты. Именно такие Журналы и Издательства, полные строительства, должны бы не только существовать, но и расширяться во имя неотложно нужного совершенствования. И опять спрошенная сумма так мала, так несоответственно мала с полезнейшими уже явными достижениями Издательства. Но всё-таки и этой суммы нет. И опять приходится писать: «Будем ждать лучших времён». Будут они, эти лучшие времена, но ведь до тех пор нарушится весь темп уже налаженной работы. Весьма вероятно, что работа даже прервётся, а вы знаете, что значит налаживать работу вновь. И таких просьб от издательств и журналов много. И вовсе не из одной страны они, и вовсе не являются они следствием несчастья одного народа. Разнообразие народов, мест и всех условий сводится к одной объединённости, а именно к объединённости факта усеменения ростков Культуры.

Вот перед вами целое уже заслуженное историческое Учреждение. Результаты плодотворного издательства и работы налицо. Список сотрудников заключает в себе целый ряд ценнейших научных имен. О нужности этого Учреждения никто не спорит. Местное правительство посильно поддержало его. Но для существования нужна ещё сумма, смешная в своей малости сравнительно с программой Учреждения, но даже и этой суммы нет. И сколько ценнейших усилий, сколько невознаградимого времени отнимается от нужнейших научных исследований на бесплодные поиски, лишь бы двери Учреждения вообще не закрылись. А закроются они, тогда поди, собери опять весь нужный комплекс сил и условий. Неужели же дух человечества стал настолько расточительным, чтобы слепо бросаться прекраснейшими накоплениями и нужнейшими изучениями?

Вот в таком же положении медико-научное Учреждение, уже достигшее определённых результатов и приветствованное научными центрами, и тоже смешно мала нужная сумма, но и её нет. Точно нож гильотины! Вот стариннейший Музей, национальная гордость, принуждён искать даже самых малых сумм, чтобы поддерживать своё существование. И опять тот же нож гильотины! Вот поиски

о построении Храма, так нужного, когда болеет дух человеческий. И вместо построения нож гильотины!

Вот кружки молодёжи, собиравшиеся во имя прекрасных созидательных Начал, ради самых высоких Имён и Понятий. Ценнейшие кружки молодёжи, трудящейся, с трудом пробивающей своё личное затруднённое существование. И сколько ни озираются эти искатели лучших духовных укреплений, не могут найти даже минимальной суммы, чтобы закрепить существование своего единения. Обессиленные, они разбегутся, гонимые нуждою, и когда же опять удастся соединить их, таких ценных, так радующих дух и сердце?

Вот Культурное Общество, устремлённое к задачам Просвещения, Воспитания, Материнства, к укреплению всех тех начал, которые если не будут осознаны и устроены, то мы вновь будем терпеть трахи и духовные, и материальные. Они просят совсем немногого, чтобы просуществовать. Они и так отдают всё своё, что может быть только отдано. Но эти прекраснейшие примеры самопожертвования разбиваются о те леденитые потоки, о которых говорилось в «Огне Претворяющем».

Известный писатель, широко приветствованный, не может даже взяться за перо, ибо нет средств к существованию. Разве в этом не сказывается безумная расточительность человечества духовными силами? И не только все те множества просьб о поддержании прекраснейших начинаний остаются, по необходимости, неотвечёнными, но мировой уклад продолжает идти по той же пагубной линии пресечения лучших культурных намерений и стремлений человечества. И главное, что это не относится к одной стране или даже к одной группе стран, нет, эти, к сожалению, неоспоримые сведения поступают со всего мира.

Кто-то скажет: но ведь школы всё-таки существуют, ведь университеты существуют, ведь и музеи существуют. Так, но посмотрим, во что постепенно превращаются бюджеты всех этих сохранённых, хотя бы ради долговременности, учреждений. Мы читаем ежедневно о закрытии целых отделов научных музеев, о прекращении исследований, о приостановлении раскопок, о пресечении построек, о сокращении штатов, причём столько нужных незаменимых молодых сил отсекаются, чтобы навсегда затеряться в беспощадном океане Хаоса. Царят «нет» и «нельзя». Царят отрицания, пресечения, даже без особых обсуждений, что наиболее необходимо. Даже в самых, казалось бы, обеспеченных учреждениях мы видим небывалые ранее объявления о невыполненных изданиях, об отложенных планах и о тех же урезаниях, хотя бы и самого насущного.

Конечно, мы должны думать о будущем, в этом никто не будет особого мнения; даже любой производитель производит не для вчерашнего дня. И вот среди, казалось бы, всё же существующих помыслов о будущем, люди сами самым жестоким образом начнут пресекать всё то неотложно нужное, хотя бы даже для каждого производства.

Земля пережила много крахов и потрясений. Но нет ли каких-то отличительных признаков свалившегося сейчас на человечество духовного и материального несчастья? Такой признак есть. И этот признак страшен, если на него не обратить особого внимания. Это признак всемирного несчастья. Прежде несчастья были национальные или групповые, но сейчас произошёл неслыханный интернационализм несчастий. Нет такой страны, нет такого удалённого острова, которые бы не повторяли речей о несчастье.

Чем больше вы приходите в соприкосновение с самыми разнообразными народностями, тем больше вас потрясает эта универсальность несчастья. Малые группы рантье, закрывших от себя мир в призрачной обеспеченности, становятся совершенно незначительными. Любой из них, почти ещё не пострадавший

лично, уже твердит о несчастье. И во всех этих несчастных утверждениях и действиях получается какое-то гибельное вызывание несчастий, точно какие-то незримые сеятели несчастий проходят по разным странам и бросают в пространство губительные, мертвящие формулы.

А за ними появляется настоящий танец смерти: «отсечь, прекратить, убить, омертвить» – на самых разных языках, в различных формулах несутся по миру эти мёртвые слова. Призрачная экономия породила армии безработных или сделала размер содержания не отвечающим даже самым нищенским потребностям. Перед нами тоже лежат цифры разных заработных плат, и нужно сознаться, что эти цифры ужасны.

Ясно одно: если человечество будет продолжать гипнотизировать себя вызываниями несчастий, оно нарушит самое ценное, ради чего оно существует, оно нарушит Культуру, оно нарушит ход и накопление того, что при иных условиях невозможно или потребует многих веков для врачевания.

Ужас отказа, ужас убивания живых ростков не может продолжаться далее. Совершенно необходимо, отбросив личные препирательства и личные соперничества, сообща подумать о будущих поколениях, для которых основа Культуры есть единственная твердыня духа. Вместо вызываний несчастий рано или поздно, и лучше пусть будет рано, нужно обратиться к призыванию основ положительного построения. Если мы утвердимся мысленно и действительно на основах строительства, тем самым начнут разрешаться и многие, казалось бы, неразрешимые проблемы. Многолетен был Эдисон, многолетен был Майкельсон, и никто из этих творцов мысли не думал о самоубийстве. Творческая мысль была тем аккумулятором высоких энергий, которые питают все соки жизни. Высокие энергии творчества являются великим жизнедателем, вечно искомым людьми. Вот этот жизнедатель и подсказывает каждому желающему помыслить, что необходимо от пагубных вызываний несчастий обратиться к настойчивому вызыванию благого культурного строительства. И если мы все вместе закричим о необходимости развития познания и облагораживания, то этот клич уже будет первым камнем в новом построении положительной твердыни человечества.

Мы начали от ужаса необходимости отказа, кончим же сердечною радостью о реальной возможности построений, если только хотя бы временно, хотя бы частично будет отставлена злоба разрушения и разложения. Созидание от мысленного претворяется в действительное, и потому так хочется сказать всем работникам Культуры, получившим за последнее время столько отказов и отсечений: «Продержимся, не будем рассеиваться, призовём хотя бы остатки дружелюбия и покроем отказы этими зернами Блага». Превращать Остров Слёз в Сад Прекрасный, в Сад Труда и Познания – разве это не есть первая основа всех положительных Учений Мира?

1932

ДУША НАРОДОВ²⁵

В пене океанских волн каждый неопытный мореход находит хаос и бесформенное нагромождение, но умудрённый опытом ясно различает и законный ритм, и твёрдый рисунок нарастания волны. Не то же ли самое и в пене смятения народов? Также было бы недальновидно не различить гигантских волн эволюции. Было бы несправедливо не заметить внутренней законности и тро-

²⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К. Душа народов // Твердыня Пламенная*. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 150–154.

гательных проявлений души народной. В этих проявлениях отражается высшая непреложная справедливость. Поучительно замечать, как народный глаз и народный ум возвращаются к своим героям, в многообразном подвиге которых выражена душа народная.

Герои во время их стремительного подвига и не подозревали, что они являются выразителями стран, выразителями самой ценной конденсированной психологии. Они творили Благо. Они следовали своему непосредственному зову сердца. Иначе они и не могли бы действовать, ибо иначе они не были бы теми самыми героями, память о которых не только живёт, но и возносится и углубляется в пронизательности народной. Иногда может показаться, что имя героя, выразителя народной души, затемнено и точно отложено в какие-то дальние хранилища; но не от беззаботности это. Океанская волна тоже имеет свой ритм, и, рассыпавшись великолепным гребнем, она как бы исчезает только для того, чтобы опять набухнуть и кристаллизироваться в новом великолепии.

Америка готовится почтить память Вашингтона. В приготовлениях этих сказывается уже нерв всей страны. Это не просто деятель, которому благодарны современные поколения. Нет, это герой, которого осознала душа народная. Это герой, выражавший смысл строительства Америки. Это герой, давший без блужданий и уклонений то, о чём внутренне мечтало каждое созидательное сердце. Потому приготовление к чествованию памяти Вашингтона сразу примет характер не только национального праздника, но народного торжества.

Когда вы произносите имя Вашингтона и Линкольна, вы произносите сущность Соединённых Штатов Америки. И никто не знает это более твердо, нежели душа народная. Одухотворённое сердце народа отлично знает, где был творящий самоотверженный подвиг. И не в исторической хвале, но в почитании и трепетном, бережливом отношении к именам этих подвижников народ выражает свою непреложную оценку. В суматохе жизни, может быть, опять временно не будут упоминаемы эти великие имена, но как только душа народная почувствует необходимость пищи духовной, она опять неуклонно возвратится к тем, кто вёл её к блестящим строительным достижениям.

Так каждая страна, у сердца своего, бережёт имена, ведущие к Свету. Обратимся ли к Франции, мы в самую трогательную минуту встретимся с героическим обликом Жанны д'Арк. Без различия направлений и возрастов, в минуту необходимости народ знает, кто был его выразителем. Так же твёрдо, как несла Жанна д'Арк подвиг свой, так же неизменно народ бережёт её имя, и в чествовании памяти её выражается всё большая сознательность и почитание. При этом почитание это вовсе не только клерикально. Даже неопытный глаз видит в облике Святой Деятелиницы носительницу, выразительницу священного сознания народа. И какая благодетельная героическая мечта снизошла на пастушку овец, подсказав ей о пастырстве над народом целой прекрасной страны! Пройдём ли мы Италию, из-за высот и твердынь духовных и гражданских властителей Мира, из-за всех великолепных Медичи подымается всё тот же несмываемый, вечно живой и растущий Облик Святого Франциска Ассизского. И никакой народ, никакая толпа не будет разрушать память его, ибо он был выразителем сущности страны. Мятущийся, ищущий дух Италии претворился в Святом Франциске в прекрасном апофеозе. Что бы ни случилось, куда бы ни повернула народная тропа, дух Святого Франциска останется живым. Сердце народное в самой удалённой хижине, в самых трудах улыбнётся, сознавая, что сам Святой Франциск предстательствует о нём на судбище всемирном.

Как бы ни болело сердце русское, где бы ни искало оно решение правды, но имя Святого Сергия Радонежского всегда останется тем прибежищем, на которое опирается душа народа. Будет ли это великое Имя в соборе, будет ли оно в музее, будет ли оно в книгохранилище, оно неизменно пребудет в глубинах души народной. Опять далеко за пределами церковного подвига строительное и просветительное имя Святого Сергия хранится в сердцах как драгоценнейший Ковчег духа. Хранится оно как прибежище народного сознания в трудные минуты мировых перепутий. Не затемнится в существе своём Имя Святого Сергия, не затемнится во множестве других имён – сокровище души народной, от древних и до многих современных. Тогда, когда нужно, народ опять обращается к выразителю своей сущности.

Среди множества славных имён Египта народ не забывает память славной Хатшепсут, обновительницы традиций, насадительницы просвещения и созидательницы. Среди тысячелетних сменявшихся династий народ умеет взять неоспоримое по достоинству имя и когда нужно обратиться к нему, как к реликвии всеобновляющей и укрепляющей.

Не смущает со множеством славных имён народ Индии имя Акбара, собирателя, творца счастливой народной жизни. Народ не забывает и не припишет никаким умаляющим побуждениям широкие мысли великого объединителя Индии. В храмах индусских имеются изображения Акбара, несмотря на то, что он был мусульманин. Вокруг головы императора изображается сияние, что вовсе всегда является просто властителем, но сознание народное отлично понимает, что он был выразителем души народной. Так же как и многие священные в памяти имена, он собирал и сражался вовсе не для личной ненасытности, но творя новую страницу великой истории.

Вспомним ли мы о дальнем Тибете, строение государства свяжется с именем великого Далай-ламы Пятого. Где бы ни блуждало сознание тибетское, в существе своём оно хранит это имя создателя Поталы и тибетской государственности, хранит его как истинный оплот сердца своего. Целый ряд был далай-лам, но народ бережёт имя строителя, собирателя, созидателя. В этом сказывается неуклонный суд народной души.

За пределами целого ряда китайских императоров, разве не судим мы Китай по Лао-цзы и Конфуцию?

Ведь не по торговле греческой воссоздаём мы достоинство матери классических стран, но по Аристотелю, Пифагору, Платону, по Фидию, по Сократу.

Что бы ни случилось с Германией, она твёрдо знает великих своих выразителей: Гёте, Шиллера, Дюрера, Вагнера и тех, кому не изменит душа народная, что бы ни случилось.

И не должны ли мы судить Англию по Шекспиру? И не можем ли мы утверждать значение Скандинавии по устремлённости викингов? И среди великих искателей, созидателей не забудем, что душа монгольская всегда бережёт у сердца своего образ Чингиза. Не говорит ли этим Монголия, так хранящая облик героя, о своём потенциале к восхождению.

И разве великое имя царя Соломона не является символом целой огромнейшей психологии? И разве сердце каждого еврея не бережёт в лучшем тайнике своём это несокрушимое, созидательное, громоносное имя? Уже не говоря о тех Великих Именах Высших Носителей Света, вышедших из сокровенной, священной колыбели Азии.

Ясно, что можно нескончаемо приводить неоспоримые примеры из стран и великих и малых о безошибочном суде души народной. В этих воспоминаниях

составится блестящий ряд выразителей стран, выразителей эпох и духа человеческого. Разнообразны будут эти выразители и по времени, и по положению своему, по окружающим их обстоятельствам, но какая-то неоспоримая планетарная ценность выявляется при отборе этих строительных прекрасных имён-понятий. Эти имена, они уже вышли за пределы личности, они уже стали синтетическими мировыми понятиями. Их вовсе не мало, и хранилище планеты, сокровищница творящего подвига, поистине прекрасна. Всеобъемлемостью своею, широтою своею выразители стран, народов, как белоснежные вершины Гималайские, в лучах света посылают друг другу привет, ничем не заслонённый. В дни празднеств Культуры все эти выразители лучших народных стремлений, запечатлевшие их и трудом и подвигом, претерпевшие и не уклонившиеся будут тем истинным украшением планеты и прибежищем сердца народного, когда оно и болит и тоскует по правде. Не они ли, эти выразители народов, помогут претворить тоску и боль поисков в праздник подвига?

На празднике Культуры, среди чертога Знания и Красоты, среди длинных столов трапезы духовной, увидим мы стол светлый, светом осиянный. Откуда же сверкание это? Где же светлые гости престола сего? Может быть, уже низложили они. Быть может, глаз наш затемнённый не разглядит их, не вынесет сияния Света нездешнего. Но не будет сиять даже лучший престол, если пуст он. Если сияет, значит, Они уже там. Не разглядеть, не сопоставить Их, но можно осознать Их в сердце, ибо что не вместит оно, сердце человеческое? Светом сердца сияют светлые гости Культуры.

1932

БУДЬТЕ БЛАГОСЛОВЕННЫ!²⁶

Доктор Роберт Харше состоит не только директором крупнейшего художественного института Чикаго, но и является виднейшим знатоком и лидером художественных движений Америки. Потому его недавнее письмо, в котором он определённо говорит, что всякий вред нашим учреждениям был бы «национальным бедствием», является для нас, поистине, историческим документом.

Если мы вспомним все письма и заявления, сделанные в пользу учреждений во время нашествия варваров, то величайшим воздаянием будет видеть, как даже сравнительно посторонние нам люди и лидеры художественного и общественно-го движения называли наше учреждение Гордостью Страны; и другие признавали, что каждый ущерб нашим Культурным Дела́м был бы несовместим с достоинством Америки.

Таким образом, нашествие варваров, о котором доктор Бринтон так своевременно напомнил, служит как бы пробным камнем достижений Учреждений наших. Мы не сомневаемся, что каждая дальнейшая попытка со стороны варваров и всех тёмных сил будет вызывать такой же противовес и напряжение благих энергий. Каждый, кто прочёл трогательную речь нашей слепой ученицы Леонтины Хирш, конечно, почувствовал и то глубокое отношение, которое было создано в сердцах наших учащихся и сотрудников культурными задачами Учреждений.

Все наши сотрудники должны почувствовать ценность своей работы, которая могла возбудить такие искренние отзывы в момент варварского нашествия. Все призывы и письма миллионных женских организаций, письмо Президента Франклина Рузвельта, письменные протесты студентов Колумбии, наших учащихся, многих

²⁶ Публикуется по: *Рерих Н. К. Будьте благословенны! // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 99–103.*

кружков молодёжи, письма таких известных культурных лидеров, как проф. Оверстрит, Радославович, проф. Пэтти Хилл, вице-губернатор Леман, Воган, миссис Сутро, генерал Де Леон, Чарльз Флейшер, О'Хара, Косгрэв, Х. Барнс, Руфь, С. Дени, Дабо, Гребенщиков, В. Лун и всё множество светлых поборников Культуры, будут необыкновенным историческим свидетельством победоносной борьбы Света с тьмою.

Не сомневаемся, что все драгоценные заявления поборников Культуры держатся в строгом порядке, в особом портфеле, ибо впоследствии они составят из себя ценнейшую историческую книгу. Эта же книга запечатлеет как поучительный факт для будущих поколений также имена представителей тёмных сил, имена разрушительных варваров, имена низких, антикультурных духов, пытающихся всевозможными тёмными уловками нанести глубокий ущерб Культурным делам. Зная, что эти тёмные силы действовали вполне своеобразно, прибавим к этой будущей книге документы и все данные судебного следствия, все свидетельства и показания даже совершенно посторонних лиц, возмущённых подпольною тёмною интригою.

Потому храните во всевозможном порядке все эти драгоценные документы. Ведь по многообразию своему они могут находиться в разных Отделах Учреждений. Но их следует собрать воедино, чтобы ни один прекрасный голос, зазвучавший во имя Культуры, не остался неприведённым среди памятных свидетельствований. Можно было наблюдать и своеобразное отношение прессы. При этом мы могли убеждаться, что лишь очень немногие органы не выступили знаменательно на защиту Культуры. Большинство же прессы, к чести её будет сказано, достойно и справедливо отзывалось на все варварские извращения и инсинуации.

Как всегда, можно было заметить, что некоторые шатающиеся, слабые духом люди, даже и среди сотрудников, вместо непреклонной уверенности в победу дел Культуры, заколебались и начали думать о всяких постыдных отступлениях. Другие же, по мерзости природы своей, начали злорадствовать и даже усугублять лживые свидетельства варваров. Оба эти явления также не должны быть забыты.

Мужество испытывается в бою за правое дело. Истинные светлые воители лишь укрепляются трудностями. Всякая трудность вызывает в них напряжение истинного священного огня. Именно так и совершались те исторические победы Культуры, которыми сейчас изумляется, гордится и живёт человечество. Можно только пожалеть, что шатающиеся, уклончивые, боязливые люди вынимают имена свои из анналов Культурных Достижений. Они уклонились от благородных действий, и по закону справедливости история уклонится от них.

Итак, наш случай, так же, как и некоторые предыдущие, развернулся в общественное явление чрезвычайной знаменательности. Не только в истории Культуры Америки, но и в культурном понимании многих других стран отзовётся дело наших Культурных Учреждений. Мы видим уже, как отзываются представители многих других стран. Мы видим, как многие из них благородно отзываются и в трудный момент нападения лишь усугубляя свою дружбу и содействие. Были и немногие другие, которые считали, что финансовое положение одного дома перевешивает значение всех культурных идей. Запомним и этих недорослей духа, которые были готовы так легко отступить и поцеловать окровавленный меч варваров. Запомним и этих трусливых помощников сил тёмных.

Многочисленные сознательные силы тёмные, но ещё более бесчисленны бессознательные их сослужители, так легко преклоняющиеся перед тёмною грубою силою. Это явление чрезвычайно опасно, ибо врата крепости могут быть легко открыты низкопоклонниками варваров. На воротах Вердена была многозначительная надпись, имевшая в виду всех врагов: «Здесь не проходят». И геройский

дух защитников подтвердил смысл этой надписи, тогда как весь мир иногда уже готов был, хотя бы и с прискорбием, сдать эту твердыню.

Есть вещи в Мире, которые в существе своём недопустимы. Всякая низость, всякая уступчивость тёмным силам есть почти что такое же преступление, как и действие самой мрачной силы, силы разрушительных варваров. Область Культуры представляет из себя именно ту светоносную твердыню, которую нельзя сдать ни в коем случае. Могут быть многие тактические действия, но сдачи, как таковой, не может быть и не будет!

По счастью, Культура зиждется не на денежном знаке. Если даже многие Культурные проявления могут быть временно затруднены или несколько сокращены, то Культурное духовное сокровище не может быть нарушено никакими мировыми кризисами, если только предатели во тьме ночной не будут открывать врата неприятелю. Потому остережёмся всякого предательства; употребим для этого всю зоркость, поглядим во все подозрительные трубы.

Найдём в себе силы отбросить все мелочи дня вчерашнего и объединиться лишь во славу и на пользу Культуры. Пожалеем об ошибках дня вчерашнего и улыбнемся светлой возможности ещё крепче соединиться. Великое понятие Культуры поможет нам презреть все недостойные мелочи обихода, которые могут, как песчинка в колесе, вносить раздражающий диссонанс. Выполним прекрасный опыт духовного объединения, который безмерно умножает силы и утончает находчивость и прозорливость.

Именно: «Пусть будут благословенны препятствия, ими растём». Пусть будут и благословенны имена всех друзей Культуры, которые не устали в час испытания дать о себе такие славные свидетельства. На узловых поворотах жизни создаются моменты, когда именно не отвлечённые слова, но мужественные героические действия необходимы только; такие действия могут быть прочными ступенями будущего прогресса.

Какое же самое сердечное слово можем сказать мы всем тем, кто, поистине, заботится о будущем, кто понимает, что лишь созданием и укреплением молодого поколения страны преуспеют и этим путём все «неразрешимые проблемы» мощью культурного мышления обратятся в новое достижение!

Если трудности выявляют истинных друзей, если трудный час, как труба мужества, собирает воедино лучшие сердца, то как же не благословить эти часы, в которые проявляется самое прекрасное и самое благородное! Благословенны все те, для кого Культура не роскошь, не пустой звук, не единая основа Бытия.

Благословенны, благословенны, благословенны все светлые воители на Великом Служении Культуры!

Агни Йога в книге «Сердце» заповедует:

«Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберём это чувство от лучших сокровищ. Найдём части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о высшем Свете. Найдём части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдём среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества.

Найдём в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдём в мужестве, пронзающем тьму. Найдём в улыбке ребенка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдём среди всех уносящих полетов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно, оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое. Священный трепет не станет похлебкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так

среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас».

1932

О КУЛЬТУРЕ И МИРЕ МОЛЕНИЕ²⁷

Культура и Мир являются священным оплотом человечества. В дни больших потрясений, и материальных и духовных, именно к этим светлым прибежищам устремляется дух смущённый. Но не только должны мы идейно объединиться во имя этих возрождающих понятий. Мы должны каждый посильно, каждый в своём поле, вносить их в окружающую жизнь, как самое нужное, неотложное.

Наш Пакт Мира, обнародованный в 1929 г., устанавливает особое Знамя для защиты всех культурных сокровищ. Особый Комитет избран в Америке для распространения идеи этого Знамени. Международный Союз Пакта Рериха учреждён с центральным местопребыванием в Брюгге, где в середине сентября 1931 г. заседал созданный им мировой конгресс, показавший, насколько близка идея Знамени Мира каждому созидательному сердцу.

Из храмов, святынь духовности, из всех просветительных центров должен неумолчно греметь всемирный призыв, уничтожающий самую возможность войны и создающий грядущим поколениям новые высокие традиции почитания всех сокровищ творчества. Воздвигая повсеместно и неумолимо Знамя Мира, мы этим самым уничтожаем физическое поле войны. Будем же утверждать и всемирный День Культуры, когда во всех храмах, во всех школах и образовательных обществах одновременно, просвещённо напомним об истинных сокровищах человечества, о творщем героическом энтузиазме, об улучшении и украшении жизни. Для этого будем не только всемерно охранять наши культурные наследия, в которых выразились высшие достижения человечества, но и сердечно – жизненно оценим эти сокровища, помня, что каждое прикосновение к ним уже будет облагораживать дух человеческий.

Как мы видим, никаким приказом нельзя запретить злобу и ложь. Но неотложно, терпеливым напоминанием о высших сокровищах человечества, можно сделать эти исчадия тьмы вообще недопустимыми, как порождения тёмного невежества. Благородное расширенное сознание, прикоснувшись к свету истины, естественно вступит на путь мирного строительства, отбрасывая, как постыдную ветошь, все порождённые невежеством умаления человеческого достоинства.

Уже велики и славны списки примкнувших к Знамени Мира. Оно уже освящено в дни Конгресса в Брюгге, в Соборе Св [ятой] Крови, и тем мы поклялись вводить его повсеместно всеми силами. Ведь не тщетно будут искать Знамя Мира над хранилищами истинных сокровищ все те, которые во всех концах мира поверили нам и наполнили пространство сердечным желанием. Каждый день приходят новые письма, новые отзывы. Избирательная урна «за Мир» наполняется ценными знаками. А ведь Мир и Культура сейчас так особенно нужны. Нужен не столько ещё один закон, сколько ещё одно повелительное желание, одна всенародная воля охранить светочи человечества. Всякое дело, даже самое очевидное, нуждается в действенном начале. Для Мира и Культуры вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало Общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал. Хотелось бы признательно-сердечно напутствовать всех

²⁷ Публикуется по: *Рерих Н. К. О культуре и Мире моление* // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 107–108.

наших сотрудников: «Каждый посилено в своих возможностях без промедлений и откладываний, в добрый путь!».

Истинно, коротко время! Не потеряем ни дня, ни часа. И возжжём огонь сердца в немедленном претворении в действительность светоносных начал культуры и мира. Под Знаменем Мира, в мощном сердечном единении, как Всемирная Лига Культуры, пойдём к Единому Вышнему Свету.

Знамя!

«Осетия». 1933, № 7-8-9

КУЛЬТУРНОСТЬ²⁸

У друзей наших живёт Тизи-Визи. Это не человек, а попугай, притом птица очень исключительная. Помимо прочих философских воззрений, Тизи-Визи, прослышав об успехе нудистов, решил последовать их примеру. Он сбросил всё своё разноцветное оперение. Даже и не пощадил длинного зелёного шлейфа хвоста. И начал разгуливать нагишом, вовсе не заботясь о несоответствии своего гигантского клюва с тщедушным тельцем. Ведь это и у нудистов случается. Тизи-Визи настолько проникся идеями нудизма, что каждое появившееся перышко он немедленно выщипывает. Среди разнообразных разговоров с хозяевами своими Тизи-Визи иногда престранно свистит, точно бы хочет скандировать слово «Культура».

Ох, часто, очень часто и свистом и писком твердится это священное слово. Скоро, как нудизм и прочие моды, кто-то сочтёт вполне модным двадцать раз в день повторять это звучное слово, нимало не стыдясь всех своих прежних привычек.

За долгие времена так называемой цивилизации человечество так привыкло не соединять поступки свои с произносимыми понятиями. Люди ходят в церковь, умиляются словами высокого Учения, восхищаются проповедью о нестяжании и, приговаривая: «Все мы скоты перед Господом», идут домой, чтобы неотложно объесться, опиться, отравить себя всякими наркотиками и сквернословить. Люди идут в театр, плачут над суровою судьбою героев, проникаются самыми возвышенными идеями и спешат домой, чтобы готовить ту же судьбу героям современности. Люди слушают музыку, даже пытаются внести её в обиход свой, но посмотрите на этих знатоков звука, когда биржа не отвечает их вожделениям!

И так мы ухитрились наполнить жизнь самыми невероятными противоречиями, но с одною оговоркою – подъёмы духа бывают очень кратковременны, так как озверение бывает вполне естественным пополнением жизни. В неискренности люди приходят даже к некоторому утончению. Так, некий обманщик, собираясь обмануть, всегда наполнял глаза свои слезами. А другой, удушая множество людей, пытался застроить поле своё храмами и великолепными зданиями, надеясь, что души удушённых не расшатают фундамент. И в других областях, даже близких науке и искусству, можно было неоднократно встречаться с прирожденным лицемерием. Когда становилось модным углубляться в старину, сколько внешних и скользких по поверхности слов было произнесено. Новые знатоки готовы были теоретически охранять её, ту очень далёкую старину, но когда касалось дело до старины близкой, зависящей от них самих, то весь вчерашний энтузиазм куда-то испарялся. Старина опять становилась чем-то скучным, а может быть, и какие-то «срочные дела» отвлекали вчерашних идейных апологетов!

Когда мы обращаемся к понятию Культуры, к понятию такому близкому, насущному, неотложному, невольно вспоминаются все лицемерные экскурсии

²⁸ Публикуется по: *Рерих Н. К. Культурность // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 86–90.*

человечества, в которых, как вчерашняя гроза, быстро забывается даже самое неотступно стучащееся. Иногда становится жутко, а что если Тизи-Визи начнёт отчётливо пищать слово «Культура»? А что если некто, твердя это слово, изобретёт новые возможности удушения? А что если конференции против наркотиков благословят продажу наркотического сырья, благочестиво твердя против вредоносности отравления? Возьмите за год любую газету, и вы найдёте самые необычайные примеры лицемерия, ханжества и лживости под предлогом высоких задач.

Конечно, все эти экскурсии лицемерия уже достаточно усложнили современную жизнь. Люди запутались. Пробовали вводить пушки в христианские соборы для благословения. Но и это экстренное средство не помогло. Люди священного звания пробовали говорить о недействительности обязательств, ибо оно было произнесено только устно. Но и эти отчаянные не улучшили ни своего положения, ни своей паствы. И среди всей этой противоречивой неразберихи вдруг и как-то повелительно вырос девиз Культура. Нужно сознаться, что зов этот вдруг широко проник в массы. В те массы, которые всегда вызывали наши лучшие ожидания. Образовались целые организации, посвящающие себя исканию и стремлению к Культуре. Мы знаем подобные организации, где трудящаяся молодёжь вместо пошлого ведевила обращается к героическим подвигам улучшения жизни, во имя самых высоких имён и понятий. Никакие обвинения в лицемерии или попугайничестве не коснутся этих искренних и устремленных людей. Значит, перед всеми нами лежат две определённые задачи. С одной стороны, нужно всячески помочь и объединить, и облегчать судьбу искренних искателей Культуры. С другой же стороны, нужно доглядывать с огнём в руке, чтобы драгоценное понятие Культуры не попало в число модных заголовков. Не сделалось модным, хотя и неосознанным понятием болтливых гостиных.

Предстоят две работы – просветительная и охранительная. Значит, кружки, общества, организации, осознавшие ценность и смысл Культуры, должны доглядеть, чтобы никакая вульгаризация и опошление не начали бы разлагать это ценное и спасительное понятие. Конечно, не охранники, но просвещённые воины Культуры должны собираться и поддерживать друг друга, цементировать пространство самым высоким, самым прекрасным, проталкивая эти действительные ценности в жизнь. Нудисты во имя своей идеи не стыдятся всенародно показывать своё безобразие. Пусть же деятели Культуры тоже не постыдятся показать, но не безобразие, а Красоту Духа.

Когда мы инкорпорировали Учреждение Лига Культуры, трудно было предусмотреть, как двинется эта организация. Но поднялось Знамя Мира: осозналось, что это Знамя нужно не только во время войны, но ещё более повседневно. И безотчётно, стихийно связалось понятие Знамени этого с представлением о Лиге Культуры.

Всемирный отбор лучшего, сознательного, просвещённого! Как сон: ещё недавно могли бы мечтать о таком единении? Но, видимо, колесо жизни вращается очень быстро, и незлыблемый закон опять обращает нас к равнению по лучшему. Трогательно отметить, что пока, в добрый час, это единение происходит без всякого опошления. Людям хочется сойтись получше и духовно и внешне, это стремление кверху содержит в себе и разрешение множества социальных проблем, ибо в просветительном соединении искореняется пакость, стирается ржавчина и вдохновлённым духам нечего опасаться безобразия. Мы только что укоряли в безобразии нудистов; если бы они как-то избегали безобразия, то половина нападок на них исчезла бы. Но носители Культуры, обнажая прекраснейшие стороны духа своего, совершат необычайное преображение жизни. Ведь обязано же человечество отойти от безобразия. В самом слове «безобразии» заключена безо-

бразность, непроявленность, мохнатость. А ведь дух-то наш стремится к стройным построениям, к ясности, к Свету. Кто же работает во тьме?

Итак, уберёмся от попугаев, уберёмся от извратителей и сквернословцев. Ибо нам невестно возвращаться в птичье состояние и невестно огрызаться по-звериному. Столько неотложной работы перед нами. Такие глубокие прошедшие провода нужно найти и соединить с проводами будущего. Так добросовестно и устремлённо нужно научиться уважать друг друга и в этом научиться уважать человеческое достоинство. Ведь в обиходе это не умеют делать, и умеют гораздо лучше затруднять, нежели облегчать и помогать.

Широка программа Лиги Культуры. Всё прекрасное, всё познавательное и просветительное. Это не внешняя интеллектуальность, – это сердечное стремление к Свету, к взаимной помощи и пользе. Кто-то усмехнётся, вспоминая старый цинизм: «Человек человеку волк». А на это нужно сказать: «Тогда и убирайтесь к волкам и помните, что заветом “падающего толкни” вы вышли из моды и стали смешными. А что может быть безобразнее, как “впасть в ридикюль”?».

Вот Лига Культуры, прежде всего, и будет бороться против безобразия, рыхлости, гнилости, влезших в жизнь нашу. Для удобства поступательных действий нужен прежде всего порядок, организация, свободно осознанная духовная дисциплина. Но ведь Культура, как таковая, в самом существе своём уже содержит утончённость, понимание, созидательность. А там, где возносится строение во имя просвещения, там некогда ни оглядываться, ни вздыхать, ни сожалеть. Опять вспомнили: «Когда постройка идёт, всё идёт». И не забудем, что каждая постройка содержит в себе уже радость. Вот во имя этой строительной радости мы и сходимся, и уважаем друг друга, и можем смело смотреть друг другу в глаза, желая благо.

Когда искали клады, то главным напутствием было: «Не оглядывайся». Так же и тут скажем: «А ну их к шуту, все смятения, все передраги и прокислые счёты. Когда постройка идёт, всё идёт».

КУЛЬТУРА-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА²⁹

Итак, вам понравилось моё определение Культуры и цивилизации. Надо отдать справедливость, что и в Индии и в Китае такое определение понятия Культуры и цивилизации было понимаемо очень легко и приветствовано как нечто вполне естественное.

Но так было не везде. Иногда мне вообще предлагалось исключить слово «Культура», так как «цивилизация» будто вполне выражает оба понятия. Мне приходилось доставать с полок всякие толковые словари, чтобы даже формально доказать различие этих двух слов. Конечно, оппоненты меня не убедили, но и не уверен, убедились ли они сами. Может быть, в силу каких-то предрассудков они продолжают считать, что цивилизация есть нечто осязаемое, а Культура нечто эфемерное – отвлечённое. Может быть, несмотря на все доводы, кто-то все-таки полагает, что присутствие крахмального воротничка или модного платья уже является залогом не только прочной цивилизации, но, может быть, и Культуры. Ведь так часто внешние, условные признаки легкомысленно принимались за неоспоримое достижение.

Но в Культуре нет места легкомысленности. Именно Культура есть сознательное познание, духовная утончённость и убедительность, между тем,

²⁹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Культура-победительница // *Нерушимое*. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 11–14.

как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы её выявления, но в существе своём она незыблема и, прежде всего, живёт в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетвориться и механической цивилизацией, тогда как просветлённое осознание может дышать лишь в Культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному.

Культура есть уже ручательство в невозможности отступления. Если вы где-либо услышите о каких-то торжествах Культуры, о праздничных днях, Культуре посвящённых, а затем узнаете, что на следующий день там же творилось и допускалось нечто антикультурное, то не верьте в эти торжества. Они были лишь суесловием и лжесловием. Они лишь опоганивали светлое понятие Культуры. Теперь много где бывают объявленные дни Культуры, на которых люди клянутся друг другу в том, что не допустят более некультурных проявлений. Торжественно свидетельствуется преданность всему Культурному и отрицается всё грубое, отрицательное, разлагающее. Как было бы хорошо, если бы все эти клятвы были искренними и неизменными. Но посмотрите через малое время на листы тех же газет, и вы будете потрясены, увидев, что методы выражений и устремлений не только не очистились, но как бы стали ещё мерзостнее и лживее. Не значит ли это, что многие из тех, которые только что всенародно свидетельствовали своё причастие к Культуре, вероятно, даже и не понимали истинного значения этого высокого понятия. Ведь клятва Культурою обязывает. Нельзя зря или злоумышленно произносить большие слова. Недаром Апостол напоминал ефесянам: «Также сквернословие, и пустословие, и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарения». «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас». Он же предостерегал: «Дорожите временем, потому что дни лукавы».

Как безобразно сквернословить около понятия Культуры! Тут уже ничем не оправдаешься. Сколько бы ни пытались забывать о самом слове «Культура» и ограничивать её цивилизацией, всё же даже на низших ступенях цивилизованной общественности всякая грубость уже исключается. Кто-то скорбно замечает о существовании цивилизованных дикарей. Конечно, всякие формы одичания возможны. С одной стороны, можно было видеть, как люди, поставленные даже в высшую степень уединения, не только не теряли, но даже возвышали свое чело-векообразие. И, наоборот, очень часто даже среди так называемых цивилизованных форм жизни люди впадали в одичание, в звероподобность. Не будем называть примеры, ибо таковых у каждого достаточно. Всё это лишь доказывает, насколько хрупки признаки цивилизации и как необходимо вспомнить о принципах Культуры. И не для лжедней культуры, но для внесения её основ в жизнь каждого дня. Нельзя откладывать на какие-то долгие сроки истинные дни Культуры. Иначе лжеторжества могут кому-то показаться уже достаточным. Ведь одно повторение слова «Культура» ещё не значит основание и применение этого понятия.

Существует много анекдотов о смехотворном применении разных научных терминов. Также невозможно профанировать и то великое понятие, которое должно улучшить и обновить сумерки современного существования. Если огни кинематографических вывесок ярки, если газетные отчёты изобилуют оценкою ударов, то ведь это ещё не значит, что дни Культуры приблизились.

Молодёжь часто имеет полное право спросить старших о степени культурности их времяпрепровождения. Это не будет какой-то недозволенный бунт молодёжи. Это будет просто вопрос о благообразном построении жизни. Часто именно

молодой ум пытливо устремляется за пределы условной цивилизации. Часто дети неуголимо хотят знать о том, о чём они получают такие скудно формальные ответы старших. Да ещё иногда будет прибавлено «*ergo bibamus*» – итак, выпьем – чем подчёркивается полная несостоятельность мышления.

Жизнь во всех её новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днём, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными, изжитыми формами. Или все вновь преображённые возможности сочетаются прекрасным, истинно Культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабовольных к одичанию. Тогда никакие лжеторжества культуры не вдохновят и не удержат ложь и разрушения.

Но хотя бы в меньшинстве, хотя бы гонимые, как издревле принято, всё же пусть некоторые соберутся и в истинных торжествах Культуры, где без суемыслия, без пышного празднословия они несомненно поклянутся друг другу следовать именно путями Культуры, путями духовного совершенствования. Пусть будет так в разных странах, во всех углах мира, где бьётся сердце человеческое.

1934

ЧУТКИМ СЕРДЦАМ³⁰ ЛИСТЫ ДНЕВНИКА

Сколько глав! Сколько золочёных и синих, и зелёных и со звёздами, и с прописью! Сколько крестов!.. Сколько башен и стен воздвиглось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание. Уже сорок лет хождений по святыням русским. Напоминается, как это сложилось.

В 1894 г. Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем году – Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер – «Стена Нерушимая». Стоит ли? Не обезображено ли?

В 96-м и 7-м «По пути из Варяг в Греки» – Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас-Нередицкий, все несчетные храмы, что, по словам летописца, «кустом стоят». В 98-м – статьи по реставрации Святой Софии, переписка с Соловьёвым, Стасовым, а в 99-м – Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901 г. опять Новгородская область, Валдай, Пироз, Суворовское поместье. Мста со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого.

В 1903-м – большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам от Казани и до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печеры и опять несчётные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище! Ужасно подумать, что может быть большей части его уже не существует.

Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных. Доклад в обществе архитекторов-художников. Сочувствие. Но не могло человеческое воображение представить, что через двадцать лет придётся оплакивать гибель Симонова монастыря, который знал самого Преподобного Сергия. Придётся ужаснуться разрушению Спаса на Бору и храма Христа Спасителя и негодовать при угрозе самому величественному Успенскому Собору.

³⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Чутким сердцам // Листы дневника. – М.: МЦР, 1999. – Т. I. – С. 228–231.

В статье «По Старине» и во многих писаниях о храмах и стенах Кремлевских говорилось о том, чем незабываема Земля Русская. В 1904-м – Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, Высоты Валдайские и Деревская Пятина Новгородская. Одни названия чего стоят и как незапамятно древле звучат они! Через многие невзгоды и превратности устояли эти святыни. Неужели найдётся рука, которая на них поднимется? В 1905-м – Смоленск, с Годуновскими стенами, Вязьма, Приднепровье. В 1907-м – Карелия и Финляндия, славные карельские храмы. От 1908 до 1913 – опять Смоленск, Рославль, Почаев. В 1910-м году раскопки Кремля Новгородского, оказавшегося неисследованным, а затем, до войны, и Днепровье и Киевщина и Подолье. В 1913-м – Кавказ с его древностями, а 1914-м при стенописи в Святодуховской церкви в Талашкино получилась первая весть о Великой Войне. Нужно хранить!

Война, со всеми её ужасами, ещё и ещё напоминает охранение всего, чем жив дух человеческий. Война! И Государь, и Великий Князь Николай Николаевич сочувственно внимают предложению всенародной охраны культурных сокровищ. Вот, вот уже как будто и состоится! А вместо того – беда всенародная! Неужели нарушат?!

В 1917–18-м Карелия, Сердоболь, Валаам со всеми его островами. Святой остров! Владыка Антоний. Немало уже нарушено. В 1919-м, после Швеции и Норвегии – Лондон. Доклады и статья в защиту сокровищ искусства. О нерушимости святынь. О сокровищах народных. Во всех далёких странствиях думается о том же.

Бесчисленные развалины всюду напоминают о зловещих разрушениях. Исследуем. Запоминаем. И только в 1929-м году оформился Пакт по Сохранению Культурных Сокровищ. Спасибо Парижу и Америке, которые поняли, поддержали. Но ведь это ещё только воззвание. Нужно, чтобы его услышали. А кругом столько гибели. С трудом вмещает сердце дикое разрушение. Но ведь взорван Симонов монастырь, запечатлённый Преп. Сергием! Ведь уничтожен храм Христа Спасителя. Погублен Спас на Бору! Что-то с Киевской Лаврой? А где мощи преподобного Сергия?

Всеми силами спешим с Пактом. Но не коротки пути к миру. И не везде благоволение. Нужно перебороть и превозмочь. На конференции в Бельгии – протест против разрушения храма Христа Спасителя. Наши М. А. Таубе и Г. Шклявер подписывают протест. Печатаются статьи о Симоновом монастыре. Подчёркивается гибель Спаса на Бору. Статья «Охранение» в дальневосточной и русско-американской прессе молит об Успенском Соборе.

«Пьяные вандалы», «Друзья сокровищ Культуры», «Возобновление», «Охрана», «Правда нерушима», «Защита». Под всеми доходчивыми до сердца человеческими словами молим о сохранении Святынь в Культуре.

«Твердыня Пламенная» – в статьях: «Конвенции Знамени Мира», «Знамя», «О мире и культуре моления» и во многих других статьях, обошедших прессу Европы, Америки, Индии, говорилось все о том же сохранении.

В моём обращении к гор. Брюгге сказано: «Прилагаю моё воззвание, которое по постановлению нашего комитета в Нью-Йорке будет 27-го сего февраля прочтено во всех храмах. Не сомневаюсь, что собор Святой Крови и другие храмы Бельгии присоединятся к благому обращению нашего комитета».

Две конференции в Бельгии под председательством г. Тюльпинка и под покровительством Адачи, с выставкою священных исторических памятников, принесли много пользы. Наш Парижский комитет под председательством барона Таубе и при деятельном генеральном секретаре Шклявере много поработал над введением Пакта в сферу международного права.

Наконец, в ноябре 33-го года Вашингтонская конференция под покровительством министра агрикультуры Генри Уоллеса и под председательством Л. Хорша привлекла уже представителей тридцати шести стран, которые подписали единое-гласное постановление, рекомендуя своим правительствам ратификацию Пакта.

Сейчас именно протекает ратификация Пакта. Приходится слышать о согласии на ратификацию из разных концов мира. В то же время деятельно сочувствуют и общественные комитеты. И в Латвии и в Болгарии находятся новые действенные друзья. Понимаю, что кто-то в нетерпении: «Когда же? Когда же?»... И мы сами в ещё большем нетерпении. С ещё большим трепетом оглядываемся на всякие развалины, искажения или небрежения.

Если люди давно понимали ценность священных культурных сокровищ, то сейчас, в мировом смятении, они должны ещё ярче вспомнить всю красоту лучших творений духа, чтобы тем сознательнее и упорнее ополчиться оружием света на защиту всего священного, прекрасного, научного.

Сведения о всяких разрушениях и искажениях поступают почти ежедневно. Если тёмные силы так действенны и организованны, то неужели же работники Культуры не найдут в себе объединительного сознания? Неужели сердце их не подскажет им, что взаимные умаления, оскорбления, разложения лишь останутся позорною страницей человечества?

Конечно, силы тьмы не желают видеть и считаться с действительностью. Они ведь питаются тлением и разрушением. Но будут ли носителями оружия света те, которые своим же будут наносить раны и вредить во имя того же тлетворного разложения? Прежде всего нужно знать и оценивать честно. Само сердце подскажет всю ценность сотрудничества, и все трудники во благо со всех концов мира убежденно воскликнут: «Тесно время! Удвоим усилие!».

* * *

Итак, после долгих усилий Пакт Охранения Культурных Сокровищ вступил на новую ступень и приближается к осуществлению. В это время требуется сотрудничество всех, для кого слово Культура не является только пустым звуком. Бережно, сочувственно, в благом сотрудничестве нужно помогать тем, которые во многих странах и часто в больших трудностях устремлены ко благу и созиданию.

1935

ПРАВДА НЕРУШИМА³¹ **ЛИСТЫ ДНЕВНИКА**

Как бы ни изощрялись тёмные разрушительные силы, но правда и созидание всё-таки одержат верх.

«Свет рассеивает тьму». Эта старая истина применима во всём и всегда. И чтобы подтверждать её, свет действия должен быть таким же объединённым, как и насыщенность тьмы. Каждый трудящийся на созидание, каждый работник Культуры, конечно, всегда и прежде всего должен помнить, что он не одинок. Было бы великим и пагубным заблуждением, хотя бы минутно, ослабить себя мыслью о том, что тьма сильнее Света.

Также должны все работники Культуры, стремящиеся охранить священное, прекрасное научное, должны они осознать, что сотрудники и союзники их обнаруживаются часто весьма неожиданно. Главное, чтобы среди этих просветлённых, преданных делу соратников не проникало малодушие, холодность и безразличие.

³¹ Публикуется по: Рерих Н. К. Правда нерушима // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 63–65.

Великие слова поэта – «к добру и злу постыдно равнодушны» – не должны находить себе места ни в каких делах, касающихся великих дел Культуры.

Кроме вандалов-разрушителей существуют не меньшие вандалы-злошептатели; существуют слабоумцы сомнения, существуют невежды злобы, малодушие и клеветы. Нужно отдать себе полный отчёт в том, что выступление за охранение высших начал вызывает лай всяких волков и шакалов. Если смысл созидания всемирен, то и борьба против всего светлого тоже происходит вне границ и наций. Потому-то так светло и доверенно должны сходиться между собой те, для которых маяк истинного света есть основа пути.

Кроме того, как я уже давно предлагал друзьям нашим, должны существовать как списки истинных сердечных сотрудников, так и списки разрушителей и явных и маскированных. Когда вы знаете врага, вы уже победили его. Когда узнаете и почувствуете гнезда противников Культуры, вы тем самым уже приобретаете и. новые силы и новых союзников.

Но ещё раз не забудем, насколько многообразны служители тьмы. Насколько различны их маски и какими ложными соображениями они прикрываются, чтобы тем более способствовать смущению, разрушению, разложению. Когда же вы попытаете занести на один лист этих разноликих служителей тьмы, вы будете поистине изумлены, увидев, что по существу они очень однородны. Изучите их многообразную деятельность, поймите систему ими проводимую, усмотрите, что находится в конечном итоге их словопрения – и вы узрите те же разрушительные облики. Потому-то так полезно выяснять как друзей, так и врагов Культуры.

В письме Комиссии Протеста Против Разрушения Храмов говорится:

«Жизнь учит нас, что никогда не следует опускать рук и поддаваться отчаянию. И Комиссия вновь предприняла все возможные от неё средства не только обратить внимание всех на готовящийся акт нового разрушения величайшей русской святыни, но и предприняла ряд активных действий практического характера, чтобы добиться внимания лиц и учреждений, имеющих возможность быть полезными в этом отношении».

«К счастью, в настоящем Комиссия уже не одинока: Всероссийский Крестьянский Союз и Пакт Рериха внушают ей бодрую мысль о возможности благоприятных результатов её деятельности, лишь бы сами русские люди не поддавались вредному для дела малодушию или неверию в свой успех. Совместные настойчивые усилия всё победят».

Именно лишь бодрость и неутомимость дают убедительность творению, а в убедительности заключены удивительные, привлекательные качества. Если люди во что-то верят, они и мыслят об этом и говорят об этом и действуют к тому же. Помню, один из очень тонких тёмных людей однажды сказал мне: «Да Вы обуяны этой идеей охранения культурных ценностей». Пусть так и будет. Во имя Культуры, во имя священного, прекрасного научного, нужно быть не только обуянным, но и неотвратимо прилежным. Ведь в этом понятии будет заключаться и оздоровление духа народов.

Опять-таки вспоминаю многозначительные речи, произнесённые на последней Вашингтонской конвенции нашего Пакта. Рад, что второй том материалов уже вышел и для многих станут доступными прекрасные утверждения, высказанные и Генри Уоллесом и синьором Альфаро и таким авторитетом, как Броун Скотт, и Гиль Боргесом и пламенным Дабо и всеми другими, так ярко выразившимися во время этой знаменательной конвенции, где среди представителей тридцати шести государств-народов не было разногласия. Такое созвучное единогласие, конечно, дало и положительные результаты.

К сему предмету у меня лежит отличное письмо покойного митрополита Платона, который тоже пламенно умел сказать истинное защитное слово. С тех пор много добрых знаков накопилось. Бывали и выпадывали сил тёмных, но эти бесплодные попытки были немедленно оценены всеми разумными элементами и заслуженно осуждены, являясь только своеобразным резонатором.

Теперь получаются прекрасные сведения из трех прибалтийских государств, к уже ратифицировавшим Пакт присоединился Сан Сальвадор. В Болгарии образовался прекрасный комитет Пакта, в который вошли лучшие представители Культуры. В журналах продолжают публиковаться благожелательные статьи и призывы. В декабрьском номере «Нью Дайджест» опять комментируется поручение президента Америки – Рузвельта секретарю Уоллесу подписать ратификацию Пакта.

Во Франции и Бельгии продолжают работы комитетов, о чём сообщает Генеральный Секретарь доктор Шклявер. Хотелось бы привести ещё некоторые места из переписки, но своевременно они будут изданы. Во всяком случае, каждый сад нуждается в обработке, а живое дело требует и жизни. Потому-то всем друзьям Культуры нужно действительно сообщаться, не нужно надеяться на то, что где-то что-то само собою делается. Нужно прилагать все усилия к тому, чтобы это делалось неотложно, а для этого друзья истинной Культуры должны знакомиться друг с другом. Должны объединяться в кружки и малые и большие, но одинаково светло горящие.

Итак, взаимно порадуем друг друга добрыми вестями и усилим друг друга и делом и помыслом.

1935

ПОСТРОЕНИЯ³²

Из нашей семейной хроники вспоминаются два эпизода, имеющие общее значение. Около нашего имения лет 55 тому назад перед великим постом сгорела церковь. Такое несчастье угрожало всей округе встретить без храма и Страстную Неделю, и светлый Христов Праздник. Чтобы не оставить местных жителей без этой духовной радости, отец мой широко пришёл на помощь: пожертвовал одно из строений поместья с окружающей землёю, и в течение шести недель усиленными трудами строение было преобразовано в храм. Засияла колокольня, поспел иконостас, и в Вербное Воскресенье было поднятие креста и освящение храма.

Казалось бы, что могло быть плохого в этом благожелательном поступке? Но синодский строитель посмотрел на дело совершенно иначе, ибо постройка была произведена в спешности, без него. Итак, вместо хорошего храмостроительного конца произошла длительная, совершенно неуместная переписка. Правда, моему отцу намекали, что если бы ко всем пожертвованным суммам присоединить ещё некую сумму, то вместо неприятностей последовала бы высокая благодарность. Но отец мой никаких дополнительных сумм не любил и во всём предпочитал путь прямой и правдивый. К тому же искренняя радость всего местного населения, конечно, была гораздо сердечнее, нежели официальная благодарность.

Другой эпизод относится ко времени Петра Великого. Прапрадед, бывший комендантом крепости, отказался уничтожить пригородную церковь, из-за которой шло наступление. Из-за этого обстоятельства, происшедшего по его глубокой религиозности, он имел многие служебные неприятности. Этот эпизод использован в одном из произведений русской литературы.

³² Публикуется по: *Рерих Н. К. Построения // Берегите старину*. – М.: МЦР, 1993. – С. 65–67.

Очевидно, по семейным традициям пришлось и мне неоднократно иметь неприятности по делу храмостроения и охранения древностей. Уже не говоря об эпизоде некоей часовни, я вспоминаю препирательства с одним инженером при построении церкви в Скерневицах – Государевом имении. Началось дело с того, что инженер хотел исправить проектированные мною своды полуциркульными обычными сухариками. Мною были приведены примеры и византийских храмов, и Спаса Нередицы, и Мирожского монастыря, но инженерное соображение утверждало, что эти строения не прочны.

На это мне пришлось возразить, что если такие постройки дошли до нас от 12-го, от 10-го и более ранних веков, то нелепо заподозривать их в непрочности. Можно лишь пожелать, чтобы наши современные строения устояли хотя бы половинное, сравнительно, время. Впрочем, в данном случае говорило не столько архитектурное соображение, сколько ведомственная зависть, что постройка прошла вне этого департамента.

Также нельзя не вспомнить нелепые неприятности, возникшие при исследовании и раскопках в Новгородском Кремле. В этом случае пришлось столкнуться уже с целым рядом враждебных обстоятельств. Некое учреждение негодовало, что эти раскопки всё же состоялись, хотя кто-то настаивал, что Кремль давным-давно уже исследован. Кроме того, возникли, в части городского управления, сомнения в том, не потеряют ли новгородские стены от того, что около них будут выкошены сорные травы.

Уже после раскопки, которая, как известно, дала поучительные результаты и ещё раз подтвердила, что Кремль не был исследован, приключилось совершенно курьёзное обстоятельство. Многосаженный разрез Кремля дал замечательную картину наслоений целого ряда городов, начиная от Североваряжского поселения и до строений 18-го века. Явилась мысль, что было бы необходимо сохранить эту десятивековую неповторяемую картину в назидание народа. Сделать это было совсем не трудно, ибо почти в центре Кремля земля была занята в то время огородами, сданными в аренду по весьма малой цене. Деньги на это уже имелись, но губернатор не разрешил. Когда же мы, изумленные таким запретом, пытались узнать причину, то нам было сказано, что это вещь опасная, ибо свиньи, ходящие по огородам, могут упасть туда. Помню, как сокрушенно мы перешептывались тогда: почему же свиньи, а не дети. Но, тем не менее, по причине свиней произошло свинство, и уже готовую, очищенную, дающую полное наглядное показание построения городов траншею пришлось засыпать.

Итак, даже свиньи помешали успеху археологического исследования. Право, незачем идти так далеко, чтобы поминать Льва Исавра и прочих иконоборцев. Гораздо ближе можно вспомнить, как чуть было не был продан Ростовский Кремль. Не раз мне приходилось упоминать в статьях и докладах факты действительно-сти, которые не скроешь, но за которые многим придётся краснеть.

Очевидно, при каждом построении должны возникать какие-то тёмные трудности. Какое-то зло должно вопить против всего созидательного, должно измышлять всякие нелепости, лишь бы что-то хотя задержать, если не совсем искоренить. При этом бросается в глаза, насколько часто лица официального положения бывают вовлечены в сотрудничество со злоумышленниками.

Когда-то существовал обычай при построении города закапывать человеческую жертву под фундамент. Этот языческий обычай иногда претворяется в какие-то странные, но подобные же по смыслу факты и до современности. Так бывало, как будто, так и бывает, но пусть оно не будет впредь, когда потребует так много

строения. Вспомнив об исторических фактах, пусть постыдятся люди сопрягать с чем-то хорошим, созидательным непременно какие-то злые умысления.

Строение прочно на камне правды, и зыбко оно на песке неверия и злобы. Строить всё-таки придётся, и потому пусть в основе строения вместо бывших человеческих жертв закладывается светлая радость.

1935

ОХРАНЕНИЕ³³

Сегодня почта из разных стран принесла немало знаков о движении нашего Пакта по охранению культурных ценностей.

Прислана копия с древней иконы Святого Николая Чудотворца в Барграде, утверждённая к печатанию митрополитом Антонием. Из других мест прислан снимок с издания типографии Киево-Печерской Лавры шестидесятого года – служба Преподобному Сергию, игумену Радонежскому Чудотворцу. Из Испании посылается снимок с изображения Святого Доминго из «Силоса» (археологический музей Мадрида). Также из Испании посылается изображение Святого Михаила работы Бартоломео Вермехо (1440). На всех этих изображениях можно видеть знак Знамени Пакта, что для многих будет полезно запомнить.

Генеральный секретарь сообщает из Парижа: «По поводу Пакта, сложный дипломатический механизм, о котором я писал в предыдущем письме, продолжает двигаться. Спешу сообщить Вам о результатах. Я уже сообщал Вам, что Финляндская Миссия, согласно нашей просьбе, передала Пакт на рассмотрение Гельсингфорского правительства. Точно так же Датская Миссия передала Пакт Копенгагенскому Кабинету. Болгарская Миссия обещает сообщить решение своего правительства. Венгерская Миссия послала соответственное представление в Будапешт. Сиамская Миссия по получении некоторых дополнительных данных, которые я им тотчас же доставил, передаёт Пакт на рассмотрение Бангкокского Правительства. Каждое “представление” сопровождается моим подробным Меморандумом, приносившим, поскольку возможно, к особым условиям и духу каждого отдельного Государства, что и вызывает большую сложность переговоров и огромность переписки.

Коммюнике о Пакте напечатано ещё в журнале “Бо-Арт” и в немецкой газете, издающейся в Париже, “Паризер Тагеблат”. Один французский военный, майор, граф д’Арно, пишет книгу об охране памятников во время войны. Я снабдил его всеми данными о Пакте и библиографией.

Сию минуту неожиданно пришло ещё предложение о поездке: проф [эссор] де Ла Прадель передаёт по телефону приглашение от ректора Университета в Саламанке прочесть лекцию о “Roerich Pact et le Droit International”³⁴.

В следующем письме оттуда же сообщается: «Несколько дней тому назад вернулся из краткой поездки в Саламанку, где в течение трёх дней прочёл пять лекций о Пакте и Международном Праве. Многочисленная аудитория, состоявшая из профессоров и студентов Саламанкского Университета Испании, с энтузиазмом приветствовала Ваше Имя и Знамя Мира. Я раздал много брошюр о Пакте и вообще постарался, чтобы древнейший и славнейший Университет Испании сделался очагом распространений великой идеи охраны культурных сокровищ. Испанцы принимали очень радушно...»

³³ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Охранение // Берегите старину. – М.: МЦР, 1993. – С. 67–70.

³⁴ Фр.: Пакт Рериха и Международное Право.

Затем телеграмма из Нью-Йорка сообщает о знаменательных продвижениях Пакта, предположенных в течение февраля и апреля.

В той же почте из Сан-Франциско Объединённый Комитет Русских Национальных Организаций в Калифорнии за подписью председателя Комитета Изергина обращается со следующим письмом, которое приведём полностью:

«С большим удовлетворением прочли мы о заключении знаменитого Пакта Рериха. Этим Пактом вводится официально защита художественных произведений от неожиданного вандализма и от вандализма, имеющего место во время военных действий. Честь и слава Вам, Николай Константинович, как инициатору такого великого акта.

Под влиянием того впечатления, которое породило заключение Пакта Н. К. Рериха, мы, Объединённый Комитет Русских Национальных Организаций в Калифорнии, через особую, состоящую при нём комиссию, обращаемся к Вам с горячей просьбой общерусского и даже общекультурного значения. Вам, конечно, известно, что большевики декларировали о том, что к 1937 году не должно остаться на Русской земле ни одного Божьего Храма, даже самое понятие “Бог” должно быть изгнано. Выполнение этого, поистине, адского распоряжения Сталина уже имеет место. Сколько храмов, между которыми были прекрасные, исключительные памятники старины, уже уничтожено. Нет Чудова монастыря в Москве с его исключительно богатой художественными предметами ризницей. Нет Храма Христа Спасителя. Почти все памятники старинного религиозного творчества погибли. Всего, что уничтожено за это время, невозможно перечислить. Мы, русские люди, не можем оставаться равнодушными к такому вандализму ни с религиозной, ни с художественной точки зрения.

Специально образованная по этому поводу Комиссия Протеста просит Вас, дорогой Николай Константинович, выступить на защиту разрушаемых бесценных сокровищ религиозного и художественного значения. Быть может, Ваш Пакт может распространить свою деятельность и на Россию. Быть может, Вы сумеете обратить внимание Правительства Северо-Американских Соединённых Штатов на творимое злое дело разрушения и насилия в пределах нашей общей Родины и защитить то, что ещё уцелело.

Поднимите Ваш голос протеста, пока не поздно.

Спасите культурные ценности, народные святыни, высшие школы христианства – Храмы Божии.

Позвольте надеяться, что наше обращение к Вам не останется без отклика. Вы – один из выдающихся художников и людей культуры, Вы – русский человек, и горе России не может не тронуть Вас, помогите и спасите».

Вполне понимаю, насколько просвещённые люди в разных странах горят о сохранении священных художественных и научных ценностей. Те, кто следит за моими дневниками и статьями, могут видеть, что каждое некультурное, свирепое уничтожение отмечается, чтобы тем громче воззвать о всемирном соглашении беречь и сохранять все неповторимые великие ценности. Сегодняшняя телеграмма даёт надежду, что ближайший февраль и апрель окажутся очень действенными в деле признания и введения в жизнь нашего Пакта.

Когда Пакт будет введён во всеобщие действия, тогда, конечно, и многие меры из стадии моральных воззваний сделаются действенными и в смысле других неотложных применений. Это будет зависеть как от государственных постановлений и мероприятий, так и от общественного мнения. Именно общественное мнение, высказываясь широко и твердо, упрочает многие возможности. Вспомним, сколько было обстоятельств выяснено, улажено и упрощено именно голосами народов.

Без общественного начала не вошёл бы в действенное приложение и Красный Крест. Без неумолимых напоминаний, прошений, утверждений введение Красного Креста взяло бы не 17 лет, как это потребовалось, а может быть, и гораздо больший срок потребовался бы, казалось, для такого нужнейшего гуманитарного учреждения. Мы знаем, что для одного из последних утверждений Красного Креста потребовалось самоотверженное настояние одной мужественной женщины, заявившей, что она не уйдёт из кабинета главы правительства, пока не получит его подпись.

Действительно, такие общественные героические подвиги нужны там, где человечество устанавливает большие страницы культуры. Нужна большая безбоязненность, большая преданность всеобщей пользе, чтобы настаивать и не отступить ни перед какими трудностями.

Чем больше будет открыта, утверждена и разъяснена необходимость неотложных воздействий для охраны культурных сокровищ, тем больше народных взаимопониманий и достижений возможно.

Будем же из разных стран, в разных условиях, в разных взаимоотношениях устремляться к той неопровержимой истине, что сердце человеческое есть хранитель культуры, а культура есть радость восхождения сознаний народов. В разных странах будем пристально следить за упрочением Пакта для охраны культурных сокровищ и, подобно бессменному дозору, будем перекликаться: «Всегда готов!».

22 января 1935 г.

Пекин

БЕЗЫМЯННОЕ³⁵

Сколько бы ни упоминать о восхищении и удивлении перед безымянным творчеством, раскинутым по всему лицу земли, всё же каждый раз восхитишься, видя новые примеры.

Когда на опасных горных перевалах вы находите гигантские изображения на скалах, кем-то трудолюбиво высеченные, каждый раз в вас проникает уважение к такому стихийно образованному творчеству.

И в монгольских пустынях вас всегда остановит это безымянное творчество, так трудно понятое теперь. Сколько рассуждений вызывали так называемые «каменные бабы». Ещё не так давно им пытались приписывать чуть ли не портретно-монументальное напоминание о погребённых. Основа к тому заключалась в исторических деталях костюма. Конечно, заставляла подумать о происхождении своём чаша, часто находившаяся в левой руке изваяния. Иногда чаша процветалась огнём. Такое изображение имело на моей картине «Стражи пустыни».

Во всяком случае, пламенеющая чаша уже не вязалась с представлением о погребальной потребности. В этой подробности уже заключалось напоминание о каком-то культе. Тем более обращала на себя внимание чаша, что повторялась она в изваяниях многократно и всегда как-то ритуально установлено.

К тому же пониманию о каком-то ритуале, о каком-то культе направили наше внимание и бронзовые маленькие фигурки, принесённые нам монголами. Одна из них приобретена и находится в собрании Юрия, за другую такую же монголы просили чрезмерно большую цену, и её не пришлось достать. И на том и на другом изображении над головою имеется кольцо, показывающее, что оно было, вероятно, носимо на груди. Полированность от употребления показывает как долговре-

³⁵ Публикуется по: Рерих Н. К. Безымянное // Нерушимое. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 131–133.

менность, так и постоянное ношение. А главный интерес заключался в той самой чаше, которая так привлекала внимание на изображениях каменных баб.

Несомненно, мы имеем дело с каким-то культом, притом очень старым. Пламенеющая чаша напоминает так о многом, что было бы неосторожно сразу предложить какие-то решения. Во всяком случае, этот вопрос необыкновенно интересен.

Приносят также и маленькие нательные бронзовые крестики древнего типа – наверное, несторианского происхождения. Ведь невдалеке от Батухалки находятся развалины старого города и около них остатки несторианского кладбища. Может быть, это памятники монгольского князя несторианина.

Незабываемое впечатление безымянного творчества представляют из себя также раскинутые по пустыням, выложенные из белого кварца изображения. Среди них можно найти и определённо священные изображения, изображения больших субурганов, а не то и какие-то неожиданные человекообразные фигуры, явно фаллического содержания. Всякое анонимное и, по-видимому, нужное для автора творчество вызывает к себе особое внимание.

Вы особенно ясно чувствуете, что такие творения вызваны какою-то глубокою потребностью. Труд, на них положенный, был священным трудом. Кому-то, для нас неизвестному, требовалось потратить свои силы и время, чтобы в самых неудобных иногда условиях оставить анонимный памятник в назидание каким-то неведомым путникам.

Всегда увлекательна неистощимость познания, прикоснувшегося к большой древности. Встречаемся с такими особыми психологиями, с такими чуждыми нашей современности потребностями, что каждый добросовестный исследователь почувствует особенную радость об этой неистощимости.

Много трудов опубликовывается, но сколько записок и даже вполне обработанных крупных исследований остаётся в манускриптах. Каждому из нас приходилось находить в частных книгохранилищах, а иногда и на толкучем рынке такие очень ценные манускрипты. Иногда они уже были кем-то оценены. Заслужили заботу о себе, выраженную в красивых кожаных переплетах с очень знатными экслибрисами. Но так же часто вы видите варварски оборванные листы и целые, навсегда исчезнувшие части труда, может быть, пошедшего на самые низменные употребления.

Сколько безымянного творчества в этих манускриптах. Кому-то они были очень нужны. Если не в целости, то в частях своих они выражают многое знаменательное и трудолюбиво наблюдаемое.

Этим безымянным трудам принесём цветок, который почитит их внутренний смысл.

12 Мая 1935 г.
Цаган Куре

ДРУЗЬЯ СОКРОВИЩ КУЛЬТУРЫ³⁶

Сейчас выходит следующий том материалов Пакта о сохранении сокровищ культуры, посвящённый трудам Третьей международной конференции Пакта, бывшей в Вашингтоне 17 ноября 1933 года. И постановления, и речи, произнесённые в связи с этой конференцией, представляют из себя ценную страницу истории культуры. Каждый наблюдатель, естественно, обращает внимание на то, что 34, а с примкнувшими 36 стран действовали вполне согласно. Единогласное

³⁶ Публикуется по: Рерих Н. К. Друзья сокровищ культуры // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. – С. 229–232.

постановление делегатов вызвало несколько воодушевлённых замечаний, ибо люди уже отвыкают от возможности единогласных постановлений. Речь покровителя конференции Генри Уоллеса очертила основы и значение Пакта. Так же точно речи и приветствия многих других делегатов обогатили понимание значения культуры и её сокровищ.

За 14 месяцев со времени конференции многое пришло и ушло в области Пакта. Уже нет высоких доброжелателей – королей Альберта и Александра. Нет митрополита Platона, кардинала Бурна, архиепископа Иоанна и о. Г. Спасского. Уже не с нами доктор Лукин, нет Пуанкаре и Ф. Бертело. Ушёл маршал Лиоте и атаман Богаевский, совсем недавно не стало проф [ессора] Кашьяпа, а теперь получена весть, что в Амстердаме скончался Адачи, председатель Гаагского верховного Суда и покровитель нашего союза в Бельгии.

Адачи так же, как и члены Гаагского Трибунала – Лодер, Альтамира, Бустаменте, был деятельным другом Пакта. Как и подобает юристу, Адачи, прежде чем принять избрание от лица членов Пакта, основательно ознакомился со всеми обстоятельствами. Помню, как в письме своём ко мне он извиняется за запоздание ответа по причине списывания со многими странами о положении Пакта. Тем ценнее было его так обоснованное доброжелательство.

Если прошлый год унёс столько высоких друзей, то он же дал и многих сочувствующих Пакту. Не забудем, что за этот промежуток состоялась Пан-Американская конференция в Монтевидео, на которой наш Пакт получил опять единогласное постановление признания. Сейчас в эволюции Пакта происходит самое интересное накопление. Уже состоялось несколько ратификаций Пакта, которые будут официально оформлены в ближайшем апреле в день Пан-Американского праздника.

Помню, как во время нашего прошлого приезда в Вашингтон друг Пакта Гиль Боргес указал на одно пустое место среди ряда знамён американских республик и сказал: «Вот где должно быть Знамя Пакта». Можно лишь пожелать, чтобы все друзья сокровищ культуры выражались так убеждённо, как неоднократно говорил и писал Гиль Боргес. В то же время во Фландрии в старом городе Брюгге происходило назначение особого дома как музея, связанного с Пактом. Кардинал – примас Бельгии и все губернаторы бельгийских провинций, а также несколько лидеров Бельгийского правительства вошли в Комитет Пакта. Г. Леймари в целом ряде прекрасных лекций на севере Франции вдохновил многочисленные аудитории. В последней почти я был рад узнать, как восхищённо сказал речь о Пакте наш испытанный друг поэт Марк Шено в Париже. Интерес к Пакту со стороны президента Рузвельта, образование нескольких новых Комитетов Пакта – всё это показывает, насколько друзья сокровищ культуры, физически разделённые морями и горами, мыслят объединённо и понимают неотложность преуспевания Знамени – охранителя истинных сокровищ.

Если возьмём списки друзей во всех странах мира, то, несомненно, бросится в глаза одно знаменательное обстоятельство. Поистине, язык культуры един. И душевные качества друзей культуры также очень близки в возможном единении. Представим себе собрание всех деятельных друзей сокровищ культуры. Они могут обогащать друг друга. Они могут жертвенно приносить свои познания. Они могут дружелюбно беседовать и в конце концов согласиться единогласно.

По нынешним временам такая возможность единогласия является чем-то незабываемым. Во времена уродливых смущений, мертвящих отрицаний, около чего-то возможно единение, при этом вне рас, классов и возрастов.

Друзья мои, ведь над этим обстоятельством можно помыслить в чрезвычайной радости. Ведь это не отвлечённое предположение, но уже человечески осязаемое решение. Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится, и никакая песня в больших судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и прекрасное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни культуры, это будет вообще время, эра культуры. В стремлении к этой эре соберём наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

7 января 1935 г.
Пекин

ВРАТА В БУДУЩЕЕ³⁷

Друзья! Разбирая старые бумаги, мы нашли набросок моих мыслей о значении Культурных Учреждений. Перепишем для Вас эту памятку, которую сохраните в архивах. Исполнилось пятидесятилетие нашей встречи для совместной работы, и Вам, знаю, будет близко вспомнить об основных, изначальных мыслях о Культуре.

«Впишем на Щитах Культурных Просветительных Учреждений Заветы старинные, но всегда живые, ибо в них должно быть утверждено единение всех творческих сил, ведущих к преуспеянию. Скажем:

Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину Красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника”. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придёт это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, кому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...

Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания Культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже “земные” люди поняли действительное значение Красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты откроет все “священные врата”. Под знаком Красоты мы идём радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суе города. И, чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее...

³⁷ Публикуется по: Рерих Н. К. Врата в будущее // Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1994. – С. 128–133.

Именно только единением, дружелюбием и справедливым утверждением истинных ценностей можно строить во благо, в улучшение жизни. Многие исконные понятия затмилась в обиходе. Люди произносят слово “Музей” и остаются далеки от мысли, что Музей есть Музейон, по-гречески, Дом Муз. Обиталище всех Муз прежде всего является символом Объединения. В классическом мире понятие Муз вовсе не было чем-то отвлечённым, наоборот, в нём утверждались живые основы творчества здесь – на Земле, в нашем плотном мире. Так издавна, от самых далёких веков утверждались основы единства. Все человеческие примеры ярко говорят о том, что сила в союзе, в доброжелательстве и сотрудничестве. Швейцарский лев крепко держит Щит с начертанием: “В Единении Сила”.

Когда мыслим о созидании школы Объединённых Искусств со всеми к тому образовательными предметами, мы имеем в виду именно дело живое. Всякая отвлечённость, всякая туманность и необоснованность не должны входить в созидательный план. Туманности – не для созидания. Для постройки нужен Свет, чтобы в ярких лучах иметь возможность находить прочные и прекрасные материалы. Каждый труд должен быть обоснован. Цель его должна быть ясна, прежде всего, самому творящему, трудящемуся. Если труженик знает, что каждое его действие будет полезно человечеству, то и силы его приумножатся и сложатся в наиболее убедительном выражении. Труд всегда прекрасен. Чем больше он будет осмыслен, тем и качество его вознесётся и сотворит ещё большее общественное благо. В труде – благодать.

Каждая школа есть просветительное приготовление к жизненному труду. Чем больше школа вооружит ученика своего на избранном им поприще, тем она будет жизненнее, тем она станет любимее. Вместо формального холодного окончания школы ученик навсегда останется её другом, её верным сотрудником. Основание школ есть дело поистине священное. Примат Духа заложится среди правильных, освобождённых от предрассудков оснований. Там же, где вознесётся прочно Примат Духа во всей своей великой реальности, там произрастут лучшие цветы возрождения и утвердятся очаги, просвещённые Светом Знания Неугасимым.

Школа готовит к жизни. Школа не может давать только специальные предметы, не утвердив сознание учащегося. Потому школа должна быть оборудована всевозможными полезными пособиями, избранными предметами творчества, обдуманно составленными книгохранилищами и даже кооперативами. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно в осознании современного общественного строя. От юных лет легче воспринять условия разумного обмена; легче не погрузиться в корысть, в утаивание и самость. Школьное товарищество закладывается естественно. Дети и молодёжь любят, когда им поручается серьёзная работа, и потому по способностям каждого должны быть открываемы широко врата будущих достижений.

Начало сотрудничества, кооперации может быть жизненно приложено и в построении самих школьных зданий, этих Музейонов всех Муз. Могут ли быть общезнания при школьных зданиях? Конечно, могут. Даже желательно, чтобы люди, приобщившиеся к благим задачам Культуры, могли иметь между собою возможно большее общение. Если бы в таких кооперациях пожелали находиться и вновь подошедшие, посторонние люди, то это должно быть лишь приветствовано. Приобщившийся к Культуре неминуемо должен получить тот или иной дар её. Таким образом, строение школьное будет не только прямым светорассадником для молодёжи, но и сделается широким распространителем знаний для всех желающих подойти. Ведь вне возраста вечное обучение. Познавание беспредельно, и в этом красота беспредельная!

Всё должно быть жизненно и потому должно и в плотном отношении стоять прочно. Для этого все расчёты просветительных построений должны быть сделаны с величайшей точностью. Если все города полны бесчисленными доходными домами, значит, строение даже в житейском смысле признаётся доходным и верным. Если даже без культурных заданий, лишь в желании обогащения строятся дома, то, конечно, при правильном расчёте будут также доходны такие просветительные строения с общежитиями, школами, Музеями, книгохранилищами и кооперативами. Не от великого знания, но от инженерно-финансового расчёта зависят соотношения частей таких объединений. Все примеры нашей современности говорят о том, что существуют доходные дома, богатеют издательства, процветают кооперативы, находят средства музеи и школы, существуют галереи для продажи художественных произведений, лекторы получают гонорары и даже существуют платные библиотеки, себя окупающие.

Мы сами на своём веку удостоверились, как одно дело художественных открытых писем в течение самого короткого срока давало огромные доходы. Мы видели прекрасные результаты выставок. Мы знали, как школа взносит части учащихся могла давать бесплатное обучение шестистам неимущим. Мы видели, как процветали в самый короткий срок кооперативы. Можем свидетельствовать, как самодеятельность полезных учреждений не только содержала их самих, но и позволяла широко уделять на благотворительность. Культура не может быть чем-то необоснованным, отвлечённым. Если Культура есть следствие лучших накоплений знаний, есть утверждение Примата Духа, есть стремление к Красоте, то она же будет утверждением и всех правильных расчётов-построений.

Всякая корысть уже некультурна, но заработок и оплата труда есть законное право. Право на жизнь, право на знание, право на достоинство личности. Будут всегда колебаться условные ценности. Неизвестно, какой металл будет признаваем наиболее драгоценным. Но ценность труда духовно-творческого во всей истории человечества оставалась сокровищем незыблемым и всемирным. Целые страны живут этими сокровищами. Всякие перевороты в конце концов лишь подтверждают эти ценности; люди приглашают почётных гостей на эти пиры Культуры. Учреждаются целые министерства во имя этих неизменных ценностей. Разумно люди стараются охранить и сберечь такие всемирные памятники Культуры. Красный Крест бережёт здоровье, но будет Знак, берегущий Культуру! Будет Лига Культуры!

Неотложно нужно, чтобы среди мировых смущений и смятений возникали твердины, маяки Культуры. Если кто-то подумает, что и Школ и всяких Просветительных Учреждений уже достаточно, – он ошибается. Если бы было достаточно просвещения, то человечество не стояло бы на пороге ужасных разложений и разрушений. Все видели достаточно мрачных развалин. Каждая газета говорит о крушениях и о набухающих несчастьях. Издавна сказано, что в основе всякого ужаса и разрушения лежит невежество. Потому-то ближайшим долгом человечества есть внесение усиленного Просвещения. Мир через Культуру. А кто же не стремится в сердце своём к миру, к возможности мирного и творящего труда, к претворению жизни в Сад Прекрасный?

И опять, никакой сад не будет цвести и благоухать, если не было над ним надзора неусыпного. Землю надо улучшить, надо выбрать лучшие сроки для посева, отобрать лучшие зёрна и рассчитать лучший день сбора. Следует настаивать на правильных расчётах. Инженер, строитель, знает эти расчёты, чтобы основы башен соответствовали завершению. Сердце человеческое знает и другое неперенное основание. Оно знает, что общественность, народ должны всемерно со-

чувствовать Культурным построениям. Если благотворительность является священной обязанностью людей, то тем более просвещение как основание здоровых поколений, всей земной эволюции, является ближайшим и священнейшим делом каждого обитателя Земли. Культура не есть удел богатых, Культура есть достояние всего народа. Решительно каждый в своей мере, в своём добром желании может и должен вносить своё зерно в общую житницу. Сотрудничество как основа бытия является и взаимопомощью. Если один отдел заболевает неустойчивостью, то остальные придут ему на помощь.

Культура не выносит злоречия и злонамеренности. Зло есть грубейшая форма невежества. Зло, как тьму, надо рассеивать. Внесённый Свет уже разгоняет тьму. Каждое сотрудничество во имя Света своим существованием уже противоборствует тёмному хаосу. Работники Культуры в справедливости должны наблюдать, чтобы никто из приобщившихся к делу Просвещения не пострадал. Отзывчиво и сердечно они должны протянуть друг другу руку истинной помощи. Опять-таки это не будет отвлечённым благожеланием, каждый кооператив предусматривает возможность и надобность такой помощи.

Мы всегда стояли за общественное начало. В своё время в России, принимая руководство обширным Просветительным Учреждением, я, прежде всего, поставил условием установление Совета Профессоров, облечённого правом решающего постановления. Общее дело должно и решаться общественно. Также и вся финансовая сторона находилась в руках особого комитета, составленного из испытанных финансистов. Кроме того, строжайшая ревизионная комиссия ведала всеми отчётами. Семнадцать лет работы лишь подтвердили, что общественное начало должно лежать в основе общего дела. Сейчас мне приходилось в разных странах встречать наших бывших учащихся. По их настроению и воспоминанию вижу, что бывшее ими оценено сердечно.

Было у нас и издательство, были выставки, были лекции и беседы, были многие мастерские, в которых дети местных фабричных работников получали первые основы своей будущей работы. Была и врачебная часть. Были собеседования и консультации по разным вопросам искусства и педагогики. Был Музей – всегда помню просвещённого директора основателя Д. В. Григоровича. Помните повести его из народной жизни? Эту любовь к народу принёс он и в стены Хранилища Искусства, внушая доступность и целебность источников Красоты. Есть о чём вспомнить.

Итак, мысля о строении, вооружимся духом несломимым. Напишем на Щите слова, от которых не отречёмся. Будем смотреть на сотрудников, на учащихся, на всех приобщающихся как на ближайших деятелей и друзей. Не будем огорчаться трудностями, ибо без трудностей нет и достижения. И будем всегда твердо помнить, что все труды должны быть истинно полезны человечеству. Потому и качество этих трудов должно быть высоко. Должно быть высоко и качество взаимосердечности, ибо неразделимы сердце и Культура».

На том знаменательном слове кончалась моя запись. Вы знаете, как мы, основная группа сотрудников, вносили эти же основы и в построение Просветительных дел в Америке. Никто не скажет, что мыслили мы о плохом, о ненужном. Основы Этики и Культуры всюду нужны. Без этих целительных оснований угрожает возвращение в звериность и хаос. «С оружием Света в правой и левой руке». Всё это не отвлечённость, но великая основная реальность. Сегодня первый день 1936 года. Шлю вам наши старинные мысли как основу новых нерушимых построений. Со всем мужеством в добрый путь!

Дума о Культуре есть Врата в Будущее.

БОРЬБА С НЕВЕЖЕСТВОМ³⁸

«Борьба с невежеством должна быть явлением мировым. Ни один народ не может хвалиться, что он достаточно просвещён. Никто не может найти довольно сил, чтобы одолеть невежество в единоборстве. Знание должно быть всемирным и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, также и пути знания должны процветать в обмене мнений. Не нужно думать, что где-то достаточно сделано для образования. Знание настолько расширяется, что требуется постоянное обновление методов. Ужасно видеть окаменелые мозги, которые не допускают новых достижений. Каждый отрицатель не может называться учёным. Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы мироздания. Наука прекрасна и потому беспредельна. Наука не выносит запретов, предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого. Спросите великих учёных – сколько раз самые изумительные открытия происходили в процессе обычных наблюдений. Глаз был открыт и мозг не запалён. Путь умеющих смотреть свободно будет путём будущего. Именно борьба с невежеством неотложна как с разложением и тлением. Нелегка борьба с тёмным невежеством, оно имеет много пособников. Оно ютится во многих странах и прикрывается различными одеяниями. Нужно запастись и мужеством, и терпением, ибо борьба с невежеством есть борьба с хаосом».

Уже за пять веков до нашей эры с Востока раздались благословенные слова: «Невежество есть тяжчайшее преступление». Затем и великие отшельники первых веков христианства заповедали, что «невежество есть ад». Действительно, из этой тёмной пропасти рождаются все братоубийственные преступления, мир наполняется тою ложью и тьмою, которая способствует самым безобразным, самым жестоким и отвратительным деяниям.

Глотать пищу ещё не значит жить. Так же точно быть грамотным ещё не значит быть просвещённым. Грамота есть естественное питание, но мы видим, что как пища может быть и полезной и вредной, так же и значки грамоты могут служить и Свету и тьме. Просвещение и Культура будут синонимами. Как в том, так и в другом наименовании заключена готовность к беспредельному познанию. В горниле такого постоянного обновления сознания очищается и сущность человеческая. В этом честном и неограниченном труде знания люди облагораживаются и начинают понимать, что есть служение человечеству и миру. Истинный учёный имеет глаз открытый и мысль нестеснённую. Но, как и всё в мире, глаз должен быть воспитан, и мысль должна быть воспитана. От первых шагов образования светлое допущение и раскрытие горизонтов должно входить в основу начальной школы. Знание должно быть освобождено от условных рамок. Знание есть путь к радости, но радость есть особая мудрость.

Учёный и художник знают значение слова «вдохновение». Они знают, что есть прозрение, в котором открываются им новые утонченные формы и познаются доселе не замеченные, а, может быть, и позабытые высокие энергии. Из далёких веков уже пришло сознание того, что мысль есть энергия, мысль светоносна. Давным-давно некоторые люди знали о том, что мысль может быть внушаема или, вернее, передаваема. Но даже и такая старая истина лишь в самое последнее время, на глазах нынешнего поколения, вошла в обиход учёного мышления. Все

³⁸ Публикуется по: *Рерих Н. К. Борьба с невежеством // Культура и цивилизация.* – М.: МЦР, 1994. – С. 133–138.

мы были свидетелями, как ещё совсем недавно невежды глумились над так называемым магнетизмом и гипнотизмом. Доходило до того, что та же сила в разных её наименованиях воспринималась иначе. Месмеризм был осмеян и осуждён, и он же под именем гипнотизма получил некоторое право на существование. Ведь для чего-то некоторые пилюли должны быть позолочены, а склянки лекарств снабжены особыми ярлыками. И можно понять, по каким причинам некоторые химические элементы, теперь вполне признанные, должны были быть прикрываемы алхимиками под названиями орлов, фениксов и другими символами.

Все мы помним, как во время образования проф. Бехтеревым Неврологического института, все, кому не лень было, насмехались над его опытами передачи мысли на расстоянии. Широкая известность имени Бехтерева не избавила его не только от насмешек, но даже и от всяких подозрений. Невежды шептали, что не могло же целое учреждение возникать для исследования процессов нервной системы и мысли. Шептали о каких-то политических затеях или о романтических увлечениях и даже о помешательстве Бехтерева. Вот до каких Геркулесовых столбов доходили судороги невежества. Помню, как при этих злошептаниях мучительно вспоминалась книга Гастона Тиссандье «Мученики науки». Куда же дальше идти, когда ещё на нашем веку некая академия обозвала великого Эдисона шарлатаном за его фонограф, а некие университеты не допускали женщин к высшему образованию. Ведь это было, повторяю, не в средневековье, а на нашем веку. Делалось это не какими-то безграмотными дикарями, но людьми, забронировавшими себя мёртвым, официальным ярлыком учёности. Не будем перечислять бесконечный ряд истинных мучеников науки, но раз мы упомянули о гонениях на женское образование, то вспомним хотя бы гениальную математичку Софью Ковалевскую, которая не могла поступить ни в один университет, а в то же время удостаивалась мирового признания её работ по высшей математике. А сколько прекрасных учёных и врачей можно бы припомнить, которые, гонимые их невежественными коллегами, должны были даже покидать свою родину.

Мир гордится великим именем физиолога Павлова, повсюду твердятся формулы его учения о рефлексах и другие его гениальные прозрения. Но даже и эта нобелевски увенчанная всемирная деятельность вызывала в некоторых специфических кругах пожимание плечами. Среди этих пожимателей плечами тоже ищите невежество. Поистине, никакие мундиры, никакие мертвенные, схоластические ярлыки не прикроют человеконенавистничество, зависть и тупую ограниченность. Бороться с безграмотностью куда легче, нежели поразить мрачную гидру человеконенавистничества со всеми её атрибутами зависти, сомнения, пошлости, злошептания и тех подпольных кампаний, которые силы мрака умеют так ловко проделывать. Ведь силы зла и с ними силы невежества – позорные синонимы – весьма сплочённые. Из всех чувств – любовь и ненависть являются наиболее объединяющими и сильнейшими.

Конечно, несмотря на все ярые попытки невежества, светлое познание продвигается по всему миру. Вспомним хотя бы недавние сведения, порадовавшие просвещённый мир. Вспомним все замечательные достижения великого биолога Боше [в области науки] о жизни растений. Проф. Комптон заявляет, что мысль человека является самым важным фактором мира. Проф. Метальников даёт исследования об иммунитете и о бессмертии одноклеточных. Д-р Котик исследует перенос чувствительности. Профессор Мюнстерского университета В. Стемпель доказывает существование незримых излучений от всех живых существ. Д-р Доблер из Гейлброннского университета утверждает существование ещё недавно осмеянных излучений Земли и связь их с человеческим магнетизмом. Гарри

М. Джонсон, проф. университета Виргинии, делает поучительные заключения о безумии. Д-р Отриан, заведующий метеорологической станцией в Германии, наблюдает влияние атмосферных явлений. Аббат Морэ, французский астроном, делает интереснейшие выводы о солнечных пятнах. Американский биолог Бернард Проктор изучает условия жизни на высотах. Французский ученый д-р Леви Валенси предостерегает об эпидемиях безумия. Д-р Ризе делает опыты над воздействием ритмов. Д-р Бернард Рид, британский учёный, сближает нахождение древнейшей медицины с современными исследованиями о витаминах. Венгерский молодой учёный открывает лучи-невидимки. Всем известны опыты профессоров Ришэ и Жиллэ и выводы сэра Оливера Лоджа. Проф. Лейденского университета В. де Хааз исследует абсолютный нуль, доказывая его невозможность. Профессор Гарвардского университета д-р Кеннон делает выводы о значении удачи в научных открытиях. Химик Минглей даёт смелый прогноз грядущих открытий. Проф. Гарвардского университета Иосиф Раин и Уильям Мак-Дугалл достигают замечательных результатов по передаче мысли на расстояние. Сколько прекрасных достижений! Итак, в каждой стране имеются светлые искатели, неутомимо и бесстрашно приоткрывающие завесы знания. И всё-таки эти великие люди остаются единицами и вынуждены каждый в своей области, а иногда и в общественном мнении, преодолевать незаслуженные затруднения.

Можно привести длиннейший ряд произведённых за последнее время работ, расширяющих условные рамки мышления. Сама природа деятельно приходит на помощь каждому мыслителю. Солнечные пятна, со всеми около них выводами, о которых пишут величайшие авторитеты нашего времени, как проф. Джине, Аббот и др., напоминают нам о том, что недалеко время, когда и столь осмеянная астрология окажется не чем иным, как просто формулой астрохимии, и ещё одна великая отрасль науки будет освобождена от наветов. И люди поймут, что они живут окружённые великими химизмами и сами представляют из себя утончённейшую и сильнейшую химическую лабораторию. Все читали о недавно произведенных опытах с химизмом человеческих секретов и излучений из пальцев, причём излучения некоторых людей убивали зловерные бактерии. Так же точно вспомнят и опыты проф. Юревича, подтверждающие, насколько энергия, излучаемая человеком, является проводником и соединителем для иначе не поддающихся сочетанию элементов. И разве не о том же свидетельствовали попытки столь несправедливо преследуемого Килли. Итак, изучение человеческих излучений и психической энергии настоятельно зовёт человечество к ближайшим изумительнейшим достижениям.

Невежды очень любят смеяться над индусскими йогами. Для невежд хождение по огню, сидение на воде, глотание сильнейших ядов, остановка или ускорение пульса по желанию, погребение заживо и возвращение к жизни через несколько недель – всё это лишь ловкие фокусы и шарлатанство. Но вот в весьма позитивном и распространённом журнале «Модерн ревью» можно прочесть статью с фотографиями о ходящих по огню в Мисоре, о чем журнал сообщает в связи с прогремевшими по всему миру демонстрациями кашмирца Кхуда Букса в Лондоне. Сидение на воде на Ганге было названо шарлатанством, и осторожные люди, даже видевшие это, добавляли: не знаем, не было ли какой-то подводной поддержки. Но сейчас английские газеты оповещают о женщине, настолько меняющей свой вес, что подобное проявление на воде для неё вполне доступно как проявление изменения полярности. По всему миру прошли сообщения о необъяснимых, с точки зрения условий науки, манифестациях баварки Т. Нейман, а сейчас

все газеты были полны об удивительном случае с девятилетней девочкой Шанти в Дели. Ряд выдающихся наблюдателей проверили этот замечательный случай.

Из Латвии приходит сведение, описанное в целой брошюре, о необыкновенном случае чтения мыслей восьмилетней девочкой. Недавно зарегистрированы несомненные случаи улавливания радиоволн без аппарата и замечательная способность двух итальянских мальчиков видеть через стены и другие непроницаемые предметы. Конечно, в средневековье все эти злосчастные по необыкновенности своей люди были бы, наверное, сожжены на кострах. Но и в настоящее время человек, улавливающий самосильно радиоволны, все-таки отведал сумасшедший дом.

Не забудем также и замечательные прозрения и яснослышания Жанны Д'Арк, спасшие Францию, но за которые невежественные современники возвели её на костер. И не только сами обладающие необыкновенными способностями, но даже и наблюдатели их подвергаются со стороны невежд и по сие время всяким гонениям. Вспомним несправедливые насмешки и над Обществом психических исследований. Преследуется каждый зародыш нового беспредрассудочного научного завоевания. Получается необыкновенно уродливое зрелище. С одной стороны, открываются новые учебные заведения, одним видом своим как бы зовущие для последующих познаний, но, с другой стороны, каждое необычное явление, не вошедшее ещё в элементарные учебники, оказывается достойным не только насмешек, но и всяких гонений. Значит, гидра невежества не только в безграмотности, но и в окаменелости восприятий и в человеконенавистничестве.

«Всякое отрицание истины невежественно и вредно не только самому отрицателю, но и пространственно. Противоборство против истины заражает пространство; но бывает ещё более отвратительное действие, когда люди, однажды познав истину, потом от неё отступают. Безумно такое отступление во тьму! Можно найти случаи в истории человечества, когда уже постигались частицы Истины, но затем по причине крайнего невежества некоторые лжеучителя пытались снова скрыть от народа непреложное положение вещей. Получались акты, которые когда-то будут рассматриваться как позорные страницы истории. При этом не давалось никаких доказательств, но приказывалось отрицать очевидность. Как бы неверие в солнце предписывалось, потому что кто-то по слабому зрению не мог взглянуть на солнце. Кто-то по незнанию и по самости запрещал и другим знать действительность. Пусть люди припомнят, сколько отступлений во тьму происходило в разные века. Может быть, такие воспоминания подвигнут человечество к честности и справедливости».

Итак, каждый, для кого Просвещение и Культура не пустой звук, должен в своей области по мере сил бороться с невежеством. Пусть никто не скажет, что у него нет возможности к тому, – это было бы неправдой. Невежество, – и явное и тайное – со всей его притворностью и изворотливостью, увы! существует везде. В каждом обиходе ясный ум может усмотреть, какая пыль и грязь должны быть убраны. И сейчас, когда в мире грохочут пушки и конкурируют ядовитые газы, именно тогда всякая борьба с невежеством будет особенно нужна. Будет нужна оборона всего лучшего, прекрасного и просвещённого.

Если даже кто-то и не преуспеет в своих благих попытках, то всё же это будут попытки, а не только отвлечённые намерения. Кроме того, в каждой попытке уже есть элемент действительности. Потому каждая попытка уже будет добротворчеством. Наверное, какие-то приспешники невежества будут шептать, что именно теперь неуместны слова о Культуре и Просвещении. Это их обычная уловка, чтобы в каждый момент человеческой жизни найти причину, почему именно тогда устремление к Культуре и Просвещению несвоевременно. Этою своею формулою

служители невежества и выдают себя. Ведь именно добро, Культура и Просвещение всегда своевременны.

Не может быть такого человеческого состояния, в котором человекообразие было бы неуместным и несвоевременным. Шептать о такой несвоевременности могло бы лишь человеконенавистничество, которое во мраке своей берлоги всегда мечтает обратить род человеческий в чудовищ, взаимно друг друга пожирающих.

Поистине, от мала до велика каждый может и обязан внести свою лепту в дело борьбы с невежеством. Объединяясь в группы и единолично, каждый может где-то пресечь глумливое чудовище невежества. Каждый труд уже заключает в себе попытку к усовершенствованию и к просвещению. Только невежество могло унижать труд, как таковой, и бесстыдно насмехаться над исканиями знания. В справедливом негодовании против каждого проявления невежества, против каждого невежественного отрицания работник Культуры найдёт и действительную мысль, и яркое слово и запечатлеет прекрасным действием победоносный путь просвещения.

Слава поборникам Культуры! Слава труженикам! Слава бесстрашным!

1936

СИНТЕЗ³⁹

Синтез самый вмещающий, самый доброжелательный может создавать то благотворное сотрудничество, в котором всё человечество так нуждается сейчас. От высших представителей духовного мира до низшего материалиста-торговца – все согласятся на том, что без синтетического сотрудничества никакое дело не может быть построено. В Культуре целых государств мы видим, что там, где был понят и допущен широкий синтез, там и творчество стран шло и плодотворно и прекрасно. Никакое обособление, никакой шовинизм не даст того прогресса, который создаёт светлая улыбка синтеза.

Не подумаем, что сказанное есть ненужный трюизм. Именно сейчас множество понятий глубоко извращено в непонимании или в личном желании придать им какое-то случайное значение. От самых высших понятий, можно сказать, от Бога и до мельчайших наших личных ощущений – так часто всё злоумышленно перетолковано, искажено.

Что же должно делать человечество в этих случаях явной порчи основных понятий? Не должно ли оно немедленно очищать их и возвращать к их естественному первоначальному значению? Ведь можно создавать совершенно новые понятия и выражения, но приклеивать к вековым понятиям новое эгоистическое обозначение совершенно недопустимо. Таким порядком жизнь вместо улучшения и оформления будет приходить в нестерпимый хаос, в то смешение языков, о котором так символически повествует Библия в образе Вавилонской Башни.

Конечно, всё прогрессирует; жизнь нуждается в новых определительных для новых открытий и порождённых ими обстоятельствах. Мы имеем новые названия лучей, газов, разных энергий и планет и всего того, что не было известно дню вчерашнему. Будем создавать эти новые обозначения, заботясь о том, чтоб они были и выразительны, и звучны, и прекрасны. Может быть, создастся какой-то совсем новый язык. Пусть будет так, во вместилище поймём и его, но подставлять под исконное понятие, созданное и завещанное нам бывшими культурами, наши произвольные и часто самомнительные значения, было бы ошибкой, ведущей за собою

³⁹ Публикуется по: Рерих Н. К. Синтез // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 27–31.

плачевные и продолжительные последствия. Ведь это было бы своеобразной работой на разъединение и разложение, тогда как обязанность каждого мыслящего существа думать о сотрудничестве, о синтезе, о строительстве добром.

Было бы целым огромным научным трудом исследование о всех злоупотребленных и извращённых выражениях. Надо думать, что кто-то найдёт возможность выполнить и это задание, так необходимое человечеству. Теперь же хотелось бы уточнить определение двух понятий, с которыми ежедневно приходится сталкиваться в обиходе нашем. Многозначительно приходится повторять понятия о Культуре и цивилизации. К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточнённые корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова «Культура» «цивилизацией». При этом совершенно упускается, что сам латинский корень – Культ имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своём имеет гражданственное, общественное строение жизни. Казалось бы, совершенно ясно, что каждая страна проходит степень общечеловечности, т. е. цивилизации, которая в высоком синтезе создаёт вечное, неистребимое понятие Культуры. Как мы видим на многих примерах, цивилизация может погибать, может совершенно уничтожаться, но Культура в неистребимых духовных скрижалях создаёт великое наследие, питающее будущую молодую поросль.

Каждый производитель стандартных изделий, каждый фабрикант, конечно, является уже цивилизованным человеком, но никто не будет настаивать на том, что каждый владелец фабрики уже непременно есть культурный человек. И очень может оказаться, что низший работник фабрики может быть носителем несомненной Культуры, тогда как владелец её окажется лишь в пределах цивилизации. Можно легко себе представить «Дом Культуры», но будет очень неуклюже звучать: «Дом цивилизации». Вполне определительно звучит название «Культурный работник», но совсем иное будет обозначать – «цивилованный работник». Каждый профессор университета вполне удовлетворится названием культурного работника, но попробуйте сказать почтенному профессору, что он работник цивилизованный; за такое прозвище каждый учёный, каждый творец почувствует внутреннюю неловкость, если не обиду. Мы знаем выражения «цивилизация Греции», «цивилизация Египта», «цивилизация Франции», но они несколько не исключают следующего, высшего в своей нерушимости, выражения, когда говорим о великой Культуре Египта, Греции, Рима, Франции...

В прошлых статьях о Культуре мне приходилось называть Культуру почитанием Света. В результате мы и не уйдём от этого понимания. Культ всегда останется почитанием Благочиния Начала, а слово «Ур» нам напоминает старый восточный корень, обозначающий Свет, Огонь. Но, может быть, я слишком воодушевлён понятием Культуры, потому обратимся к наиболее прозаическим определениям толковых словарей и энциклопедий. Пресловутый Вебстер определяет цивилизацию как акт гражданственности или цивилизованное состояние, относительное преуспевание в социальной культуре. Тот же словарь определяет Культуру как акт улучшения и развития воспитанием, дисциплиной; просвещение и дисциплинирование, полученное умственным и моральным воспитанием; утончение; характерные достижения народов или социальных организаций, как, например, греческая Культура.

Большая Энциклопедия Этики совершенно опускает определение слова «цивилизация», как не входящего в круг высоких этических понятий, и посвящает Культуре следующие строки: «Культура. Бэкону мир обязан этим термином, так же как и философией о культуре. (Прогресс учения. 1605 II XIV, 2).

Хотя в самом себе понятие культуры достаточно широко выражает все формы духовной жизни человека – мыслительной, религиозной, этической, – оно более всего понимаемо как высшее стремление человечества утвердить смысл своего внутреннего Бытия. Это стремление выражается рядом контрастов по разделению физическому и духовному. Наиболее основные контрасты по делению физическому и духовному, с их дуализмом животности и человечности. Идеалами культуры человек устремляется к высокой мыслительной жизни, а не к насилию, стремясь к вышнемуудалённому, а не к ближайшему физически. С общественной точки [зрения] культура противопоставляется промышленным занятиям, различая их по качеству работы».

Как видим, говоря о Культуре как о почитании Света, мы лишь синтезировали существующее определение.

Если кто по незнанию будет настаивать, что понятие Культуры соединено лишь с культурой физической, он покажет просто свою ограниченность. Если кто-то будет вспоминать какое-либо прежнее неудачное злоупотребление этим высоким понятием, он просто будет пресекать себе возможность к совершенствованию, утончению сознания и вмещению. Нам приходилось встречаться с очень определёнными пониманиями этих двух понятий среди народов. Народ считает каждого, надевшего белый воротничок, цивилизованным человеком, для этого даже коверкая это где-то услышанное слово; каждый грамотей уже цивилизован; так, хотя и в примитивных формах, правильно понимается начало первой гражданственности. Но решительно все народы поверх этой гражданственности, легко всем доступной, чувствуют существование чего-то высшего, к чему неизбежно стремится каждый ищущий дух человеческий. Для этого высшего обозначения у каждого, даже примитивного, народа существует свое слово, которое скажет вам о высшем взаимопонимании, о высшей духовности, о знании высшем и о радостях духа. Это не будут чисто клерикальные понятия, они будут соответствовать именно нашему понятию, наследованному нами от великих находжений Латинской Культуры. Может быть, мы могли бы взять такое же понятие из китайской или даже из тибетской письменности, но Запад просветился латинским обозначением этого понятия; потому мы не можем извращать его лишь в угоду кому-то, кто хотел бы своевольно применить или извратить его.

Почему-то все очень легко понимают обозначение «Всемирный День Культуры», но всемирный день цивилизации может быть истолкован очень странно и даже несколько комично. Пример соотношения этих двух так принятых понятий Культуры и цивилизации напоминает нам, как много в таких же соотношениях или забыто или перетолковано. Мы знаем, сколько старинных заветов нуждаются в новом переводе, ибо многие определения нашего ближайшего прошлого оказываются или неопределяющими или примитивными, ибо не забудем, что конец XIX века не очень послужил к утончению и уточнению научных и философских терминов. Но сейчас мы находимся в преддверии очень знаменательного времени, во времени сознательного Синтеза, когда никакие обветшавшие условные нагромождения не должны мешать стремиться к Свету и к ничем не стеснённому познанию.

Кто-то подумал о том, что само произнесение слова «Культура» уже заключает в себе самомнение и гордость. Но ведь это не так; ведь каждое стремление и совершенствование есть нечто как раз обратное самомнению. Самомнящий удовлетворяется и не двигается, но ищущий стремится и готов ко всяким невежественным выходкам со стороны, лишь бы только протолкнуться по пути к Свету. Ведь этот Свет не есть отвлечённость; ведь находжения наших великих учёных говорят нам о тех близких возможностях, которые ещё четверть века тому назад

казались несбыточной утопией и вызывали даже в тогдашних научных учреждениях лишь улыбки сожаления. Но мы счастливы видеть, как эволюция человечества, хотя бы даже в своеобразных путях, но очень быстро изменяет смысл всей цивилизации. А за этим актом будет происходить и накопление Культуры. И если люди начнут мыслить о Культуре, начнут вводить в обиход свой это священное понятие, они вовсе не будут самомнительными, но лишь покажут себя готовыми к высшему вмещению.

Благодетельный Синтез поможет и ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия и научит вмещать то многое, что ещё вчера казалось или пустою отвлечённостью, или неприменимо неуклюжестью, или просто смешным, с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий. Не суеверие ли, не предрассудки ли испортили так многие прекрасные понятия? И приходится теперь молодому поколению бесстрашно поднять забытые сокровища во имя лучшей и светлой жизни!

КУЛЬТУРА – СОТРУДНИЧЕСТВО⁴⁰

Взаимность есть более сердечное определение сотрудничества. Если мы давно мечтали и всячески старались достичь сотрудничества, то сами нынешние обстоятельства повелительно устремляют нас по этим сердечным путям.

Наконец осуществляется ещё одно сообщество, в основу которого заложено наше самое искреннее устремление к общественности и взаимности. Наши комитеты, охватывающие в своих действиях широкую программу, могут жить и развиваться лишь на основе утеплённого сотрудничества, иначе говоря, на взаимности.

Самое сердечное наше желание не только привлечь сотрудников к действиям, но и дать им возможность стать сотворцами, создателями новых ступеней Культуры.

Одно дело – простое сотрудничество, но совсем иначе должно звучать сотворительство, создательство, в котором никто ничем не поглощается. Наоборот, в Культурной Беспредельности каждый выковывает себе область и твердыню, драгоценную для всех, но созданную им в его индивидуальности. Чем же, как не сердечной взаимностью, можно поддержать индивидуальность?

Разве не будет истинным Праздником Культуры тот день, когда каждый нерушимо принесёт в Великом служении лучшее накопление своего опыта, своей наблюдательности! Всеми нашими многообразными Обществами, Институтами и Учреждениями давалась возможность развиваться самым различным устремлениям, лишь бы они были направлены по священному руслу Культуры. Всякое подавление священного чувства прекрасного накопления было нам чуждо.

Теперь в наслоении следующих построений воздвиглась Всемирная Лига Культуры. Ведь это и есть то самое сверхобъединительное понятие, перед которым покажут всякие прочие деления, определения и наименования. В слове «лига» выражены общественность, единение. Понятие всемирности не нуждается ни в каких объяснениях, ибо правда одна, красота одна и знание едино, и в этом не может быть никаких словопрений. Также и о слове «Культура» каждый образованный ум не будет спорить, ибо служение Свету, утончение и возвышение сердца общечеловечно.

Осуществившаяся возможность Лиги Культуры сама по себе чрезвычайно показательна.

⁴⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Культура-сотрудничество // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 65–67.

В час трудный, во время напряжения всемирного является возможность объединиться под благородным обобщающим понятием. Культура – это и пробный камень молодости сердца. Ни возраст, ни механическое образование, ни какие-либо другие понимания и деления не имеют места и не могут вредить друг другу там, где сияет древний Ур, Свет негасимый, у которого среди Светлого Края не может быть врагов.

Конечно, тьма и невежество, стремящиеся к разложению и разрушению, как всегда, будут пытаться негодовать и противодействовать. Но, собираясь во имя трижды священного понятия Культуры, мы и не должны утруждать сердце наше опасением тьмы. Тьма существует, но и «Свет побеждает тьму». Против этой старой Истины тоже спорить нельзя.

В широком размахе Лига Культуры должна способствовать всему прекрасному, всему познавательному. Из неё должно исходить облагораживание юных поколений, сердца которых в существе своём всегда звучат на героизм подвига.

Соприкасаясь с Культурой, мы менее всего нуждаемся в словах и более всего обязываемся к просвещённому действию. Не стеснять, не ограничивать, но следует, прежде всего, взаимно связать, сердечно откликнуться в огненности действия, в неутомимости, в мужестве, в возжжении сердца и в неустанном труде познания во Благо Общее – это есть задача Культуры.

Пусть каждый в своей области сообразит и принесёт к общему очагу то благое, на что способна его опытность и его творчество. Всё благое, всё познавательное нужно и должно быть приветствовано. В этом приветствии от сердца, в несокрушимой устремлённости к сотрудничеству, во взаимности начнём нашу новую работу.

Пошлём привет как видимым, так и невидимым друзьям и сотрудникам. Всемирность есть уже Беспредельность, где каждому трудящемуся уготован Сад Прекрасный.

В Добрый Путь.

ПАШНЯ КУЛЬТУРЫ⁴¹

Очень рад слышать о каждом движении наших комитетов Культуры. Верю, что всё для этих неотложных начинаний делается поистине без всяких промедлений. Но тем не менее ещё и ещё повторю, насколько все должно быть сделано спешно, и ни одна минута не должна быть потеряна в интересах общественного блага. Также с величайшим вниманием должны быть отмечаемы даже малейшие приношения и знаки культурной помощи. Пусть каждый комитет отмечает с величайшей точностью все эти благие проявления, чтобы в истории наших Учреждений мы знали точно, кто и что принёс в общую чашу Культуры. Также пусть все наши комитеты не уменьшат деятельность свою какими-либо условными ограничениями. Ведь пашня Культуры поистине необъятна, и бесчисленны все полезные действия, возникающие из благожелательных обсуждений. Может быть, неприменимое сегодня будет прекрасно приложимым завтра. И отложенное сегодня может оказаться уже навсегда упущенным. Потому так благожелательно широки должны быть обсуждения в собраниях комитетов. Ведь не только члены комитетов будут окончательными источниками предложений. Нет, члены комитетов будут теми обобщающими потоками мыслей, которые они соберут от многих друзей своих и суммируют из многих встреч и опытов. Главное, чтобы не случилось того, что так часто препятствует полезнейшим начинаниям, именно,

⁴¹ Публикуется по: *Рерих Н. К. Пашня Культуры // Твердыня Пламенная. – Рига: «Виеда», 1991. – С. 97–99.*

чтобы не произносилось легко мертвящее «невозможно». Так часто кажущееся невозможным при малейшем изменении подробностей или внешностей делается и прекрасным, и доступным. Не забудем, что наши Учреждения вовлекают новые массы в мышление о Культуре. В этом заключены счастливые возможности, но и новая ответственность, ибо всё, что будет исходить от наших Культурных Учреждений, должно быть истинно высокого качества, – должно отвечать культурным ценностям человечества.

Конечно, в течение дел комитеты войдут в контакт со многими крупными учреждениями. Эта кооперация должна быть построена на взаимной пользе. Наши культурные кампании, как уже говорил я, не имеют только финансового значения. Их значение гораздо шире, проникая во всевозможные отрасли Культуры и вдохновляя ею новые массы. Среди этих масс найдутся и такие, которые или вообще не были знакомы с понятием Культуры или ограничивали её каким-то условным чисто физическим значением. Как радостно вообще говорить о Культуре, выяснить, что делаемое для неё далеко не покрывает это необъятное поле – облагораживание руна человеческого. Для этих благородных деяний, конечно, не будет упущена ни одна малейшая возможность. Не будет пропущен ни единый час, когда или действием, или вдохновенным словом можно ещё раз сказать об украшении, об улучшении, о возвышении жизни человеческой.

Точность анналов каждого комитета будет соответствовать тому качеству заботливости, которое так подобает в деле Культуры.

Воспламенимся всегда живым примером обстоятельств просветительной деятельности – словами Апостола Павла:

«С оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах:

нас почитают обманщиками, но мы верны;

мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем;

нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

РУССКАЯ СЛАВА⁴²

О русских изделиях сложились многие легенды. Мы слышали, что павловские ножи отправлялись в Англию, где получали тамошнее клеймо, чтобы вернуться на родину как английское производство. Мы слышали об «английских» сукнах из нарвской и лодзинской мануфактуры. Слышали о «вестфальской» ветчине из Тамбова. Слышали о «голландских» сырах из русских сыроварен. Слышали, как некий аграрий потерял ключи от своего амбара, а затем, когда выпил-сал лучшее зерно из Германии, то в мешке нашёл свои потерянные ключи. Также слышали мы, как ташкентские фрукты должны были прикрываться иностранными названиями, чтобы найти сбыт на родине. Тщетно некоторые продавцы пытались уговорить покупателей, что русские продукты не только не хуже, но лучше иностранных, но русские люди по какой-то непонятной традиции все же тянулись к английскому, французскому, немецкому.

Когда мы говорили о Российских сокровищах, то нам не верили и надменно улыбались, предлагая лучше отправиться в Версаль. Мы никогда не опровергали иностранных достижений, ибо иначе мы впали бы в шовинизм. Но

⁴² Публикуется по: *Рерих Н. К. Русская слава // Об искусстве.* – М.: МЦР, 1994. – С. 72–74.

ради справедливости мы не уставали указывать о великом значении всех ценностей Российских.

В неких историях искусства пристрастные писатели восставали против всех, кто вдохновлялся картинами из русской жизни. Потребовалось вмешательство самих иностранцев, преклонившихся перед русским искусством, перед русской музыкою и театром и признавших гений русского народа. Вспомним, какую Голгофу должны были пройти Мусоргский, Римский-Корсаков и вся «славная кучка», прежде чем опять-таки же иностранными устами они были высоко признаны. Мы все помним, как ещё на нашем веку люди глумились над собирателями русских ценностей, над Стасовым, Погосскою, кн [ягиней] Тенишевой и всеми, кто уже тогда понимал, что со временем народ русский справедливо оценит своё природное достоинство. Помню, как некий злой человек писал с насмешкою о «стульчаках по мотивам Чуди и Мери». Ведь тогда не только исконно русские мотивы, но даже и весь так теперь ценимый звериный стиль, которым сейчас восхищаются в находках скифских и луристанских, ещё в недавнее время вызывал у некоторых снобов лишь пожимание плечами.

Теперь, конечно, многое изменилось. Версальские рапсоды уже не будут похулять всё русское. Русский народ оценил своих гениев и принялся приводить в должный вид останки старины. Новгород объявлен городом-музеем, а ведь в прошедшем это было бы совсем невозможно, ибо чудесный Ростовский Кремль с храмами и палатами был назначен к продаже с торгов. Только самоотверженное вмешательство ростовских граждан спасло русский народ от неслыханного вандализма. Так было и в Смоленске, когда епархиальное начальство назначило к аукциону целый ряд церковной утвари, и лишь благодаря вмешательству кн [ягини] Тенишевой эти предметы не разбежались по алчным рукам, а попали в тенишевский Музей.

Можно составить длинный синодик всяких бывших непризнаний и умалений ценностей русских. Потому-то так особенно радостно слышать о каждом утверждении именно русского природного достоинства народа. К чему нам ходить на поклон только в чужбину, когда у нас самих лежат в скринях непочатые сокровища? Посмотрите на результаты археологических экспедиций за последние годы. Найдено так много научно значительного и широко раздвинуты познавательные рамки. Затрачены крупные суммы на реставрацию Сергиевой Лавры, Киевской Софии и других древнейших русских мест.

Волошин пишет книгу «Великий Русский Народ», где воздаёт должное деятелям земли русской от Олега и до Менделеева по всем разнообразным строительным областям. Для меня лично все эти утверждения являются истинным праздником. Ведь это предчувствовалось и запечатлелось во многих писаниях, которым уже и тридцать, и сорок, и более лет.

Верилось, что достойная оценка всех русских сокровищ произойдёт. Не допускалось, чтобы народ русский, такой даровитый, смыслённый и мудрый, не вдохновился бы своим природным сокровищем. Не верилось, чтобы деятели, потрудившиеся во славу русскую в разных веках и во всех областях жизни, не нашли бы достойного признания.

И вот ценности утверждены, славные деятели признаны, и слава русская звучит по всем краям мира. В трудах и лишениях выковывалась эта непреложная слава. Народ русский захотел знать, и в учёбе, в прилежном познании он прежде всего оценил и утвердил своё прекрасное, неотъемлемое достояние. Радует сердце о славе Русской.

27 Июля 1939 г.

Гималаи

ЕДИНОМЫСЛИЕ⁴³

Много говорилось о преемственности и о подражании, но совершенно упускались из виду очень важные причины такой преемственности, или одновременного возникновения идей. Между тем во всех областях искусства и науки можно постоянно убеждаться в поразительном одновременном возникновении совершенно подобных выявлений. Невозможно обвинять подражание или заимствование людей, которые по географическим и прочим условиям даже не могли вообще знать о возникновении где-то таких же или почти подобных проявлений. В истории искусства можно найти много примеров, когда почти та же композиция или очертания человеческой фигуры являются как бы возродившимися формами чего-то давно бывшего и незнакомого автору. На эту тему можно бы собрать интереснейший большой труд, наполнив его примерами из самых различных творческих областей.

Бывали случаи, когда тот или иной автор с изумлением находил свои выношенные внутри себя образы на каком-то отдалённом произведении. Автор мог совершенно искренно сказать, что того произведения он никогда не видал. На это скептики могли возразить, что, может быть, и видел когда-то, но забыл. Не будем исключать и такой забывчивости, когда из давних хранилищ сознания вдруг выплывают образы, давным-давно там схороненные. Но сейчас, в век радиоволн и передачи мыслей на расстояние, можно найти и другие причины такого единомыслия. Именно, назовём эти неожиданные проявления, часто так сходные между собою, единомыслием. В пространственных своеобразных радиоволнах носят идеи и концепции, и люди одинаковой восприимчивости подхватывают их часто в самых удаленных углах земли. Ещё недавно такое рассуждение о силе мыслей считалось бы идеалистической сказкой. Но сейчас, благодаря новейшим научным достижениям, можно вполне убеждаться, что без всяких обвинений в заимствованиях и в подражаниях можно утверждать, что разновременно и в различных местностях могут мощно выявляться совершенно схожие образы. Художники, писатели, учёные могут подтвердить, как часто они бывали обуяны одними и теми же заданиями. Это явление и есть превосходное единомыслие, о котором человечеству следует неотложно подумать. Пространство полно идеями и приказами.

1939

БОРЬБА ЗА КУЛЬТУРУ⁴⁴

Пришел Ваш пакет с любопытной газетой «Ограбленное искусство», с хорошей программой АРКА и двумя журналами. Вы знаете, что к писаниям «тибетца» нужно относиться осторожно. Сейчас долетело Ваше многозначительное письмо от 25–26 января. Глубоко понимаем Ваше справедливое негодование, когда Вам приходится выслушивать грубые суждения против борьбы за Культуру, и это ещё в стенах Культурной Ассоциации. Хорошо также и тухлое староселье! Всё это весьма прискорбно.

Вероятно, в будущем выяснится, с кем возможно сотрудничество. Только невежды могут говорить, что служение Культуре есть пропаганда. Хотелось бы

⁴³ Публикуется по: Рерих Н. К. Единомыслие // Об искусстве. – М.: МЦР, 1994. – С. 106.

⁴⁴ Публикуется по: Рерих Н. К. Борьба за культуру // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. – С. 288–291.

знать, какая книга не есть пропаганда мысли, в ней выраженной. За Культуру приходится выносить многое. Вы совершенно правы, оставаясь на зорком дозоре. Сами обстоятельства покажут, как воспринять происходящее. Что-то очень тёмное сквозит за невежественными выпадами против Культуры. Спрашивается, в чём же действительность АРКА, как не в обоюдном оповещении о Культурной жизни? И в прошлую войну опубликовывались акты вандализма, и это было предупреждением заблудшему человечеству. Но Вам-то, Вам как тяжело одиноко стоять на бессменном дозоре! Впрочем, это одиночество лишь кажущееся. Вы не одиноки. А всякие невежды и клеветники неизбежны. И чем идеал выше, тем больше псов его облаивают. Вот Вы поминали о какой-то теософке-клеветнице. Конечно, клеветников всегда было много, а в теперешнее смятенное время они умножились. Давно Крылов сказал: «Коль слушать все людские речи, придётся и осла взвалить себе на плечи». Старая истина! Но в Вашем случае клеветала теософка, и это показательно. Не раз слышалась клевета из Адьяра и из Женева, и можно лишь удивляться, что, так сказать, философы не умеют уберечься от гнуснейшей человеческой привычки. Клеветник – лгун – невежда! Конечно, от клопов следует оберегаться. Что делать – и на такую оборону приходится тратить энергию, а то заползут вонючки.

Скоро выходит брошюра Ренца о Пакте. Всё время приходится слышать неожиданные упоминания – то из Лондона, то из Испании, то из Ватикана. «Благословение» бомбами заставляет людей вспомнить о добрых желаниях облегчить участь человеческую. Я послал письмом статьи для мисс Лерер через Вас – авось дойдут. Поблагодарите Дутко за её переводы. Трогательно, как она тянется ко благу. Ободрите, отеплите её. Дойдут ли эскизы для Мясина? Когда? Как? А хотелось бы! Также хочется знать судьбу «Славы» – это так важно. Если в студиях есть место для материалов ВОКСа, то сделайте там постоянную выставку и назначьте определённые два-три часа в день. Пусть к Вам приходят. Об этом сделайте объявление и в консульстве, и в посольстве, наверное, там есть доска для объявлений. Было, у нас в Обществе Поощрения от трёх до шести постоянно приходили многие полезные люди. Был как бы живой клуб, и многое хорошее там зарождалось. Конечно, нужно время, чтобы образовалась такая добрая привычка. О такой постоянной выставке и в ВОКС должно сообщить. Ведь это будет живой нерв Культуры.

Когда выставка где-то далеко на стороне, никогда не знаете, как она показана и что при этом сказано. А тут, дома, могут быть лучшие объяснения. Да и расположить материалы можно привлекательно. Размещение выставки есть уже ключ к успеху. Самые лучшие вещи можно убить их нелепым расположением. А тут, когда всякие тухлые староселья ещё прозябают, каждое сведение о Культуре должно быть заботливо бережено.

Человечество сейчас мечется в неслыханном водовороте, и тем более нужно настойчиво напоминать о Культуре. Увы, значение её совсем изуродовано. Опять вылезли смещения Культуры с цивилизацией, а то и с «древним ужасом», не раз потрясавшим человечество. Гибнут, гибнут памятники гения человеческого. Близится жестокий «шапочный разбор». Но сердце человека рвётся к героизму, к подвигу. Воинство русское являет неслыханные победы во имя Родины и Светлого будущего. Культура есть молот будущего. Особенно ценны труды во имя Культуры, когда они рождаются не в роскоши, в избытке, но среди нелегкой каждодневной работы, в напряжении творческой психической энергии.

Вероятно, у Вас спрашивают, какую русскую историю прочитать. Укажите: «История России» проф [ессора] Вернадского. Все-таки мало знают нашу великую Родину. Хорошо ещё, что умножаются уроки русского языка. Пишут, что в России

теперь кличка «антикультурный» является оскорбительным ругательством. Русские воины идут в бой с кличем: «За Толстого! За Пушкина!». Знаменательно! Хочется закончить одним из любимых стихотворений А.Толстого:

*Пусть тот, чья честь не без укора,
Страшится мнения людей;
Пусть ищет шаткой он опоры
В рукоплесканиях друзей.
Но кто в самом себе уверен,
Того хулы не потрясут;
Его глагол не лицемерен,
Ему чужой не нужен суд.
Ни пред какой земною властью
Своей он мысли не таит,
Не льстит неправому пристрастью,
Вражде неправой не кадит.
Ни пред венчанными царями,
Ни пред судилищем молвы
Он не торгуется словами,
Не клонит рабски головы.
Друзьям в угодность, боязливо
Он никому не шлёт укор;
Когда ж толпа несправедливо
Свой постановит приговор,
Один, не следуя за нею,
Пред тем, что чисто и светло,
Дерзает он, благоговей,
Склонить свободное чело.*

Сердечный привет всем друзьям и добрым сотрудникам. Вперёд, вперёд и вперёд!

24 марта 1944 г.

ЗНАМЯ МИРА⁴⁵

В день второй мировой войны мы писали:
«ОХРАНИТЕЛЯМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

Громы Европейской войны требуют, чтобы опять было обращено живейшее внимание на охрану культурных ценностей. Пакт о таком охранении находится на обсуждении в целом ряде европейских государств и уже подписан двадцатью одной республикой Америки. Конечно, при начавшихся военных действиях уже невозможно ожидать, чтобы какие-то соглашения во время самой войны могли произойти. Тем не менее деятельность наших комитетов во всякое время должна быть плодотворной. Вспоминая положение охраны культурных ценностей во время войны 1914 года, мы должны сказать, что в настоящее время этому важному вопросу уделено несравненно большее внимание со стороны правительств и общественных учреждений. Без сомнения, работа наших комитетов, благотворно возбудившая общественное мнение в этом преуспевании, оказала своё влияние. Кроме правительственных распоряжений, именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение. В течение прошлой великой войны мы прилагали посильные

⁴⁵ Публикуется по: Рерих Н. К. Знамя Мира // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. – С. 291–293.

меры, чтобы обратить внимание на недопустимость разрушений исторических, художественных и научных памятников. Затем в течение недавних столкновений, как, например, в Испании и Китае, нам приходилось слышать об упоминании и приложении нашего Пакта.

Так же и теперь все наши комитеты и группы друзей, которым близка охрана всенародных сокровищ, должны не покладая рук, не упуская ни дня, ни часа обращать общественное внимание на важность и неотложность охраны творений гения человеческого. Каждый из нас имеет большие или меньшие возможности для распространения этой всечеловеческой идеи. Каждый имеет связи в печати или состоит членом каких-либо культурных организаций, и да будет его долгом сказать повсюду, где он может, доброе и веское слово об охране всего, на чём зиждется эволюция человечества. Двадцать четвёртого марта наш Комитет принял ряд шагов перед европейскими правительствами, обращая внимание их на неотложность охраны культурных ценностей. Такой призыв, как видно, был чрезвычайно своевременным. Пусть же теперь каждый сотрудник в культурном деле припомнит все свои связи и возможности, чтобы посильно укрепить общественное мнение, ибо оно, прежде всего, является хранителем мировых сокровищ. Друзья, действуйте спешно!

3 сентября 1939 г.

Опасения наши оправдались. Эта война была неслыханно разрушительной и жестокой. Как апофеоз разрушения, возник свирепый призрак атомического бомб. Вполне естественно, что теперь наши Комитеты Пакта и Знамени Мира опять начинают свою мирную, культурную работу, притихшую в дни войны.

Поистине – Армагеддон войны прошёл, но Армагеддон Культуры начался. Сейчас каждое мирное строительство должно быть сердечно приветствовано. Труженики на пашне Культуры должны быть ободрены как герои светлого будущего.

Без шумихи, без ссор, без вредных упреков мы должны опять приняться за наш плуг и приступить к новой, целительной пашне. Столько разрушено. Множества людей обездолены, поникли многие добрые труды.

С чего же начать? Прежде всего с молодёжи. Каждый может найти доступ к какой-либо школе и сказать там доброе слово о значении культурных ценностей, об охране их. Молодёжь часто не представляет себе, что культурные ценности являются величайшим народным достоянием. Весь народ должен уметь оберегать их для будущих поколений. Молодые сотрудники принесут в семьи этот зов, многие сердца, подавленные каждодневным бытом, загорятся благостным светом о прекрасной жизни.

Молодые сотрудники напишут школьные сочинения о мирном труде во имя народного достояния. Они соберут данные о памятниках всех веков и народов, находящихся в их округе. Свет сотрудничества озарит молодые умы. Наверно, найдутся и учителя, примыкающие к культурному строительству. В добрый путь!

Также подойдите к женским организациям, помня, как рьяно они поддерживали наш Пакт, наше Знамя Мира. В изданиях, посвящённых Пакту и Знамени Мира, запечатлено много ценнейших решений. В книгах «Твердыня Пламенная» и «Держава Света» имеются целые главы – зовы и отклики о хранении культурных ценностей – великого всенародного достояния.

В добрый путь!

24 октября 1945 г.

ОБОРОНА КУЛЬТУРЫ⁴⁶ (ИЗ ПИСЬМА)

О Пакте охранения художественных и научных ценностей: я вполне согласен с Тобой, что всякие условные Лиги и всякие «некультурные некооперации» (как их называл Масарик) ни к чему не приведут. С этой точки зрения Пакты являются лишь клочками бумаг, и в этом Ты прав. Но моя идея совсем иная. Издавна я был членом Красного Креста, а затем и Французский Красный Крест избрал меня пожизненным членом. Этим путём я мог ознакомиться с деятельностью замечательного Дюнана и со всею историею прекрасного гуманитарного учреждения Красного Креста. Мне известно, какие насмешки и всякие пессимистические поругания вызывала в своё время идея Дюнана. Её обозвали утопией, надсмехались и ругали непрактичность великого швейцарца. Потребовалось семнадцать лет упорнейших трудов, чтобы добиться первого осуществления простой всечеловеческой идеи. Таким образом, невозможное вчера вдруг сделалось вполне возможным. Конечно, и сейчас найдутся люди, которые с некоторым злорадством расскажут о том, как ещё недавно итальянские бомбы поражали госпитали Красного Креста. Но эти отдельные жестокости и варварства несколько не опрокидывают высокий смысл Красного Креста. Обругать и оплевать можно даже самые высокие изображения. Но они от этого не унижутся. Разве унизилось значение «Ангелюса» Милле, претерпевшего вандальское нападение?

Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей, прежде всего, заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество. Если знак Красного Креста всем напоминает о гуманитарности, то такого же смысла знак должен говорить человечеству о сокровищах прекрасных. От начальной школы и до всех общественных проявлений человек должен усваивать ясное представление о значении искусства и знания. Как Тебе ведомо, такое пикториальное художественное воздействие является одним из самых убедительных и запоминаемых. Таким образом, если школьники от своих первых же дней усвоят значение и Красного Креста Культуры, то в конечном счёте произойдет и сдвиг сознания.

В нашей переписке по этому поводу накопилось много интереснейших данных. Вот теперь мы слышим, что газета «Нувель Литерер» открывает целую анкету по этому поводу и обещает дать мнение генерала Гамлена, Поля Жамо, Уго Оджетти, Филадельфуса и других деятелей. Импульсом к этому обмену послужила статья нашего друга де Ла Праделя об охранении творений искусства во время войны. Ещё недавно один видный иностранец, профессор писал мне: «Вы будите, устыжаете и не даёте впасть в пессимизм и уныние». Если человек устыдился – значит, он уже лишний раз подумал о ценности искусства и знания, а ведь о значении этих облагораживающих предметов человечеству не мешает подумать и утром, и днем, и вечером. Таким образом, моя мысль, прежде всего, была не столько о клочках бумаги, сколько об импульсе углубления человеческой мысли к тому, в чём заключается истинный прогресс.

Если нам, подобно Дюнану, приходится слышать поругания, то это несколько не убавит нашего устремления ко благу. Целый архив литературы и интереснейших мнений является доказательством того, что не тщетны были устремления и труды. Человечеству далеко до мира, и, тем не менее, везде возносятся моления о «мире всего мира». Казалось бы, это величайшая утопия, и, тем не менее, сердце человеческое не молится о даровании войны, хотя она и есть самая гнусная

⁴⁶ Публикуется по: *Рерих Н. К. Оборона культуры // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. – С. 313–315.*

реальность нашего века. Пространственно молятся о мире всего мира, и в этом цементировании пространства уже выявляется светлый оптимизм. Пусть это будет выполнено не для нас, но хотя бы для отдалённого человечества, которое нам заповедано любить.

Можно быть различного мнения о современном состоянии человечества. Можно смотреть на доблести людские более пессимистично или более оптимистично. Но так трудно живётся сейчас людям, злоба и ненависть выливаются из каких-то тёмных недр! Слабые духом не понимают, а люди, даже привычные к добротворчеству, часто бывают разделены нелепыми маленькими предрассудками. В преодолении этих предрассудков нам надлежит подать пример молодым поколениям. Не так уж долго осталось нам трудиться в здешнем мире, и в эти финальные годы надлежит выявить всё, чему научило нас общение с самыми разнообразными людьми.

Всякое подозрение, умаление, окаменение не может быть там, где сердце болит. Не можем мы не трудиться и не выявлять устремления сердца нашего. У каждого из нас накопилось множество ценнейших воспоминаний, которые послужат нам повсюду. Ты знаешь, что мне, как и каждому из нас, приходилось выносить множество клеветы. Ещё недавно один друг из Парижа писал мне, что некие индивидуумы изобретали обо мне такие небылицы, что только разве не сказали, что и картины мои пишу я не сам. Но всё это не имеет значения, ибо правда не ржавеет. Давно сказано: сегодня огорчение, а завтра радость.

ДРУЗЬЯМ ЗНАМЕНИ МИРА⁴⁷

Дорогие друзья! Порадуемся.

Вам привет от Гималаев. Образовался Комитет Знамени Мира. В журналах появляются статьи и добрые отзывы на новую брошюру. Раздаются голоса о принятии Пакта Правительством. Несмотря на повсеместное напряжённое состояние, радостно отметить, что общественность заботливо отзывается на защиту сокровищ Культуры.

Мы уже не раз говорили, что никакие Указы не создадут Культуру и не защитят её, если общественность будет безразлична и бездеятельна. Культура есть выражение всего народа. Защита и возвышение её есть всенародная обязанность. Положение Культуры на Земле, за малыми исключениями, весьма неудовлетворительно. Варварские разрушения, непоправимые уничтожения, унижение человека происходили на глазах у всех. Кто-то негодовал, а кто-то не уделял внимания происходящему вандализму. Многие вообще не отличали Культуру от механической цивилизации.

В школах, в народных школах, понятие культуры не произносится, и кто-то предполагает, что это нечто от агрокультуры или спорта. Не говорится, что долгожданный Мир придёт через Культуру. В семьях разговор о высокой культуре считается скучным. В людских собраниях упоминание о культуре граничит с неприличием. По-прежнему толпа требует: «Хлеба и зрелищ!» Да и как забыть о хлебе, когда из всех углов угрожает голод. Но ведь давно сказано: «Не о хлебе едином жив будет человек».

Мы уже говорили о неотложности привлечения к культурной работе молодежи и женских организаций. Некоторые простаки думают, что если Министерства народного просвещения существуют, то народу нечего помышлять о культуре. За него кто-то всё сделает. Но культура есть дело всенародное. Творится она все-

⁴⁷ Публикуется по: Рерих Н. К. Друзьям Знамени Мира // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. – С. 312–313.

народно. История всех веков и народов учит, как из толщи народной расцветала Культура, плодами которой восхищается человечество. Но и одичание не дремлет. Скелет уничтожения всегда готов протянуть костлявые пальцы для удушения всего устремленного к светлому будущему.

Задолго до Красного Креста были больницы и врачи, но потребовался призывный, объединяющий символ, и никто не будет отрицать, что Знамя Красного Креста сослужило всенародную пользу. Народу нужно Знамя, нужен ободряющий призыв, особенно теперь, в век народоправства. Вот и Знамя Мира напоминает народу о нужнейшем – о Мире, о Culture. Даже самое малое предприятие имеет свой знак. Опытные деятели весьма дорожат своим знаком и чтут его как угловой камень предприятия.

Знамя не есть пустой звук, но есть зовущий благовест к совместному, бодрому сотрудничеству. О международной, о всенародности говорят. Ждут её как панацею. Знамя Culture пусть развевается над каждым культурным очагом. Оно повелительно скажет вандалам: «Не тронь – здесь всенародное достояние!». Только что на наших глазах погибли многие мировые сокровища. Гибнут они и в дни войны, и во время так называемого «мира» среди всяких столкновений.

Обо всем этом мы уже писали и зывали. Но время полно напряжения и народных движений. О Culture опять нужно говорить. Из словарей всех языков нужно найти самые зовущие, самые убедительные слова. Сердце человеческое хочет Мира. Сердце человека поймёт зов о Culture, о светлом содружестве и сотрудничестве. Знамя Мира, Знамя Culture, победно развейся над сокровищами всенародными! «Мир через Culture».

Скоро полвека, как мы боремся против вандализма. Но чудище невежества растёт на глазах. Народы и Правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих.

1 июня 1947 г.
Гималаи

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР ПО ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МИССИЙ И КОЛЛЕКЦИЙ⁴⁸

**[Первоначальный проект Пакта Рериха, предложенный
Н. К. Рерихом и подготовленный в августе 1928 года по просьбе
Музея Николая Рериха в Нью-Йорке доктором права Георгием
Шклявером и профессором Альбертом Жоффр де ла Праделем]**

Высокие Договаривающиеся Стороны –

Президент Соединенных Штатов Америки,
Президент Германской Республики,
Его Величество, Король Великобритании, Ирландии и Британских Доминионов за морями, Император Индии,
Президент Французской Республики,
Его Величество, Король Италии,
Его Величество, Император Японии,
etc., etc., etc.

Те, чьи высшие обязанности налагают на них священный долг содействовать моральному благосостоянию своих наций и успеху искусств и наук во имя общих интересов человечества;

Те, чьи учреждения, посвященные образованию юношества, искусствам и наукам, составляют общее сокровище всех наций мира;

Припоминая идеи, вдохновленные мудрым и великодушным предвидением, которые привели Высокие Договаривающиеся Стороны к учреждению Женевской конвенции 22 августа 1864 года для улучшения судьбы раненых;

Генеральный акт Берлинской конференции от 26 февраля 1885 года, который даёт право на особенное покровительство, оказываемое научным экспедициям;

Заключительный акт Гаагских конференций 29 июля 1899 года и 18 октября 1907 года, и особенно статью 27 Прибавления к IV Конвенции последней конференции, которые заботятся о безопасности строений, посвященных религии, искусствам, наукам и благотворительности, и исторических памятников в случае осад и бомбардировок;

Ст. II Конвенции Сен-Жермен-ан-Ле 10 сентября 1919 года, подтверждающую вышесказанные постановления Генерального акта Берлинской конференции 1885 года в отношении специальной защиты, дарованной Высокими Договаривающимися Сторонами научным миссиям для их оборудования и коллекций;

Пакт отречения от войны как способа национальной политики, подписанный в Париже 27 августа 1928 года;

Поддерживая предложения профессора Николая Рериха, направленные на создание действенной защиты всех центров культуры,

Приняли решение заключить торжественный Договор для улучшения охраны, принятой во всех цивилизованных странах, учреждений и миссий, посвященных

⁴⁸ Публикуется по: Звёзды Гор. Львов – Минск – Москва – Рига, 2004. № 5. С. 101–103.

искусствам и наукам, художественных и научных коллекций и исторических памятников,

И назначили для этой цели соответствующих уполномоченных _____, которые предъявили друг другу все их полномочия в надлежащем виде и пришли к следующему:

СТАТЬЯ I

Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут под покровительством и уважаемы воюющими.

Покровительство и уважение в отношении вышеназванных учреждений и миссий во всех местах будут подчинены верховной власти Высоких Договаривающихся Сторон без всякого различия государственной принадлежности какого-либо отдельного учреждения или миссии.

СТАТЬЯ II

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон имеет представить в Регистратуру Постоянной палаты Международного арбитражного суда в Гааге, в Международный институт интеллектуальной кооперации в Париже или Департамент Образования Панамериканского Союза в городе Вашингтоне, по выбору, – список учреждений, коллекций и миссий, общественных или частных, которые желательно поставить под особенное покровительство, оказываемое настоящим Договором.

Памятники, учреждения, коллекции и миссии, зарегистрированные таким образом, могут выставить отличительное Знамя (красная окружность с тремя кругами в середине на белом фоне), которое даст им право на особенное покровительство и уважение со стороны воюющих, государств и народов всех Высоких Договаривающихся Сторон.

Вышеназванные памятники, учреждения, коллекции и миссии перестанут пользоваться привилегиями нейтралитета в том случае, если они будут использованы для военных целей.

СТАТЬЯ III

В случае какого-либо акта, совершённого против защиты и уважения, оказываемых художественным и научным учреждениям, памятникам, коллекциям и миссиям, как постановлено в настоящем Договоре, потерпевшие учреждение или миссия имеют право апеллировать через посредничество своего государства в международное учреждение, где они были зарегистрированы. Это международное учреждение имеет передать свой протест к сведению всех Высоких Договаривающихся Сторон, которые могут решить создать Международный комитет судебного следствия по этому делу. Приговоры такого Комитета имеют быть опубликованы. Подробности относительно состава и функций вышеназванных Комитетов судебного следствия будут регулироваться специальным соглашением.

СТАТЬЯ IV

Высокие Договаривающиеся Стороны объявляют, что они намерены при помощи соответствующих мер внутреннего законодательства усилить защиту, принятую на всех соответствующих территориях, художественных и научных

учреждений, памятников, коллекций и миссий, без различия, национальных или иностранных.

Настоящий Договор будет утверждён Высокими Договаривающимися Сторонами согласно с их соответствующими конституционными методами.

Документы ратификации имеют быть переданы в ведение _____

Настоящий Договор войдёт в силу, как только он будет утверждён большинством первоначальных подписавших его сторон.

Державы, не подписавшие настоящий Договор, получают право присоединиться к нему при посредстве извещения, адресованного _____

Свидетельствуется этот Договор подписями настоящего Пакта и приложением печатей соответственных уполномоченных.

Пакт дублирован, один его экземпляр составлен на английском языке, другой – на французском – причём оба имеют одинаковую силу. Подписан в городе _____ числа _____ месяца _____ года _____

ДОГОВОР О ЗАЩИТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ⁴⁹ (ПАКТ РЕРИХА)

Высокие Договаривающиеся Стороны, в стремлении придать договорную форму положениям резолюции, одобренной 16 декабря 1933 г. всеми государствами, представленными на Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео, которая рекомендовала правительствам американских государств, которые ещё не подписали Пакт Рериха, инициатором которого выступил Музей Рериха в Соединённых Штатах, присоединиться к этому Пакту, направленному на всемирное признание знамени, уже установленного и хорошо известного, чтобы защитить в случае опасности все памятники, составляющие культурное наследие народов и находящиеся как в государственной, так и в частной собственности, приняли решение заключить соответствующий договор в целях обеспечения уважения и защиты культурных ценностей в военное и в мирное время, и договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и защитой воюющих сторон.

Таким же уважением и защитой пользуются сотрудники вышеназванных учреждений.

Такое же уважение и защита распространяются на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения, как во время войны, так и в мирное время.

⁴⁹ Публикуется по: Международный договор по охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций // Пакт Рериха: 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2005. – С. 55–58.

СТАТЬЯ II

Нейтралитет, защита и уважение к памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, признаются на всей территории, которая находится под юрисдикцией каждого из подписавшихся и присоединившихся Государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений.

Соответствующие правительства соглашаются предпринять необходимые меры в области внутреннего законодательства своих стран для обеспечения такой защиты и уважения.

СТАТЬЯ III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статье I, будет использовано отличительное знамя (красная окружность с тремя красными кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему Договору.

СТАТЬЯ IV

Правительства Государств, подписавших настоящий Договор или присоединившихся к нему, одновременно с подписанием Договора или присоединением к нему, или в другое время, направляют в Панамериканский союз перечень памятников и учреждений, которым они желают обеспечить защиту, предусмотренную в настоящем Договоре.

Панамериканский союз, в свою очередь, направляет другим правительствам перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, а также информирует другие правительства о любых изменениях в указанном перечне.

СТАТЬЯ V

Памятники и учреждения, указанные в статье I, лишаются привилегий, предусмотренных в настоящем Договоре, в случае их использования в военных целях.

СТАТЬЯ VI

Государства, не подписавшие настоящий Договор в день его открытия для подписания, могут подписать его или присоединиться к нему в любое время.

СТАТЬЯ VII

Депозитарием документов по присоединению, ратификации или денонсации настоящего Договора будет Панамериканский союз, который уведомляет все Государства, подписавшие настоящий Договор или присоединившиеся к нему, о каждом документе, переданном союзу на хранение.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий Договор может быть денонсирован в любое время любым из Государств, подписавших или присоединившихся к нему, при этом денонсация вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других Государств, подписавших настоящий Договор или присоединившихся к нему.

Вступление в силу Договора засвидетельствовали и подписали его от имени своих правительств полномочные представители Государств после полного исполнения их полномочий в соответствующей и надлежащей форме и скрепили Договор своими печатями, проставив дату против своих подписей.

Вашингтон, 15 апреля 1935 г.

II

РЕТРОСПЕКТИВА

**ДОКУМЕНТЫ И ПЕРИОДИКА,
ПОСВЯЩЁННЫЕ ПАКТУ РЕРИХА**

THE NEW YORK TIMES. Воскресенье. 3 марта 1929 г.

РЕРИХ НОМИНИРОВАН НА ПРЕМИЮ МИРА⁵⁰

**ХУДОЖНИК И УЧЁНЫЙ СОВМЕСТНО С ЧЕТЫРЬМЯ ВИДНЫМИ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ НОМИНИРОВАН НА
НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ**

**КЕЛЛОГГ СРЕДИ НОМИНАНТОВ
СЕНАТОР ЖУВЕНЕЛЬ, ЭДУАРД ЭРРИО И РАМСЕЙ МАКДОНАЛЬД
ТАКЖЕ НОМИНИРОВАНЫ**

Согласно телеграмме, полученной из Парижа Музеем Н. К. Рериха, 310 Риверсайд Драйв, в списке, представленном Нобелевскому комитету на присуждение Нобелевской премии мира, в состав которого вошли члены норвежского парламента, расположенного в Осло, встречаются следующие имена: государственный секретарь США Келлогг, сенатор Франции Жувенель, профессор Николай Рерих, бывший премьер-министр Великобритании Рамсей Макдональд и бывший премьер-министр Франции Эррио.

Кандидатура профессора Рериха была выдвинута факультетом международного права Парижского университета; в состав комитета, ответственного за выдвижение Рериха, вошли сотрудники университетов разных стран. Насколько известно, это первый случай, когда художник и учёный был номинирован на Нобелевскую премию мира, его усилия по обеспечению мира во всём мире через искусство и культуру способствовали лучшему пониманию международных отношений.

Выдвигая кандидатуру профессора Рериха, ответственный комитет, среди прочего, отметил следующее:

«Начиная с 1890 года, Николай Рерих в своих очерках, лекциях и исследованиях, а также картинах и других трудах, движимый своей многогранной натурой, страстно изложил учение о международном братстве. Его идея о мире во всём мире проникла в сердца людей из более, чем двадцать одной страны мира, а о признании его влияния свидетельствуют самые разнообразные мероприятия, которым он покровительствовал».

«Картины Н. К. Рериха, художника и одного из величайших людей в истории, преисполнены красоты и духовного света, символом которых и стало его учение. Значимость и всеобщее признание его трудов нашли своё отражение в основании Музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке, где каждый сможет прикоснуться к его учениям».

«Мы твёрдо убеждены, что достичь долговременного мира во всем мире раз и навсегда можно исключительно через просвещение и постоянное, настойчивое продвижение вперёд идеи братства, навеянной культурой, поэзией и красотой во

⁵⁰ Здесь и далее публикуется перевод документов, опубликованных на языке оригинала: Пакт Рериха в документах // Пакт Рериха: 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста. — СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2005. — С. 236–364.

всём, что нас окружает. Работы Н. К. Рериха на протяжении последних тридцати лет стали одним из величайших призывов народов мира к установлению братства между людьми».

THE NEW YORK TIMES. ВОСКРЕСЕНЬЕ. 16 МАРТА 1930 Г.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗНАМЯ, ПРЕДЛОЖЕННОЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СОКРОВИЩ ИСКУССТВА

ПРИЗНАНИЕ ЗНАМЕНИ МИРА ВОЮЮЩИМИ СТОРОНАМИ ПОЛОЖИТ КОНЕЦ УНИЧТОЖЕНИЮ НЕЗАМЕНИМЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ И ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Различными путями устремляется человечество к миру, и каждый в своём сердце осознаёт, что это созидательное действо пророчит нам Новую Эру. Ввиду этого неуместны суждения о том, какие снаряды лучше применять или какой тип корабля подведёт нас к Мировому Единению ближе, чем два линкора с дальнобойными орудиями. Но даже такие суждения должны рассматриваться нами как первые шаги к великому пониманию Мира, которое впоследствии обуздает и укротит воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания.

Однако факт остаётся фактом, даже снаряд, выпущенный из одного орудия, равно как и целый флот, может уничтожить величайшие сокровища искусства и науки. Мы оплакиваем непоправимую утрату библиотеки Лувена и невозполнимую красоту Реймского собора; мы помним прекрасные сокровища частных собраний, исчезнувших с лица земли во время мировых потрясений. Мы не хотим писать слова вражды; скажем просто – «Разрушено человеческим невежеством, восстановлено человеческой надеждой». И всё же невежество может и дальше проявляться в той или иной форме, а драгоценные вехи человеческих достижений могут опять быть разрушены.

Чтобы не повторять ошибок прошлого, мы должны предпринять незамедлительные действия; и хотя это будут лишь предварительные меры защиты, они предложат нам путь к успеху. Ведь никто не станет отрицать, что флаг Красного Креста имеет неоценимое значение и напоминает миру о человечности и сострадании.

НА ЗАЩИТУ СОКРОВИЩ

В связи с этим Музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке наметил и представил всем иностранным правительствам план международного Пакта Мира, который защитит все сокровища искусства и науки с помощью международно признанного флага. Ключевой задачей проекта, представленного в Государственный Департамент и Комитет по внешним связям, является воспрепятствование повторению

зверств последней войны, в ходе которой было разрушено множество соборов, музеев, библиотек и прочих творений человеческого гения.

Данный план предусматривает создание флага как символа международных нейтральных территорий; Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими центрами культуры. План, представленный Музеем Н. К. Рериха, был подготовлен согласно кодексу Международного права доктором международного права, политических и экономических наук Парижского университета, лектором Института международных исследований Георгием Шклявером при участии профессора Альберта Жоффра де ла Праделя, члена Гаагского Мирного суда, вице-президента Института международного права Парижа и члена факультета права Сорбонны. Оба являются почётными советниками Музея.

Статья I Пакта гласит: «Образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, а также персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами.

Охрана и уважение обозначенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения».

ПРОЕКТ ОДОБРЕН

Когда идея международного Знамени Культуры была впервые обнародована, мы несколько не были удивлены, что её встретили с всеобщим интересом и энтузиазмом. Опытные государственные деятели недоумевали, как нечто подобное не было придумано ранее. А после того, как мы попросили наших почётных советников д-ра Шклявера и проф. Жоффра де ла Праделя оформить данную идею в виде международной формулы, мы получили не только прекрасно сформулированный Международный Пакт, но и множество общечеловеческих симпатий.

Это международное Знамя для защиты красоты и науки никоим образом не нарушает ничьих интересов и не ведёт к разногласиям. Наоборот, оно повышает всеобщее понимание эволюционных открытий, ценностей будущих поколений, прокладывает нам путь к прогрессу и миру. В созидательном стремлении понятие мира становится более реальным. Прежде всего, этот страж мира напомнит о необходимости вести учёт всех культурных сокровищ мира. Это совсем нетрудно и во многих странах уже почти завершено, но всё же остаются пробелы и каждое обогащение мирового сознания должно быть приветствовано. Даже малосведущий ум не нуждается в объяснении назначения Флага Красного Креста, точно так же и новое знамя, этот страж сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить и дикую важность защиты памятников искусства и науки.

НУЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ

Мы часто твердим, что в основе будущей цивилизации покоится красота и знание. Теперь мы должны действовать в этом направлении и действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает на обеспечение гармонии во всём мире, не станет возражать против этого Знамени, ибо оно является символом мирного единения.

Не случайно эта идея возникла на территории Соединённых Штатов. Благодаря своему географическому расположению, Америка наименее подвержена подобным разрушениям во время ведения военных действий. То, что это предложение исходит из страны, культурное наследие которой в меньшей степени подвержено опасности, ещё больше подчёркивает тот факт, что предложенный флаг есть символ мира не одной страны, но всего цивилизованного мира.

Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединённые сферы как символ вечности и единения. И хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеваться над культурными учреждениями мира, несомненно, что начало уже положено. Эта идея уже привлекла внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая в людях мир и добрую волю.

Действительно, необходимо принять незамедлительные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие прошлого для славного будущего. Это произойдёт только в том случае, когда все страны возьмут на себя обязательство защищать сокровища мировой культуры, которые, в конце концов, принадлежат не одному народу, но всему человечеству. Таким образом, мы сможем сделать ещё один жизненно важный шаг на пути к расцвету культуры и мира.

Николай К. Рерих.

Нью-Йорк, 11 марта 1930 г.

THE CRISTIAN SCIENCE MONITOR. Бостон. 10 июля 1930 г.

ЗАЩИТА СОКРОВИЩ ИСКУССТВА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Даже в самый разгар международных усилий, направленных на то, чтобы положить конец войнам и вооружённым конфликтам, стоит предпринять действия по уменьшению их разрушительного воздействия. Такие действия предпринимаются Николаем Константиновичем Рерихом, выдающимся художником и основателем Музея Рериха в Нью-Йорке, который совместно с другими международными деятелями настаивает на заключении Пакта об охране сокровищ искусства и естествознания. Он настоятельно призывает принять специальный флаг, который будет поднят над музеями, библиотеками, соборами и другими признанными сокровищами искусства и обеспечит их защиту в случае бомбардировок.

В основу создания флага ляжет международный Пакт, Статья 1 которого будет гласить следующее:

Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, а также персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами.

Охрана и уважение обозначенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения.

Любая попытка избежать войны или смягчить её ужасы подвергается критике: нам расскажут о том, как сложно избежать разрушений сокровищ искусства при бомбардировке с расстояния более тридцати километров. Обвинят в использовании одной из враждующих сторон охраняемых зданий в качестве наблюдательных пунктов: достаточно вспомнить печально известный обстрел Реймского собора, ошибочно принятого немцами за наблюдательный пост. Но прежде всего, поскольку последняя война была беспрецедентной по своей свирепости и разрушительности, а любая другая может превзойти её, критики будут настаивать на том, что ни одна воюющая сторона во время ведения военных действий ни на минуту не будет связана довоенным соглашением, предполагающим сокращение наносимого урона по врагу.

Всё это аргументы милитаристов. Какими бы весомыми они ни были, нельзя отрицать, что существует очевидная потребность в защитном механизме, к созданию которого и призывает профессор Н. К. Рерих. Несмотря на то, что этот механизм может оказаться не всегда эффективным, время от времени и при определённых условиях он всё же будет работать на защиту памятников искусства от разоружительных последствий войны. Однако его основной задачей является задержание войны в целом, и сейчас каждая цивилизованная нация без всяких сомнений приступила к осуществлению этой цели.

THE NEW YORK TIMES. Пятница, 8 АВГУСТА 1930 Г.

К ЗАЩИТЕ ИСКУССТВА С ПОМОЩЬЮ НЕЙТРАЛЬНОГО ЗНАМЕНИ

ПРОЕКТ МУЗЕЯ Н. К. РЕРИХА УТВЕРЖДЁН В ЖЕНЕВЕ ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ СОГЛАСНО ПАКТУ РЕРИХА УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ БУДУТ НЕПРИКОСНОВЕННЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Согласно телеграмме, полученной из Парижа Музеем Н. К. Рериха от Николы Рериха, Международный комитет Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству на пленарном заседании заявил о своей полной готовности оказать поддержку Пакту о защите научных и художественных учреждений во время войны. Пакт был представлен комитету Жюлем Дестрэ, Государственным министром Бельгии. Члены кабинета министров от лица правительства Бельгии горячо поддержали эту инициативу.

Проект Рериха предусматривает создание флага как символа международных нейтральных территорий; данный флаг будет поднят над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими центрами культуры. План, представ-

ленный Музеем Н. К. Рериха, был подготовлен доктором Парижского университета Георгием Шклявером при участии профессора Альберта Жоффр де ла Праделя, члена Гаагского Международного Суда, вице-президента Института Международного Права Парижа и члена факультета права Сорбонны.

Статья I Пакта гласит: «образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, а также персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами. Охрана и уважение обозначенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения или миссии».

Данный проект был представлен иностранным правительствам, а также важным учреждениям и выдающимся деятелям культуры по всему миру с целью обеспечить его всеобщее признание. По словам сотрудников Музея, ими были получены тысячи восторженных писем от членов Кабинета Министров, послов, национальных академий, губернаторов штата, ректоров университетов, сенаторов, конгрессменов, а также судей, юристов, библиотекарей, директоров музеев и художественных галерей, религиозных деятелей, архитекторов, писателей, художников, учёных и любителей культуры в целом.

Среди американских учреждений и лиц, одоббивших проект: Теодор Драйзер, Айда М. Тарбелл, доктор Дэвид Старр Джордон, Вейчел Линдсей, Клод Файет Брэгдон, Харви Уайли Корбетт, Патрик Колум, Эптон Синклер, Национальная академическая ассоциация, Институт востоковедения в Чикаго, Кливлендское общество художников, Музей изобразительных искусств в Бостоне, Общество муниципального искусства в Балтиморе, Мемориальная галерея Филлипса в Вашингтоне, округ Колумбия, Мичигнское общество архитекторов, Институт искусств Сизтла, Муниципальная художественная комиссия Лос-Анджелеса, Детройтский институт искусств, Лига изобразительных искусств в Беркли, Калифорния, и Образовательный альянс.

Антонио С. де Бустаманте, судья Постоянного Международного Суда в Гааге, писал: «Я считаю его [профессора Н. К. Рериха] идею великолепной и достойной всяческих похвал. Это ещё один шаг вперёд по пути, уже предложенному Мирными Конференциями, состоявшимися в Гааге в 1899 и 1907 годах». Судья Лодер добавил: «Я надеюсь, что идея учредить специальный международный флаг для защиты сокровищ искусства вскоре будет полностью реализована. Я с вами душой и сердцем».

Эту идею также поддержал Поль Хайманс, министр иностранных дел Бельгии, а доктор Чан Мен-лин, Министр Образования Китайской республики, написал: «Международный пакт, который вы разрабатываете для этой цели, обладает неизмеримой гуманной ценностью, поскольку сокровища искусства в прямом смысле этого слова являются всеобщим достоянием и не могут принадлежать только одной нации или народу. Я сожалею только о том, что эта мысль не была подана раньше».

Покровители проекта рассчитывают на его скорейшую реализацию. Музей тем временем открывает филиалы во многих странах Европы, Южной Америки и Востока.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЗА ПРИНЯТИЕ ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ
МИРА. БРЮГГЕ, БЕЛЬГИЯ. 13–16 СЕНТЯБРЯ 1931 г.**

От МУЗЕЯ Н. К. РЕРИХА

310 Риверсайд Драйв, Нью-Йорк
Кларксон 2-1700

РАСПИСАТЬСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ

**КОНФЕРЕНЦИЯ В БРЮГГЕ СОЗДАЁТ
ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ
ПАКТА И ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА**

**400 ДЕЛЕГАТОВ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В СОВЕЩАНИИ
ПО ПРИНЯТИЮ ПАКТА РЕРИХА
ПАПА РИМСКИЙ, КОРОЛЬ АЛЬБЕРТ I И МНОГИЕ ДРУГИЕ МИРОВЫЕ
ЛИДЕРЫ ПОДДЕРЖАЛИ ПРОЕКТ
РЕРИХ НАГРАЖДЁН БОЛЬШИМ КРЕСТОМ ОРДЕНА
ПОЧЁТНОГО ЛЕГИОНА
ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОСТОИТСЯ В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ**

С 13 по 16 сентября Международный союз Пакта Рериха провёл международную конференцию в г. Брюгге, по итогам которой было принято решение создать Постоянный комитет для продвижения Пакта и Знамени Мира Рериха, а также провести в следующем году вторую международную конференцию.

Участники конференции отдали дань уважения многолетним усилиям Николая Константиновича Рериха, направленным на обеспечение Мира во всём мире через культуру. В ходе сессий профессора Рериха, создателя Пакта и Знамени Мира, наградили Большим крестом Ордена почётного легиона, а также вручили ему особую медаль, специально отчеканенную по этому поводу в г. Брюгге.

Открытие Конференции прошло в атмосфере роскоши и богатства, напомнившей жителям Брюгге о днях былой славы Ганзейского союза; сам же город пестрил красками, украшенный американскими флагами, как во времена памятного прибытия американских пехотинцев в Бельгию.

В воскресенье в Базилике Святой Крови в присутствии 400 делегатов, представителей иностранных правительств и культурных учреждений мира, собравшихся со всех частей света, прошла торжественная месса, приуроченная к открытию конференции, во время которой протоиерей освятил Знамя Мира. Само открытие состоялось в Губернаторском дворце в присутствии всех представителей власти города Брюгге и важных особ, заполнивших старинный готический зал.

Г-н Камилл Тюльпинк, Президент Конференции, открыл заседание, зачитав послание Его Святейшества Папы Пия XI, переданного Его Высокопреосвященством кардиналом Пачелли, а также послания Его Величества короля Бельгии Альберта I и других мировых деятелей. Затем взял слово доктор Георгий

Шклявер. В своём выступлении он остановился на великом идеале Николая Константиновича Рериха, основоположника Пакта, задача которого – сохранить искусство и науку как великую конструктивную меру не только во время войны, но и в мирное время.

Вслед за этим г-жа Мари де Во Фалипо зачитала обращение профессора Рериха к участникам Конференции, присланное им из Научно-исследовательского института Музея Николая Рериха, Урусвати, в Гималаях, которое было встречено новыми аплодисментами. Барон де Таубе в своём выступлении остановился на учреждении Пакта Мира как великой силы международного единения и обратил внимание участников конференции на то, как принятие данной инициативы поспособствует реформированию норм международного права. Аббот Ван Экхойт выступил на голландском и пообещал оказать поддержку со стороны Королевской фламандской академии; доктор Лоближуа, советник, выступивший от имени Парижа, выразил полное одобрение и поддержку Пакту, его примеру последовали г-н Огюст Вьерсэ, представлявший Брюссель, и профессор Москетти – от имени городов Италии. Затем зачитали послания ведущих деятелей культуры со всего мира, в том числе и из Америки: от сенаторов США Коупленда и Шеппарда, губернатора Мексики Селигмана, от представителей Музея Николая Рериха и всех связанных с ним учреждений, от Мэри Вулли, Дэниела Честера Френча, Дж. Лео Фэрбенкса, Джона С. Ноллона, Хардинга Шолле, У. Б. Биззелла, Джорджа Гордона Баттла и др.

Министерство Бельгии по делам искусства и науки предложило своё покровительство Конференции, после чего Его Величество король Альберт I получил телеграмму со словами благодарности; другая телеграмма, уже со словами поздравлений, была направлена Николаю Рериху в Наггар.

После вступительной сессии участники собрались на площади перед Губернаторским дворцом, где культурные учреждения Брюгге устроили шествие со своими древними знамёнами. Когда Рериховское Знамя Мира подняли по ступеням дворца, бургомистр Ван Хостенверге, сенатор Королевства, украсил его платком с гербом города Брюгге. Затем между рядами знамён и тысячами ликующих делегаты прошли к ратуше, где бургомистр представил медаль, отчеканенную городом Брюгге в честь Николая Рериха.

Вечером был дан торжественный приём губернатором Западной Фландрии, бароном Янссенсом де Бистовом.

Второй день заседания, проведённого также в Губернаторском дворце, был посвящён правовым вопросам; в общей дискуссии приняли участие такие авторитеты, как доктор Шклявер, барон де Таубе и профессор Москетти, подготовивший выдающийся доклад о сохранении произведений искусства в Италии, а также Марк Шено, обратившийся к участникам конференции с заявлением о большой необходимости распространения Знамени Мира в каждом уголке земного шара.

Г-н де Грэв, представляющий город Фурнес, обратился к собравшимся с предложением учредить в каждом военном подразделении должность офицера, ответственного за сохранение сокровищ искусства во время войны.

Во время дневной сессии делегаты из Франции и Бельгии направили предложения по созданию специальных убежищ для произведений искусства, куда их можно было бы перевозить в случае опасности. Среди выступающих также был г-н Рей де Вийет из Парижа, выразивший сожаление по поводу разрушенных

церквей России, отметив, что за последние годы было уничтожено 25 000 религиозных учреждений. Барон Нивельд де Зюйлян, профессор Овербек и г-н Эркули, а также директор Музеев Брюсселя зачитали доклады по различным вопросам, касающимся формальной стороны Пакта Рериха с точки зрения международного права, военного применения, нормативно-правовой базы, защиты от отравляющего газа и пр.

На конференции также рекомендовали в учебную программу военных училищ ввести курс по изучению Пакта Рериха.

Особенностью последнего дня Конференции стало присуждение Николаю Рериху Большого креста Ордена почётного легиона. Профессор Рерих был извещён об этом посредством телеграммы, направленной Президентом Французской Республики. Декларирование телеграммы вызвало бурю аплодисментов, весь зал скандировал: «Viva Roerich!».

Во время утреннего заседания поступило много различных предложений, велись дискуссии, в результате которых было принято решение создать в Брюгге Постоянный комитет для продолжения кампании по ратификации Пакта Рериха. Проведение второй конференции запланировали на следующий год.

Во время конференции Знаки отличия Первой степени Музея Рериха вручили Полю Хаймансу, министру иностранных дел Бельгии; графу Картону де Виару, бывшему государственному министру; д-ру Адачи, председателю Международного Суда; г-ну Жюлю Дестрэ, бывшему министру искусств и наук. Знаком отличия второго класса наградили губернатора Фландрии; лорд-мэра города Брюгге; г-на Камилла Тюльпинка.

Конференция завершилась чаем, поданным делегатам Французским обществом Рерихов в отеле Сен Жорж в городе Брюгге.

На конференции присутствовали граф Флури из Министерства иностранных дел Франции; г-н Чаторли, президент Сорбонны; г-н Делё, профессор международного права Независимого университета Лилля; Х. Жан Робике, смотритель Музея Карнавале; г-н Морис Метерлинк, поэт и драматург; полномочный министр Греции; представитель кардинала Руа, предстоятель Бельгийской церкви; г-н Пейроне; г-жа Барбе де Во и др.

Делегаты Второй международной конференции, посвящённой Пакту Рериха.
Брюгге. Август 1932.
Бахметевский архив Бутлеровской библиотеки Колумбийского университета,
Нью-Йорк

GAND ARTISTIQUE. Париж. 1931. № 10–11. С. 180–185

НИКОЛАЙ РЕРИХ

Предисловие

От редакции

Художники, созидающие жизнь

Николай Рерих

Николай Рерих

Эстер Ван Лоо

Николай Рерих. Историк первобытного общества, археолог, этнограф

М. де Во-Фалипо

Мысли Николая Рериха

Николай Рерих и Мир

Марк Шено

Пакт Рериха

Георгий Шклявер

Урусвати – Гималайский научно-исследовательский институт Музея Николая Рериха

М. де Во-Фалипо

ПАКТ РЕРИХА

В мире, где четыре страшных года царило разрушение и где на смену великим потрясениям пришёл необузданный материализм, суждено было человеку, преданному истинной Культуре, обладающему высоким духом и неоспоримой харизмой Вождя – Николаю Рериху – призвать общество на защиту высших благ, которые составляют наследие всего человечества.

Человек, пробудивший всемирную совесть, Вождь, который сумел повести за собой легион «восторженных идеалистов», как он сам их называл, и ведёт их притом с глубоким пониманием действительности, – это Николай Рерих, великий Художник, Гималайский Мыслитель, имя которого знают и любят и толпы Нью-Йорка, и ламы далёких монастырей Тибета.

Поднимая знамя в защиту сокровищ человеческого Духа, Николай Рерих был верен своему девизу – объединить всех людей культом Красоты и Знания; он провозгласил крестовый поход за охрану памятников и творений Прошлого, сияние которых освещает дороги Будущего, ибо эволюция едина и непрерывна, Искусство и мысль завтрашнего дня будут опираться на достижения сегодняшнего и вчерашнего; в этом солидарны все народы мира.

С 1904 года, живя в России, Николай Рерих продвигал идею организованной охраны памятников и произведений искусства. И какие бы препятствия ни возникали на пути его замыслов, он не отступался от них никогда. Так что посеянное в 1904 году зерно не пропало даром.

В 1914 году, когда разыгралась мировая трагедия, Рерих представил Великому Князю Николаю Николаевичу, Главнокомандующему российскими войсками, доклад об охране исторических памятников на театре военных действий. В 1929

году, пятнадцать лет спустя, он сформулировал свою идею в новых посланиях, обращённых к американскому народу, всегда готовому откликнуться на любую благородную и ясную идею. Но, конечно, Николай Рерих не мог оставить свой проект на стадии благих намерений. Его ум, который представляет собой столь необычайный синтез художественного гения и научных знаний, сразу же выявил в законодательстве установления, которые позволяют внедрить защиту Красоты в правила международного общежития.

Летом 1929 года великий Мастер оказал нам огромную честь, доверив составление предварительного проекта Пакта, того самого Пакта Рериха, который, наряду с именем его выдающегося инициатора, должен был получить признание в Америке, Европе, Азии, по всему миру...

Пакт Рериха является, по сути, одним из редких международных проектов или «планов», которые встречают деятельное сочувствие во всех странах земного шара и у всех партий. В поддержку идеи Николая Рериха пришли тысячи посланий от людей из всех слоёв общества и всех стран.

Целью Пакта Рериха является защита храмов, исторических памятников, научных и художественных учреждений от любого разрушения воюющими сторонами. Эти памятники и учреждения, включённые ещё в мирное время в специальный перечень либо в Лиге Наций, либо в Секретариате Постоянной палаты международного правосудия, смогут водрузить флаг с особым символом (амарантовая окружность и три круга того же цвета на белом фоне), который имеет тот же статус и ту же силу, что и флаг Красного Креста. В случае нарушения условий Пакта, комиссии по расследованию, сформированной в соответствии с международным правом, поручается составить отчёт, который впоследствии публикуется; таким образом, высшей санкцией становится вмешательство общественного мнения. Важно отметить, что статья IV проекта Пакта содержит положение, согласно которому каждая из подписавших его сторон заявляет о своём намерении обеспечить с помощью соответствующих законодательных мер более надёжную защиту различных национальных или зарубежных художественных и научных учреждений на территориях стран-участников договора. Эта статья даёт представление об истинных масштабах Пакта Рериха, который стремится не только защищать памятники искусства во время войны, но и упрочивать уважение ко всему, что создал человеческий гений.

Пакт Рериха, как шаг, узаконивающий преклонение перед искусством и наукой, должен также действовать и в мирное время, побуждая правительства и народы принимать эффективные меры по охране своего культурного наследия.

С юридической точки зрения Пакт Рериха соотносится с несколькими более ранними дипломатическими инструментами, в частности, с Женевской конвенцией 1864 года, Генеральным актом Берлинской конференции 1885 года и актами Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов, Сен-Жерменской конвенцией 1919 года (подтверждающей Берлинский акт 1885 года) и, наконец, Пактом Бриана-Келлогга от 27 августа 1928 года (см. нашу статью в «Журнале по Международному праву» [Revue de Droit International], № 4 за 1930 г.).

Проект Пакта Рериха был передан сенатору Бора как председателю Комитета по внешним связям Сената США и в Институт интеллектуального сотрудничества Лиги Наций. Благодаря поддержке г-на Фундукидиса, секретаря Международного бюро музеев, и отчёту г-на Жюля Дестре, бывшего министра науки и искусства

Бельгии, Секретариат в составе Института интеллектуального сотрудничества в мае 1930 года принял на голосовании следующее постановление:

«Секретариат ознакомился с проектом международной конвенции о защите музеев, коллекций и памятников искусства в военное время. Им выпущена резолюция, рекомендующая принятие подобной конвенции. Чтобы эта резолюция имела большее влияние, он поручает секретарю Международного бюро музеев запросить у членов-консультантов экспертного совета разрешение присоединить их подписи к подписям членов Секретариата».

Затем этот проект обсуждался в Подкомиссии по литературе и искусству Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству во время её июльской сессии 1930 года в Женеве. Отчёт Подкомиссии включён в протокол Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству Лиги Наций, переданный Совету и всем членам Лиги (Off. N°C 428-930 / - XII, Comm. Int. de Coop. Int - 12e Session, Genève, 13 Août 1930).

Пока компетентные органы Лиги Наций рассматривали проект, в обществе росло движение в поддержку Пакта. Когда в феврале 1931 года мы получили через Институт интеллектуального сотрудничества первое письмо от г-на Камилла Тюльпинка, члена Королевской археологической академии Бельгии, мы и предвидеть не могли, как замечательно будет развиваться кампания, предпринятая для успеха Пакта. Благодаря неутомимому труду и усердию г-на К. Тюльпинка и его сотрудников в сентябре 1931 года в древнем и славном городе Брюгге была созвана Международная конференция Пакта Рериха. Там г-н К. Тюльпинк основал Международный союз Пакта Рериха, для которого Брюгге стал постоянным домом.

Сентябрьская конференция 1931 года, которой Европейский центр обществ Рериха был счастлив содействовать, проходила под почётным председательством Мастера Николая Рериха, направившего ей послание с Гималайских вершин. Его Превосходительство г-н Адачи, выдающийся японский юрист и дипломат, председатель Постоянной палаты международного правосудия, дал согласие стать почётным покровителем конференции. Среди почётных участников были граф Картон де Виар – бывший премьер-министр Бельгии, и другие высокопоставленные лица. Принципиальное одобрение Пакту Рериха блестящим образом выразил Институт Франции: Академия изобразительных искусств направила конференции исключительно тёплое послание, и так же поступила Академия моральных и политических наук, почётная участница конференции. Последней также выпала небывалая честь получить наилучшие пожелания успеха от Его Святейшества Папы Римского (переданные Его Высокопреосвященством кардиналом Пачелли, государственным секретарём Ватикана) и от Его Величества короля Альберта, благородного и доблестного монарха, который уже проявлял интерес к деяниям профессора Николая Рериха.

На конференции было официально представлено французское правительство, а также город Париж, который направил вице-председателя муниципального совета д-ра Лоближуа; город Брюссель представлял глава администрации бургомистра г-н Огюст Вьерсе. Италия делегировала профессора Москетти, который передал участникам конференции приветствие подеста Падуи.

Хранитель Гаагского музея, представители Международного комитета истории искусства и множество друзей со всего мира принесли в Брюгге уверенность в том, что Пакт Рериха везде приветствуется как торжественная дань уважения,

которую Человечество отдаёт самому драгоценному, что у него есть, – сокровищам духа.

В течение трёх дней обсуждения на конференции было предложено множество идей, высказаны различные точки зрения, и результаты не заставили себя ждать.

Начнём с того, что деятельность в поддержку Пакта Рериха сможет стать ещё плодотворнее благодаря созданию Международного союза Пакта Рериха со штаб-квартирой в Брюгге под руководством г-на Камилла Тюльпинка и работе этого союза в тесном сотрудничестве с Европейским центром обществ Рериха в Париже.

Был принят ряд резолюций, призывающих правительства как можно скорее ратифицировать Пакт Рериха, проповедовать уважение и любовь к искусству в школах и т. д.

Кроме того, делегаты конференции приняли голосованием несколько технических предложений, например, о создании в штабах специальных секций по охране произведений искусства на театре военных действий (вроде тех, что уже существуют в итальянской армии).

Конференция в Брюгге стала важным этапом движения, руководимого Николаем Рерихом. Впереди по-прежнему долгий и тернистый путь, но уже сейчас Знамя Мира окружено друзьями; постоянно растущее число сторонников и их непоколебимая преданность идее Мастера являются наивысшей гарантией успеха.

Знамя Мира, придуманное и поднятое Николаем Рерихом, – великий и возвышенный символ, который воспримут все, кто смотрит в будущее.

*Георгий Шклявер, доктор юридических наук,
генеральный секретарь Европейского центра
Музея Рериха*

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ВАТИКАНА. НЬЮ-ЙОРК. 27 ДЕКАБРЯ 1931 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК, ПОСВЯЩЁННЫЙ ЗНАМЕНИ МИРА Н. К. РЕРИХА

27 ДЕКАБРЯ ПОСЛАНИЕ ВАТИКАНА

Мир во всём мире через искусство и культуру будет ознаменован в воскресенье, 27 декабря, когда в церквях Соединённых Штатов Америки и других государств будут торжественно встречать Знамя Мира, инициированное Николаем Константиновичем Рерихом и направленное на непрерывную защиту мировых сокровищ искусства и науки.

Многие церкви планируют провести в этот день торжественные мероприятия и воздать должное Знамени Мира.

По случаю проведения Международной конференции в Брюгге, посвящённой принятию во всем мире Пакта Рериха и Знамени Мира, Его Святейшество Папа Пий XI направил следующее послание:

«Святой Ватикан в своей непрестанной заботе передаёт свои наилучшие пожелания и желает успеха всем тем, кто объединится в этой благородной стране, чтобы встать на защиту сокровищ истории и искусства».

Пакт и Знамя Мира, предложенные Н. К. Рерихом, были одобрены ведущими учреждениями культуры по всему миру. Недавно в Брюгге состоялась первая международная конференция, способствовавшая принятию во всём мире Знамени Рериха посредством создания постоянного комитета для дальнейшего развития.

ROERICH MUSEUM BULLETIN. НЬЮ-ЙОРК. 1932. Т. II. № 1. С. 5

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАЗДНИКЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ 27 ДЕКАБРЯ 1931 ГОДА, ПОСВЯЩЁННОМ ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА

Открытка с репродукцией картины Н. К. Рериха «Знамя Мира». Нью-Йорк, США. 1930-е.
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

ЗНАМЯ РЕРИХА ОТПРАВЛЕНО В ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО МИРУ

«Наступит мир, прекрасное Знамя, и дойдёт он до нас. Чтобы этому свершиться, посылаем тебя на важную миссию. Посылаем тебя и клянёмся, что мы, прикасающиеся к складкам твоим, вззирающие на белизну твоего полотна, посвятим свои жизни, сердца и души поклонению Богу в Царстве Божием – в сердце человеческом. Да одержат победу твоё белоснежное полотно, сияние красок и симметрия. Да наступит Мир во всём мире. Отправляйся в путь и одержи победу во имя любви, а мы, в любви к тебе, будем с тобой душой и сердцем и пожелаем удачи во имя Господа нашего».

Так на церемонии необычайной красоты, 27 декабря, в «День Знамени Мира Рериха» преподобный Роберт Норвуд освятил Знамя во имя Мира во всём мире.

После освящения Знамя Мира и Культуры, инициированное Николаем Рерихом, отправится в Брюгге, первый город в путешествии по всем странам мира, куда оно понесёт слово культуры как силы, направленной на достижение международного братства и мира во всём мире.

«День Знамени Мира Рериха» одновременно праздновался в церквях Нью-Йорка, а также Соединённых Штатов Америки, в странах Южной Америки, Азии и Европы, где он становился предметом проповедей, подчёркивавших идеал Мира во всём мире через культуру, изложенный в Пакте Рериха».

Перед началом церемонии освящения с речью выступили Фрэнсис Р. Грант, Джордж Гордон Баттл и Луис Л. Хорш, который зачитал послание Николая Константиновича Рериха «За Мир и Культуру». Вслед за преподобным Норвудом слово взял д-р Джеймс Г. Казинс, продекларировавший стихотворение «Знамя Мира», написанное им по случаю данного события. Председателем на данном мероприятии выступил д-р Чарльз Флейшер.

Поскольку маршрут Знамени Мира проложен через весь мир, каждая страна должна приложить к Знамени Рериха свой флаг в знак единения всех народов мира вокруг Стандарта Культуры. Первой страной, приложившей свой флаг, стали Соединённые Штаты Америки.

Именно в Брюгге недавно состоялся первый международный конгресс по учреждению Пакта и Знамени Мира Рериха, по итогам которого было принято решение сформировать в Брюгге Постоянный комитет, чтобы воплотить в жизнь план Н. К. Рериха по обеспечению через культуру Мира во всём мире.

В связи с этим представляется целесообразным, что Знамя Мира во время «крестового похода» первым делом остановится именно в Брюгге. Затем посетит Францию, Англию, Швецию, Голландию, Финляндию, Италию, Латвию, Германию, Чехословакию, Югославию, различные центры в Южной Африке, Азии и Австралии; оттуда направится в страны Южной Америки и Канаду, и, наконец, осенью 1933 года в День Знамени Мира Рериха вернётся в Соединённые Штаты Америки, где после официальной церемонии будет вручено профессору Николаю Константиновичу Рериху, инициатору и создателю Пакта и Знамени Мира.

Во время открытия мероприятия председатель, д-р Чарльз Флейшер, сказал: «Когда над человечеством гсущаются тучи, а тёмные мысли овладевают духом его в такой степени, что ощущается не просто подавленность и угнетённость, а чувство настоящего поражения, приятно собраться вместе воскресным утром, сразу по прошествии Рождества, собраться во имя такой созидательной, культурной и духовной по своей сути цели, как освящение Знамени Мира; и сделать это под эгидой, носящей имя профессора Рериха. Особенно приятно потому, что всё, что нам известно о Николае Рерихе, олицетворяет идею созидательную и духовную, идею постоянного вклада в жизненные ценности и обогащение рода человеческого».

Мы собрались здесь, чтобы освятить Знамя Рериха, отметить учреждение Пакта, и ознаменовать начало паломничества Знамени Мира по всему миру. И для меня большая честь зачитать вам только что полученную телеграмму от профессора Рериха:

«Двадцать седьмого числа вы торжественно развернёте Знамя Мира. Примите моё благословение и позвольте пожелать вам знаменательного Нового Года!».

Девиз Знамени Мира заключён не в самом полотне, но в его сокровенной цели – «К Миру через Культуру». Оно олицетворяет твёрдую уверенность в том, что среди многих средств достижения мира культура – наиболее надёжное; она не подчиняется ни системе, ни правительствам, и зависит не от внешних обстоятельств, но от личных достижений каждого, и мы твёрдо убеждены, что прочный

мир может быть установлен только на основе всеобщей культуры – то есть на основе созидательного, духовного, идеалистичного и художественного отношения к жизни».

Сразу после церемонии освящения председатель попросил всех присутствующих подняться, чтобы отдать дань уважения создателю Знамени Мира – профессору Николаю Константиновичу Рериху, и тем самым изъяснить своё желание направить ему слова признательности. Зал единодушно поднялся.

Первой выступала г-жа Фрэнсис Р. Грант, рассказавшая историю о происхождении Знамени Мира, идея создания которого зародилась ещё сорок три года назад. Тогда профессор Рерих впервые вёл археологические раскопки и, увидев великолепные памятники прошлого, призвал не осквернять творения человеческого духа. С тех пор, по словам г-жи Грант, он вновь и вновь повторял свой призыв людям вне зависимости от их происхождения, убеждений и вероисповедания; этот призыв был отражён в его картинах, трудах и исследованиях и, наконец, в 1929 году принял своё сегодняшнее обличие, став Пактом и Знаменем Мира Рериха.

Помимо прочего г-жа Грант отметила постоянно растущий интерес к Пакту Мира Рериха, а также то, что он был одобрен правительствами и государственными деятелями многих стран и учреждениями культуры по всему миру.

«Знамя Мира заключает в себе, на мой взгляд, ещё одну важную идею, – продолжила г-жа Грант, – и я хотела бы рассказать о ней, продекларировав самого профессора Рериха:

“Знамя Мира должно выполнять свою неотъемлемую задачу не только в час войны, но каждый день, когда без грохота пушек совершаются необратимые преступления против Культуры”.

Именно в этом я вижу назначение Знамени Мира. Это Знамя должно стать символом Мирового Единения, символом, который обозначит последние оплоты Культуры: сердце и дух человечества. Знамя Мира должно стать бдительным стражем духа человеческого, который выстоит перед разрушительной силой ненависти и нетерпимости. В этом заключается истинная, главная и вечная идея Знамени Мира Рериха, благодаря которой была основана Всемирная Лига Культуры – профессор Рерих мечтал о её создании, а теперь она стала реальностью.

Мне хотелось бы закончить свой краткий рассказ о Знамени Мира, инициированном Николаем Константиновичем Рерихом, красивыми словами восточной мудрости, которые пришли мне сейчас на ум. Всем вам знакомо самое священное слово Азии: Шамбала. В странах Азии слово Шамбала означает то же, что для нас новая эра, полная обещаний новой жизни, надежды на новое человечество; это новое сознание, новое понимание ценностей. На Востоке говорят: “Обойдёт знамя Шамбалы земли Благодословенных. Как кровь, отечёт Знамя земли Нового Мира для затемнённых и, как красное солнце, для понявших!”.

Мы понявшие; мы те, для кого Новая Эра так красиво вырисовывается впереди, позвольте нам узреть в этом Знамени воистину огненное солнце, солнце, которое обойдёт мир и высушит его слёзы; которое с новой силой вдохнёт в эту бесплодную землю жизнь; которое претворит в жизнь древнюю и вечную надежду человечества на Международное Братство!».

Пожелав Знамени Мира Рериха удачи в его кругосветном путешествии, Джордж Гордон Баттл подчеркнул реальный вклад такого рода паломничества в единение всех народов мира.

«...учение о Знамени Мира, через Культуру, по своей природе безумно красиво и практично, – отметил г-н Баттл. – Оно не подразумевает единство культуры для всех народов мира: думаю, неправильно было бы мечтать о культурном единообразии. В действительности это учение о знании и понимании одним народом культуры другого, ибо с пониманием и осведомлённостью приходит родство душ.

Мы собрались сегодня для того, чтобы освятить Знамя Мира через Культуру, которое отправляется в своё кругосветное путешествие, чтобы повысить осведомлённость народов мира друг о друге для обеспечения взаимопонимания и родства душ – и таким образом достичь идеала Мира во всём мире.

Путешествия преисполнены романтики. Именно благодаря великим путешественникам и исследователям объединились народы мира. Колумб открыл Новый Свет и объединил его со Старым. Подобное сделал и Магеллан. И Джон Кабот. Подобное совершил и Линдберг, уже в наше время, – сама идея, сама мысль о том расстоянии, которое он преодолел над водами Атлантического океана между Америкой и Европой, внесла большой вклад в сближение старого и нового мира.

Я нахожу прекрасным и вдохновляющим сам факт, что Знамя Мира направлено на объединение людей со всех уголков земного шара во имя Мира во всём мире через Культуру. Любое знамя может символизировать народ или нацию, национальную или всемирную идею – но Знамя Мира, отправляющееся в кругосветное путешествие, есть символ всех этих идей вместе взятых. Так пожелаем же ему удачи! Мы собрались здесь, движимые доброй волей, для того, чтобы продвигать и нести в мир идею Знамени во имя Мира во всем мире и Доброй Воли среди людей».

Луис Л. Хорш, президент Музея Николая Рериха, приветствовал аудиторию и зачитал ей послание Н. К. Рериха: «За Мир и Культуру», напечатанное в Бюллетене на странице 3:

«Друзья!

Приветствую вас в этот знаменательный день – праздник, посвящённый Знамени Мира, инициированному профессором Н. К. Рерихом, нашим руководителем.

Сегодня, когда старый год уходит в прошлое, мы с нетерпением ждём Нового года. И есть ли способ лучше двигаться вперёд к нашей цели, чем неся высоко над головой Знамя Всемирного Братства?

С особой радостью мы отмечаем день, когда Знамя Мира покидает Америку, неся миру свободное от предрассудков послание о новой свободе – свободе духа.

Встретим же Новый год, повторяя формулу “К Миру через Культуру”, во имя которой мы приветствуем рассвет новой эры. Вступив в неё, мы сможем приблизиться к тому славному достижению цели, к которому сегодня нас призывает голос профессора Рериха; и именно его словами я имею честь передать вам великое послание Вечного Знамени Мира».

В ходе выступления, предшествовавшего торжественному освящению Знамени Мира, Его Преподобие доктор Норвуд подчеркнул, что для обеспечения мира необходимо следовать более зову сердца, нежели голосу разума. «Покуда мы продолжаем всецело полагаться на ограниченное сознание, не обрести нам покой, – отметил доктор Норвуд. – До тех пор, пока мы не перестанем тщательно продумывать план действий и выбирать союзников, возможность достижения мира всегда будет ускользать. И только тогда, когда мы, подобно пастырям, обретём смирение и воссядем у очага доброты и любви, разольётся песнь, знаменующая Великий День и его приближение. Не свершится

“Славы в вышних Богу, и на земле мира, в человеках благоволения”, покуда человечество не поймёт: чуда не произойдёт, пока мы не отбросим чрезмерную предусмотрительность и не покорим страх переполняющих нас чувств.

...Сердце – это солнце организма. Ничто не заставляет его гореть так ярко, как любовь. В сердцах тех пастырей звучала песнь... Для того, чтобы обрести веру в Бога не нужно ходить в церковь или читать книги, дабы найти путь к Творцу, достаточно заглянуть себе в душу, увидеть все её уголки. Царствие Божие постигается благодаря осознанию “Славы в вышних Богу” через сердце человеческое, а не его разум. Однажды, я убеждён, дробь барабанов стихнет и военные флаги будут свёрнуты – причиной этому станет не избрание единого парламента, а единение человечества, формирование общей культуры и устоев, построенных на любви, отказ от критического восприятия мира... понимание, что душа чернокожего, смуглокожего или краснокожего так же многогранна, как и душа человека с белой кожей. Мы должны отбросить ошибочные суждения о собственном превосходстве, ибо возвыситься над окружающими мы сможем только тогда, когда, приблизившись к Мужу Скорбей и познав горе сполна, будем счастливы служить каждой душе, осмелившейся встать на путь воплощения».

Затем д-р Джеймс Г. Казинс, Председатель Комитета Знамени Мира Рериха, зачитал стихотворение собственного сочинения «Знамя Мира», написанное по случаю «Дня Знамени Мира Рериха»:

Во имя мира стяг,
Трёх сфер единый зов!
Веди нас к тихим берегам
От мировых штормов.

Венчай музей и храм,
Искусств и истин дом,
Сдержи насилья ураган,
Останови разгром.

Воинственный замах
Ты сдержишь, и с тобой
Пойдут горячие сердца
Менять удел земной.

Юдоль скорбей преобразят
В страну счастливую

Лишь Истина и Красота
Со Справедливостью.

О нашей веры флаг!
Поведай всем ветрам,
Что Красота всегда жива
И светлым друг умам,

Подвижники несут
Любовь и мудрость в мир –
Дикарство, ненависть уйдут,
Доверье справит пир.

Паломник-стяг, вперёд!
Без отдыха иди,
Нас новая эпоха ждёт,
Без войн и слез. Веди!

Д-р Флейшер в своём заключительном выступлении отметил:

«...Мы хотим выразить глубокую признательность Николаю Рериху за то, что даже будучи не с нами, он продолжает оказывать большое влияние на современный мир. Для всех нас он навсегда останется человеком, который посвятил жизнь тому, чтобы показать, что в действительности представляет собой культура, и как вершить “Славу в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение” через любовь».

Программа мероприятия сопровождалась хоровой музыкой Архангельского, Баха, Уиллана и Рубинштейна в красивом исполнении «Дуглас сингерс» с соло Кэтрин Крайслер и скрипкой Марии Касловой.

ДЖЕЙМС Г. КАЗИНС. ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ВТОРОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЗА ПАКТ РЕРИХА В БРЮГГЕ (БЕЛЬГИЯ).
НЬЮ-ЙОРК. 29 АПРЕЛЯ 1932 Г.

МУЗЕЙ Н. К. РЕРИХА
310 РИВЕРСАЙД ДРАЙВ
НЬЮ-ЙОРК

КАНЦЕЛЯРИЯ ПРЕЗИДЕНТА

29 апреля 1932 г.

Уважаемый(ая): -

Первая конференция Международного союза Пакта Рериха, состоявшаяся в сентябре 1931 года в г. Брюгге, Бельгия, обнародовала детали Пакта Мира, иницированного Н. К. Рерихом, согласно которому художественные, научные и образовательные учреждения, а также все сокровища искусства должны быть неприкосновенны во время войны. Для обозначения этих сокровищ в качестве символа Пакта было принято Знамя Мира.

Вторая конференция состоится в Брюгге этой осенью. С июля по сентябрь пройдет выставка, приуроченная к данному событию; в связи с чем учредители конференции разослали в художественные центры по всему миру предложения предоставить фотографии мест и объектов, имеющих право на неприкосновенность согласно Рериховскому Пакту Мира.

Помимо официального назначения выставки и её особого применения в Европе, считается, что материал, предоставленный Соединёнными Штатами, станет наглядным примером культурного наследия Америки.

В силу этого просим Вас послать фотографии большого размера (наклеенные на картон, без рамки) вашего Учреждения и его главных произведений искусства до 10 мая –

г-ну Камиллу Тюльпинку
1 Рю де Валлони,
Брюгге, Бельгия.

а также направить список приложенных вами фотографий в Брюгге и другой экземпляр нам.

Искренне Ваш,
/Подпись: Джеймс Г. Казинс/
доктор Джеймс Г. Казинс
Председатель Комитета Знамени Мира
при Музее Н. К. Рериха,
310 Риверсайд Драйв,
г. Нью-Йорк.

Приветствие Свами Джагадешварананды,
Миссия Шри Рамакришны, Цейлон. 1932

ЗНАМЯ МИРА

Мои незримые братья и сёстры из Европы, я приветствую вас с сердцем, преисполненным любви и уважения, приветствую всех вас как самых родных и близких во имя священных понятий Культуры и Мира. Поскольку любовь не подвластна ни пространству, ни времени, духом я пребываю с вами на Конференции, заняв своё место в углу, облачённый в скромность и смирение. В 1893 году на всемирной ярмарке в Чикаго Парламент Религий торжественно объявил о гармонии всех религий мира и синтезе всех философских течений, учредив соответствующий документ. Быть может, и Парламент Искусств и Культуры в Брюгге на этой всемирной выставке городов искусств провозгласит мировое Единение и Мир во всём мире через искусство и культуру, освещая идеалы Пакта Рериха в каждом уголке земного шара. Профессор Рерих, основатель и глава единственного в своём роде гуманитарного движения, сам является олицетворением Мирового Искусства и Мировой Культуры. Доктор Джеймс Г. Казинс по праву признал его «Гималайским в душе», ибо он действительно пророк нового человечества и вестник нового культурного миропорядка.

Пусть каждый из нас, присутствующих на этой Конференции, воплотит свой идеал в жизнь. Пусть каждый из нас воплотит в себе высочайшие идеалы культуры народов мира и станет живым, ходячим воплощением института Н. К. Рериха. Искусство – это язык Духа, и, как сказал профессор Рерих, «Культура – это Культ Света и Духовного восхождения». Сегодня пусть каждый из нас примет эту Религию Искусства и Культуры, и каждый миг будет выдыхать мир в измождённую, полную ненависти и раздираемую на части атмосферу человечества.

Ведические риши Древней Индии трижды до и трижды после ежедневных медитаций пели: «Ом Шанти, Ом Шанти, Ом Шанти», или «Мир всем живущим на земле», так пусть и каждый «культист», как нас справедливо называют, начинает и заканчивает день, излучая мир и блаженство вокруг себя, и проживает жизнь во имя Единения Мира через развитие искусства и культуры. Человечество стоит на пороге новой цивилизации, более великой, чем предыдущая, когда мировые храмы Искусства и Культуры станут достоянием каждого народа. В Древней Индии искусство, религия и наука были синонимами слова «Видья» (Vidya), т. е. Культуры, всеобъемлющего названия всех человеческих достижений. Вы будете приятно удивлены, узнав, что слово «исключение» было совершенно неведомо в индусском лексиконе. Братья и сёстры, смиренно призываю вас однажды обратить свой взор на Индию, поскольку эта страна, возможно, вносит самый большой вклад в сокровищницу мирового искусства и мировой культуры.

С незапамятных времён искусство и культура в Индии были сродни религии, а её храмы всегда были центрами искусства и культуры; профессор Рерих, вероятно, был одним из первых учёных мужей Запада, по-настоящему оценившим идеалы индийского искусства и культуры и посвятившим ей свои работы. В течение последних пяти десятилетий мы, примерно 600 монахов движения Рамакришны-Вивекананды, в смирении и изо всех сил стараемся идти по стопам наших учителей, которые были

живым олицетворением Гармонии и Единения, стремясь возродить каждую ветвь человеческой мысли: религию, философию, искусство, науку, историю и литературу.

Недавно профессор Рерих посвятил один из своих шедевров нашему Учителю, Блаженному Бхагавану Шри Рамакришне. Шри Рамакришна никогда в своей жизни не произносил ни слова осуждения, ни слова критики, видя в Человеке и Природе божественное начало. Мир и Гармония были воздухом, которым он дышал. Подобно ему, профессор Рерих из своей Гималайской обители, раскинувшейся на заснеженных склонах, принёс миру учение о Мире во всём мире через Мировую Культуру из Трансгималайского Царства Духа.

Давайте помолимся в этот знаменательный день за долгую жизнь и крепкое здоровье профессора Рериха, нашего вождя: основав движение Пакта для сохранения и приумножения культурных ценностей, он открыл новую знаменательную главу в истории всего человечества. Да докажет нынешний Парламент Искусств и Культуры всем воинствующим народам мира, поднимая Знамя Мира Рериха, что искусство и культура являются божественными проявлениями – мировым сокровищем всего человечества, и да будет написано на вратах всех учреждений мира: «Не вражда – но Помощь! Не разрушение – но Утверждение Гармонии и Мира! Не ненависть – но Единение!» Хари Ом!

Свами Джзагадисварананда

А. П. БОНЧ-ТОМАШЕВСКИЙ. ЗНАМЯ МИРА В ШАНХАЕ. ИЗ БРОШЮРЫ
"ROERICH PACT PEACE BANNER. THE RED CROSS OF CULTURE". ШАНХАЙ.
193[4]. С. 16

ЗНАМЯ МИРА В ШАНХАЕ

Быть может, слишком оптимистично ожидать, что Знамя Мира будет признано на Дальнем Востоке в эти дни, хотя мы уже видели, как в самый разгар боевых действий, когда здания в городе вибрировали от разрывов снарядов и бомб, когда непрерывно гремели зенитные орудия и пулемёты и угрожающе гудели военные самолёты, было совершено великое дело милосердия. Мы имеем в виду создание иезуитом отцом Жакино нейтральной зоны в Наньтао, которая впоследствии стала известна во всём мире как «Зона Жакино». Благодаря своевременной инициативе отца Жакино и добровольному сотрудничеству со стороны военных властей эта зона стала приютом для тысяч отчаявшихся, лишённых дома беженцев.

О том, какую роль играет Знамя Мира Пакта Рериха, Красного Креста Культуры, свидетельствует и официальное принятие Знамени правительством, и приверженность отдельных людей вдохновляющему девизу «Мир через Культуру».

Устойчивый мир может стать реальностью, если люди будут стремиться к идеалу Культуры, ибо Культура устранит психологические причины раздора.

Наше Знамя из трёх рубинов в красном круге – яркий символ высшего союза Искусства, Религии и Науки, посредством которых человек познаёт Красоту, Благодать и Истину, и на земле воцаряется культура.

«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть Сердце».

Таково определение Культуры у Рериха, Учителя Культуры. Культура – это, бесспорно, облагораживание мысли. А за благородством мысли не следует ли благородство цели, ибо разве мысль не есть корень всякого действия?

Рах per Cultura! Мир через Культуру!

А. П. Б.-Томашевский,

Представитель–
Знамя Мира, Пакт Рериха.
Шанхай

полковник А. Э. МАХОН, КАВАЛЕР ОРДЕНА

«ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗАСЛУГИ»

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ АВТОРСКОЕ ПРАВО – Ф. Х. РАУЛЕДЕРА

ЗНАМЯ МИРА С ВОЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Идея профессора Рериха о создании флага, который развевался бы над соборами, музеями, библиотеками, университетами и другими культурными центрами в каждой стране, и о том, что такие места должны рассматриваться как нейтральная территория и сохраняться тем самым не только для страны, где они расположены, но и для человечества в целом, является практическим предложением, а не утопическим идеалом. Эта идея заслуживает самого серьёзного рассмотрения, и мы не можем позволить себе откладывать всемирное принятие такого флага.

Хотя эта идея была одобрена на высшем уровне и её осуществимость подтверждена таким влиятельным лицом, как маршал Франции Лиоте, всё ещё есть скептики, которые выражают сомнения относительно того, что в современной войне с таким флагом будут считаться. Подобные сомнения высказывались и в прошлом в отношении Красного Креста, и всё же мы должны признать, что, несмотря на некоторые прискорбные случаи, Красный Крест признан и оказался неоценимым благодеянием для всех стран.

Если можно соблюдать условия Красного Креста, который, обобщённо говоря, служит для защиты больных и раненых и их сопровождающих, то разве нельзя точно так же защищать и те объекты, которые после прекращения боевых действий служат на благо обеих воюющих сторон?

Если предполагается, что то или иное государство способно опуститься до злоупотребления предлагаемым флагом и станет использовать в военных целях здания, над которыми он развевается, то можно поставить условие, при котором этот флаг дозволено поднимать во время войны – уполномочить представителей нейтральных стран следить за тем, чтобы ни одно здание, над которым развевается этот флаг, не использовалось для каких-либо военных целей, и сообщать Лиге Наций о любом случае, когда нейтралитет зоны не соблюдается.

Следует признать, что при обстреле из дальнобойных орудий и при ночных воздушных бомбардировках, из-за бракованных снарядов и т. д. будут иметь место трагические случайности. Но мы считаем, что, как это было в прошлом с Красным Крестом, они действительно будут случайностями и что ни одно государство не санкционирует бомбардировку территории, которую ранее оно согласилось считать нейтральной.

Для эффективной защиты того или иного здания, конечно, необходимо чётко отграничить зону в непосредственной близости от него, рассматривать всю её как нейтральную и не использовать для военных целей. В будущем, несомненно, необходимо применить это правило к больницам, ибо то, что возможно в одном случае, столь же возможно и в другом.

Если государства могут договориться не использовать полуоболочечные пули и соблюдать другие согласованные правила ведения войны, то почему бы

им не согласиться защищать от разрушений те сооружения, которые долгое время служат на благо человечества или рассматриваются как культурные сокровища Мира.

Более того, подобный флаг необходим не только во время ведения боевых действий. Как показали недавние события в Испании, он в равной степени желателен во время революций и беспорядков внутри страны, от которых не застраховано ни одно государство.

Если очевидно, что определённые здания являются международным достоянием, государствам должно быть не трудно договориться об их защите. Безусловно, самой верной защитой был бы всеобщий мир, но поскольку такое благоприятное положение дел на нашем веку вряд ли будет достигнуто, надежда на прочный мир не должна затмевать собой необходимость защищать бесценные сокровища искусства до тех пор, пока идеальный мир на земле и добрая воля между людьми не будут достигнуты.

Даже в разгар войны признавался особый статус кораблей под нейтральными флагами. В равной степени должны уважаться и территории суши, отмеченные нейтральным знаменем.

Всегда найдутся люди, которые осудят любое нововведение – потому что они не были его создателями, или, возможно, в силу недалёковидности. К счастью, есть люди более широко мыслящие и с более широким видением. В своём призыве к созданию Знамени Мира профессор Рерих задал ориентир людям, способным мыслить поверх национальных границ, людям, которых не ослепил патриотизм в более важных вопросах. Одна из самых больших опасностей для мира – вышедший из-под контроля патриотизм, а величайшими врагами своих стран становятся заблуждающиеся и чрезмерно ревностные патриоты.

Люди, обладающие более широким взглядом на мир, выходящие за рамки потребностей и учитывающие будущее человечества, будущее наших потомков, несомненно, увидят, что, ограничивая военные разрушения чисто военными потребностями, мы сделаем большой шаг вперёд, шаг к тому высшему состоянию цивилизации, которое, как мы надеемся, когда-нибудь достигнет вечного мира, так горячо желаемого.

Если Знамя Мира не имеет практического значения с военной точки зрения, то не имеет практического значения и Красный Крест. И тем не менее Общество Красного Креста доказало свою практичность. Как сказал бы Евклид, что и требовалось доказать.

**СООБЩЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США.
ВАШИНГТОН. 21 октября 1934 г.**

(Запись от 22 октября)
ПЕЧАТЬ

КОПИЯ

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПРЕССЫ
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США
ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО
ПРЕСС-СЛУЖБА**

ПРЕСС-РЕЛИЗ
21 ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

ВАШИНГТОН,
ОКРУГ КОЛУМБИЯ

**ПРЕЗИДЕНТ НАЗНАЧАЕТ МИНИСТРА УОЛЛЕСА
ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДЛЯ
ПОДПИСАНИЯ ПАКТА РЕРИХА**

Президент Рузвельт уполномочил министра сельского хозяйства Генри Э. Уоллеса представлять Соединённые Штаты при подписании Панамериканского договора по Пакту Рериха, целью которого является охрана памятников искусства, науки, истории и культуры. Договор был составлен Панамериканским союзом в соответствии с единогласно принятой резолюцией Панамериканской конференции в Монтевидео, рекомендующей всем американским правительствам присоединиться к Пакту Рериха о защите культуры.

В связи с этим назначением министр Уоллес сделал следующее заявление: «Я глубоко удовлетворён тем, что президент Рузвельт поручил мне подписать этот важный для Соединённых Штатов документ. Я интересовался Договором в течение многих лет и рассматриваю его как неизбежный шаг в международных отношениях».

Пакт Рериха, изложенный в этом договоре, предусматривает, что все музеи, соборы, университеты, школы, библиотеки и другие культурные объекты должны быть зарегистрированы в государственном порядке и отмечены Знаменем – известным как Знамя Мира, – указывающим на нейтралитет данной территории, который соблюдают все подписавшиеся государства. Своим замыслом этот Пакт обязан разностороннему гению Николая Константиновича Рериха, одного из величайших деятелей и подлинных вождей современной культуры.

История Пакта Рериха во многом повторяет историю Красного Креста, который был признан только после шестнадцати лет напряжённой работы. Но, как писал Н. К. Рерих, «в то время как Красный Крест печётся о телесно раненных и больных, наш Пакт защищает ценности гения человеческого, тем самым охраняя здоровье духа».

Пакт Рериха – плод тридцати лет неустанных усилий со стороны Николая Рериха. В 1904 году, после нескольких археологических экспедиций, он впервые представил свой проект по сохранению бесценных исторических и культурных памятников человечества от разрушения. В 1929 году, вернувшись в Америку из экспедиции по Центральной Азии, он сформулировал свой проект в Пакте Рериха. Для его распространения были проведены три международные конвенции, две в Бельгии и третья в ноябре прошлого года в Вашингтоне, в которой официально приняли участие 35 стран. Затем Панамериканская конференция в Монтевидео единогласно рекомендовала американским правительствам принять Пакт Рериха, и на этом основании Панамериканский союз составил для подписания настоящий Договор.

Никогда ещё необходимость в подобном идеале не была столь острой. Решая собственные экономические и национальные проблемы, государство должно равным образом признавать свою ответственность как части международного сообщества. Я не из тех, кто призывает к умозрительным подменам эффективных действий в мире жёстких экономических фактов. И всё же я считаю, что идеалистам, создающим реальность завтрашнего дня, самое время сплотиться вокруг символа международного культурного единства. Настало время дать дорогу такому отношению к красоте, науке, образованию, которое преодолевает государственные границы, чтобы укрепить всё то, чем дорожит наша традиция и национальное самоуправление.

Именно по этой причине я считаю ратификацию Пакта Рериха столь значимым шагом. Его принятие означает, что близко то время, когда люди, действительно любящие свою страну, будут ценить уникальность и других стран и с глубоким почтением относиться к тому общему духовному предприятию, которое собирает в единое братство всех художников, учёных, педагогов и истинно религиозных людей любой веры.

Я чувствую, что наша эпоха в большом долгу перед Николаем Рерихом, создавшим этот идеал – ибо только такие идеалы дают смысл нашим стараниям создавать материальное богатство и совершенствовать механизмы его распределения. Решая бесчисленные индивидуальные проблемы, мы должны иметь объединяющий принцип и быть привержены ему всей душой. Тогда мы сможем двигаться вперёд с верой и предчувствием тех духовных и культурных свершений, символом которых является Пакт Рериха».

THE NEW YORK TIMES. 16 АПРЕЛЯ 1935

ДВЕ АМЕРИКИ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К ПАКТУ КУЛЬТУРЫ

**В ВАШИНГТОНЕ ПОДПИСАН ДОГОВОР О ЗАЩИТЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ**

**РУЗВЕЛЬТ УТВЕРЖДАЕТ ЕДИНСТВО
ПРИЗЫВЫ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ.**

ХАЛЛ ОБ ОРИЕНТАЦИИ НА МИР В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

Подписание Пакта Рериха. Вашингтон. 15 апреля 1935.

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.

В центре слева направо: посол Аргентины Ф. Э. Эспиль, президент США Т. Рузвельт
и министр сельского хозяйства Г. Э. Уоллес

ПРЕЗИДЕНТ НАБЛЮДАЕТ ЗА ПОДПИСАНИЕМ ПАКТА РЕРИХА

Вчера в Белом доме представители республик Южной и Центральной Америки и министр сельского хозяйства Генри Э. Уоллес со стороны Соединённых Штатов подписали Договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников во время войны. На переднем плане слева направо: посол Аргентины дон Фелипе А. Эспиль, президент Ф. Д. Рузвельт и министр Уоллес. На заднем плане государственный секретарь Корделл Халл и иностранные дипломаты.

ВАШИНГТОН, 15 АПРЕЛЯ.

Сегодня во время торжественного мероприятия представители всех двадцати стран-участниц Панамериканского союза подписали в кабинете президента Ф. Д. Рузвельта договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников. Это стало главным событием на праздновании Панамериканского дня.

Договор, неофициально известный как Пакт Рериха, был подготовлен Панамериканским союзом во исполнение резолюции, принятой седьмой Международной конференцией американских государств в Монтевидео в декабре 1933 года.

Президент Рузвельт высоко оценил этот договор в краткой речи перед делегатами латиноамериканских стран как «одно из многих выражений той основополагающей доктрины континентальной ответственности и континентальной солидарности, которая так много значит для настоящего и будущего американских республик».

Государственный секретарь Халл повторил ту же мысль сегодня вечером, выступив на торжественном мероприятии в Панамериканском союзе, завершившем празднование Панамериканского дня.

Договор предусматривает защиту всех учреждений культуры в военное время, причём каждая страна должна представить Панамериканскому союзу список таких учреждений в пределах своей территории.

Документ был подписан министром Уоллесом со стороны Соединённых Штатов и дипломатическими представителями двадцати других стран: Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Коста-Рики, Кубы, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Уругвая, Перу, Колумбии и Венесуэлы.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

В завершение церемонии подписания президент сказал: «В высшей степени уместно, чтобы в этот день, объявленный главными руководителями всех республик Американского континента Панамериканским днём, правительства-члены Панамериканского союза подписали договор, который ознаменует собой шаг вперёд в деле сохранения культурных достижений народов этого полушария. Присоединиться к Пакту может любое государство мира, ибо мы стремимся ввести

жизненно важный для сохранения современной цивилизации принцип во всеобщее применение. Духовное назначение договора гораздо глубже, чем текст самого документа.

Это лишь одно из многих выражений той основополагающей доктрины континентальной солидарности, которая так много значит для настоящего и будущего американских республик.

В честь празднования Панамериканского дня давайте ещё раз пообещаем превратить в дела по-сути своей единые интересы государств нашего континента. Давайте заявим по-новому о своей приверженности высоким принципам международного сотрудничества и взаимопомощи, которые, я уверен, станут огромным вкладом Америк в развитие цивилизации».

ХАЛЛ ПРИВЕТСТВУЕТ СОТРУДНИЧЕСТВО

С речами выступили Государственный секретарь Халл, представитель Панамы Рикардо Альфаро и президент Музея Рериха в Нью-Йорке д-р Луис Л. Хорш. Среди присутствующих на церемонии были Государственный секретарь Халл и помощник государственного секретаря Самнер Уэллс; начальник Отдела по делам Латинской Америки Государственного департамента Эдвин К. Уилсон; исполняющий обязанности начальника отдела протокола и конференций Ричард Саутгейт; генеральный директор Панамериканского союза д-р Лео С. Роу и заместитель директора Э. Хиль Борхес; члены руководящего совета союза, руководители и попечители Музея Рериха.

Государственный секретарь Халл произнёс речь перед аудиторией, в составе которой были миссис Рузвельт и большинство членов дипломатического корпуса. Он заявил, что нынешние события свидетельствуют о «необычайной силе» духа панамериканского сотрудничества, несмотря на ярко выраженные националистические тенденции, проявляющиеся в других частях мира.

«Многие страны по-прежнему с головой погружены в крайний национализм, не думая о его катастрофических последствиях для восстановления экономики и содействия созданию условий для мира, – сказал он. – Во многих частях земного шара государства, в чаде безумного и дикого экстремизма, вооружаются до зубов и таким образом накрепко блокируют восстановление экономической деятельности во всём мире.

Перед лицом этих самоубийственных тенденций и режимов у государств нашего полушария есть высокий долг и прекрасная возможность служить себе и миру, проповедуя и практикуя простые принципы, необходимые для восстановления взаимопонимания, дружбы, практического экономического сотрудничества и, прежде всего, моральной силы желаемых межнациональных отношений. Давайте ещё раз провозгласим предложения по международному, политическому, торговому и культурному сотрудничеству, высказанные в Монтевидео. Давайте призовём все народы мира объединиться и идти вперёд под Знаменем Мира, обмена опытом и честной дружбы.

Пусть те, кто отвергает эти праведные принципы и стремится затормозить прогресс человечества, разжечь раздор и спровоцировать войну, воспринимаются всеми просвещёнными народами как враги цивилизации и изгои мирового сообщества».

ДОГОВОР ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ [ПАКТ РЕРИХА].

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА СЕНАТУ США.

ВАШИНГТОН. 20 МАЯ 1935 Г.

Издано для служебного пользования к слушаниям в Сенате США

74-Й КОНГРЕСС 1-я сессия	КОНФИДЕНЦИАЛЬНО для пользования в СЕНАТ	ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЁТ N
-----------------------------	--	---------------------------

ДОГОВОР О ЗАЩИТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

ПОСЛАНИЕ

ОТ

ПРЕЗИДЕНТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

ПЕРЕДАЧА

15 АПРЕЛЯ 1935 ГОДА В ВАШИНГТОНЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ
ПОЛНОМОЧНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ 21 АМЕРИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ БЫЛ ПОДПИСАН ДОГОВОР О ЗАЩИТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

20 МАЯ 1935 ГОДА – СОГЛАШЕНИЕ ЗАЧИТАНО ВПЕРВЫЕ И ПЕРЕДАНО В КОМИТЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ, ВМЕСТЕ С ПОСЛАНИЕМ ПРИКАЗАНО НАПЕЧАТАТЬ «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» для пользования СЕНАТОМ.

В Сенат Соединённых Штатов Америки:

В целях получения рекомендации и одобрения Сенатом ратификации, настоящим передаю Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанный в моём присутствии в Белом доме 15 апреля 1935 года соответствующими Полномочными представителями 21 республики Американского континента. Он был подписан от имени Соединённых Штатов Министром сельского хозяйства в силу полных полномочий, которыми я его наделил.

Как говорится в сопроводительном докладе Государственного секретаря, договор, воплощающий в себе «Пакт Рериха», инициированный Музеем Рериха в Соединённых Штатах, был подготовлен в его нынешнем виде руководящим Советом Панамериканского Союза с целью выполнения рекомендации, вынесенной правительствами в резолюции, одобренной 16 декабря 1933 года седьмой Международной конференцией американских государств в Монтевидео.

Белый Дом, 20 мая 1935 г.

Франклин Д. Рузвельт.

(Приложения: Договор. Отчёт)

ОХРАНА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ПРЕЗИДЕНТУ США

Нижеподписавшийся Государственный секретарь имеет честь представить Президенту США Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников с целью его передачи в Сенат для получения консультации и последующего согласия государственного органа на ратификацию настоящего Договора в случае его одобрения. Настоящий Договор, воплотивший в себе «Пакт Рериха», инициированный Музеем Н. К. Рериха в Соединённых Штатах Америки, был подготовлен в представленном виде правлением Панамериканского союза на основании Резолюции, утверждённой 16 декабря 1933 года странами-участниками Седьмой международной конференции американских государств, и подписан в Вашингтоне 15 апреля 1935 года Полномочными представителями двадцати одной американской республики.

Настоящий Договор направлен на защиту исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений, как в военное, так и мирное время, а также предусматривает использование отличительного флага для обозначения памятников и учреждений культуры в соответствии с положениями о защите.

С уважением,

Корделл Халл

Государственный Департамент США,
Вашингтон, 16 мая 1935 г.

ДОГОВОР ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Высокие Договаривающиеся Стороны, в стремлении придать официальную форму положениям Резолюции, одобренной 16 декабря 1933 года всеми государствами-участниками Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео, которая рекомендовала «правительствам американских государств, не подписавшим Пакт Рериха, инициированный Музеем Н. К. Рериха в Соединённых Штатах Америки и направленный на всемирное принятие флага, рисунок которого уже хорошо известен, подписать его для обеспечения охраны в случае угрозы всех памятников, находящихся как в государственной, так и в частной собственности, и составляющих культурное наследие народов мира», приняли решение заключить соответствующий договор в целях обеспечения уважения и охраны сокровищ культуры, как в военное, так и мирное время, и договорились о нижеследующем:

Статья I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами.

Охрана и уважение должны также распространяться и на сотрудников вышеуказанных учреждений.

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения должны охраняться и уважаться враждующими сторонами, как во время войны, так и в мирное время.

Статья II

Нейтралитет, защита и уважение обозначенных в предыдущей статье памятников и учреждений должны быть на всех территориях под суверенитетом стран-участниц без различия подданства каждого указанного памятника или учреждения. Правительства договаривающихся Держав согласны предпринять необходимые меры внутреннего законодательства своих стран для обеспечения защиты и уважения.

Статья III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в Статье I, может быть использован отличительный флаг (на белом фоне в красном круге три соединённые красные сферы) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору.

СТАТЬЯ IV

Правительства государств, подписавших настоящий договор и присоединившихся к нему, обязуются направить Панамериканскому союзу, во время подписания настоящего договора или присоединения к нему или в любое время после, перечень памятников и учреждений, которые желательно поместить под особую защиту, предусмотренную настоящим договором.

При уведомлении правительств о подписавшихся и присоединившихся сторонах Панамериканский союз также обязуется направить перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, и информировать другие правительства о любых изменениях в указанном перечне.

СТАТЬЯ V

Памятники и учреждения, указанные в Статье I, перестанут пользоваться привилегиями, предусмотренными настоящим договором, в случае их использования в военных целях.

СТАТЬЯ VI

Державы, которые не являются участниками-составителями настоящего договора, могут в любое время подписать его или присоединиться к нему.

СТАТЬЯ VII

Документы о присоединении, а также ратификации и расторжении настоящего договора, сдаются на хранение Панамериканскому союзу, который уведомляет об их получении другие государства, подписавшие настоящий договор или присоединившиеся к нему.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий договор может быть расторгнут в любое время любым из государств, подписавших его или присоединившихся к нему, при этом расторжение договора вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других государств, подписавших настоящий договор или присоединившихся к нему.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся Полномочные представители, предъявив свои безоговорочные полномочия в надлежащей форме, подписали настоящий договор от имени своих правительств и скрепили его своими печатями в даты, указанные против их подписей.

От Аргентинской республики, 15 апреля 1935 г.:

Фелипе А. Эспил. [ПЕЧАТЬ]

От Боливии, 15 апреля 1935 г.:

Энрике Финот. [ПЕЧАТЬ]

От Бразилии, 15 апреля 1935 г.:

Озвалду Аранья. [ПЕЧАТЬ]

От Чили, 15 апреля 1935 г.:

	<i>М. ТРУККО.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Колумбии, 15 апреля 1935 г.:	<i>М. ЛОПЕС ПУМАРЕХО.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Коста-Рики, 15 апреля 1935 г.:	<i>МАН. ГОНЗАЛЕС З.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Кубы, 15 апреля 1935 г.:	<i>ГИЛЬЕРМО ПАТТЕРСОН,</i> [ПЕЧАТЬ]
От Доминиканской Республики, 15 апреля 1935 г.:	<i>РАФ. БРАШЕ.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Эквадора, 15 апреля 1935 г.:	<i>С. Е. АЛЬФАРО.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Сальвадора, 15 апреля 1935 г.:	<i>ЭКТОР ДЭВИД КАСТРО.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Гватемалы, 15 апреля 1935 г.:	<i>АДРИАН РЕЧИНОС.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Гаити, 15 апреля 1935 г.:	<i>А. БЛАНШЕ.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Гондураса, 15 апреля 1935 г.:	<i>М. ПАС БАРАОНА.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Мексики, 15 апреля 1935 г.:	<i>Ф. КАСТИЛЬО НАХЕРА.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Никарагуа, 15 апреля 1935 г.:	<i>ГЕНРИ ДЕ БЕЙЛЬ.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Панамы, 15 апреля 1935 г.:	<i>Р. ДЖ. АЛЬФАРО.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Парагвая, 15 апреля 1935 г.:	<i>ЭНРИКЕ БОДЕНАВЕ.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Перу, 15 апреля 1935 г.:	<i>М. ДЕ ФРЕЙР.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Соединенных Штатов Америки, 15 апреля 1935 г.:	<i>ГЕНРИ Э. УОЛЛЕС.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Уругвая, 15 апреля 1935 г.:	<i>ДЖ. РИЧЛИНГ.</i> [ПЕЧАТЬ]
От Венесуэлы, 15 апреля 1935 г.:	<i>ПЕДРО М. АРКАЙЯ.</i> [ПЕЧАТЬ]

Настоящим подтверждаю, что вышеизложенный документ является точной и достоверной копией оригинала Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Н.К. Рериха), который сдан на хранение Панамериканскому союзу и открыт для подписания или присоединения всех государств.

Вашингтон, 16 апреля 1935 г.

[ПЕЧАТЬ]

Э. Хиль Борхес,
Секретарь Правления
Панамериканского союза

Кей Питтман. Художественные и научные учреждения и исторические памятники.

Доклад члена Комитета по иностранным делам Сената США, изданный к слушаниям в Сенате.
Вашингтон. 19 июня 1935 г.

74-Й КОНГРЕСС 1-я сессия	ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕНАТ	ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЁТ №11
-----------------------------	-------------------------	-----------------------------

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

СРЕДА, 19 ИЮНЯ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ, ПОНЕДЕЛЬНИК, 13 МАЯ) 1935 ГОДА.
– ВЫДАНО РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПЕЧАТИ

Г-н Питтман из Комитета по международным отношениям представил следующий

ОТЧЁТ

[В дополнение к Отчёту N, 74-й Конгресс, 1-я сессия, Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанный в Вашингтоне 15 апреля 1935 г.]

Комитет Сената по международным отношениям, рассмотрев Отчёт N первой сессии семьдесят четвёртого Конгресса, подготовленный в рамках Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанного в Вашингтоне 15 апреля 1935 года, подготовил настоящий отчёт и рекомендовал Сенату одобрить ратификацию договора, а также, как принято и предусмотрено в таких случаях, принять следующую резолюцию:

Принято решение (поддержано двумя третями сенаторов), что Сенат рекомендует и одобряет ратификацию Отчёта N первой сессии семьдесят четвёртого Конгресса, подготовленного в рамках Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, который был подписан в Вашингтоне 15 апреля 1935 года.

Для предоставления Сенатом сведений в отношении настоящего договора, Комитет почтительно обращает своё внимание на обращение Президента к Сенату Соединённых Штатов от 20 мая 1935 года и упомянутый в нём доклад Государственного секретаря от 16 мая 1935 года следующего содержания:

В СЕНАТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ:

В целях получения рекомендации и одобрения Сенатом ратификации, настоящим передаю Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанный в моем присутствии в Белом доме 15 апреля 1935 года соответствующими Полномочными представителями 21 республики

Американского континента. Он был подписан от имени Соединённых Штатов Министром сельского хозяйства в силу полных полномочий, которыми я его наделил.

Как говорится в сопроводительном докладе Государственного секретаря, договор, воплощающий в себе «Пакт Рериха», инициированный Музеем Рериха в Соединённых Штатах, был подготовлен в его нынешнем виде руководящим Советом Панамериканского Союза с целью выполнения рекомендации, вынесенной правительствами в резолюции, одобренной 16 декабря 1933 года седьмой Международной конференцией американских государств в Монтевидео.

Франклин Д. Рузвельт.
Белый Дом, 20 мая 1935 г.

ПРЕЗИДЕНТУ США:

Нижеподписавшийся Государственный секретарь имеет честь представить Президенту США Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников с целью его передачи в Сенат для получения консультации и последующего согласия государственного органа на ратификацию настоящего Договора в случае его одобрения. Настоящий Договор, воплотивший в себе «Пакт Рериха», инициированный Музеем Н. К. Рериха в Соединённых Штатах Америки, был подготовлен в представленном виде правлением Панамериканского союза на основании Резолюции, утверждённой 16 декабря 1933 года странами-участниками Седьмой международной конференции американских государств, и подписан в Вашингтоне 15 апреля 1935 года Полномочными представителями двадцати одной американской республики.

Настоящий Договор направлен на защиту исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений, как в военное, так и мирное время, а также предусматривает использование отличительного флага для обозначения памятников и учреждений культуры в соответствии с положениями о защите.

С уважением,

Корделл Халл.
Государственный Департамент США
Вашингтон, 16 мая 1935 г.

Для предоставления Сенатом дальнейших сведений в отношении настоящего договора, Комитет почтительно обращает своё внимание на письмо председателю Комитета от 15 июня 1935 года, датированное датой подписания, от досточтимого Г. Э. Уоллеса, министра сельского хозяйства:

СЕНАТОРУ КЕЮ ПИТТМАНУ,
Министерство сельского хозяйства,
Здание Сената, Вашингтон, Округ Колумбия Вашингтон, 15 июня 1935 г.

УВАЖАЕМЫЙ СЕНАТОР ПИТТМАН: в ответ на ваше предложение во время заседания 19 июня 1935 года я представляю на рассмотрение Комитета Сената по международным отношениям следующее краткое заявление в отношении Дого-

вора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха).

Договор был подписан 21 Республикой Панамериканского союза в Белом доме 15 апреля 1935 года. Это решение было принято в соответствии с резолюцией, которая была единогласно принята седьмой Международной конференцией американских государств в Монтевидео в декабре 1933 года:

«Рекомендовать правительствам американских государств, не подписавшим Пакт Рериха, инициированный Музеем Н. К. Рериха в Соединённых Штатах Америки и направленный на всемирное принятие флага, рисунок которого уже хорошо известен, подписать его для обеспечения охраны в случае угрозы всех памятников, находящихся как в государственной, так и в частной собственности, и составляющих культурное наследие народов мира».

15 апреля 1935 года президент Франклин Д. Рузвельт изложил значение Пакта следующим образом:

«Оставляя этот Пакт открытым для присоединения других стран, мы стремимся к принятию во всём мире его жизненно важных принципов для сохранения современной цивилизации.

Этот договор имеет духовное значение, гораздо более глубокое, чем сам текст документа. Это лишь одно из многих выражений той основополагающей доктрины континентальной солидарности, которая так много значит для настоящего и будущего республик Американского континента».

Говоря о происхождении Пакта, Его Превосходительство Рикардо Дж. Альфаро, министр Панамы, сделал в своём выступлении следующее заявление:

«Лучшие умы человечества, ценители культуры и гуманисты размышляли об ужасной перспективе. Великий идеалист и ревностный поборник Мира, профессор Николай Рерих, задумал план международной конвенции по защите культурных ценностей мира и обеспечению их неприкосновенности. Сегодня Республики Западного полушария собрались и с честью довели этот благородный проект до успешного завершения. Участники конференции в Монтевидео выступили в поддержку Пакта Рериха, и в этот день американские Республики ратифицировали Пакт, открытый всем другим народам для подписания, в соответствии с которым впервые в истории неприкосновенность и защита сокровищ культуры включены в единый и полный свод обычного международного права».

В сферах культуры и науки во время духовных страданий Пакт Рериха и Знамя Мира стремятся сделать то, что делает Красный Крест во время страданий физических. Предусмотрено обозначение и охрана зданий, посвящённых искусству, науке и религии, а также исторических памятников. Уничтожение библиотек, художественных галерей, соборов и других сокровищ человеческого духа должно быть предотвращено. Эти меры предусмотрены настоящим договором, который уже подписан 21 страной и который теперь открыт для подписания всеми странами мира.

Договор был передан президентом в Сенат 20 мая 1935 года.

С уважением, Ваш

Г. Э. Уоллес,
министр сельского хозяйства

В. А. ШИБАЕВ. ПАКТ РЕРИХА И ЗНАМЯ МИРА (Цели и история). Ин-
дия. 7 мая 1935 г.
(ЛАХОР: ЛИОН ПРЕСС, 1935. – 12 с., 2 ил.)

ПАКТ РЕРИХА
И
ЗНАМЯ МИРА
[цели и история]

Автор: В. А. Шибает

(Член организационного комитета
Третьей Международной конвенции
Пакта Рериха и Знамени Мира – Вашингтон)

1935 г.

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Нью-Йорк, США. 1930-е.
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

ПАКТ РЕРИХА И ЗНАМЯ МИРА ЕГО ЦЕЛИ И ИСТОРИЯ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

17 ноября с большой торжественностью и энтузиазмом отмечалась годовщина Дня Рериховского Знамени Мира в Нью-Йорке, Париже и других столицах мира, где этот эпохальный культурный договор был признан и принят различными народами. Знамя Мира, как теперь хорошо известно, является символом Пакта Рериха, в соответствии с которым договаривающиеся Державы обязуются охранять, уважать и поддерживать все те неизмеримые и невосполнимые сокровища достижений человеческого духа, которые в противном случае, как это, к сожалению, слишком часто бывает, игнорируются и уничтожаются посредством вандализма, отсутствия заботы и понимания, как во время войны, так и во время так называемого мира. Таким образом, эта великая гуманная идея обеспечивает

такую же опеку в области культурных достижений человечества, какую Красный Крест обеспечивает в сочувствии к физическим страданиям человека. В Статьях I и II Пакта Рериха говорится: «Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, а также персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами. Охрана и уважение обозначенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения. Учреждения, коллекции и миссии, зарегистрированные таким образом, могут поднять отличительный флаг, который даст им право на особую защиту и уважение со стороны враждующих государств и народов Высоких Договаривающихся Сторон».

Недавно профессор Николай Рерих, которого достопочтенный Джордж Гордон Баттл назвал «несомненно, одним из величайших культурных лидеров всех времён», на открытии нового «Комитета Знамени Мира», красиво выразил идеалы Пакта: «Различными путями устремляется человечество к миру, и каждый в своём сердце осознает, что это созидательное действо пророчит нам Новую Эру. Ввиду этого неуместны суждения о том, какие снаряды лучше применять или какой тип корабля подведёт нас к Мировому Единению ближе, чем два линкора с дальнобойными орудиями. Но даже такие суждения должны рассматриваться нами как первые шаги к великому пониманию Мира, которое впоследствии обуздает и укротит воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания. Однако факт остаётся фактом, даже снаряд, выпущенный из одного орудия, равно как и целый флот, может уничтожить величайшие сокровища искусства и науки. Мы оплакиваем непоправимую утрату библиотек Лувена и Овьедо, невозполнимую красоту Реймского собора; мы помним прекрасные сокровища частных собраний, исчезнувших с лица земли во время мировых потрясений. Мы не хотим писать слова вражды; скажем просто – «Разрушено человеческим невежеством, восстановлено человеческой надеждой». И всё же невежество может и дальше проявляться в той или иной форме, а драгоценные вехи человеческих достижений могут опять быть разрушены. Чтобы не повторять ошибок прошлого, мы должны предпринять незамедлительные действия и меры предосторожности. Поэтому, священная защита мировых сокровищ искусства является нашей первостепенной задачей. Прежде всего, давайте признаем самое очевидное: подобно Красному Кресту, Знамя Мира способно призвать человеческое сознание к защите того, что, по свойству своему, уже принадлежит народу не только одной страны, но всего мира, и является подлинной гордостью человечества.

На рисунке Знамени Мира изображены три сферы, окружённые кругом пурпурного цвета на белом фоне. Из множества национальных и индивидуальных интерпретаций этого символа, столь прекрасного в своей простоте, наиболее частыми являются: интерпретации религии, искусства и науки как аспектов культуры – круга; или интерпретации прошлых, настоящих и будущих достижений человечества, охраняемых в круге вечности. «Обе эти интерпретации, – говорит профессор Рерих, создатель Пакта и Знамени, – одинаково хороши, ибо они представляют собой синтез жизни, и это моя главная заповедь».

Краткий очерк истории Пакта Рериха и Знамени Мира даёт следующие важные вехи:

Задуманный и предложенный профессором Николаем Рерихом ещё в 1904 году Обществу архитекторов и в 1914 году, во время войны, Его Превосходительству царю Николаю II и Великому Князю Николаю Николаевичу (когда в обоих случаях он был принят с величайшим интересом, но отложен из-за войн), проект был официально обнародован в Нью-Йорке в 1929 году в соответствии с кодексами международного права; текст Пакта был составлен Георгием Шклявером, доктором международного права и политических наук Парижского университета. В том же году в Нью-Йорке был создан Комитет Знамени Мира, и его принципы были опубликованы в печати. В следующем году аналогичные комитеты были созданы в Париже и Брюгге, в последнем под названием *Union Internationale pour le Pacte Roerich*. Осенью 1931 года Союз созвал первую Международную конференцию, которая вызвала большой интерес у многих правительств, а в следующем году в том же городе состоялась ещё одна Всемирная конференция энтузиастов.

Тысячи одобрительных мнений исходили от религиозных, образовательных, художественных, научных и других культурных организаций и деятелей со всего мира; справедливо и разумно будет отметить, что ни один из величайших людей нашего времени не отказался принять участие в выражении своего одобрения. Прочитирую итальянского посла в Вашингтоне синьора А. Россо: «Я чувствую, что никто не может быть против такой замечательной идеи. Тот, кто пойдёт против Пакта Рериха, будет иметь дело с общественным мнением человечества». Интересно также, что крупные военные авторитеты (например, покойный Маршал Лиотэ, Адмирал Тауссиг, генерал Гуро и др.) были полностью сторонниками Пакта. Первый том сборника заявлений и писем был издан в Нью-Йорке и Париже под названием «Пакт Рериха и Знамя Мира». В том же году в Брюгге после сессии Второй Международной конференции состоялось торжественное открытие выставки *Fondutio Roerich pro Pace, Arte, Scientiae et Labore*. Ещё через год, 17 и 18 ноября 1933 года, в Вашингтоне прошла третья Международная конвенция Пакта Рериха, на выставке «Мэйфлауэр», куда 36 стран направили своих представителей. Участники Конвенции единогласно приняли резолюцию «рекомендовать принятие этой гуманитарной меры правительствам всех наций» при «односторонних действиях посредством провозглашения исполнительной власти, при двусторонних действиях посредством международных соглашений, и при многосторонних действиях посредством деклараций на международных конференциях». Не прошло и месяца, как седьмая конференция Панамериканского Союза в Монтевидео приняла единодушное решение в виде резолюции о принятии вышеизложенного и настоятельном призывании своих участников – 21 правительства стран Северной, Центральной и Южной Америки – подписать Пакт и таким образом воплотить великие принципы в жизнь. Вашингтонская Конвенция Пакта Рериха и Знамени Мира также избрала «Постоянный Комитет по содействию принятию Пакта Рериха и Знамени Мира», расположенный по адресу Риверсайд драйв, 810, Нью-Йорк, с четой Рерихов в качестве почётных президентов; почётного Генри А. Уоллеса, министра сельского хозяйства США, в качестве почётного председателя; г-на Луиса Л. Хорша, президента музея Рериха, в качестве председателя; Мисс Ф. Р. Грант, заместителя председателя и профессора Ральфа

В. Д. Магоффина из Нью-Йоркского университета в качестве его генерального секретаря. Этот орган ведёт переговоры со всеми правительствами, организациями и отдельными лицами, заинтересованными в продвижении и принятии Пакта, и принимает их официальные заявления о присоединении. Материалы вашингтонской Конвенции совсем недавно были опубликованы в Нью-Йорке в виде книги.

Парижский комитет Пакта находится под председательством барона М. А. де Таубе, члена Международного суда в Гааге, Георгий Шклявер, доктор международного права, является генеральным секретарём. «Международный союз за Пакт Рериха» в Брюгге имеет своим председателем вице-консула Греции М. Камилла Тюльпинка, а своим попечителем – профессора М. Адачи, бывшего председателя Международного суда в Гааге.

В текущем 1934 году на Дальнем Востоке в Харбине (Маньчжоу-Го) был создан «Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира», почётным председателем которого стал архиепископ Нестор, президентом – Н. Л. Гондатти, а вице-президентом – профессор Г. К. Хинц. Аналогичный комитет был также учреждён в Брюсселе с участием г-на Э. де Мунка в качестве председателя, г-на Хендрикса, адвоката, в качестве генерального секретаря, при участии графа К. де Виара, министра; губернаторов Люксембурга и Западной Фландрии, а также члена Кабинета министров и члена Кассационного суда в составе Комитета.

В то же время страны-члены Панамериканского Союза либо депонировали документ своей подписью о присоединении, либо назначили с этой целью полномочных делегатов на следующую Панамериканскую конференцию, назначенную на Панамериканский день 14 апреля 1935 года: Панама (которая, таким образом, стала первой страной, официально уведомившей о своей готовности ратифицировать Пакт Рериха), Гондурас, Соединённые Штаты, Эквадор, Уругвай, Гватемала и Бразилия.

Кроме того, Чили и Китай сообщили о своей готовности ратифицировать Пакт в ближайшее время, а многие страны Европы проинформировали Совет Постоянного комитета о том, что их правительства находятся на этапе рассмотрения. В Японии в день вашингтонской Конвенции, 17 ноября 1933 года, Знамя Мира было фактически «поднято» над Министерством образования, в то время как многие другие образовательные и культурные учреждения уже развернули Знамя.

Что касается Соединённых Штатов, 11 августа президент Ф. Д. Рузвельт официально назначил Генри Э. Уоллеса, министра сельского хозяйства, в качестве Полномочного представителя подписать Панамериканский договор о Пакте Рериха. Вскоре почтенный Генри Э. Уоллес выступил перед прессой с заявлением, которое после обзора истории Пакта звучит следующим образом:

«Я рассматриваю Пакт Рериха как неизбежный шаг в международных отношениях. Никогда ещё такой идеал не был так актуален. В то время как отдельные страны решают свои экономические и национальные проблемы, необходимо, чтобы они признавали свою ответственность друг перед другом. Я не один из тех, кто призывает считать, что такие идеалистические символы, как Знамя Мира, могут стать заменой реальным действиям в мире, где незыблемо правят законы экономики. Но я действительно считаю, что всем идеа-

листам, создающим реальность завтрашнего дня, давно пора сплотиться под знаменем международного флага Культурного Единения. Настало время обратиться к пониманию высокой ценности красоты, науки и образования, устремлённых сквозь все национальные границы, с целью придания прочности всему тому, что нам так дорого в культуре и традициях наших стран. Именно по этой причине я считаю ратификацию Пакта Рериха столь значительным шагом. Его принятие означает приближение того времени, когда те, кто действительно любит свою нацию, будут ценить и уникальный вклад других наций, а также выражать почтение тому общему духовному предприятию, которое объединяет в одном братстве всех художников, учёных, педагогов и истинно религиозных людей разных конфессий. Я чувствую, что наша эпоха в большом долгу перед Николаем Рерихом, создавшим этот идеал, ибо только такие идеалы воплощают в реальность наши усилия по созданию материального богатства и разработке усовершенствованных механизмов его распределения.

Решая свои бесчисленные индивидуальные проблемы, мы должны быть привержены одному объединяющему началу. Таким образом, мы сможем работать, преисполненные радости и веры, предвосхищая духовную реальность, символом которой является Пакт Рериха».

Действительно, большая ценность знать, что в наших настоящих условиях, в критические времена, есть не только тысячи простых людей, но и ведущие государственные деятели, которые видят и настаивают на факте первостепенной важности: будущее человечества в большей степени строится на духовных устремлениях и культурных достижениях, и нынешняя эпоха обязана всему положительному, что она имеет, истинной Культуре, поэтому сохранение общечеловеческих достижений – вопрос первостепенной важности.

Вот и здесь, в Индии, мы также находим широкое понимание идеала, изложенного в Пакте Рериха. Невозможно было бы привести все эти признаки культурного понимания в таком коротком обзоре, как настоящий. Но помимо сторонников Пакта, сэра Рабиндраната Тагора, сэра Джагадиса К. Бозе, сэра С. Радхакришнана, сэра С. В. Рамана, д-ра Джеймса Х. Казинса, д-ра Калидаса Нага, профессора Сунити Кумара Чаттерджи, покойного профессора С. Р. Кашьяпа, С. В. Рамасвами Муделиара, О. С. Ганголи, Асита Кумара Хайдера, Н. С. Мехта, покойного достопочтимого Шри Девамитта Дхарниапалла и т. д., а также таких учреждений, как Институт исторических исследований Андхры, Муниципальный музей Аллахабада, Бхарат Кала Бхаван в Бенаресе, Общество Махабодхи, Ассоциация женщин Индии, Буддийская ассоциация молодых людей Цейлона, колледж Маданапалле, культурная ассоциация Траванкора и пр. и почти всех издательств и типографий, – следующие две короткие цитаты отражают единодушное восторженное отношение к Пакту.

В день Знамени Мира г-н Гурдиал Маллик из Союза Лиги Наций после краткого описания целей в «Зинд Обзервер» пишет следующее: «Для реализации этого великого и славного идеала необходимо сотрудничество интеллигенции всего мира, чтобы сформировать твёрдое общественное мнение для защиты художественных и культурных ценностей каждой страны, чтобы человечество могло иметь непрерывный отчёт о своих достижениях... С этой целью желательно, чтобы правительства всех стран мира ратифицировали Пакт Рериха, гарантирующий

защиту и должное отношение к сокровищами культуры не только одной страны, но всего человечества, от разрушительных последствий войн и потрясений».

Другой выдающийся писатель, Свами Джагадисварананда, в своём послании к Конвенции Знамени Мира заявляет: «Профессор Рерих, основатель и глава единственного в своем роде гуманитарного движения, сам является олицетворением Мирового Искусства и Мировой Культуры. Доктор Джеймс Х. Казинс по праву признал его «Гималайским в душе», ибо он действительно пророк нового человечества и вестник нового культурного миропорядка... Давайте помолимся в этот знаменательный день за долгую жизнь и крепкое здоровье профессора Рериха, нашего вождя: основав движение Пакта для сохранения и приумножения культурных ценностей, он открыл новую знаменательную главу в истории всего человечества. Да докажет нынешний Парламент Искусств и Культуры всем воинствующим народам мира, поднимая Знамя Мира Рериха, что искусство и культура являются божественными проявлениями – мировым сокровищем всего человечества, и да будет написано на вратах всех учреждений мира: «Не вражда – но Помощь! Не разрушение – но Утверждение Гармонии и Мира! Не ненависть – но Единение!».

(Дополнение к предыдущей статье)

Со времени написания вышеупомянутого краткого очерка о Пакте Рериха в начале этого года произошли новые значительные события, которые призывают к необходимости добавить следующую главу.

ПАКТ РЕРИХА, ПОДПИСАННЫЙ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И ВСЕМИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ

15 апреля 1935 года в полдень в кабинете президента Ф. Д. Рузвельта в Белом доме в Вашингтоне Соединённые Штаты Америки и все остальные двадцать латиноамериканских стран-членов Панамериканского Союза: Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Уругвай, Перу, Колумбия и Венесуэла, подписали Договор о Пакте Рериха.

Американская пресса придавала большое значение этому знаку культурного единения и взаимопонимания, который не только объединил всю Северную и Южную Америку, но к которому, как ожидается, вскоре присоединятся и все остальные народы мира. Все ведущие американские газеты напечатали об этом событии статьи, президентские послания и речи правительственных чиновников и иностранных дипломатических представителей, а газеты всего остального мира, включая Индию, опубликовали подробности этого исторического события.

Подписание этого договора было очень торжественным событием. Президент пригласил в свой кабинет, помимо дипломатических представителей двадцати американских республик, также Государственного секретаря г-на Корделла Халла, министра сельского хозяйства Генри Э. Уоллеса, директоров Панамериканского Союза д-ра Л. С. Роу и д-ра Э. Джила Борхеса, а также попечителей музея Рериха, членов Постоянного комитета Пакта Рериха. После подписания Пакта госсекретарь Г. Э. Уо-

ллес вручил перо, которым был подписан Пакт, г-ну Луису Л. Хоршу, председателю Постоянного комитета Пакта Рериха, в качестве исторического сувенира.

По завершении подписания президент Рузвельт выступил по радио со следующим обращением, которое транслировалось по всему миру: «Наиболее уместно, чтобы в этот день, ознаменованный руководителями всех республик Американского континента Панамериканским днём, правительства-члены Панамериканского Союза подписали договор, который представляет собой шаг вперёд в деле сохранения культурных достижений народов этого полушария. Оставляя этот Пакт открытым для присоединения других стран, мы стремимся к принятию во всём мире его жизненно важных принципов для сохранения современной цивилизации. Этот договор имеет духовное значение, гораздо более глубокое, чем сам текст документа. Это лишь одно из многих выражений той основополагающей доктрины континентальной солидарности, которая так много значит для настоящего и будущего республик Американского континента. По случаю празднования Панамериканского дня давайте вновь посвятим себя задаче претворения в жизнь основополагающего единства интересов народов этого континента. Давайте также вновь заявим о своей приверженности этим высоким принципам международного сотрудничества и взаимопомощи, которые, я уверен, станут большим вкладом Америки в развитие цивилизации».

С речами выступили также министр сельского хозяйства Г. Э. Уоллес, министр Панамы д-р Рикардо Альфаро, президент Музея Н. К. Рериха г-н Луис Л. Хорш.

Министр Уоллес провёл параллель между Пактом Рериха и Красным Крестом, подчеркнув необходимость «защиты тех культурных ценностей, которые просвещённые люди во всех странах мира признают достойными сохранения, независимо от того, насколько напряжённой и ожесточённой будет борьба в физическом и экономическом мире... Сегодня уместно отдать должное гению Николая Константиновича Рериха, в сознании которого зародилась идея создания Пакта и Знамени Мира... В такие времена, возможно, особенно важно нести в мир идею о единении человеческих сердец, независимо от нации, преклоняясь красоте, культуре, религии, науке и образованию. В каждой стране живут тысячи людей, воодушевлённые этими высокими, всеобъемлющими устремлениями, которые приветствуют механизм Пакта Рериха как средство более явного проявления на земле тех неосозаемых сил, которые они давно признали истинным проявлением доброй воли на международном уровне. Я верю, что Пакт Рериха соответствует самым глубоким, самым священным законам Вселенной и что он стал международной реальностью в особо благоприятное время!..»

Г-н Луис Л. Хорш в своём выступлении кратко изложил положения Пакта Рериха и подытожил: «Обязательство между нациями, которое было выполнено сегодня в Белом доме двадцатью одной нацией Американского континента при подписании Пакта Рериха, привело в действие соглашение, уважающее неприкосновенность плодов человеческого гения, тем самым гарантируя сохранение истинного наследия для будущих поколений. Это знаменательное событие стало краеугольным камнем в развитии международного взаимопонимания и дружбы, а также шагом вперёд в духовном и культурном развитии человечества. Сегодня, в Панамериканский день, мы шлем приветствия нашим братским народам!».

Министр Панамы Его Превосходительство д-р Рикардо Дж. Альфаро отметил: «Только что совершившийся исторический акт ознаменовал великую победу в извечной борьбе лучших человеческих чувств против разрушительных последствий войны». После он кратко изложил историю всех предыдущих международных конвенций и конференций, начиная с учреждения Красного Креста семьдесят один год назад, и сказал: «И тогда великий идеалист, и ревностный поборник Мира, профессор Николай Рерих, задумал план международной конвенции по защите культурных ценностей мира и обеспечению их неприкосновенности. Сегодня Республики Западного полушария собрались и с честью довели этот благородный проект до успешного завершения. Участники конференции в Монтевидео выступили в поддержку Пакта Рериха, и в этот день американские Республики ратифицировали Пакт, открытый всем другим народам для подписания, в соответствии с которым впервые в истории неприкосновенность и защита сокровищ культуры включены в единый и полный свод обычного международного права. Глубокое значение этому событию придал любезный приём президента Соединённых Штатов Америки, который он оказал Полномочным представителям государств, подписавших Пакт, пригласив их совершить этот исторический акт в Белом доме».

Государственный секретарь США Корделл Халл, выступивший в тот же вечер с речью в Панамериканском Союзе, завершил её следующим образом: «Давайте обратимся к народам мира с призывом объединиться и вместе идти вперёд под Знаменем Мира, взаимовыгодных экономических отношений и честной дружбы. Пусть те, кто отвергает эти праведные принципы и стремится замедлить развитие человечества, разжечь раздор и спровоцировать войну, будут признаны всеми просвещёнными нациями мировыми преступниками и врагами цивилизации».

15 апреля 1935 года великий гуманистический идеал, к которому стремились наиболее выдающиеся подвижники истинной культуры и духовных устремлений – профессор Николай Константинович Рерих и его жена Елена Константиновна Рерих, – был воплощён в жизнь. Они самоотверженно посвящали всю свою жизнь и энергию этому идеалу, делились знаниями, чему автор этого исторического очерка имел великую честь быть постоянным и близким свидетелем. Таким образом, человечество навсегда запечатлело в истории свою благодарность этим прославленным основоположникам и покровителям движения за ту работу, которую они сделали на благо человечества!

Индия:

7-е мая, 1935 г.

В. А. Шибеев

Изд-во «ЛАЙОН ПРЕСС», ЛАХОР

Защита художественных и научных учреждений и исторических памятников. [Пакт Рериха]. Договор между Соединёнными Штатами Америки и другими Американскими республиками.

ВАШИНГТОН: Издательство Правительства США, 1936. – 9 с. 1 ил.
Серия договоров, № 899

СЕРИЯ ДОГОВОРОВ, № 899

ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

ДОГОВОР МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ И ДРУГИМИ АМЕРИКАНСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Подписан в Вашингтоне 15 апреля 1935 г.

Ратифицирован по совету Сената США 2 июля 1935 г. (сессия состоялась 13 мая 1935 г.).

Ратифицирован Президентом США 10 июля 1935 г.

Ратифицированный договор передан на хранение Соединёнными Штатами Панамериканскому союзу в Вашингтоне 13 июля 1935 г.

Обнародован Президентом США 25 октября 1935 г.

США
ТИПОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

ВАШИНГТОН, 1936 г.

*Продаётся инспектором управления документации,
Вашингтон, округ Колумбия*

Стоимость: 5 центов

ПРЕЗИДЕНТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ МАНИФЕСТ

Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, оригинал которого был составлен на английском, испанском, португальском и французском языках, был подписан Полномочными представителями Соединённых Штатов Америки и других двадцати американских республик 15 апреля 1935 года и гласит следующее:

27346-36 (1)

Высокие Договаривающиеся Стороны, в стремлении придать официальную форму положениям Резолюции, одобренной 16 декабря 1933 года всеми государствами-участниками Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео, которая рекомендовала «правительствам американских государств, не подписавшим Пакт Рериха, инициированный Музеем Н. К. Рериха в Соединённых Штатах Америки и направленный на всемирное принятие флага, рисунок которого уже хорошо известен, подписать его для обеспечения охраны в случае угрозы всех памятников, находящихся как в государственной, так и в частной собственности, и составляющих культурное наследие народов мира», приняли решение заключить соответствующий договор в целях обеспечения уважения и охраны сокровищ культуры, как в военное, так и мирное время, и договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами.

Охрана и уважение должны также распространяться и на сотрудников вышеуказанных учреждений.

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения должны охраняться и уважаться враждующими сторонами как во время войны, так и в мирное время.

СТАТЬЯ II

Нейтралитет, защита и уважение обозначенных в предыдущей статье памятников и учреждений должны быть на всех территориях под суверенитетом стран-участников без различия подданства каждого указанного памятника или учреждения. Правительства договаривающихся Держав согласны предпринять необходимые меры внутреннего законодательства своих стран для обеспечения защиты и уважения.

СТАТЬЯ III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в Статье I, может быть использован отличительный флаг (на белом фоне в красном круге три сое-

динённые красные сферы) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору.

СТАТЬЯ IV

Правительства государств, подписавших настоящий договор и присоединившихся к нему, обязуются направить Панамериканскому союзу, во время подписания настоящего договора или присоединения к нему, или в любое время после, перечень памятников и учреждений, которые желательно поместить под особую защиту, предусмотренную настоящим договором.

При уведомлении правительств о подписавшихся и присоединившихся сторонах Панамериканский союз также обязуется направить перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, и информировать другие правительства о любых изменениях в указанном перечне.

СТАТЬЯ V

Памятники и учреждения, указанные в Статье I, перестанут пользоваться привилегиями, предусмотренными настоящим договором, в случае их использования в военных целях.

СТАТЬЯ VI

Державы, которые не являются участниками-составителями настоящего договора, могут в любое время подписать его или присоединиться к нему.

СТАТЬЯ VII

Документы о присоединении, а также ратификации и расторжении настоящего договора, сдаются на хранение Панамериканскому союзу, который уведомляет об их получении другие государства, подписавшие настоящий договор или присоединившиеся к нему.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий договор может быть расторгнут в любое время любым из государств, подписавших или присоединившихся к нему, при этом расторжение договора вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других государств, подписавших настоящий договор или присоединившихся к нему.

В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся Полномочные представители, предъявив свои безоговорочные полномочия в надлежащей форме, подписали настоящий договор от имени своих правительств и скрепили его своими печатями в даты, указанные против их подписей.

ПОСКОЛЬКУ настоящий договор был должным образом ратифицирован Соединенными Штатами Америки, чья ратификационная грамота сдана на хранение Панамериканскому союзу 13 июля 1935 года;

И ПОСКОЛЬКУ настоящий договор был должным образом ратифицирован Республикой Куба, чья ратификационная грамота сдана на хранение Панамериканскому союзу 20 августа 1935 года;

НАСТОЯЩИМ СООБЩАЕТСЯ, что я, Франклин Д. Рузвельт, Президент Соединенных Штатов Америки, добился обнародования настоящего договора, чтобы все его статьи и положения соблюдались и выполнялись добросовестно Соединенными Штатами Америки и их гражданами.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО, я приказал скрепить настоящий документ печатью Соединенных Штатов Америки.

СОВЕРШЕНО в городе Вашингтоне двадцать пятого октября одна тысяча девятьсот тридцать пятого года, в год Господа Нашего, и сто шестидесятую годовщину Независимости Соединенных Штатов Америки.

[ПЕЧАТЬ]

ПРЕЗИДЕНТ:

Франклин Д. Рузвельт

КОРДЕЛЛ ХАЛЛ

Государственный секретарь США

Обложка издания Доклада С. Д. Сиснероса «ПАКТ РЕРИХА и ФИЛОСОФИЯ и ИСКУССТВО ЕГО СОЗДАТЕЛЯ» на конференции «АМЕРИКАНЦЫ в Буэнос-Айресе» (Институт культуры Аргентины. 25 августа 1936 г.) Аргентина. 1937 г.

ПАКТ РЕРИХА И ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО ЕГО СОЗДАТЕЛЯ

АВТОР

Доктор СЕЗАР ДИАС СИСНЕРОС

Доцент международного публичного права и экс-профессор философии
в Национальном университете Ла-Плата

Судья Верховного суда провинции Буэнос-Айрес, член Ассоциации международного права, Рама, Аргентина. Экс-делегат на Межамериканской конференции по поддержанию мира в Буэнос-Айресе

**Конференция проводилась в Аргентино-Американском институте культуры
в Буэнос Айресе, 25 августа 1936 г.**

*

АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ ГОРАЦИЯ Э. БЕНАВИДЕСА. 8 – 746. –
ЛА-ПЛАТА**

1937

К. КАМЕШВАРА ПРАСАД, ПРЕЗИДЕНТ НАУЧНОЙ КОРПОРАЦИИ “THE ADHRA”. ПИСЬМО Н. К. РЕРИХУ. МАСУЛИПАТАМ, БРИТАНСКАЯ ИНДИЯ.
26 ДЕКАБРЯ 1945 Г. КОПИЯ ИЗ АРХИВА Н. К. РЕРИХА, С ЕГО ЗАПИСЬЮ:
«ДЛЯ АРХИВА ЗНАМ[ЕНИ] МИРА»

ЗНАМЯ МИРА – ПРОСПЕКТ

К. Камешвара Прасад,
Андрха Сайнтифик Ко, Лтд.

Мачилипатнам (Мадрас Преси.)
26 декабря 1945 года

Мой дорогой и уважаемый профессор,

В преддверии 1946 года позвольте передать Вам мои самые сердечные и почтительные поздравления и пожелать Вам счастливого и благополучного Нового года. Пусть в наступающем году наступит Мир во всем мире, который был разорён и разрушен демонической войной. Пусть он воцарится на территориях различных стран и государств, чтобы возродить веру их народов в верховенство тех тройственных добродетелей – истины, красоты и культуры, – которые представляют собой рериховский идеал мира. Я чувствую, что никогда прежде мы не нуждались так в Поборниках Мира как сейчас, и именно за такими величайшими фигурами, как Николай Рерих, следуют люди в поисках мира. Так пусть Господь Всемогущий оберегает Вас долгие годы во благо всего человечества и во славу мировой культуры.

Я уповаю на Ваше доброе здравие, шлю привет и искренние пожелания от меня и моей жены Камлы.

Его Превосходительству профессору
Николаю Рериху.
Наггар, Кулу, Пенджаб

Всегда преданный Вам,
К. Камешвара Прасад

Для архива Знамени Мира

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПАКТА РЕРИХА, ПРИСЛАННЫЕ ПРОФЕССОРОМ Н. К. РЕРИХОМ В ПИСЬМЕ ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

После публикации книги о Пакте Рериха будьте добры связаться со следующими почётными советниками:

Америка	– Руквелл Кент, Эптон Синклер, Кусевицкий
СССР	– Потемкин, Грабарь, Щусев, Шолохов, Симонов, Прокофьев, Шестакович
Швейцария	– Шауб-Кох
Югославия	– Мештрович
Англия	– Гордон Боттомли, Конлан
Бельгия	– Тюльпинк
Чехословакия	– Ян Масарик
Болгария	– Георгиев
Норвегия	– Мунк
Китай	– Лю-Цзе, (Джун)
Индия	– Абаниндрат Тагор, Ганголи, Боше Сен, Халдар
Испания	– Сулоага
Португалия	– Надачил
Швеция	– Мэнсон, Арне
Франция	– Лапрадель, Лефюр

Польша, Египет, Румыния – пока не решено. Южная Америка – на Ваше усмотрение. Аргентина – есть Цезарь Диас Сиснерос.

Я предлагаю Вам избрать профессора Эмиля Шауб-Коха почётным советником Комитета Пакта. Вышлите ему, пожалуйста, экземпляр книги. Общаться вы можете на английском. Самое главное – без громких имён. Учреждения культуры и организации, работающие с молодёжью – наши пастбищные уголья.

В настоящее время Международный суд в Гааге назначил 15 судей. От Франции профессор Бадеван, он интересовался нашим Пактом. От России профессор международного права Крылов. Когда книга о Пакте будет готова, отправьте 16 экземпляров своему голландскому коллеге, чтобы он представил их судьям, и один экземпляр – в библиотеку. Укажите в своём сопроводительном письме, что предыдущий состав Гаагского суда полностью поддерживал Пакт Мира, и выразите уверенность в том, что действующие судьи и дальше будут трепетно относиться к защите культурных ценностей.

Н. К. РЕРИХ. Письмо С. Сандживу Деву. НАГГАР, КУЛУ, БРИТАНСКАЯ
ИНДИЯ. 15 АПРЕЛЯ 1946 г.

*КОПИЯ ИЗ АРХИВА Н. К. РЕРИХА, С ЕГО ЗАПИСЬЮ:
«ДЛЯ АРХИВА ЗНАМЕНИ МИРА»*

Письмо к Сандживу Деву

15 апреля 1946 года

Мой дорогой Друг,

Спасибо за Ваши добрые слова от 4 апреля 1946 года. Был бы рад разделить с Вами мимолетные мерцания света на заре Иналы. Когда в эти дни я писал об опасности вандализма, я не мог себе представить, что вандализм в Индии уже начался. Во время недавних мусульманских беспорядков в Хайдарабаде (Деккан), когда Шах Манзил и резиденции премьер-министра и г-на Григсона были сожжены толпой вместе с другими памятниками искусства, несколько моих и Святослава картин были уничтожены. Да, вандализм – опасная эпидемия, и люди должны быть предупреждены против такого варварства. Пишите о вандализме! Люди должны знать, как сохранить национальные и культурные ценности.

С наилучшими пожеланиями и благословением.

Для архива «Знамени Мира»

Н. К. РЕРИХ. Письмо Эмилю ШАУБ-КОХУ, ПРОФЕССОРУ АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВ В ЖЕНЕВЕ. НАГГАР, КУЛУ, БРИТАНСКАЯ ИНДИЯ. 30 АПРЕЛЯ
1946 г. КОПИЯ ИЗ АРХИВА Н. К. РЕРИХА, С ЕГО ЗАПИСЬЮ:

«МОЁ ПИСЬМО К ШАУБ-КОХУ. ПРОЧТИТЕ В КОМИТЕТЕ ПАКТА»

30 апреля 1946 года

Мой дорогой друг,

Большое спасибо за хорошие новости, сегодня получил Ваше письмо от 16 марта 1946 года.

Я рад быть полезным на священной ниве культуры и буду писать в Аргентину и Швецию. С тем же удовольствием прочитал о Вашей работе и вероятности появления новых публикаций.

Возможно, Вы уже получили хорошие новости от нашего комитета в Нью-Йорке и слышали о своём почётном избрании. Наши хорошие друзья, насколько мне известно, рады видеть Вас на посту почётного советника. Кто знает, быть может, Вы создадите комитет Знамени Мира в Женеве – колыбели лучших мирных начинаний! Из маленького жёлудя вырастает могучий дуб. Я всегда советую создавать небольшие комитеты, которые могут методично расширяться. Не только – людям, умудренным жизнью, но и молодым поколениям – в них Будущее!

По вашей просьбе я поручу своему секретарю прислать Вам несколько подходящих имён. Как Вы знаете, Индия сейчас переживает очень беспокойные времена. Да и весь мир охвачен пламенем. Самые лучшие молитвы забыты. Повторю вновь: «Рах per Cultura». Очевидно, мы проживаем годы, когда говорить о Культуре снова становится не модно. Недавно мы были шокированы некоторыми высказываниями, исходившими от, казалось бы, образованного человека. Когда мы рассказали ему о недавнем акте вандализма в Хайдарабаде, Декане, где были уничтожены картины и другие памятники искусства, он спокойно возразил: «Почему вас это так беспокоит? Эти картины принадлежат не вам, а государству». Бедняга, он не имел ни малейшего представления о пагубной природе вандализма. Такой невежда – прирождённый враг культуры. С одной стороны, проводятся какие-то культурные конференции, а с другой – гомункулы готовы уничтожить невосполнимое наследие человечества. Действительно, все воины культуры должны стоять на сторожевых башнях, готовые защищать сокровища всего мира. SOS!

Да, происходящее сегодня очень сложно! Будем же добрыми пахарями на каменистой земле! Да возвеселится пустыня и сухая земля, и расцветёт, как нарцисс! Да поможет нам Бог!

С дружескими пожеланиями,
Сердечно Ваш

Мое письмо к Шауб-Коху. Прочтите в Комитете Пакта

ПАМЯТИ Н. К. РЕРИХА.
СООБЩЕНИЕ КОМИТЕТА ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА В НЬЮ-ЙОРКЕ.
КОНЕЦ ДЕКАБРЯ 1947 г.

КОМИТЕТ ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА

ШТАТ НЬЮ-ЙОРК, НЬЮ-ЙОРК 19, 57-я ЗАПАДНАЯ УЛИЦА, 200

Телефонный округ
5-5377

ДАДЛИ ФОСДИК
ДЖОЗЕФ ДЖ. УИД
ЗИНА ФОСДИК

Председатель
Заместитель председателя
Исполнительный секретарь

КЭТРИН С. КЭМПБЕЛЛ
Д-р Д. Х. ФОГЕЛЬ
ЮДЖИН ФОСДИК
ДЖЕНЕТ ФОСДИК
ИНГЕБОРГ ФРИЧИ
МАГДАЛЕНА ЛЕРЕП
Д-р Е. МАРКОВА
И. МУРОМЦЕВ
Д-р К. А. БАЛЪЯН
СОФИ ШАФРАН
Д-р Е. О. СМИТ
Д-р ДАДЛИ КРАФТС УОТСОН

САНА МУРОМЦЕВА
ГЭЙЛ МУРОМЦЕВА

Секретари-корреспонденты

Нью-Йоркский Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира, преисполненный глубокой скорби в связи с кончиной своего почитаемого покровителя, профессора Николая Рериха, всемирно известного художника и создателя Пакта и Знамени Мира, считает своим долгом рассказать об этом уникальном проекте и дать краткий обзор его истории.

Проект был задуман и предложен профессором Рерихом в 1904 году Императорскому Русскому обществу архитекторов-художников, а затем, в 1914 году, представителям власти. Он был принят с величайшим интересом, но отложен из-за войны. Официально обнародованный в Нью-Йорке в 1929 году, текст Пакта опубликован в прессе. В Нью-Йорке, Париже, Брюгге, Брюсселе было создано несколько Комитетов Знамени Мира.

Важная гуманитарная роль Пакта изложена в статьях 1 и 2, которые гласят:

«Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, а также персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий должны быть признаны нейтральными и, как таковые, должны охраняться и уважаться враждующими сторонами. Охрана и уважение обозначенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения или миссии. Учреждения, коллекции и миссии, зарегистрированные таким образом, могут поднять отличительный флаг, который даст им право на особую защиту и уважение со стороны враждующих государств и народов Высоких Договаривающихся Сторон».

На рисунке Знамени Мира, созданном профессором Рерихом, изображены три сферы в круге пурпурного цвета на белом фоне. Одни интерпретируют этот символ как объединение Религии, Искусства и Науки в сфере культуры, другие – как прошлые, настоящие и будущие достижения человечества, замкнутые в круге вечности.

В 1931 и 1932 годах состоялись две международные конференции в бельгийском городе Брюгге. Тысячи религиозных, образовательных, художественных, научных и других культурных учреждений и деятелей со всего мира выразили свое одобрение проекту. 17 и 18 ноября 1933 года в Вашингтоне состоялась третья Конвенция Пакта и Знамени Мира, на которой присутствовали тридцать пять представителей разных стран. Они единогласно приняли резолюцию, рекомендующую правительствам всех стран принять эту гуманитарную меру. Материалы Вашингтонской конвенции были опубликованы в Нью-Йорке в виде книги.

15 апреля 1935 года в кабинете президента Рузвельта в Белом доме в Вашингтоне официальные представители Соединенных Штатов Америки и всех 20 латиноамериканских стран подписали договор о Пакте Рериха. В завершение церемонии президент Ф. Д. Рузвельт выступил с посланием исключительной важности, которое транслировалось на весь мир и состояло в следующем: «В высшей степени уместно, чтобы в этот день, объявленный главными руководителями всех республик Американского континента Панамериканским днем, правительства-члены Панамериканского союза подписали договор, который ознаменует собой шаг вперед в деле сохранения культурных достижений народов этого полушария. Присоединиться к Пакту может любое государство мира, ибо мы стремимся ввести жизненно важный для сохранения современной цивилизации принцип во всеобщее применение. Духовное назначение договора гораздо глубже, чем текст самого документа. Давайте заявим по-новому о своей приверженности высоким принципам международного сотрудничества и взаимопомощи, которые, я уверен, станут огромным вкладом Америк в развитие цивилизации».

В октябре 1937 года в Риге, в Латвии, был созван съезд Прибалтийских обществ Рериха, принявший резолюцию о создании Комитетов Знамени Мира во всех прибалтийских государствах.

Разразилась Вторая мировая война, и на второй её день в индийской прессе появилось специальное сообщение профессора Рериха, содержавшее следующее предупреждение: «Гром европейской войны вновь требует действенного внима-

ния к защите культурных ценностей (...) Во время последней большой войны мы приложили все усилия, чтобы привлечь внимание к тому, что разрушать исторические, научные и художественные памятники преступно (...) 24 марта этого года наш Комитет предпринял ряд шагов, призывая европейские правительства безотлагательно рассмотреть вопрос о необходимости защиты культурных ценностей. Теперь мы видим, что такой призыв был весьма своевременным...».

В течение последних 25 лет профессор Рерих постепенно обосновался в Индии. Широко известный как великий художник, философ и просветитель, он с неустанной преданностью посвятил себя миссии Мира. Это выражается не только в его картинах, которые украшают музеи и частные коллекции по всему миру, но и в его книгах и различных текстах, опубликованных на всех европейских и многих азиатских языках.

Неустанно продолжают свою работу Комитеты Пакта, созданные в Америке, Европе и Индии. Кроме того, профессор Рерих вдохновлял и направлял деятельность многочисленных обществ и организаций, преданных делу мира и культуры.

После бурных лет Второй мировой войны Комитет Пакта Рериха возобновил свою работу в Нью-Йорке. Европейские заместители председателя представляют комитеты Италии, Бельгии, Швейцарии, Франции, Англии и Португалии. Существует также действующий Комитет Пакта Рериха в Аргентине и ряд комитетов в Индии, все под руководством выдающихся учёных и художников.

В начале 1947 года нью-йоркский комитет опубликовал брошюру «Пакт Рериха и Знамя Мира».

Глубоко скорбя о кончине своего любимого руководителя, великого художника и гуманиста, Комитет Пакта Рериха не перестаёт работать, с непоколебимой верой в новую жизнь человечества, основанную на Мире между всеми народами.

Процитируем как своевременное напоминание одно из последних посланий профессора Рериха: «Культура и мир – самая священная цель человечества. В дни великого смятения, духовного и материального, встревоженный дух стремится к этим лучезарным твердыням (...) Над всем этим хаосом Ангелы поют о Мире и Благоволении. Ни пушки, ни взрывные снаряды не могут заглушить небесный хор. Земная мудрость, идеализм, как Учение о Добре, по-прежнему останутся самым близким и ведущим к обновлению принципом жизни».

Комитет Пакта Рериха и Знамени Мира

СООБЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОМИТЕТА АРГЕНТИНЫ
«ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ РЕРИХА, ГЕНИАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА
И ВСЕМИРНОЙ СОВЕСТИ, ОСНОВАТЕЛЯ ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА».
БУЭНОС-АЙРЕС. КОНЕЦ ДЕКАБРЯ 1947 г.

**СООБЩЕНИЯ КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ АРГЕНТИНЫ
БОЛИВАР 608 – БУЭНОС-АЙРЕС – АРГЕНТИНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**

**БОЛЬШЕ НЕТ ГЕНИАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА: НИКОЛАЯ
РЕРИХА – ОСНОВОПОЛОЖНИКА «ПАКТА РЕРИХА
И ЗНАМЕНИ МИРА» – ЕГО ЭКУМЕНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ,
ЕГО ТВОРЧЕСТВА И МЫШЛЕНИЯ – СТРЕМЛЕНИЯ
К КРАСОТЕ, ДОБРУ, ИСТИНЕ И МИРУ**

13 декабря 1947 года, ранним утром, ушёл из жизни профессор Николай Рерих в провинции Пенджаб, долина Куллу, Индия.

Н. К. Рерих родился в 1874 году на Родине Гоголя и Толстого. Проявив себя талантливым художником во всей Европе, он переехал в Северную Америку, чтобы продолжить свою творческую деятельность.

Вскоре после того, как он возглавил археологическую экспедицию по Индии под эгидой американского правительства, он поселился со своей семьей в этой древней восточной стране, и там, более четверти века, он продолжал рисовать, писать, а также экспериментировать в мастерской своего поместья.

Ни одна, даже самая подробная журналистская статья не сможет вместить в себя все важные подробности жизни этого видного деятеля культуры, лидера красоты и добра во всех проявлениях человеческой жизни. Достаточно сказать, что, будучи гениальным художником с поразительным творческим потенциалом, – его сравнивали с Леонардо де Винчи и как философа, и как деятеля педагогики – который стоял у истоков всех объединяющих и конструктивных социальных задач, его можно поставить в ряд с самыми выдающимися педагогами и мыслителями всех времён. Его великая доброта, следствие его глубоких размышлений, не знала границ, и он, будучи истинным мыслителем, передавал своё учение с той убеждённой, толерантностью и терпением, которые составляют основу вселенского масштаба для всякого существенного и спасительного понимания.

Его учение было переведено на языки древности и современности и распространилось во все культурные сферы цивилизации, а его частые и многочисленные письменные работы – брошюры, книги, статьи, очерки, стихи, письма, научные и художественные произведения – печатались, переиздавались и широко распространялись как пища для души для тех, кто жаждет мудрости.

Дух, произрастающий в трёх известных измерениях и за их пределами, оставляет семя, которое, что бы ни случилось, принесёт наилучшие плоды для восстановления

человеческого общества, когда придёт время для его международной перестройки. Действительно, *Пакт Рериха* и *Знамя Мира*, созданные им в Нью-Йорке, к которым присоединились все американские страны на официальной церемонии под председательством покойного Ф. Д. Рузвельта, приобретут глобальное значение в грядущие годы.

Один из его многочисленных биографов и поклонников недавно высказал мнение:

«Рерих был одним из величайших деятелей своего века, художником, чей гениальный творческий подход засвидетельствован в пяти тысячах мастерски выполненных картин, которые выставлены в ведущих музеях мира. Его плодотворная работа как археолога и педагога, как философа, поэта и лидера движения «Мир во всём мире через Культуру», также имеет не менее великое значение».

Изучая его биографию, мы сталкиваемся с удивительной цепью фактов, которые выступают примером значительного мыслительного и нравственного превосходства. Благодаря своей неустанной творческой силе, повседневной работе и видным достижениям, Николай Рерих развил способность к обобщению вселенских масштабов, которая способствует примирению и решению самых сложных проблем. Обратите внимание, как тонкая психология и доброжелательное понимание насыщают его работы, послания различным сообществам в Америке и других странах, которым знакомо его имя. Всё это вместе составляет основу духовного покровительства, которое выступает в качестве его культурного влияния и источника вдохновения.

Невозможно не восхищаться работами этого живописца, с глубоким волнением созерцая его пейзажи и образы, написанные тонкой рукой мастера, способной запечатлеть столь пронзительные цвета. Однажды даже художник Игнасио Сулоага перед одной из его картин воскликнул: «Рассматривая картины, написанные Николаем Рерихом, я ощущаю такое огромное, такое трансцендентное художественное отражение, что не могу передать его словами».

В таких музеях как Лувр в Париже и многих других известных художественных галереях в Лондоне, Москве, Вене, Брюгге, Ленинграде, Сан-Франциско, Риме, Нью-Йорке, Буэнос-Айресе, как официальных, так и частных, хранится множество его великолепных картин.

Николай Рерих во многом опережал свой век. В газете *New York Times* его часто описывали как «одного из величайших общественных лидеров всех времён» со ссылкой на некоторые из его направлений деятельности, будь то рисование, письмо или руководство организациями художественной и философской культуры.

Так много похвал в жизни и так много статей и брошюр было посвящено ему со всех цивилизованных уголков мира, что любому новому автору его биографии из-за столь богатой индивидуальности характера может не хватить и одного тома для описания его личности, каким бы детальным не было это описание. Красота, доброта и истина – это триумф его стремлений к братству народов мира.

Возможно, кто-то из аргентинских или латиноамериканских читателей, которые жили в Париже несколько десятилетий назад, вспомнит, что в мае 1913 года Рерих впервые принял участие в премьере балета Стравинского «Весна священная» в театре Елисейских полей. Так вот, Николай Рерих работал над сценарием этого произведения вместе с Нижинским и Дягилевым, а Стравинский, признавая его гений, посвятил ему произведение, которое считается одним из самых гениальных художественных событий нынешнего века.

Во имя Красоты, которая является улыбкой Бога, проявляющейся в её бесконечных проявлениях, Николай Рерих широко улыбался во время своей напряжённой и увлечённой творческой работы; с улыбкой отражал в своих картинах красоту духовного мира; дарил улыбку в чутких стихах, полных яркого вдохновения; улыбался в своих философских посланиях, полных сердечных идей и мудрости, и в своих мудрых советах для молодёжи, образование которой его так заботило. В общем и целом, он улыбался во всех своих трудах, потому что именно красота, будучи улыбкой Бога, является источником и основой всякого понимания.

В работах Н. К. Рериха в качестве ярких примеров его ярого стремления следует отметить мудрость его учения и высокий полет мысли, назвав их руководством для человечества. В обоих направлениях – прозе и живописи, в мысли и чувствах, – поощряется дух сотрудничества и единения. Сократ, Пифагор, Платон... его предшественники в истории обращались к одним и тем же философским идеям (*Истина одна и имеет множество обличий в зависимости от обстоятельств*), а Леонардо, Рафаэль и Сурбаран выражали одинаковые взгляды в отношении непревзойденной красоты.

Всё это заставляет задуматься над краткой фразой немецкого философа: «мы с Богом едины в знании», то есть, мы – закованные в цепи боги, монады (первые существа), заключённые в плотскую оболочку. Для того, чтобы достичь состояния Бога – Высшей Мудрости – мы, блудные сыновья, через пространство и время должны вернуться в дом отчий, полностью отделённый от присущих материи комплексов неполноценности. Другими словами, ускорить эволюционный процесс развития собственного Я, чтобы обрести то универсальное сознание, которое является естественной сферой Духа, очищенного собственным опытом – матерью науки... посредством изменения, которому подвержены все клетки человеческого организма.

Николай Рерих жив. Он всегда будет жить в памяти тех, кто жаждет продуктивного и спасительного знания.

(Управление Центрального Комитета «Пакта Рериха» в Аргентинской Республике рекомендует к изданию, толкованию или комментариям вышеизложенной статьи и отправке экземпляра в Комитет по культуре Аргентины, улица (калле) Боливар 608, Буэнос-Айрес).

СООБЩЕНИЕ КОМИТЕТА ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА В НЬЮ-ЙОРКЕ. 3 СЕНТЯБРЯ 1948 Г. «ИНДИЯ РАТИФИЦИРОВАЛА ПАКТ РЕРИХА»

КОМИТЕТ ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА

57-ая ЗАПАДНАЯ УЛИЦА, 200, НЬЮ-ЙОРК 19, ШТАТ НЬЮ-ЙОРК

Телефонный округ
5-5377

ДАДЛИ ФОСДИК
ДЖОЗЕФ ДЖ. УИД
ЗИНА ФОСДИК

Председатель
Заместитель председателя
Единственный секретарь

КЭТРИН С. КЭМПБЕЛЛ
Д-Р. Д. Х. ФОГЕЛЬ
ЮДЖИН ФОСДИК
ДЖАНЕТ ФОСДИК
ИНГЕБОРГ ФРИЧИ
МАГДАЛЕНА ЛЕЕРЕР
Д-Р. Е. МАРКОВ
И. МУРОМЦЕВ
Д-Р. О. Х. ФЭЙУАН
СОФИ ШАФРАН
Д-Р. Е. О. СМИТ
ДЮ ДАДЛИ КРАФТС УОТСОН

САНА МУРОМЦЕВА
КАЙЛ МУРОМЦЕВ

Секретарь-корреспондент

3 сентября 1948 года СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Только что в штаб-квартире Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира, 57-ая Западная улица, 200, Нью-Йорк, получено известие о том, что правительство Индии официально ратифицировало Пакт Рериха. Таким образом, Индия станет первой страной Восточного полушария, которая следует примеру американских республик в принятии этого практического инструмента для достижения Мира во всем мире через культуру.

15 апреля 1935 года этот Пакт был подписан в Белом доме в присутствии президента Франклина Д. Рузвельта представителями двадцати одного правительства Северной, Центральной и Южной Америки.

Пакт Рериха и Знамя Мира были созданы и обнародованы Николаем Рерихом для защиты сокровищ гения человеческого. Документ предусматривает неприкосновенность и уважение всеми странами образовательных, художественных, религиозных и научных учреждений, а также объектов культурного значения во время войны и мира.

Э. Дж. Карпани, президент Итальянского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира. Письмо председателю Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке Д. Фосдику. Болонья. 6 марта 1949 г.

КОМИТЕТ
ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА

ШТАТ НЬЮ-ЙОРК, НЬЮ-ЙОРК 19,
57-я ЗАПАДНАЯ УЛИЦА, 200

ПРАВИТЕЛЬСТВО ИТАЛИИ
Виа Барберия. 30 – Тел. 28920 –
Болонья (Италия)
ОФИС ПРЕЗИДЕНТА.
Виа Риццоли, 4 – Тел. 34256 –
Болонья (Италия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПАКТА РЕРИХА

6 марта 1949 года

Г-ну Дадли Фосдику
КОМИТЕТ ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА
57-я Западная улица, 200
НЬЮ-ЙОРК 19, НЬЮ-ЙОРК (США)

Мой дорогой Друг и Коллега:

Я премного благодарен Вам за доброе и интересное письмо от 18 февраля.

Рад узнать, что Вы всегда посылаете по одному экземпляру каждой полученной от меня вырезки Елене Рерих в Индию. Я также счастлив узнать, что она все-сторонне осведомлена о моей работе в Италии, так как Вы постоянно информируете её об этом. Я очень благодарен Вам за эту любезную услугу. Посылаю вырезку из № 2 «Corriere del Libro» за 1949 год. Я уже отправил Вам 10 экземпляров этого номера под отдельной обложкой. В следующем номере «Corriere del Libro» будет опубликовано сообщение о четырёх новых южноамериканских комитетах Пакта Рериха и Знамени Мира. Профессор д-р Эмирто де Лима, дон Сантьяго Гастальди и г-н Альберто Монтано Ланца – мои друзья.

Не знаю, как отблагодарить Вас за Вашу доброту: Вы направили мне письмо о том, что председатель Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира снабжает меня полными властью, правом и полномочиями организовать Комитет Пакта Рериха в Италии (Comitato del Patto Internazionale Roerich). Это письмо, действительно, послужит делу.

Я прекрасно понимаю, о чём идёт речь в третьей части Вашего письма. Я также твёрдо верю, что в ближайшее время обращение в Вашингтон, как и многие другие в смежных направлениях, будет воспринято с энтузиазмом и принесёт самые благоприятные результаты. Позвольте мне сердечно поблагодарить Вас за готовность разработать для нас план финансовой помощи, как только Ваши функции и обязанности будут более или менее отрегулированы. Я должен заверить Вас, что такая финансовая помощь очень пригодится нам для реализации мер и конструктивных проектов во имя идеалов Рериха.

С сожалением сообщаю, что власти Вашей страны не упоминали Италию в своих программах культурных связей и обменов между американскими и европейскими странами. В официальных сообщениях Информационной службы США, направленных мировой прессе, отсутствует упоминание о моей стране. Италия,

Alma Mater Studiorum многих европейских стран, была забыта!.. Очень жаль, не правда ли?

Я буду рад узнать, существуют ли контакты между Комитетом Пакта Рериха и Знамени Мира и ЮНЕСКО (учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры). Не могли бы Вы представить итальянский Комитет Рериха кому-либо из руководства данной организации? Пожалуйста, дайте знать.

Один из членов нашего итальянского комитета интересуется возможностью социального и конституционного продвижения мирового языка. В мире существует много языков, но не существует универсального, который помог бы развитию социальных отношений. Таким языком мог бы стать английский или испанский. Возможно ли обратиться к миру культуры в целом с призывом к единству речи? Пожалуйста, сообщите, что Вы думаете по этому вопросу. ЮНЕСКО, например, должна быть заинтересована в такой блестящей инициативе. Поделитесь со мной, пожалуйста, своим мнением.

Прилагаю к этому письму 4-ю страницу «Corriere del Libro», которая познакомит Вас с Академией Рыцарей-Тамплиеров. Я буду очень признателен, если Вы сообразовите сообщить мне, что вы об этом думаете. Я хлопочу о том, чтобы Вам присвоили титул Рыцаря-Тамплиера.

Пожалуйста, засвидетельствуйте моё почтение Вашей милостивой супруге Зине Фосдик.

С самым сердечным приветом к Вам и Вашим коллегам,

Дружески Ваш

[Энрико Джерардо Карпани]
/подпись/

III МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Страны-участницы:

Аргентина, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия – Эквадор, Япония, Греция, Гватемала, Гондурас, Индия - Ирландия, Югославия – Литва, Никарагуа, Панама, Парагвай, Персия – Перу, Польша, Португалия, Сан-Доминго, Испания, Швейцария, США, Венесуэла

Наблюдатели:

Албания, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Голландия, Турция, Венгрия

Э. Дж. Карпани, президент Итальянского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира. Письмо председателю Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке Д. Фосдику. Болонья. 7 мая 1949 г.

Воздушной почтой

КОМИТЕТ
ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА

ШТАТ НЬЮ-ЙОРК, НЬЮ-ЙОРК 19,
57-я ЗАПАДНАЯ УЛИЦА, 200

ПРАВИТЕЛЬСТВО ИТАЛИИ
Виа Барберия. 30 – Тел. 28920 –
Болонья (Италия)
ОФИС ПРЕЗИДЕНТА.
Виа Риццоли, 4 – Тел. 34256 –
Болонья (Италия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПАКТА РЕРИХА

7 мая 1949 года

Г-ну Дадли Фосдику
Председателю
Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира
57-я Западная улица, 200
НЬЮ-ЙОРК 19, НЬЮ-ЙОРК (США)

Мой дорогой друг и коллега:

Я очень благодарен Вам за Ваше любезное письмо от 6 апреля. Буду рад как можно скорее получить Ваш ответ по другим вопросам, отражённым в моем письме.

Счастлив узнать, что можно не сомневаться в будущем установлении контакта с ЮНЕСКО.

Рад располагать присланным Вами важным документом о Пакте Рериха из официальных источников правительства Соединенных Штатов Америки, расположенного в Вашингтоне. Диалектически говоря, это ратификация, скорее, Панамериканского союза, чем международная.

Имею честь сообщить, что чрезвычайно важная персона в Италии, Его Превосходительство кавалер Большого креста граф д-р Темистокле Бертуччи, желает присоединиться вместе со своим учреждением к Комитету Пакта Рериха и Знамени Мира. Поскольку я уже принял его в итальянский Комитет Рериха, то был бы очень признателен, если бы Вы сооблаговолили принять его участие как представителя центрального учреждения.

Его Превосходительство Бертуччи – Великий магистр Суверенного военного Мальтийского ордена (Великий приорат Подолии). Также он является очень важной персоной в дипломатическом мире. Самые разные учёные не только Италии, но и Европы и Азии также чтят его, помнят его сильную личность и, прежде всего, его высокую учёность, неоченимую в изучении геральдики и других исторических наук. Его Превосходительство Бертуччи – обладатель многих знаков отличия, наград, почётных званий по всему миру. Я чрезвычайно рад представить Вам

этого поистине выдающегося человека. Его Великий Приорат Подолии теперь присоединяется к Комитету Пакта Рериха и Знамени Мира, и я счастлив сообщить Вам об этом. Пожалуйста, пришлите ему письмо с благодарностью. Его адрес:

Его Превосходительство кавалер Большого креста

граф д-р Темистокле Бертуッチи

Князь Картли

Viale Liegi № 6 – Рим (Италия).

Пожалуйста, сообщите мне о выполнении моей просьбы.

Наилучшие пожелания Вам и г-же Фосдик.

Дружески ВАШ,

[Энрико Джерардо Карпани] /подпись/

III МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Страны-участницы:

Аргентина, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия – Эквадор, Япония, Греция, Гватемала, Гондурас, Индия - Ирландия, Югославия – Литва, Никарагуа, Панама, Парагвай, Персия – Перу, Польша, Португалия, Сан-Доминго, Испания, Швейцария, США, Венесуэла

Наблюдатели:

Албания, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Голландия, Турция, Венгрия

П. И. Кирпал, исполняющий обязанности директора
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПАКТА РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА
В ИНДИАНЕ Ф. А. СВЕНГАЛИСУ. ПАРИЖ. 5 ОКТЯБРЯ 1954 Г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

19, Клебер Авеню, Округ 16, Париж

5 октября 1954 года

Уважаемый Господин Свенгалис,

Ваше письмо от 21 мая 1954 года на имя начальника управления было получено 1 июня 1954 года. Сожалею, что из-за досадной оплошности я до сегодняшнего дня не мог ответить на Ваше письмо.

Рад сообщить, что важность Пакта Рериха была по праву оценена ЮНЕСКО. Организация специально упомянула об этом в своём документе, озаглавленном «Историческая записка» и касающемся проекта Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, копия которого была направлена Вам отдельным письмом. В этой записке перечисляется последовательность событий, приведших к подписанию Конвенции 39 странами в Гааге в мае этого года. Пакт Рериха, в котором Вы особенно заинтересованы, изложен следующим образом: «В 1935 году в Вашингтоне был подписан Пакт о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха). Однако документ подписали только Соединенные Штаты Америки. Он также ограничивался защитой зданий, которые должны были быть отмечены особым флагом. Международным контроль не предусматривался. С другой стороны, Пакт содержал весьма обширные положения; он распространялся не только на исторические памятники и музеи, но и на все учреждения науки, искусства, образования и культуры, и почти сводился к предписанию полного нейтралитета в отношении таких объектов. Эти положения, хотя и уместны в случае континента, территория которого до сегодняшнего времени, к счастью, была избавлена от большей части ужасов современной войны, не могут полностью охватить условия в других частях мира».

Я хотел бы также отметить, что цель Конвенции не состоит в том, чтобы заменить собой предыдущие международные соглашения. Статья 36 Заключительного акта гласит, что он будет дополнять Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов и Вашингтонский Пакт (Пакт Рериха) в регулировании отношений между государствами, связанными этими документами.

Ещё раз приношу извинения за долгий ответ.

Искренне Ваш,

П. И. Кирпал

ВрИО директора

Департамент по делам культуры

Г-ну Франку А. Свенгалису
Председателю Комитета Пакта Рериха
и Знамени Мира в Индиане
Индиана, США

III

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ

ЛИХАЧЁВА

Д. С. ЛИХАЧЁВ: ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ⁵¹

Зачем нужна особая Декларация прав культуры при наличии многих десятков различных установлений, от имени государства вроде бы защищающих культурные, исторические, научные и прочие ценности?

Дело в том, что культура не ограничивается памятниками культуры и историей, как не ограничивается научными открытиями и составляющая единое целое с культурой наука. Театр – это не только отдельные постановки, хотя бы и взятые в целом. Искусство – это не совокупность памятников культуры, как и история – не совокупность документов о прошлом. Ювелирные изделия не составляют собой ювелирное искусство. Произведениями живописи не ограничивается живопись.

Необходимо не только заботиться о сохранности отдельных произведений искусства, свидетельствах истории или научных открытиях, но и защищать права на их существование, безопасность, доступность, как для специалистов, так и для всех интересующихся. Мы должны оберегать всю сферу культуры, свободу культурной (в том числе и научной) информации, отстаивать точность информации о культурных ценностях (повторяю – и научных в равной степени). А разве можно быть безучастным к судьбам культуры малых народов, живущих в окружении народов многочисленных и обладающих государственной властью? Особой заботой должны быть окружены архивы, библиотеки, музеи, коллекции, находящиеся во владении государства или отдельных собственников, национальные традиции и обычаи, традиционные религии и т. д.

Наша обязанность – поддерживать и совершенствовать культурный климат как наиболее благоприятный для сохранения и развития всех форм культуры. Система образования и информации должна быть построена так, чтобы способствовать развитию общечеловеческой культуры и культуры малых народов – их национального лица, их языка и фольклора.

Культура – она ведь всемирная, не закрытая, а именно открытая эстетическая система. Сколько десятилетий нашу культуру, нашу науку старались отгородить от всего мира «железным занавесом». Ничего не вышло. Она пережила странные, уродующие её, деформирующие процессы, но выстояла. От народа скрывали истинные шедевры литературы и искусства – Булгакова, Платонова, Набокова, Пильняка, Ахматову, Кандинского, Шагала, Малевича... Но не скрыть их в мире современных коммуникаций. Произведения этих авторов становились достоянием зарубежья и оттуда, признанные и прославленные, возвращались на Родину. Наша литература, наше искусство обогатили мировую культуру, стали катализатором общественной и духовной жизни. Так литература и искусство зарубежных стран воздействуют на нашу культуру, обогащая нас духовно, эстетически. Важно, чтобы этот процесс шёл беспрерывно. И это одна из целей Декларации прав культуры.

Нам нечего бояться всемирного взгляда на природу и человека, искусство и культуру. Сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются

⁵¹ Публикуется по: *Лихачёв Д. С. Декларация прав культуры и её международное значение* – Площадь Лихачёва. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 20.11.2020): <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/znachenie/>

ся залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн.

Именно поэтому государство, как подчёркивается в Декларации прав культуры, обязано:

- » способствовать установлению международных контактов и сотрудничества в области сохранения и развития культурных богатств, поощрять распространение культурных ценностей, благоприятствующих укреплению мира и безопасности;
- » участвовать в международном сотрудничестве с целью возвращения незаконно вывезенных с территории того или иного государства культурных ценностей;
- » неукоснительно соблюдать требования «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» от 14 мая 1954 года, поскольку основной ущерб культура несёт от военных действий;
- » осуществлять международное и культурное сотрудничество на основе признания права культуры каждого народа и этноса на самобытность и целостность.

Для меня знаменательно, что первыми идею разработки Декларации прав культуры поддержали преподаватели и студенты Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, на который я возлагаю особую надежду. Ведь в нашем университете готовятся специалисты гуманитарного профиля, обладающие отличной профессиональной подготовкой и высокой внутренней культурой. Наверное, и поэтому тоже есть у меня сегодня уверенность, что духовное возрождение России состоится.

Д. С. ЛИХАЧЁВ: ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ (ПРОЕКТ ИДЕЙ)⁵²

ВПЕРВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНА В СПБГУП НА ДНЕ ЗНАНИЙ 1 СЕНТЯБРЯ 1995 ГОДА

Проект идей Декларации прав культуры, разработанный мною при активной поддержке мэра – председателя Правительства Санкт-Петербурга Анатолия Александровича Собчака, был представлен петербургской общественности 1 сентября 1995 года в День знаний в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов.

Я рад, что проект родился в Санкт-Петербурге, в городе, который выстрадал право на защиту, сохранение и распространение ценностей культуры и который сам с полным основанием стал символом общечеловеческой культуры.

⁵² Публикуется по: *Лихачёв Д. С.* Декларация прав культуры // Пакт Рериха: 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2005. – С. 366–368.

Я рад, что первыми слушателями моего проекта стали студенты. На молодых людей с университетским образованием возлагаю я, в первую очередь, надежды на реализацию идей Декларации.

Серьёзное и заинтересованное обсуждение проекта на таком высоком и авторитетном российском форуме, каким является Ваша конференция, поможет обогатить и углубить основные положения Декларации.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ

Под культурными ценностями подразумеваются не только отдельные объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и тому подобное, но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.

Живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями и т. д. Она составляет определённую ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят как произведения и явления первого разряда, так и второстепенного свойства, кроме обычаев и навыков явно вредных для окружающих.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла.

I. ПРАВА КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВА

Ответственность за сохранность культурных ценностей и культуры как таковой лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за самовозобновляемость культуры в стране, за образование, за свободу творчества при полном невмешательстве государства в творческую жизнь.

Культура во всех её формах имеет право на финансовую поддержку со стороны государства: поддержку образования и охрану культурных ценностей, в первую очередь, и культуры всех этносов, проживающих на территории государства.

На государственных организациях (воспитательных, образовательных, информирующих и пр.) лежит обязанность воспитывать уважение к культуре в целом, к культурным памятникам, культурной деятельности, интеллигенции, отдельным языкам малых и крупных этносов; не ущемлять права пользования любым языком на своей территории, учитывая, что язык является главной культурной ценностью любого народа, малого или большого, проживающего на любой территории.

Самоокупаемость культуры (или отдельной её части) может быть декретирована в тех случаях, когда она не ведёт к снижению качества произведений культуры.

«Самоокупаемая» культура является такой культурой, которая оказывается материально и духовно полезной в целом, воздействует положительно на общество, поднимая его нравственность и умственный потенциал людей.

II. ПРАВА КУЛЬТУРЫ НА СОХРАННОСТЬ

Культура всех стран любого уровня, если только она является подлинной культурой, а не псевдокультурой (что в случае необходимости устанавливается экспертами ЮНЕСКО), имеет право на сохранность, строго инспектируемую как

местными организациями, так и единым для всех стран высшим учреждением при ЮНЕСКО. Этот орган со своим независимым штатом инспекторов, своими юридическими полномочиями по единым для всех стран статьям, сможет привлекать к судебной ответственности виновников нарушений сохранности (уничтожения или искажения) произведений культуры или нанесения различного рода ущерба для учреждений культуры и её положения в обществе.

Учитывая, что культура больше всего терпит ущерб от военных действий, мы вновь подтверждаем полную правомочность «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» от 14 мая 1954 года и настаиваем на неукоснительном соблюдении её требований всеми государствами, в том числе и вновь образованными.

Ввиду того что памятникам культуры очень часто наносится ущерб при реставрационных работах, в дополнение к существующим правилам (в частности, так называемой «Венецианской хартии») считать необходимым постоянные совещания по основным вопросам реставрации и международные консультации реставраторов, особенно если памятник создан не в той стране, где он находится в настоящее время.

К реставрации особо значительных памятников (список которых должен быть серьёзно расширен по сравнению с существующим) необходимо допускать лишь реставраторов, имеющих международные дипломы высшей категории, выданные соответствующей организацией при ЮНЕСКО.

Ансамбли памятников культуры, созданные как единое целое (алтари, деисусы, диптихи, триптихи, гарнитуры мебели, библиотеки и коллекции, представляющие собой эстетическое или историческое целое и имеющие общечеловеческое значение); не должны разъединяться при продажах и различных перемещениях.

Исторические города (список которых необходимо значительно расширить и утвердить ЮНЕСКО) должны иметь право на сохранение не только своего центра, но также окраин и окрестностей, которые зачастую представляют собой историческую ценность (для России это: Петербург с его окраинами, дворцовыми городами и селениями; Новгород с окружающими его монастырями и церквями; Москва с подмосковными усадьбами и т. п.).

Охраняемый исторический облик наиболее ценных городов определяется планировкой, высотой (не выше, скажем, Зимнего дворца в Петербурге) зданий, их средними габаритами, окраской фасадов, допустимостью того или иного стиля в городе и т. п.

Исторический облик наиболее ценных исторических городов определяется понятием «облик города», согласно с введёнными в своё время в науку определениями в работах И. М. Гревса и Н. П. Анциферова.

Понятие ценного ландшафта определяется не только историческими событиями, произошедшими на этих местах (в России – битвы: Полтавская, Куликовская, Бородинская, Сталинградская, Курская, Севастопольская оборона), но и памятью художественной (Плёт на Волге, связанный с именем Левитана, гора Св. Виктории, памятная работами Сезанна и т. п.).

III. ПРАВА КУЛЬТУРЫ НА ДОСТУПНОСТЬ

Доступ к ознакомлению и изучению произведений культуры должен быть открыт для каждого человека (кроме, разумеется, потенциальных злоумышлен-

ников, вопрос о которых должен быть рассмотрен соответствующими комиссиями).

Открытость («гласность») произведений должна касаться находящихся как в государственном, так и в частном владении. Невозможность обозрения тех или иных книг, акварелей, рисунков и прочего должна решаться компетентными комиссиями и сами решения эти не могут быть тайными.

Все произведения культуры должны быть доступны для бесплатного обозрения в назначаемые владельцами дни не реже двух раз в год. Особый статус для обозрения предоставляется учащимся, пенсионерам, учёным.

Особо ценным собраниям необходимы полные каталоги. Финансовая поддержка в их составлении и печатании осуществляется государством или благотворителями (с соответствующим сокращением налогов для последних).

Под полными каталогами понимаются научные описания произведений, находящихся как в экспозиции, так и в запасниках. Сведения о малых собраниях или отдельных произведениях, хранящихся в частных руках, могут печататься в прессе (научной или популярной).

Произведения культуры (археологические, живописные, прикладного искусства и т. д.) должны иметь стабильное местопребывание и только по особым причинам, исключительно культурного характера, могут менять его; причины должны быть рассмотрены в ЮНЕСКО.

Вместе с тем необходимо усилить права жертвователей произведений культуры. Их воля относительно местонахождения пожертвованных предметов, имеющих общечеловеческую ценность, должна полностью выполняться прижизненно и посмертно, о чём в случае прижизненного пожертвования необходима полная договорённость между прежним и новым хранителями. В случае невозможности выполнения условий жертвователя (или в некоторых случаях продавца) разрешение на перемену условия хранения общечеловеческих ценностей должно выдаваться ЮНЕСКО.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ (ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ)⁵³

Генеральная конференция ЮНЕСКО,

- **рассматривая** культуру как главный источник гуманизации человеческой истории,
- **считая**, что культура любого народа, определяя его духовную уникальность, выражая его творческие силы и способности, одновременно является достоинством всего человечества,
- **понимая**, что диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, выявление духовной уникальности каждого из них,
- **полагая**, что сохранение и развитие культуры каждого народа должно стать делом всего мирового сообщества,

⁵³ Публикуется по: Достояние человечества // Известия. – № 90. – 24 мая 2006. – С. 9.

- **осознавая**, что культура является основой социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, духовного и нравственного возвышения человека,
- **учитывая**, что культурные различия народов и неспособность к культурному взаимопониманию и взаимообогащающему диалогу культур стали одной из причин межэтнических войн и международных конфликтов XX столетия,
- **рассматривая** культурное развитие и культурную солидарность в совокупности с экономической и политической интеграцией современного мирового сообщества как залог толерантности, взаимопонимания и демократии, условие предотвращения войн и насилия,
- **исходя из** того, что реализация ценностей демократического устройства жизни и прав человека в значительной мере определяется уровнем культурного развития общества,
- **принимая во внимание**, что утрата любого элемента культурного наследия является невосполнимой потерей и ведёт к духовному обеднению всей человеческой цивилизации,
- **констатируя**, что в условиях ускорения цивилизационных процессов под угрозой оказывается целостность культур различных народов мира,
- **выражая озабоченность** усиливающейся экспансией антигуманных явлений массовой коммерческой культуры, угрожающих самобытности национальных культур и культурному развитию человечества в целом,
- **полагая**, что продуманная и целенаправленная политика государства в области культуры способна обеспечить сохранение и гармоничное развитие культуры каждого народа, наладить взаимодействие и продуктивный диалог между нациями,
- **осознавая** необходимость выработки национальных и международных мер по защите культуры,
- **исходя из** международных актов, затрагивающих вопросы культуры, в первую очередь, статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», преамбулы Устава ЮНЕСКО, утверждающего, что для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира,
- **учитывая** результаты и рекомендации ряда международных научных и научно-практических форумов, конференций и симпозиумов по вопросам охраны культурно-исторического наследия и развития культуры,
- **желая** дополнить и расширить ряд принципов и норм международной регламентации в области культуры, сформулированных в этих документах, уточнить и расширить сферу их действия,
- **провозглашает** настоящую Декларацию прав культуры:

СТАТЬЯ 1

В настоящей Декларации под культурой понимается сотворённая человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения,

распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества. Культура включает в себя:

а) Культурно-историческое наследие как форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества (язык, идеалы, традиции, обычаи, обряды, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремёсла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, книги, рукописи, письма, личные архивы; памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого; уникальные ландшафтные зоны и местности археологического, исторического и научного значения, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки, а также другие предметы и явления, обладающие историко-культурной ценностью);

б) Социальные институты и культурные процессы, порождающие и воспроизводящие духовные и материальные ценности (наука, образование, религия, профессиональное искусство и любительское творчество, традиционная народная культура, просветительская, культурно-досуговая деятельность и т. д.);

в) Инфраструктуру культуры как систему условий создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества (музеи, библиотеки, архивы, культурные центры, выставочные залы, мастерские, система управления и экономического обеспечения культурной жизни).

СТАТЬЯ 2

Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла.

СТАТЬЯ 3

Культура каждого народа, большого и малого, имеет право на сохранение своей уникальности и самобытности. Вся совокупность явлений и продуктов материальной и духовной культуры народа составляет органичное единство, нарушение которого ведёт к утрате гармоничной целостности всей национальной культуры.

СТАТЬЯ 4

Культура каждого народа имеет право на сохранение своего языка как основного средства выражения и сохранения духовно-нравственного своеобразия нации, формы бытования национального самосознания, как носителя культурных норм, ценностей, идеалов.

СТАТЬЯ 5

Участие в культурной жизни есть неотъемлемое право каждого гражданина, поскольку человек является творцом культуры и её главным творением. Свободный

доступ к культурным объектам и ценностям, которые по своему статусу являются достоянием всего человечества, должен быть гарантирован законами, устраняющими политические, экономические и таможенные барьеры.

СТАТЬЯ 6

Культура каждого народа имеет право на участие в гуманистическом развитии всего человечества. Культурное сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн.

СТАТЬЯ 7

Культура обладает правом на международную защиту в ситуации войн и межэтнических конфликтов. Любые действия, ведущие к уничтожению памятников истории и культуры, включая периоды войн, межгосударственных и межэтнических конфликтов, должны быть в международно-правовом плане квалифицированы как преступление против человечества.

СТАТЬЯ 8

Культура обладает правом на поддержку со стороны государства, которое несёт юридические и моральные обязательства перед прошлым, настоящим и будущим за сохранение и развитие культурного наследия всех народов и этносов, проживающих на его территории.

СТАТЬЯ 9

Государство обеспечивает равенство возможностей и условий культурного развития всех граждан, определяет направления, содержание и формы государственной поддержки культуры с учётом национальных традиций, уровня политического и экономического развития общества.

СТАТЬЯ 10

Государственная политика в сфере культуры должна строиться на уважении человеческого достоинства, обеспечении свободы выбора каждым членом общества форм участия в культурной жизни и творчестве.

СТАТЬЯ 11

На государственных организациях (воспитательных, образовательных, информационно-просветительных) лежит прямая обязанность воспитывать уважение граждан к отечественной культуре, её истории, традициям, национальным языкам, к носителям национального самосознания, формировать представление о месте национальной культуры в духовном наследии человечества, её вкладе в сокровищницу мировой культуры.

СТАТЬЯ 12

Как гарант сохранения и развития культурного наследия государство обязано:

а) рассматривать в качестве приоритетной задачи сохранение культурного достояния нации и обеспечивать его передачу будущим поколениям, уделяя осо-

- бое внимание системе образования и воспитания как социальному институту культурной преемственности;
- б) содействовать воспитанию у граждан интереса, любви и уважения к культурному наследию своего народа, к культуре других народов мира;
 - в) обеспечивать художественное и эстетическое воспитание подрастающего поколения, поддержку молодых дарований и воспроизводство творческой элиты;
 - г) способствовать интеграции культурного потенциала каждого этноса в духовную жизнь всей нации;
 - д) брать под защиту объекты и памятники культуры, нуждающиеся в охране, консервации, реставрации и музеефикации;
 - е) осуществлять финансовую и организационную поддержку в издании полных каталогов музейных фондов, а также особо ценных малых собраний и отдельных произведений, хранящихся в частных руках;
 - ж) использовать для реставрации особо значительных памятников истории и культуры специалистов, имеющих международные дипломы высшей категории;
 - з) привлекать к судебной ответственности виновных за уничтожение, искажение или нанесение какого-либо ущерба произведениям, предметам и объектам, имеющим культурную ценность;
 - и) выявлять, учитывать и охранять составляющие достояние народа культурные ценности от незаконного ввоза, вывоза и передачи на них прав собственности;
 - к) не допускать разрушения созданных как единое целое исторических центров, ансамблей памятников истории и культуры, имеющих общечеловеческое значение (здания, алтари, деисусы, диптихи, триптихи, гарнитуры мебели, библиотеки, коллекции и т. д.);
 - л) обеспечивать стабильное местопребывание произведений культуры, имеющих национальное и общемировое значение, и допускать их перемещение только по особым причинам исключительно культурного характера;
 - м) сохранять исторические поселения как единое культурное и стилевое целое.

СТАТЬЯ 13

Как субъект права государство обязано:

- а) обеспечивать законодательную базу поддержки и развития культурной жизни и принимать административные меры по неукоснительному соблюдению международных и государственных норм в области культуры;
- б) создавать систему социальных, экономических и правовых гарантий свободного творчества и профессиональной деятельности в сфере культуры;
- в) обеспечивать свободный доступ к памятникам, произведениям и предметам культуры, вне зависимости от того, в чьём владении они находятся;
- г) законодательно гарантировать выполнение воли жертвователей произведений и предметов культуры (как прижизненно, так и посмертно), имеющих общечеловеческую ценность;

- д) не допускать ущемления права граждан пользоваться своим языком, который является главной культурной ценностью любого народа, малого или большого;
- е) обеспечивать возможность получения среднего и высшего образования на родном языке представителям национальных меньшинств в местах их компактного проживания.

СТАТЬЯ 14

Как субъект власти государство обязано:

- а) рассматривать культуру как основу духовной безопасности народа, как базовую предпосылку и критерий выработки моделей общественных преобразований;
- б) считать главной целью национальной культурной политики создание системы экономических, правовых и иных условий, способствующих спасению, сохранению и развитию культуры как духовной основы существования народа и предпосылки воплощения личностного потенциала каждого гражданина;
- в) создавать условия для развития науки как важнейшего интеллектуального и духовного ресурса нации;
- г) всесторонне поддерживать систему образования как ведущего социального института, обеспечивающего приобщение человека к отечественной и мировой культуре;
- д) вырабатывать механизмы противодействия экспансии массовой коммерческой культуры, ведущей к деградации личности, угрожающей как сохранению самобытности национальных культур, так и культурному развитию человечества в целом;
- е) обеспечивать минимум культурного развития членам общества, испытывающим трудности в реализации одного из фундаментальных прав человека на участие в создании, сохранении, распространении и потреблении культурных ценностей;
- ж) поощрять создание материальной базы, отвечающей задачам культурной политики, развивать и укреплять сеть культурных и художественных учреждений как в крупных центрах, так и в небольших городах и сельской местности;
- з) поддерживать негосударственные организации, способствующие развитию культурной жизни, обеспечивать правовые гарантии и создавать реальные условия для развития благотворительности в сфере культуры (включая налоговую политику);
- и) стимулировать инициативу и участие различных групп населения в создании, сохранении, распространении и потреблении ценностей культуры;
- к) осуществлять государственную политику в области подготовки компетентных кадров, способных осуществлять организационно-управленческую, консультативную, художественно-творческую, научно-исследовательскую, экспертную деятельность в сфере культуры;

- л) обеспечивать сохранение национальной культуры как гармоничной целостности и информировать общественность о возможных негативных последствиях для духовного здоровья нации утраты даже отдельных её явлений и объектов.

СТАТЬЯ 15

Как субъект международного права государство обязано:

- а) способствовать установлению международных контактов и сотрудничества в области сохранения и развития культурных богатств, поощрять распространение культурных ценностей, благоприятствующих укреплению мира и безопасности;
- б) участвовать в международном сотрудничестве с целью возвращения незаконно вывезенных с территории того или иного государства культурных ценностей;
- в) неукоснительно соблюдать требования «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» от 14 мая 1954 года, поскольку основной ущерб культура несёт от военных действий;
- г) осуществлять международное культурное сотрудничество на основе признания права культуры каждого народа и этноса на самобытность и целостность.

СТАТЬЯ 16

Для обеспечения выполнения положений Декларации при ЮНЕСКО по решению Генеральной конференции учреждается комиссия по соблюдению прав культуры, действующая на основе положения, выработанного Исполнительным советом.

IV
ВЫСТУПЛЕНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
КРУГЛОГО СТОЛА
«ПРАВА МУЗЕЕВ – ПАКТ РЕРИХА
И ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ
ЛИХАЧЁВА»,
ПРОШЕДШЕГО В РАМКАХ
VIII САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО
ФОРУМА

“MUSEUM RIGHTS – ROERICH PACT AND
LIKHACHEV’S CULTURE RIGHTS DECLARATION”

ПРИВЕТСТВИЯ

А. П. ЛОСЮКОВ

(Национальный рериховский комитет; Москва, Россия)

Добрый день всем присутствующим и отсутствующим. Вчера приехал из Москвы, хочу передать привет от части московской рериховской общественности. Эта конференция, безусловно, привлекла наше внимание. Меня просили передать горячий привет и признательность за такое мероприятие, во-первых, организаторам – Музею-институту семьи Рерихов, а также всей петербургской общественности. Это мероприятие, на наш взгляд, очень важное. Представьте себе, что было бы без музеев, наверное, мы были бы какой-то толпой биологических существ. Без музеев трудно себе представить существование человечества.

Замечательно, что обсуждение наше озаглавлено «Права музеев – Пакт Рериха и Декларация прав культуры Лихачёва». Конечно, и семья Рерихов, и Д. С. Лихачёв – это явления очень значимого порядка для российской культуры. В обсуждении работы музеев, прав культуры очень уместно прозвучат имена Рерихов и Д. С. Лихачёва. Это сейчас очень нужно. Потому что те идеи, которые эти великие люди пропагандировали, остаются актуальными для нашей российской действительности, не только для российской, но и для мировой. Всё, что мы сейчас видим на международной арене, вызывает большие опасения. Идёт раздраз между людьми, между народами. К сожалению, конца и края этому не видно. Это как раз то, о чём говорили Рерихи и Лихачёв, то, на что они обращали своё внимание.

Приятно подчеркнуть, что имя Рерихов фигурирует во время мероприятий международного культурного форума. Это говорит о том, что Рерихи востребованы, к ним есть огромный интерес общественности. Следовательно, нужно заботиться и о наследии Рерихов, и о наследии Д. С. Лихачёва. Это то, что делает в Петербурге Музей-институт семьи Рерихов. Мы за это очень благодарны музею, его сотрудникам и всей питерской общественности.

К сожалению, мы сейчас видим большую и непонятную разницу в отношении к Рерихам, их творчеству, деятельности и философскому наследию в Москве и в Петербурге. Я приезжаю в Питер и ощущаю совсем другое отношение к Рерихам. Здесь память о них сохраняется, а в Москве существует большой комплекс недоговорённостей, который мешает нормально оценивать то, что они проповедовали и завещали. Тот генетически-культурный код, который сохраняют музейщики, очень важен. Самая малая потеря его ведёт к непредсказуемым последствиям для человечества. Об этом мы очень волнуемся и заботимся, особенно в связи с правами музеев и с правами такого музея, как музей Рерихов.

Министерством культуры РФ было объявлено, что оно создаёт музей Рерихов в Москве. Мы с огромным энтузиазмом поддержали эту новость. Прошло три года. Что мы видим сегодня? Министерство культуры, которое должно учитывать интересы общественности, заботиться об этом, стало разделять интересы государства и интересы общественности. Это ненормальная (плохая) политика, которая ведёт к провалу. Вот то, что мы наблюдаем!

После трёхлетних заседаний коллегий Министерства культуры, разработки концепций музея, мы сейчас пришли к тому, что музея Рерихов в Москве фактически не существует.

Это нормальное явление для российской культуры? Как это можно оценивать?

Между тем, Министерство культуры говорит, что музей существует. А на самом деле существует он в виде временной выставки картин Рерихов в собрании невестребованных артефактов музея Востока. Для присмотра за картинами было выделено 3 или 4 сотрудника. Их рабочее место находится в подвале, где никаких условий для работы нет. И нет там никаких условий для существования и деятельности нормального музея. Общественность у нас оказалась просто вышвырнута на улицу.

Ну что это такое?! Возмутительно! Я считаю, что это заслуживает всяческого неодобрения. Вот здесь и расходятся интересы общественные и интересы части наших государственных органов. Это всё ведёт к печальным последствиям.

Если вы слышите, что есть в Москве музей Рерихов, не верьте. Музея Рерихов в Москве нет!

Я не буду отравлять приветственное слово всяческими своими эмоциями. Я хочу ещё раз поблагодарить тех, кто организовал этот круглый стол и вообще Культурный форум в Петербурге и питерскую общественность за доброе и правильное отношение к Рерихам. Единственный знакомый нам государственный музей Рерихов находится здесь в Петербурге, мы сейчас сидим в его стенах. Спасибо большое этому замечательному культурному учреждению. Я желаю успехов и добрых свершений всем присутствующим и отсутствующим. В данном случае Санкт-Петербург оправдывает своё название – культурная столица России. Это очень хорошо. Спасибо.

Н. В. БЛАГОВО

(Музей истории школы К. Мая,

отдел Музея-института семьи Рерихов; Санкт-Петербург, Россия)

Я с радостью и большим волнением поддерживаю своего коллегу, выступавшего передо мной. Разделяю чувство радости и чувство благодарности за то, что проходит этот круглый стол, за то, что проходит этот Культурный форум. Я отдельно благодарю за предоставленную мне возможность сказать несколько слов. Мне кажется, что проведение круглого стола в рамках форума в самой высшей степени актуально, важно и необходимо в наше сложное и опасное время непрерывного падения общей культуры, падения понимания исторической важности сохранения культурных ценностей.

И именно об этом сильнее и громче других, каждый на своём историческом отрезке, заявляли два уже упомянутых здесь человека. Мне этот факт особенно приятен и вызывает волнение как у заведующего отделом музея истории школы К. Мая, потому что оба этих человека учились в школе К. И. Мая.

Н. К. Рерих в 1893 году окончил гимназию К. Мая (два его брата и сына получали там знания). Именно в гимназии он слушал лекции по истории искусств, именно здесь начал заниматься археологическими раскопками, стал участвовать в исторических спектаклях, полюбил и углубился в историю. Цена заложенный

фундамент его высочайшей культуры, он подарил свою картину «Седая Финляндия» школе.

Осознание огромного масштаба тяжелейших культурных потерь, которые понёс мир во время первой мировой войны, подтолкнуло Николая Рериха к созданию бессмертного исторического документа «Пакт Рериха». Этот документ, как мы знаем, подписала 21 страна (позже подписали ещё другие страны), но, увы, Советский Союз не подписал.

Д. С. Лихачёв писал, что школа была источником его интересов, его мировоззренческого и жизненного опыта. Он восхищался её методикой.

Дмитрий Сергеевич, лично совершив трагический подвиг пребывания на Беломорканале, видел, как гибнет памятник культуры Соловецкий монастырь, знал о том, что происходило в нашей стране, когда уничтожались тысячами письменные, художественные, архитектурные памятники. Именно он, живший здесь в блокаду, увидел, узнал те потери, которые нёс наш город, наша страна в годы второй мировой войны. Всё это он переживал всем сердцем, всей душой, не жалея сил своих, не боясь никого. Он смело пытался спасти то, что ещё можно спасти. Именно благодаря Дмитрию Сергеевичу мы любим нашу главную улицу, хотя и сильно пострадавшей от реконструкции в последние годы. Невский проспект сохранил своё очарование, а ведь он мог быть весь покрыт стеклянными витринами в духе того разрушительного времени. Лихачёв отстоял многие памятники. Он скорбел о том, что в годы страшного безвременья готовили колхозное поле на Бородинском поле. Взорвали памятник Багратиону. Дмитрий Сергеевич это знал, это помнил и поэтому выступил с Декларацией прав культуры.

Эти два важнейших документа были созданы учениками нашей школы. Но давайте взглянем честно друг другу в глаза и скажем, что эта Декларация о том, что необходимо миру для того, чтобы он продолжал жить и развиваться в высококультурном направлении.

Увы, Пакт Рериха не спас утраченные культурные ценности во всём мире во время Первой мировой войны. Декларация Прав культуры тоже не спасла 178 исторических зданий в нашем городе, не спасла от многого другого.

Наш Культурный форум и Круглый стол важны и необходимы, но, прежде всего, нужно кропотливо и очень долго заниматься воспитанием культурного человека. Это то, что сейчас почти утрачено. Я много общался с Д. С. Лихачёвым, это был человек такой культуры! Культуры общечеловеческой! Это всё утрачено навсегда, но к этому нужно стремиться.

Увы, потребуются много веков, чтобы всё это возродить, но я твёрдо уверен, что наша могучая страна возродится. Я верю в Эпоху Возрождения, этому Возрождению способствует и наш круглый стол, и наш Культурный форум.

Большое спасибо тем, кто пришёл сюда, тем, кто слушал. Спасибо тем, кто болеет душой и сердцем за то, чтобы культура сохранялась и преображалась. Это залог нашего процветания. Спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВА КУЛЬТУРЫ, ПРАВА МУЗЕЕВ – ОТ ОБСУЖДЕНИЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Я очень рад, что у нас в дни Форума два стола – прямоугольный и круглый – посвящены такой важной теме, как права музеев. Это, в целом, права культуры, и мы можем гордиться тем, что Россия, русские имена стоят в мировой цепочке не просто обсуждения этих прав, а уже некоего их осуществления. Пакт Рериха, великий Рерих, Декларация прав культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва, великий Лихачёв... Ни тот, ни другой документ не нашли полного воплощения в международных законах.

Во многих практических делах и во многих постановлениях, в правилах писанных и не писанных они находят свой отзвук. Сейчас в России с одной стороны – стратегия развития музеев, которая основана на отстаивании особых прав культуры в общем государственном пространстве, с другой стороны – готовящееся законодательство, новое законодательство о культуре, которое будет ли принято – не знаю.

Это будет большая проверка нашему обществу, потому что тот вариант, который был представлен Советом по культуре при президенте, тот вариант, который сейчас прорабатывается, – я на днях видел один из его последних вариантов (он вывешен на сайтах Министерства культуры, как я понимаю) – он как раз направлен на некие декларации, которые казались само собой разумеющимися в России, а сейчас они опять звучат пафосно – это свобода слова, это запреты цензуры, это обеспечение автономности принятия решений учреждениями культуры, в частности, её руководителями, это разделение или соединение, но существование вместе постов художественного руководителя и административного руководителя. Это безусловное заявление о том, что культура не является услугой, а является производителем благ, и что учреждения культуры созданы не для обеспечения исполнения целей органов государственной власти, а для того, чтобы осуществлять конституционные права граждан по доступу и по развитию культуры.

Это всё вещи вроде бы очень простые, это те вещи, которые проистекают из идей Рериха и Лихачёва, но это те вещи, которые требуют определённой защиты и вызывают споры. На самом деле, вот это законодательство о культуре, проект, вызвал просто безумную оппозицию, причём с двух сторон. С одной стороны – это оппозиция извне культуры. Тон примерно такой: «С какой стати у вас должны быть другие правила? Почему вы не можете жить по тем законам, по каким живут другие?». Что, как минимум, неправильно. Культура и так живёт по отдельным законам. Для музеев есть отдельные правила таможенного оформления, страхования, налогообложения и так далее. Но здесь это вызывает сильную оппозицию.

Это – одна сторона дела. А вторая – это оппозиция внутри. Она не так уж и давно появилась внутри сферы культуры и говорит примерно так: «Нет, нам нужны жёсткие правила. Не должно быть никаких свобод, должны быть точные списки того, что нельзя делать, что можно делать и кто принимает эти решения». Причём это часто приходит как раз из среды деятелей культуры, может, не столько музейных, сколько театральных, по-моему, так я могу себе представить, но это тоже происходит. Так что у нас всё время в этом направлении идёт определённая борьба и перетягивание каната и предстоит новый этап.

И упоминавшаяся стратегия развития музеев, которая принята Союзом музеев России, – тоже развитие этого... И она тоже определила очень важную вещь, которую мы вчера повторяли на нескольких круглых столах и на Союзе музеев России.

Стратегия ясно показала, что есть две линии развития и отношения к развитию культуры и музеев в частности. Одна линия прагматическая, фискальная. Она выражается, как правило, администраторами, учитывающими статистику музеев в условиях рыночной экономики. Нужно больше посетителей, охват, цифры. Вот это – цифровая экономика: цифры, охват, доходы, выполнение приказов, выполнение того, что нужно государству на сегодняшнем этапе.

Вторая – гуманистическая музейная линия, которая понимает и разъясняет, что музеи и наши коллекции сегодня вовсе не являются собственностью ни какого-либо одного человека, ни какого-либо одного государства. Они принадлежат человечеству, они переданы нам в управление и мы должны их передать следующим поколениям, а сегодняшний момент со всеми его интересами абсолютно, так сказать, мгновение, во всём том, в чём существует культура и существуют, в частности, музеи. Это выражается в стратегии Союза музеев, это выражается в музейном подходе.

Две эти различные линии существуют, и существовали, и будут существовать всегда. Нужно попытаться найти компромисс между тем и другим. На самом деле, он всё время получается, в жизни получается, он существует.

Надо сказать, что это явление нормальное, не единичное для России. Вот вчера здесь, в этом зале, у нас была прекрасная дискуссия о репутации музеев, и наши итальянские коллеги, которых очень много, рассказывали о музейной реформе, происходящей в Италии. Она вот как раз такая фискальная. Там все в восторге или не в восторге от того, что в результате этой реформы 20 учреждений и музеев в Италии получили иностранных директоров. Но, на самом деле, это реформы, которые опять исходят из того, что необходима максимальная доступность, понимаемая как большое количество посетителей, доходы, и вот там считалось, какие доходы, какие дополнительные доходы, как эти доходы теперь делятся.

Так, к слову: я впервые услышал, что самый посещаемый музей в Италии – это Колизей. Вот в какой степени это музей? Он, конечно, музей, но это музей-труба. Такая труба у нас – Исаакиевский собор. Входят и выходят и оставляют деньги. Спас-на-крови. Входят, выходят, оставляют деньги. Это – другая категория музеев, и часть этих денег у них там в Италии теперь отбирается. У Колизея отбирают 20%, передают другим музеям. В общем, много таких схем, которые существуют и в Италии, и у нас.

Единственное отличие – что в Италии, когда проводили реформу, с самого начала даже с нами советовались. Я принимал участие в целой серии разных итальянских конференций (последняя была недавно в Венеции), где мы вместе обсуждали и обсуждаем все эти подходы, взаимоотношения власти и государства, власти и музеев, общества и музеев.

Что касается поиска совместных путей не в Италии, а в России, здесь немного сложнее, но, пользуясь итальянским опытом, я думаю, мы это сделаем. Но самое, конечно, главное – это понимание того, что у культуры есть свои права и культура живёт в пространстве, в котором другая геометрия. Это другая геометрия и это должно понимать. И нужно понимать и культуру. А в музеях это особенно видно. В общем, всё просто: то, что можно делать в музее, нельзя делать на улице. Есть запреты, которые на улице, а в музее они не действуют. Нельзя поставить, наверное, обнажённую скульптуру на улице около школы, но в музее она должна стоять. А у нас сейчас тенденция к тому, что скоро мы будем вывешивать этикетки 8+, 7+ даже в залах античного искусства. Мы, конечно, не будем этого делать. Одна из главных задач сейчас – это деление и все эти запреты для детей ликвидировать, и Государственная Дума этим занимается. Это поступательные движения для того, чтобы осуществлять под замечательным флагом, который у нас есть, – Рерих и Лихачёв – исполнение вещей, закрепляющих за культурой её права, выискивать и поддерживать те тенденции, которые идут в этом направлении.

Это очень конкретно, совершенно конкретные вещи. Освещение в музее существует да, для посетителя, но в первую очередь – для картины. Оно такое, какое не вредно для картины, а посетитель – это уже следующий этап. Сначала – наши коллекции, забота о них. Самый яркий пример, который я постоянно привожу: допустим, во время войны нужно взять военную высоту, на ней стоит колокольня XV века, и с неё противник координирует стрельбу. Что делать? Снести артиллерии эту колокольню, либо положить некоторое количество людей и взять её штурмом? В течение Второй мировой войны все воюющие стороны принимали в аналогичных ситуациях те или иные решения, необходимость выбора всегда стоит перед нами.

Недавно у нас в фондохранилище Эрмитажа были прекрасные противопожарные учения. И они не совсем просты, когда происходят на музейной территории, потому что общее правило борьбы с пожаром: сначала, второй и третий раз, спасают человеческие жизни и только потом – материальные ценности. Для музеев это не годится. Музейные работники будут спасать вещи, а потом себя, и это – неписанный закон. Второе: все наши новейшие средства пожаротушения – они все замечательные, все эти газы, но половина из них, может быть, самых действенных, опасна для предметов искусства. Когда ими тушат, то потом после них все книги погибают, картины погибают, так что это бессмысленное тушение. Соответственно, нужно вырабатывать другие средства пожаротушения, эти не годятся, и это всё должно учитываться в правилах и законах – а правила пожарной охраны и пожарного тушения довольно строгие – в правилах МЧС.

Это общая философия и конкретные примеры того, что мы должны делать и делаем. На самом деле, это очень важная вещь – и теоретическая, и практическая. И думаю, что это – то главное направление, в котором XXI век должен развиваться, потому что мы все согласны с тем, что это век гуманитарных наук ну и вообще, надеюсь, гуманности. Это – кусочек этой гуманности. Спасибо.

А. А. КОВАЛЁВ

(Законодательное собрание Санкт-Петербурга; Санкт-Петербург, Россия)

МУЗЕЙ КАК ГАРАНТ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Уважаемые коллеги, я очень рад вновь приветствовать участников мероприятий нашего Культурного форума в музее Рерихов. Очень благодарен руководству музея за то, что каждый раз во время Культурного форума именно музей Рерихов на своей площадке организывает обсуждения наиболее актуальных вопросов музейной жизни России, развития нашей культуры.

Я скажу несколько слов об опыте борьбы за справедливое, организованное и правовое регулирование вопросов археологических коллекций в Российских музеях. Ситуация с археологическими коллекциями усугубилась в последние годы благодаря тому, что у нас заработала система охранной археологии.

Практически с 2014 года несколько миллионов единиц хранения должны были прибавиться к музейным коллекциям благодаря раскопкам на территориях, подверженных активному хозяйственному воздействию, в т. ч. на территории Республики Крым и Севастополя. Мы знаем, какие были развёрнуты грандиозные работы, были обнаружены новые объекты культурного наследия. Множество объектов раскопано и в Краснодарском крае. Естественно, что объекты культурного наследия были исследованы при подготовке трассы газопроводов, нефтепроводов и иных объектов инфраструктуры на территории Сибири и Дальнего Востока. Масштабные раскопки проведены на Сахалине. Всё это привело к тому, в хранилищах научно-исследовательских учреждений на сегодняшний момент скопилось несколько миллионов единиц хранения материальных объектов и свидетелей прошлого, которые мы обязаны сохранить как для науки, так и для нашей культуры.

Развернулась настоящая борьба (она не закончена) между Министерством культуры РФ, в лице управления, которое регулирует музейную деятельность, и научным сообществом. Руководство структуры Минкультуры РФ на протяжении последних лет на всех семинарах, совещаниях требовало от руководства музеев РФ не принимать на хранение археологические находки, особенно то, что касается массового материала. Массовый материал является для археологов основным. Его используют для построения всех гипотез о древности. Археология – наука статистики. Без статистически значимых объёмов материала невозможно сделать никакие выводы, а единичные находки – это музейный предмет, который можно поставить в витрину. Археология – это наука массового материала. В этом плане она больше похожа на статистику, чем на письменную историю.

Возможным способом сохранения археологического наследия в рамках Музейного фонда могло бы стать создание сети хранилищ массового материала по всей стране. Поручение об этом В. В. Путин дал несколько лет назад. Однако ни одного хранилища на территории Российской Федерации построено не было.

Следующая проблема – проблема внутри музейного сообщества. Конечно, музейный работник понимает, что хранение массового материала для экспози-

ционной функции в музее не слишком интересно. Музейному работнику хочется хранить такие объекты, которые могут быть востребованы широким кругом посетителей, а не только пригодны для научной работы. В связи с этим появились следующие мнения, что археологический предмет, который должен храниться с точки зрения его значимости, не может быть передан Музейному фонду РФ. Ему должен быть присвоен особый статус. Вот этой проблеме были посвящены несколько заседаний, которые проходили в рамках Союза музеев России. В итоге было принято решение, что археологический предмет должен быть частью Музейного фонда РФ, но иметь особые правила учёта, хранения, популяризации и т. д. Эти правила необходимо разработать соответствующим органам. Возможно, внести соответствующие изменения в Федеральный закон о музеях. Этот вывод был сделан на совещании, которое было проведено Союзом музеев России и РАН в Государственном Эрмитаже.

Данная концепция положена в основу Стратегии развития музеев России до 2030 года. Это концепция была принята общим собранием музеев в ноябре 2018 года. Там написано: необходимо придумать особый статус археологическим коллекциям, но не выводить эти коллекции за пределы Музейного фонда.

Все понимают, что, если мы будем считать археологические коллекции (массовый материал) предметами не Музейного фонда, а придадим им какой-то особый юридический статус, в таком случае требуется принимать отдельный федеральный закон для защиты этих объектов археологии. Сегодня Музейный фонд РФ защищён с точки зрения нашего уголовного и административного законодательства (имеет определённую правовую защиту). Если предметы археологии мы выбросим из Музейного фонда, то можно их будет продать, уничтожить и т. д. Никто не будет о них заботиться, потому что нет никаких правовых рамок.

Ещё один вопрос, который обсуждался с музейными работниками РФ – вопрос доступности археологических коллекций. В Федеральном законе о музеях и музейном фонде прописано, что для изучения музейные предметы РФ доступны в случае, если они не находятся в фондах, а если находятся в фондах, то доступность их для изучения зависит, фактически, от руководства музеев.

Я очень рад, что недавно в силу вступило новое правило, которое касается Музейных фондов РФ. Законный акт, утверждённый Министерством культуры РФ. В нём прописан порядок организации работы учёных с предметами Музейного фонда. Если буквально следовать этому порядку, то отказать в научном изучении предметов из находящихся в его ведении фондов руководство музея не может. Мы знаем, что некоторые хранители всеми силами добиваются того, чтобы их включали в число соавторов по публикациям и научным работам по тому фонду, который они хранят. Вот эта проблема должна учитываться в реализации всех положений и международных норм, касающихся Музейного фонда РФ.

Надо отметить, что аналогичное законодательство Российской Федерации об Архивах РФ сегодня прошло долгий путь «эволюции». На сегодняшний момент решением Верховного суда РФ было признано, что любой пользователь имеет право своими бесконтактными техническими средствами копировать архивные материалы, которые доступны в архивах. Это были тяжёлые судебные процессы. В 2017 году было принято положение об архивах, в котором говорится, что это можно делать за разумные денежные средства.

Ещё один вопрос, который возник в ходе дискуссии в рамках Союза музеев России – вопрос неразделимости археологических коллекций. Многие археологи считают, что материалы одного памятника (многие памятники раскапываются десятилетиями, столетиями) должны поступать в один и тот же музей. Представим себе реализацию такого принципа на примере музея в Керчи. Говорить о том, что этот известный музей может хранить миллионы фрагментов керамики с раскопок со всей территории, прилегающей к Керчи, просто не реально.

Есть более реальный способ реализовать задачу единства изучения того или иного археологического памятника. Для этого необходимо объединить информацию обо всех коллекциях в единых базах данных, которые будут храниться в электронном виде. Об этом говорит и положение об археологическом архивировании, которое было принято Европейским советом по археологическому наследию. Этот Европейский совет действует как международная организация всех стран Европы, кроме России. Они очень грамотно дали рекомендацию, касающуюся археологического архивирования (коллекции, отчёты, полевая документация). Всё перечисленное должно быть доступно в электронном виде. Специалист, занимающийся исследованием того или иного памятника, должен получать информацию о том, где он может ознакомиться со всеми аспектами исследуемого археологического объекта.

Это правильно, но, к сожалению, эта задача вообще не поставлена перед музеями РФ. У нас всё разорвано. Архивы в составе РАН, коллекции поступают в отдельные музеи. Некоторые коллекции остаются в составе научных учреждений и на сегодняшний момент вообще не имеют статуса музейного хранения. Полевая документация у нас не сохраняется. В РФ должен быть электронный депозитарий, в который должна поступать вся первичная информация. Этой задачи никто сегодня не ставит. Разнобой в таком подходе к этим материалам наносит ущерб изучению нашего археологического наследия!

Последний вопрос – вопрос о том, что музеи являются научно-исследовательскими учреждениями. Сегодня существует подход, при котором музеи считаются досуговыми учреждениями, а научные сотрудники – непрофильными специалистами этих учреждений. Такого никогда не было в нашей стране. Научная деятельность музея – один из столпов музейного дела во всём мире. Необходимо поддерживать позицию Союза музеев, с тем, чтобы научная работа была прописана в качестве основной работы нашего музейного учреждения, а не дополнительной. Более того, музеи во всём мире и у нас в стране, с точки зрения археологии, являются одними из главных производителей археологических работ. Они сами проводят археологические исследования, ставят свои научные задачи, проводят конференции и т. д. Это касается не только таких больших музеев как Эрмитаж, но и региональных, муниципальных музеев.

Вообще, проблем у нас много. Я думаю, что сформированная рабочая подгруппа по каталогу нашего Союза музеев должна с этими проблемами справляться совместно с археологическим сообществом. Спасибо за внимание!

А. А. БОНДАРЕНКО*(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург, Россия)***О ПРАВАХ МУЗЕЕВ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ПАКТА РЕРИХА
И ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ ЛИХАЧЁВА**

Чтобы говорить о правах музеев в связи с ключевой ролью музеев как институтов памяти, миротворчества и воспитания базовых ценностей Культуры, Духовности и Этики, высших ценностей Общего Блага в общественной жизни, необходимо задать идейный контекст и рамки обсуждения.

Не претендуя ни на какую полноту – скорее, на постановку более-менее правильных вопросов, – думаю, тем не менее, что мы не ошибёмся, если отнесём к этому контексту комплекс идей Пакта Рериха и связанного с ним рериховского проекта Всемирной Лиги Культуры и Декларации прав культуры Лихачёва. Рамками обсуждения возьмём принятую 14 ноября 2018 года на Общем собрании Союза музеев России Стратегию развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года.

Надо оговориться, что принятая музейщиками «Стратегия развития...» не то чтобы вызвала некий переполох в определённых кругах, но совершенно точно вызвала определённую реакцию. Эта реакция первоначально выразилась в скоропалительном отзыве Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия, носящего имя Д. С. Лихачёва, в котором авторы отзыва порою не стеснялись в выражениях, называя отдельные положения Стратегии абсурдными и популистскими.

Нужность других положений Стратегии, таких, например, как программа деятельности музеев по реставрации музейных предметов и др., ставилась под вопрос. Многие положения были названы излишними на том основании, что никто музеям не мешает ими заниматься, как будто всё это не есть государственное дело. Целый ряд положений, например, об обязательности бюджетного финансирования «затрат на хранение, учёт, обеспечение безопасности и изучение археологических материалов» просто обойдён вниманием.

Положение о «разработке и реализации с 2020 года общероссийской программы пополнения Музейного фонда Российской Федерации посредством приобретения произведений и артефактов для обеспечения полноты музейных собраний, приобретение произведений современных художников и изделий традиционного народного искусства и ремёсел, финансирование на постоянной основе археологических, этнографических, краеведческих и иных исследовательских экспедиций музеев» вообще признано неприемлемым в виду отсутствия площадей и «не являющимся первоочередной задачей». Вместо этого предлагается сосредоточиться на приобретении произведений классического искусства.

Здесь мы сталкиваемся не только с неспособностью задуматься о своевременной планомерной музеефикации культурной и творческой жизни России, но и с целым рядом проблем адекватного, точнее, неадекватного государственного регулирования. Наши государственные музеи (во всяком случае, региональные, во всяком случае, в Санкт-Петербурге) имеют право осуществлять закупки предметов культурного наследия лишь за счёт средств самостоятельно заработанных, не имея права тратить на закупку рачительно сэкономленные средства от теку-

щей деятельности и содержания имущества. Всякая экономия просто не даёт покоя вышестоящим финансовым органам и вызывает подозрение в избыточности финансирования. Вопросы развития музеев на среднесрочную и долгосрочную перспективу давно ушли с повестки дня! Раньше мы работали над концепциями развития. Теперь они никому не нужны и забыты! Сроки трудовых контрактов директорского корпуса сокращены порою до одного года. В семейственности в музеях государство чуть ли не маниакально ищет коррупцию, видимо, глядясь туда, как в зеркало...

Трактовка музея как услуги, унижительная сама по себе, одним письмом зам. министра финансов в 2015 году лишила музеи самостоятельной издательской деятельности. Теперь мы её стыдливо прячем и заворачиваем в полы конференций, выставок, публичных акций. Выставки мы можем проводить только по России. Права проведения выставок за рубежом у музея нет. Обращайтесь в вышестоящий орган, передавайте ему свои средства. Он проведёт конкурс, и, возможно, вы его выиграете, а может, и нет. Тогда ваш проект отдадут другому, кто, ничего не зная по сути проекта, просто подал документы и сбросил цену. То же и с упомянутой выше закупкой музейных предметов. Ну куда это годится? Если ты услуга, то у тебя не может быть прав! Ибо прав всегда клиент, заказчик услуги, но не музей. В данном случае государство предстаёт одновременно в двух ипостасях: хозяина музея и агента рынка, – и сводит музеи до уровня базарной лавки, где отраслевые и базовые перечни услуг висят как преysкуранты, теша глаз составившим их удовлетворённым приказчиком. Где же здесь место музею и хранимой им культуре?

Далее надо сказать, что следующим более серьёзным ответом на обострившуюся музейную проблематику и упомянутую выше Стратегию развития музеев стало комплексное исследование Минкультуры РФ, РОСИЗО и Института наследия «О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации». Сводный отчёт датируется сентябрём 2019 года. На 80 страницах мы видим в принципе тот же посыл, что и в декабрьском ответе 2018 года. Доминантами исследования являются не музеи и их сущность в системе социальной жизни, а индустрия досуга, музей как услуга и посетитель как клиент, эффективность музейной деятельности, доходность музеев. Эти доминанты формируют грани призмы, через которую пропускается выделенный набор вопросов. В исследовании мы не видим профессионального сообщества, зато у нас есть экспертная среда, что само по себе показательно. Удивляет, что авторы не ощущают в таком словообразовании неэтичности по отношению к своим экспертам. Интересно, почему?.. Нет проблемы размывания понятия «музей». А проблема эта тоже остра и имеет много аспектов.

Таким образом, рассуждая **от противного**, отталкиваясь от того, что в упомянутом исследовании называется «барьерами развития музейной деятельности», мы здесь вновь и вновь вынуждены твердить и напоминать о подлинных основах жизни и деятельности музеев.

Сегодня мы говорим о **Пакте Николая Константиновича Рериха и Декларации прав культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва**.

Пакт Рериха (и сопутствующий массив литературно-философского наследия Н. К. Рериха) впервые в истории утверждает:

» безусловный приоритет уважения и защиты культуры во всех её формах,

- » её внутреннее единство и универсальность,
- » её фундаментальную роль для духовного развития и эволюции,
- » единство и соразмерность культурного достояния вовне и культурного достоинства внутри, требуя защиты и уважения не только культурных объектов, но и их служащих или персонала.

Пакт накладывает обязательства прежде всего международно-правового, но и гражданско-правового характера на подписавшие его государства, требуя их соблюдения и в военное, и в мирное время.

Пакт вводит культуроохранный знак – Знамя Мира, – укоренённый во многих культурных и духовных традициях и временах древний символ, соединяющий эпохи и времена ценностью и единством Культуры.

Музей же для Рериха является ключевым звеном всей системы Культуры, где собраны все роды творчества не только в смысле их хранения, но и в смысле их изучения и использования. Он даёт ответ на то, что нужно хранить в музеях. Ответ прост и проблемен – то, **что нужно для Будущего**. Этот ответ предъявляет очень высокие требования работникам музеев и других культурных учреждений, задаёт высокую планку образованности и нравственной состоятельности.

С Пактом Рериха связан важнейший общемировой проект **Всемирной Лиги Культуры**, своего рода Лиги Наций или ООН в сфере культуры. Как известно, ВЛК была учреждена, но проект не получил развития. Он как бы замер и ждёт своего часа. Основное назначение его – создание стабильных условий для всех, желающих работать «в пределах культурных путей» и формирование нового общественного устройства, отвечающего духовным и культурным потребностям людей, ориентированных индивидуально или коллективно на нравственное совершенствование, творческий труд и общее благо. Был даже разработан своеобразный *кодекс работника Культуры*...

Интересно обратить внимание на проектируемую структуру деятельности ВЛК. Она охватывает все области обеспечения человеческой жизнедеятельности в культурном измерении.

Как нам всем известно, актуализация в конце 1940-х годов идей и опыта работы по продвижению и принятию Пакта Рериха во многом послужила созданию ЮНЕСКО и принятию в 1954 году Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Тремя китами этой конвенции значатся решения Гаагских конференций 1899 и 1907 года, разработанные учителем Н. К. Рериха на юридическом факультете Императорского Петербургского университета, главой петербургской школы международного права Ф. Ф. Мартенсом, и Пакт Рериха.

Когда мы переходим к рассмотрению Декларации прав культуры Д. С. Лихачёва в её окончательном варианте, то сразу бросается в глаза её построение, внешне аналогичное Конвенции 1954 года. При этом сразу же мы видим и отличие её в той обобщённости и глубине, которая присуща Пакту Рериха и которую Гаагская конвенция утратила (то же произошло и с символом – синим щитом – продуктом современного тому времени интеллектуального дизайна).

Декларация даёт удивительно ёмкое и обобщённое определение культуре, представляет её типологическую структуру и роль, формулирует основные права культуры через призму прав народов и прав человека, поясняет роль государственных институтов и государственной политики в сфере культуры.

На современном этапе рассматриваются права культуры и обязательства государства, которое рассматривается как

- » гарант сохранения и развития культурного наследия (достояния)
- » субъект права
- » субъект власти
- » субъект международного права.
- » При пристальном изучении структуры и содержания обязательств государства в Декларации мы не можем не заметить
- » развитие и значительную конкретизацию идей и положений Пакта Рериха,
- » дальнейшее придание культуре известной независимости и субъектности, идя от её уважения и защиты к признанию её прав,
- » естественную корреляцию между обязательствами государства по отношению к культуре и структурой и задачами Всемирной Лиги Культуры.

Не имея возможности подробного рассмотрения этих связей, мы, тем не менее, уже можем сделать целый ряд выводов. Один из которых таков: **признание самоценности, автономности и активной силы культуры, её уважение и защита, способствование осуществлению её прав является благом для общества и государства и является первейшим делом государства и общества.**

В этой системе ценностей важнейший социальный институт – музей. **Сохраняя культурные ценности и наследуя, осуществляя функции культуры, музей обладает самоценностью, автономностью и правами, вытекающими из его роли и функций, является активной институцией, преобразующей жизнь ко благу.**

В теологии мы имеем дело с определениями катафатическими и апофатическими, утвердительными и отрицательными. Также и в музеологии. Музей для нас священное место,

- » где хранится память поколений, имея перспективу стать памятью вечной,
- » где служенье Муз не терпит суеты,
- » где Мудрость веков «в безопасности пребывает»,
- » где хранятся в материальном и нематериальном виде результаты духовных усилий великих творцов, их кристаллизованные приёмы, алгоритмы творчества,
- » где наследующие великое культурное наследие делают его своим культурным достоянием, совершенствуясь духовно и нравственно,
- » где в текущей жизни можно ощутить безальтернативность подлинности и т. д., и т. п.

Исходя из этого открытого списка, мы можем и должны определить права этого священного места «Музей» и права его *Genius Loci*, но также мы можем и должны выявить те права, отсутствие которых искусственно мешает жизни музеев, создаёт ограничения, вытекающие из наших невежественных интерпретаций, неверия в Добро, Красоту и Общее Благо.

М. Н. ЧИРЯТЬЕВ

(Санкт-Петербургское отделение Национального рериховского комитета;
Санкт-Петербург, Россия; Совет попечителей Международного Мемориального
Треста Рерихов; Наггар, Индия)

РОДСТВО ПУТЕЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. РЕРИХА И Д. С. ЛИХАЧЁВА

«Если мы дерзаем произносить слово Культура, значит, прежде всего мы ответственны за качество. Корень слова Культура есть высшее служение совершенствованию, но это и есть наше обязательство по отношению к бытию».

Н. К. Рерих. Качество

Осмысливая созвучия мировоззрений и жизненных путей Д. С. Лихачёва и Н. К. Рериха, следует учитывать два аспекта: внешний, связанный с их общественно-культурной и научной деятельностью, и более существенный второй аспект, отражающий внутренние духовные, творческие и человеческие качества этих особенных людей, ставших ярчайшими выразителями постижения эволюционных смыслов Культуры, ключевых исторических вех её становления и развития.

Целесообразно хотя бы кратко напомнить некоторые этапы подготовки принятия «Пакта Рериха». В 1904 году во время Русско-японской войны Н. К. Рерих в Российском обществе архитекторов высказал мысль о необходимости защиты культурных ценностей человечества, затем в 1915 году развитие этой благородной идеи было представлено Императору Николаю II и Великому Князю Николаю Николаевичу. Несмотря на то что оба доклада были приняты с большим интересом, военные действия того времени помешали осуществлению Пакта. Но в 1929 году, после возвращения в Америку из грандиозной экспедиции по Центральной Азии, Н. К. Рерих опубликовал принципы Пакта в нью-йоркской прессе. Комитеты Пакта и Знамени Мира были учреждены в 1929 году в Нью-Йорке и в 1930 году в Париже и Брюгге. Первая и Вторая международные Конференции Пакта Рериха состоялись в Брюгге в 1931 и 1932 годах, а Третья – в Вашингтоне в 1933 году. В 1931 году Н. К. Рерихом было провозглашено создание Всемирной Лиги Культуры. Подписание Международного договора «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» (Пакта Рериха) Соединёнными Штатами Америки и другими странами, как хорошо известно, произошло 15 апреля 1935 года в Вашингтоне в Белом Доме в присутствии Президента Франклина Д. Рузвельта. Движение в защиту Культуры, вдохновлённое идеями Пакта Рериха и Знамени Мира, развивалось и ширилось в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, и возобновилось в послевоенные годы.

Эти события создали условия для проявления следующей волны в защиту культурных ценностей, оформившейся в 1990-х годах и знаменованной созданием Д. С. Лихачёвым, через 60 лет после подписания Пакта Рериха, в 1995 году «Декларации прав культуры», последний авторский вариант которой был подготовлен в 1999 году; учреждением по решению 26-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1991 году «Всемирной комиссии по культуре и развитию», важный

итоговый доклад которой «Наше творческое разнообразие»⁵⁴ был обнародован тоже в 1995 году; созданием в 1996 году Международной Лиги защиты Культуры; утверждением Верховным Советом РФ 9 октября 1992 года (в день рождения Н. К. Рериха!) «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»; появлением в 2002 году Федерального Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; утверждением в 2014 году Указом Президента России «Основ государственной культурной политики» и принятием в 2016 году во исполнение этих «Основ» Правительством РФ «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»...⁵⁵

В значительной степени этим историческим событиям, призванным утверждать высокое предназначение Культуры в жизни народов, предшествовали важнейшие культурные инициативы и деятельность Н. К. Рериха и Д. С. Лихачёва.

Дмитрия Сергеевича в России знали все. К нему прислушивались, с ним советовались и президенты, и самые обычные люди. Не все его понимали, но его слово мобилизовало душу, побуждая к ответственности и сопричастности высоким проявлениям жизни. Вызывали доверие и уважение его спокойный негромкий голос, искренность, скромность, вежливость и внимательность в общении, ясность и широта ума, культура владения речью, красивая простота которой не допускала вычурности, бравоирования знаниями и даже тени пошлости. При этом в нём чувствовалась внутренняя правда, свобода и сила, он готов был смело отстаивать жизненные принципы и ради этого часто шёл на риск. Способности к творчеству в работе, выступлениях, общении была для него естественной, так же как для культуры естественен творческий рост. Его память вмещала самые разные пласты истории родной страны, других народов и собственной жизни. При этом его заботили корни прошлого, питающие будущие всходы культуры, в них он видел жизнеутверждающую и преобразующую силу. В сбережении культурных ценностей для потомков был смысл подвижнической жизни Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Его великий предшественник, Николай Константинович Рерих, был известен во всем мире – в России, Европе, Скандинавии, Америке, Азии. О нём ещё при жизни ходили легенды, строились домыслы, слагались мифы. Кто с недоверчивой подозрительностью, кто с враждебностью, а кто с восхищением и почтением о нём говорил. Его земные действия были насыщены духовной мощью и особым магнетизмом, который нужен для создания великого Храма Культуры, в котором превыше всего почитают Красоту и Знание. Для него было священным понятием

⁵⁴ Наше творческое разнообразие» – доклад Всемирной комиссии по культуре и развитию (краткий вариант). Составлен под председательством г-на Хавьера Переса де Куэльяра – Перу: ЮНЕСКО, 1995 – С. 3; Our Creative Diversity. Report of the World Commission on Culture and Development. Javier Perez de Cuellar. World Commission on Culture and Development, President Javier Perez de Cuellar. – Peru: UNESCO PUBLISHING, 1995, 1996. – 309 p.

⁵⁵ Следует отметить, что уже после выступления на Круглом столе, проводимом в рамках VIII Санкт-Петербургского Международного культурного форума в 2019 году, был опубликован в декабре 2019 г. Проект Федерального закона «О культуре и культурной деятельности в Российской Федерации», а в 2020 году внесены изменения в Конституцию страны, одна из них гласит: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» (ст. 68 п. 4).

и ведущим началом – Учитель Света. Он был художником и путешественником, писателем и учёным, но его многогранное творчество не укладывается в привычные рамки представлений, ибо вся Земля была для него полотном, на котором действенная светозарная энергия его сознания кистью устремлённой мысли, красками проникновенного воображения вдохновенно созидала прекрасную космическую картину вечно совершенствующегося Бытия. Во имя пользы и необходимости служения Общему Благу он мастерски умел строить человеческие взаимоотношения. Идеи пространства, собиравшиеся великими творцами многие века, он претворял в действия, прокладывая новые пути в лучшее будущее. Его творчество достойно представляло высшую на Земле школу искусства – Искусство Космического синтеза. Глубоко понимая эволюционное значение духовного воспитания, он прозревал в Культуре сущностный залог преображения жизни, ибо считал, что она и «есть жизнь, во всех её истинных, прекрасных достижениях». Он первый широко и свободно провозгласил: «Мир через Культуру», высоко подняв Знамя Мира – священный символ охраны общечеловеческих культурных ценностей.

Оба петербуржца, Н. К. Рерих и Д. С. Лихачёв, учились в знаменитой гимназии К. И. Мая. Лихачёв вспоминает: «...Школа К. И. Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы, и на мой жизненный, я бы сказал, мировоззренческий опыт. Класс был разношёрстный. Учился и внук Мечникова, и сын банкира Рубинштейна, и сын швейцара. Преподаватели тоже были разные. Старый майский преподаватель Михаил Григорьевич Горохов обучал нас два года перспективе почти как точной науке; преподаватель географии изумительно рассказывал о своих путешествиях и по России, и за границей, демонстрируя диапозитивы; библиотекарь умела порекомендовать каждому своё. Я вспоминаю те несколько лет, которые я провёл у Мая, с великой благодарностью. Даже почтенный швейцар, который приветствовал нас по-немецки, а прощался по-итальянски, учил нас вежливости собственным примером – как много всё это значило для нас, мальчиков!»⁵⁶

Н. К. Рерих был на 32 года старше Д. С. Лихачёва и когда последний пришёл в гимназию, в ней ещё учились сыновья художника Юрий и Святослав. Сам Николай Рерих поступил в гимназию К. И. Мая в 1883 году. Как и многие выпускники этой замечательной гимназии, через всю жизнь он пронёс самые тёплые воспоминания о своём обучении в ней и об учителях.

В гимназии он увлечённо слушает рассказы педагогов о дальних странах и великих путешествиях. Снова манит Восток образами детских книг о Чингисхане, уроками географии четвёртого класса гимназии, на которых «чертили карты Азии. Жёлтой краской отмечали пески и Гоби. Боком мягкого карандаша наносили хребты Алтая, Тарбагатая, Алтын-Тага, Кунь-Луна... Белили ледники гималайские»⁵⁷. Рерих оставил в гимназии рукотворную память о себе: первые археологические находки в курганах поместья в Изваре, портрет директора гимназии, рельефную карту, программу ученического спектакля с портретом Н. В. Гоголя, который был близок Рериху, потому, что «не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали»⁵⁸.

⁵⁶ Лихачёв Д. С. Избранные работы: О себе. Развитие русской литературы; Поэтика древнерусской литературы. Монографии. – Л.: Художественная литература, 1987. – Т. 1. – С. 3–23.

⁵⁷ Рерих Н. К. Полвека // Листы дневника. – М.: МЦР, 1995. – Т. 1. – С. 148.

⁵⁸ Там же.

Следует отметить, что Н. К. Рерих вплоть до своего отъезда из России поддерживал связь и переписку с преподавателем географии и истории А. Л. Липовским, который в 1906 году избирается директором учебных заведений К. И. Мая (гимназии и реального училища).

Когда в гимназию поступает юный Дмитрий Лихачёв, её директор А. Л. Липовский уже известен как видный общественный деятель, руководивший рядом педагогических союзов. Н. К. Рерих, уже будучи академиком живописи и директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, в котором сам проводит новаторские идеи художественного образования, с благодарностью пишет А. Л. Липовскому слова, к которым мог бы присоединиться и Д. С. Лихачёв: *«Мне пришлось видеть Вас с самого начала Вашей учебной деятельности. Вы несли нам знания, незапылённые, с любовью устремлялись к истокам человеческой мысли. Устои жизни, история оставляли в нас след потому, что Вы любили Ваше дело и убеждали нас углубиться в века. И не только как наставник любимого предмета, но именно как руководитель живого дела... Полное лучших наступательных мыслей и стремлений, дело гимназии заняло прочное общественное место, и каждый, окончивший гимназию Мая и шедший под Вашим руководством, может с радостью и гордостью сказать об этом»*⁵⁹. Такая характеристика учителя, отдавшего 27 лет жизни Гимназии К. И. Мая, вполне соответствует главному девизу, который К. И. Май заимствовал для своих учебных заведений у основателя современной педагогики Я. А. Коменского: *«Primum amare – deinde docere»* (Сперва любить – потом учить). Другой важнейший принцип гимназии, близкий по духу и Рериху и Лихачёву, гласил: «Ценны не голые сведения, а внутренняя просвещённость, чутьё правды, сила воли». Не удивительно, что их стремление к познанию, к приобретению истинных знаний роднило «углубление в века», необходимое не для одних кабинетных исследований, а именно как «живое дело». Этим «живым делом» всей жизни для Н. К. Рериха и Д. С. Лихачёва стало творческое постижение путей Культуры, забота об её сокровищах, питающих души будущих поколений благодатными силами.

Углубление в века для Н. К. Рериха началось в рекордно раннем возрасте, когда он проявил склонность к археологии. В десять лет он уже лично обнаружил древний курган на территории Извары. Тогда он уже почувствовал, что *«ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикасание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикасаний»*⁶⁰. В шестнадцать лет он представил Императорской Археологической Комиссии значительную коллекцию древностей XII века, найденных в курганах, и, позже, учась в университете, он много раз выступал перед Императорским Русским Археологическим Обществом, которое присвоило ему в декабре 1897 года звание члена-сотрудника, впервые пожалованное такому молодому человеку. Уже после получения университетского образования, Рерих читает курс лекций «Художественная техника в применении к археологии» и руководит работой по составлению археологической

⁵⁹ Письмо Н. К. Рериха А. Л. Липовскому от 30.11.1915г. // Рериховский вестник. Публикации-сообщения-исследования. 1989 июль–декабрь. – Ленинград–Извара, 1991. – С. 38.

⁶⁰ Рерих Н. К. Полвека. Листы дневника – М.: МЦР, 1995. – С. 149.

карты Петербургской губернии в Императорском Археологическом институте Санкт-Петербурга, возглавляет экспедиции в Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях, публикует в известных журналах статьи о славяно-финской археологии IX–XIV веков. В марте 1905 года он был избран действительным членом ИРАО, а затем и его пожизненным членом. *«Самые первые мои курганные находки не только совпали с любимыми уроками истории, – писал художник, – но в воспоминаниях близко лежат и к географии, и к гоголевской фантастике. Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много не передаваемой словами прелести заключалось в бронзовых, позеленённых браслетах, фибулах, перстнях, в заржавленных мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды. Ночью там проходить страшились. Увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей»*⁶¹. Убедительность приобщения к древности достигалась и знанием исторических обликов той эпохи, ощущением её характера и колорита.

Углубление в века для юного Д. С. Лихачёва было связано с переездом семьи в ведомственную квартиру Первой государственной типографии (теперь это Печатный Двор), когда рабочие выбрали его отца своим заведующим. Дмитрию Лихачёву исполнилось тогда 11 лет. Начавшаяся Октябрьская революция ему запомнилась мало, так как основную свободную от учёбы часть времени он проводил дома, за стенами типографии. Его отец получил на хранение от известного в литературных кругах директора ОГИЗа И. И. Ионова библиотеку, в которой были такие редкости как, например, книги, напечатанные в конце XVI – начале XVIII веков знаменитыми голландскими издателями Эльзевирами и издания венецианского мастера Альдо Мануция и его потомков XV–XVI веков (альдины), собрания альманахов, дворянские альбомы, Библия Пискаatora, роскошнейшие юбилейные издания Данте, издания Шекспира и Диккенса на тончайшей индийской бумаге, рукописное «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, книги из библиотеки Феофана Прокоповича, множество современных книг с автографами авторов на сборниках стихов С. А. Есенина, А. М. Ремизова, А. Н. Толстого и других. Дмитрий Сергеевич вспоминал, что у него было мало товарищей, их заменяли книги: *«Правда, у нас в квартире было интересно, потому что было много книг, несколько тысяч было, редчайших, там были и эльзевиры, и дворянские альбомы, и китайские рукописи, чего там только не было. Поэтому я, не общаясь ни с кем, жил в этой квартире, полной редчайших книг, и все время разбирал их»*.⁶²

За несколько месяцев до того, как Дмитрию Лихачёву исполнилось 17 лет, он поступает в университет на факультет общественных наук. О времени учёбы он вспоминает: *«Наиболее важный и в то же время наиболее трудный для своей характеристики период в формировании моих научных интересов – конечно, университетский <...> Я окончил университет в 1928 г., написав две дипломные*

⁶¹ Там же. С. 148.

⁶² Программа «Поверх барьеров» радио «Свобода» Памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 18.12.2020): <http://www.svoboda.org/programs/OTB/1999/OBT.05.asp>

работы: одну о Шекспире в России в конце XVIII – самом начале XIX в., другую – о повестях о патриархе Никоне»⁶³.

Н. К. Рерих тоже окончил Санкт-Петербургский университет, в котором он учился параллельно с Академией художеств. В университете, помимо занятий на юридическом факультете, он слушает лекции на историческом. Интерес к истории всё больше сочетается с эстетическими запросами и крепнущим художественным мастерством. Постепенно он становится признанным выразителем направления исторической живописи. Но даже занятия правом Н. К. Рерих связывает с историей и искусством и его работа над зачётным сочинением «Правовое положение художников древней Руси» помогает понять, что в самой древней Руси, в её иконах, литературе, в народном самобытном искусстве явлено много знаков Культуры, но нужен непредвзятый научный подход к изучению этих корней, питающих будущий расцвет творчества народа.

В Академии художеств Н. К. Рерих воспринял метод преподавания А. И. Куинджи, который был отличным от системы прочих профессоров Академии. Он стремился, прежде всего, развить в своих учениках чувство декоративности цвета. Не отказываясь от работы с натуры, он настаивал на том, чтобы картины писались по памяти. Художник должен был в себе вынашивать образ будущего произведения, продумывать его композицию и цвет. Так когда-то творили византийские и древнерусские иконописцы, старые итальянские и нидерландские мастера, буддийские художники Востока. Именно так Рерих впоследствии писал все свои картины, называя их «сочинениями». Он редко делал к ним подготовительные этюды и эскизы, а чувство композиции в зрелом возрасте развил в совершенстве.

В 1899 году Рерих прошёл по пути «из варяг в греки», а спустя четыре года уже вместе с женой Еленой Ивановной отправился в паломничество по древнерусским городам, завершив его в 1904 году. Итогом этих странствий стали свыше ста архитектурных этюдов, изображающих прекрасные облики памятников зодчества. Так накапливался бесценный опыт и жизненно познавались исторические пути Культуры.

В год рождения Д. С. Лихачёва (1906) Н. К. Рерих избирается директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств – самого большого российского учебного художественного учреждения. Во время работы в этом Обществе складываются и оформляются пласты его педагогических способностей. Рерих старался, чтобы в школе реализовывались его мысли о синтетичности искусства, о неделимости его на прикладное и чистое.

Понимая великое значение ценностей Культуры для воспитания будущих поколений, за десять лет до Первой мировой войны в 1904 года Рерих высказал мысль о защите культурных ценностей человечества. До войны появляются и его провидческие картины, символизирующие надвигающиеся бедствия, ибо он считал, что «человечество пришло в космическое беспокойство»⁶⁴, а низкий уровень культурного сознания народов приводит к выявлению агрессивные, разрушительные энергии.

⁶³ Лихачёв Д. С. Избранные работы: О себе. Развитие русской литературы; Поэтика древнерусской литературы. Монографии. – Л.: Художественная литература, 1987. – Т. 1. – С. 3–23.

⁶⁴ Рерих Н. К. Пути Благословения – Рига, 1924. – С. 91.

Рерих понимал, что Культура нужна для спасения человечества, для решения всех его основных проблем. В 1915 году, как мы уже упоминали, он делает доклад Императору Николаю II и Великому князю Николаю Николаевичу с призывом обратить внимание на охрану культурных сокровищ. Позже, за десять лет до второй мировой войны, вернувшись в 1929 году в Америку из труднейшей Центрально-азиатской экспедиции, в которой отчётливо складывается культурно-историческая концепция общности путей многих народов, Рерих опубликовал в нью-йоркской прессе принципы Пакта по сохранению культурных ценностей человечества от разрушений, как во время войны, так и в мирное время, когда такие ценности уничтожаются по причине небрежности, вандализма, невежества и т. п. К середине 30-х годов XX века, когда готовится и подписывается знаменитый Пакт Рериха и многим странам в новом качестве открывается великий, прошедший через многие века и воодушевлявший разные народы символ Триады – бессмертия Духа, явленный в Знамени Мира, Н. К. Рерих по данному самой духовной эволюцией Космическому Праву становится культурным водителем человечества.

После 1917 года для семьи Рерихов начался новый этап странствий и творческого созидательного труда – Скандинавия, Англия, Америка, с 1923 года Индия и дальше многолетняя экспедиционная деятельность в Центральной Азии.

В России же во второй половине 20-х годов, когда политическая оппозиция была сломлена и сложились условия для начала коллективизации, власти необходимо было обеспечить идеологическую однородность. К этому времени был нанесён удар по всплеску духовной активности интеллигенции, выражавшейся в деятельности различных кружков, сами названия которых уже говорят о многом. Были разгромлены в 1925–1926 годах скауты, возникли дела «Мироведов» и «Ордена Грааля» (или его ещё называли «Братство Грааля») и многих других. Среди них было дело о кружке «Хельфернак» (художественно-философско-религиозно-литературная академия), из которого возникло «Братство Серафима Саровского». В некоторых кружках, которые были в стороне от политики, ещё продолжались диспуты, обмена мнениями, кипела творческая мысль, но публикации уже вовсе сворачивались. Д. С. Лихачёв посещал целый ряд таких кружков, как, например, «Космическая академия наук», «Обдем» («Общество любителей греческой философии»), «Осьминог» (литературный кружок), общество «Воскресенье» (философско-религиозное общество, основанное в конце 1917 года сотрудниками Публичной библиотеки на квартире философа Г. П. Федотова). Аресты начались в 1928 году, по делу «Воскресенья» проходило около 70 человек.

В этом же 1928 году Рерихи возвратились в Индию из трудной, но и весьма результативной экспедиции, а в конце декабря приехали в Гималайскую долину Куллу в Наггар. Там им было суждено жить и работать много лет. В этом особом краю древней Ариаварты, в созданном Рерихами Институте Гималайских исследований «Урусвати», благодаря их научному одухотворённому труду человечеству открывались новые врата великих Знаний.

А на их Родине в России в это время многие процессы были определённо направлены на разгром самостоятельно мыслящей части интеллигенции.

Д. С. Лихачёв тоже не миновал этой участи, он пострадал за участие в «Космической академии наук».

Из обвинительного заключения по делу «Братства Серафима Саровского», 1928-го года 28-го апреля: «Я, уполномоченный 4-го отделения ОГПУ Стромин,

рассмотрев настоящее дело № 195 по обвинению в создании нелегальных анти-советских организаций под названием «Братство преподобного Серафима Саровского» и «Космическая академия наук», нашёл: в конце 27-го года в ОГПУ поступили сведения, что в Ленинграде существует нелегальная антисоветская организация под названием «Космическая академия наук», члены которой регулярно собираются на частных квартирах для обсуждения различных вопросов, в том числе вопросов политического характера. Из дополнительных сведений выяснилось следующее: «Космическая академия наук» (вкратце «КАН»), организованная в начале 26-го года, разбивается на 7 кафедр по православному богословию, православной апологетике, химии, естествознанию, психологии, лингвистике, истории философии. «Космическая академия наук» организована сначала из 7-ми человек (кабалистическое число) для изучения психологии и идеалистической философии, постепенно превратилась в кружок политический, обсуждающий вопросы, связанные с Февральской и Октябрьской революциями, действиями советского правительства, действиями органов ОГПУ (статистика расстрелов), антисемитизмом и так далее и склоняется к увеличению своего состава. С целью недопущения дальнейшего роста этого кружка в ночь на 8-е февраля сего года были арестованы следующие его члены: Розенберг Эдуард Карлович, Каллистов Дмитрий Павлович, Лихачёв Дмитрий Сергеевич, Тереховко Анатолий Семёнович, Раков Владимир Тихонович, Машков Фёдор Павлович, Сперанский Николай Евгеньевич, Розенберг Владимир Карлович, Селиванов Аркадий Васильевич, Тихонов Александр Михайлович, Бухштаб Борис Яковлевич, Жандров Николай Васильевич»⁶⁵.

В обвинительном заключении по делу Д. С. Лихачёва значилось, что в КАНе он сделал доклад о количестве расстрелянных по социальным слоям с 17-го года по 25-й, и там же приводятся все цифры. Справка из следственного дела: «Лихачёв Дмитрий Сергеевич, 1906-го года рождения. Сын бывшего дворянина города Ленинграда. Активный участник «КАНа» («Космической академии наук»), был завербован в 1926-м году. Доставал материалы о мировом еврействе и о зверствах ОГПУ, делал доклады о православном значении старого правописания и об истории русской церкви. 8-го октября 1928-го года постановлением коллегии ОГПУ приговорён в концентрационный лагерь сроком на 5 лет. Во исполнение прежнего постановления Лихачёв Д.С. лишён права проживания в 12-ти пунктах. Начальник СПО ОГПУ Г. Молчанов»⁶⁶.

В конце 1920-х годов в России начался новый период поляризации сил, противостоящих друг другу не только по мировоззрению, но, главное, по степени одухотворённости, по жизненной нравственной позиции. Мыслящая часть общества, которая в среде русской интеллигенции в начале века проявилась мощной культурной волной, достигнув апофеоза у космистов – музыкантов, философов, художников, учёных, – теперь была загнана в застенки или вынуждена эмигрировать. Космизм Рерихов развивался в новых небывалых до этого качествах познания и творчества, а вступившего в Космическую академию наук молодого Д. С. Лихачёва ждала совсем иная судьба. Университеты для многих интеллигентов продолжались в лагерях. Дмитрий Сергеевич удивлялся, что их взяли за то, что они стремились общаться, а в результате свели всех вместе на Соловках. Там

⁶⁵ Программа «Поверх барьеров» радио «Свобода» – Памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 18.12.2020): <http://www.svoboda.org/programs/OTB/1999/OBT.05.asp>

⁶⁶ Там же.

они вели журнал, выступали с докладами, самообразовывались. То есть, объединившись на Соловках, они получили новую школу жизни. И эта школа жизни у многих из них ещё больше утвердила осознание ведущего начала культуры в жизни общества.

Именно такие люди поддерживали и взращивали «общую интеллигентность среды», в которой могут воспитываться и процветать будущие поколения. *«Что такое общая интеллигентность среды – это разговор особый, – писал Д. С. Лихачёв. – Коллективная психология, предполагающая свободу личности, коллективная нравственность, коллективное сверхмировоззрение, сближающее интеллигентных людей всего мира, коллективные умственные интересы, даже свободно меняющиеся моды на глубокие философские течения, понятия человеческой репутации, приличия, порядочности и многие другие, ныне полузабытые, – составляли содержание этой нравственной среды. В нравственной среде мировоззрение становилось естественным поведением в широком смысле»*⁶⁷.

Для тех, кто выжил, выдержал испытания лагерей, а потом страдания войны, не потеряв веру в человеческое достоинство и честь, особенно ценным стало содружество подлинных интеллигентов, творцов, созидателей и охранителей культуры.

Не только прошлое, но и настоящее и будущее заботило Д. С. Лихачёва. Залог лучшего будущего, связующую нить времён он видел в культуре. По большому счёту, у него было чувство постоянного присутствия Вечности в любом настоящем, поэтому он знал, понимал и любил древнерусскую и классическую русскую литературу, многое прозревал в современности из того, что оказалось для большинства сокрытым.

В 1930-е годы, когда на Родине большинство лучших творческих людей были репрессированы, а многие уже погибли, когда надвигалась мировая война, зовом Красоты пронёсся над планетой призыв Н. К. Рериха к народам о необходимости осознать великую эволюционную мощь Культуры, собранную многими поколениями творцов, и встать на защиту общечеловеческих культурных ценностей. В подготовленных международных документах, в своих картинах, статьях и выступлениях Рерих убеждал людей прекратить разрушения самого главного для будущей жизни, вспомнить, что без сердечного света Культуры, возвышающего душу, несущего мир и единение, человечество обречено блуждать в потёмках невежества и самоистребляться.

Бесспорно, что провозглашённые Н. К. Рерихом в XX веке мысли о жизненной важности и необходимости сохранения ценностей культуры, «Пакт Рериха» и инициированное им всемирное движение в защиту Культуры принадлежат к ряду самых замечательных достижений человечества. Понимание этого приходит по мере постижения глубокого смысла, вкладываемого Н. К. Рерихом в само понятие Культуры: *«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберём все определения Культуры, мы найдём синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной красоты»*⁶⁸.

⁶⁷ Лихачёв Д. С. Воспоминания. – СПб.: Логос, 1995. – С. 122.

⁶⁸ Рерих Н. К. Охрана Культуры // Химават. – Самара: ТОО «Агни», 1995. – С. 167.

Духовное величие таланта художника, широта сознания мыслителя, устремлённость путешественника и учёного, самоотверженный творческий труд во имя будущего человечества, позволяли Рериху прозревать грядущие грозные испытания и обращать внимание всего мира на необходимость и своевременность защиты высоких достижений Культуры, в которых он видел глубинные основы эволюции и обретение спасительных путей облагораживания жизни.

Вместе с Пактом Рерих предложил Знамя Мира – символ, отличающий объекты Культуры, на которые распространяется покровительство договаривающихся сторон. Рерих верил в воспитательное значение для будущих поколений идей Пакта и Знамени Мира, ибо знак поднятого им Знамени утверждает бессмертие Духа, над которым не властно время, и который символизирует единое животворное начало, проявленное в трёх аспектах созидательного творчества – в искусстве – сердце народа, в науке – разуме народа, в религии – вдохновлённой свыше мудрости народа.

Рерих открыл человечеству Космос Культуры и впервые показал на практике возможность реализации подлинно культурной деятельности в планетарном масштабе. Благое неукротимое устремление Рериха сделало его вселенским гражданином. Никто до него не вкладывал такого высокого смысла в понятие Культуры и не отстаивал с такой убедительностью и широтой предназначение этого священного понятия космической эволюции.

Д. С. Лихачёву было суждено продолжить в России начатое Н. К. Рерихом во всемирном масштабе великое дело защиты и приумножения Культуры.

В переходный период, начиная со второй половины 80-х годов XX века и особенно после распада Советского Союза, острейшим образом проявилась проблема защиты культурных ценностей – памятников, объектов, явлений, традиций и самих носителей культуры, творческих личностей: учёных, художников, писателей, музыкантов, учителей... Испытания, которые обрушились на всю культуру, искусство и науку в частности, побудили интеллигенцию к объединению, к выработке законодательной и моральной опоры в борьбе за сохранение ценностей, создававшихся многими поколениями творцов.

В те годы Дмитрий Сергеевич стал выразителем и объединителем тех немногих личностей и организаций, которые, осознав губительность для будущей жизни разрушений культуры, провозгласили: «Если не мы, то кто?». С 1986 по 1993 годы он избирается Председателем правления Советского (с 1991 – Российского) Фонда Культуры, защищая отечественную культуру от небрежения, разрушений, невежественных посягательств и произвола чиновников.

Создание Д. С. Лихачёвым в 1995 году «Декларации прав культуры» и первые шаги, сделанные в Санкт-Петербурге для её реализации, вселяли определённые надежды, давали опору тем, кто был готов отстаивать и охранять духовные ценности, которыми располагает Россия.

Существует несколько редакций данной Декларации, к размышлениям над которой сам Дмитрий Сергеевич неоднократно возвращался. Первый вариант Декларации был издан совместно Пушкинским Домом РАН и Санкт-Петербургским гуманитарным университетом в 1995 году. Впоследствии этот же вариант был принят на Учредительном Съезде Конгресса интеллигенции Российской Федерации, проходившем в Москве 10–11 декабря 1997 года. В его Резолюции говорится, что «*Съезд признает Декларацию прав культуры, разработанную академиком Д. С. Лихачёвым, важнейшим документом конца XX в., призванным стать основой*

для сохранения и развития культуры в Российской Федерации и в мире в начале нового тысячелетия»⁶⁹. Съезд обратился к Президенту России Б. Н. Ельцину с предложением ввести данную Декларацию в действие на территории РФ и просил Президента внести Декларацию прав культуры от имени нашей страны в ООН для последующего её принятия всеми странами мира.

Существует ещё другой проект Декларации, опубликованный к 90-летию Д. С. Лихачёва. Доработка текста осуществлена общественной комиссией при Правительстве Санкт-Петербурга, созданной распоряжением мэра Санкт-Петербурга (№ 1281-р от 18.12.1995 г.) под научным руководством академика Д. С. Лихачёва⁷⁰.

Следует отметить, что в последний год жизни Д. С. Лихачёв вернулся к первоначальному варианту текста Декларации, предварив его некоторыми пояснениями. Этот текст Декларации прав культуры он передал Международной Лиге защиты Культуры для его доработки. В данном последнем варианте автор, считая культуру *«наиболее ценным из всего того, что создаёт человек для себя и будущих поколений»*, отмечает необходимость не только защиты и сохранения памятников культуры, но и *«предоставление культуре наибольшего благоприятствования»* для её существования и развития. Так же как и в случае с одной из общепринятых трактовок символа Знамени Мира, Д. С. Лихачёв в понятие «Культура» вводит не только произведения искусств, но и науку, а также традиционные религии, *«поскольку они имеют прямое отношение к искусствам, и к воспитанию нравственности, к гуманному отношению между людьми и т.д.»*.

С Пактом Рериха и высказывавшимися Н. К. Рерихом мыслями об охране культурных ценностей Декларацию прав культуры Д. С. Лихачёва роднит забота о культурных памятниках не только во время военных действий, но и в мирное время, когда необходима их защита *«от невежественных частных собственников и от государства в тех случаях, когда государство готово пожертвовать своими культурными ценностями ради тех или иных политических или экономических выгод, не считаясь с волей создателей этих ценностей и пренебрегая интересами будущих поколений»*⁷¹.

Несмотря на разгул грубости и невежества, чему не раз в жизни был вынужден стать свидетелем Дмитрий Сергеевич, он не утратил оптимизма и веры в творческие созидательные силы интеллигенции и всего народа. В написанной им «Декларации прав культуры» он провозгласил: *«Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла»*⁷². Это принципиальное утверждение очень созвучно концепции Культуры, разработанной Н. К. Рерихом.

В последние годы жизни Дмитрия Сергеевича нам посчастливилось часто с ним общаться.

⁶⁹ Лихачёв Д. С. Раздумья о России. – СПб.: Издательство «Logos», 1999. – С. 635–640.

⁷⁰ Фурсей Г. Н., Рюмцев Е. И., Чирятов М. Н. при участии Лихачёва Д. С. «Наука и образование в общем контексте культуры как определяющий фактор устойчивого развития России». – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. – С. 135–142.

⁷¹ Декларация Прав Культуры. Эскизы. К 100-летию со дня рождения академика РАН Д. С. Лихачёва. СПб. отделение МЛЭК. – Изд. «Олимп», 2006. – С. 14. (Впервые Международной Лигой защиты Культуры опубликован последний вариант проекта «Декларации прав культуры», подписанный Д. С. Лихачёвым 28.01.1999).

⁷² Декларация прав культуры (проект). – СПб. 1995. – С. 2.

4 октября 1995 года в Доме учёных Санкт-Петербурга на собрании видных деятелей науки и культуры России при участии Д. С. Лихачёва был принят подготовленный нами «Манифест в защиту культуры», который, кроме Дмитрия Сергеевича, подписал ряд выдающихся людей страны, таких, например, как Ж. И. Алфёров, М. К. Аникушин, Д. А. Гранин, Н. П. Бехтерева, М. Б. Пиотровский, С. П. Капица, В. А. Гаврилин, В. Е. Фортов, Г. Н. Фурсей, О. В. Баилашвили, А. А. Дольский и другие⁷³. Там же обсуждалась идея создания организации, призванной вслед за Пактом Рериха и Декларацией прав культуры осуществлять защиту культуры в разных её проявлениях. Эти начинания были поддержаны 9 октября 1995 года в Москве на конференции, посвящённой 60-летию Пакта Рериха. В том же юбилейном году 4 декабря в Москве состоялась чрезвычайная Конференция руководителей около 100 рериховских организаций, представителей научной и культурной общественности. Эта конференция в своей резолюции поддержала Санкт-Петербургскую Декларацию Прав Культуры, предложенную Д. С. Лихачёвым и Манифест в защиту Культуры. На ней были конкретизированы задачи нового культурного движения, и, для сохранения преемственности с основанной Н. К. Рерихом в 1931 году Всемирной Лигой Культуры, предложено название «Международная Лига защиты Культуры» (МЛЗК).

Д. С. Лихачёв и многие выдающиеся учёные, художники, писатели, учителя, представители религиозных организаций и другие деятели культуры России и ряда зарубежных стран поддержали эту инициативу культурной общественности и Международного Центра Рерихов.

12 февраля 1996 года состоялась Учредительная конференция МЛЗК. Д. С. Лихачёв согласился быть Почётным членом Исполкома Международной Лиги Защиты Культуры и предложил кандидатуру академика РАН Б. В. Раушенбаха на пост Почётного президента Лиги. В последующие годы Д. С. Лихачёв часто обращался от имени Лиги к Президенту России, министрам, другим официальным лицам и в разные инстанции, защищая памятники и учреждения культуры, произведения искусства, научные организации, культурные явления, в том числе лучшие традиции, а также ратовал за создание благоприятных условий для культурной деятельности.

В простых и убедительных словах Дмитрия Сергеевича, чему бы они ни были посвящены, всегда сквозила масштабность его личности и человечность. Его слова и призывы были действенны, так как за ними стояли опыт и правда жизни. Этими качествами он походил на Николая Константиновича Рериха.

Д. С. Лихачёв был причащён древнерусским духом мужества и былинной, суровой красоты, напевностью велеречивого языка эпических сказаний, исторических песен и обрядов, поэзией жизненной правды. Будучи православным человеком, он уважал и ценил достижения других конфессий и религий.

При этом Дмитрий Сергеевич не идеализировал национальный характер русских. Вслед за Ф. М. Достоевским и Н. А. Бердяевым он писал о том, что русская культура, испытывавшая множество влияний извне, полна внутренней свободы, но, *«к несчастью, свобода, которой она владеет, состоит не только в свободе выбора учителей и учебного материала, не только в свободе творить, но и в свободе отречься от чужого и своего, крушить, уничтожать, продавать, сносить, отправлять в без-*

⁷³ Декларация Прав Культуры. Эскизы. К 100-летию со дня рождения академика РАН Д. С. Лихачёва. СПб. отделение МЛЗК. – Изд. «Олимп», 2006. – С. 23–28.

вестность здания, города, сёла, картины, памятники, фольклор, а затем и самих авторов – интеллигенцию в целом»⁷⁴.

Обосновывая необходимость принятия Декларации Прав культуры, в своём выступлении на пресс-конференции в Санкт-Петербургском Доме учёных он говорил: *«Человек всегда будет разрушать, если он не знает конкретно, как построить мир справедливости, он весь мир насилем разрушит <...> Поэтому человеку необходимы знания, общая образованность, профессиональная сноровка. Это единственный способ приумножения добра в стране, превращения Злодеяния в ДОБРОдеяние <...> Культура гораздо шире, чем памятники культуры. Это инерция добра, которая наполняет собой все человечество. Нельзя думать, что добро может где-то сосредоточиться, а где-то перестать существовать. Все человечество должно подчиниться единым законам нравственности, культурных традиций, единым законам обращения с памятниками культуры. Потому что каждому человеку нужны не только памятники его национальности, ему нужна античность, ему нужен ренессанс, ему нужна культура Египта, ему нужна культура ислама, буддизма, и, само собой разумеется, традиционная религия его страны <...> Надо помнить, что культуру следует понимать широко <...> Когда говорят о творческой интеллигенции и о культуре, обычно имеют в виду музыку, исполнительское мастерство, театральное мастерство, но забывают, что культуре принадлежат и все науки. Это явления культуры, а не просто какой-то отдельной области. Так же точно, как явления культуры являются и традиционные религии»⁷⁵.*

Д. С. Лихачёв с большим уважением и признательностью относился к культурной деятельности Н. К. Рериха, чувствуя с ним глубокое созвучие в понимании высокого призвания Культуры и необходимости широких действий для её спасения.

В своём приветствии от 9 декабря 1998 года Участникам круглого стола «Конституция России и права культуры», проводимого Государственной Думой и Международной Лигой защиты Культуры, Д. С. Лихачёв написал: *«Отрадно, что Государственная Дума приняла в первом чтении очень важный Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". Считаю целесообразным предложить Государственной Думе включить в этот закон дополнительное положение об отличительном охранным Флаге, устанавливаемом на особо ценных объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) и объектах всемирного культурного наследия. Для восстановления исторической справедливости и в знак признательности к нашему великому соотечественнику Н. К. Рериху за его вклад в дело охраны культурных ценностей предлагаю использовать в качестве отличительного знака символику Знамени Мира (три малых красных круга, внутри большой окружности такого же цвета на белом фоне), предложенную Н. К. Рерихом, принятую в 1935 г. в Вашингтоне международным Договором (Пактом Рериха) и признанную мировой общественностью»⁷⁶.*

⁷⁴ Лихачёв Д. С. Раздумья о России. – СПб., 1999. – С. 27.

⁷⁵ Выступление Д. С. Лихачёва 4 октября 1995 г. на третьей пресс-конференции «К вопросу о современном состоянии науки и культуры в России», организованной учёными и деятелями культуры. Санкт-Петербург, Дом учёных им. Горького, «Дубовый Зал». Аудиозапись и её печатный вариант сделаны Г. Р. Некрасовым, секретарём Санкт-Петербургского отделения Международной лиги защиты культуры Авторская редакция от 31 января 1996. Архив СПб. МЛЗК.

⁷⁶ Декларация Прав Культуры. Эскизы. К 100-летию со дня рождения академика РАН Д. С. Лихачёва. СПб. отделение МЛЗК. – СПб.: Изд. «Олимп», 2006. – С. 37–38.

Ещё один пример почитания Д. С. Лихачёвым дела Н. К. Рериха отражён в его «Обращении к рериховским организациям и культурной общественности», собранном в Москве 4 декабря 1995 года для подготовки к созданию Международной Лиги Защиты Культуры: *«...Только в святынях культуры источник животворных сил возрождения единого самосознания народа. Принадлежность будущему миру не определяется причастностью к той или иной политической партии или способностью поддержать какую-либо экономическую систему, не ограничивается занимаемым постом, социальным положением или исповедуемой религией. Общеизвестными критериями деградации или расцвета должны стать качества сознания человека, степень восприимчивости им Знания и Красоты, способность сердца любить Культуру, защищать её достижения и трудиться во имя её на общее благо. Без этого невозможно распознать лучшие, спасительные пути преобразования жизни. Убеждён, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов. Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высших духовных достижений многих поколений, если не создаёт условия для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии. Н. К. Рерих был подвижником культуры всемирного масштаба. Он поднял над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры, тем самым указав человечеству восходящий путь совершенствования»⁷⁷.*

Таким достойным отношением к подвижнической культурной деятельности Н. К. Рериха, собственными мыслями, словами и делами, направленными на сохранение и приумножение благих достижений человечества, Д. С. Лихачёв соединял лучшие традиции прошлого с будущим, строил мост Света через века и страны, укреплял в сознании людей любовь к общности святынь Культуры, которые и являются истинной мощной основой духовной эволюции.

А. В. КОБАК

(Фонд имени Д. С. Лихачёва; Санкт-Петербург, Россия)

О ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ Д. С. ЛИХАЧЁВА

Уважаемый Михаил Борисович, уважаемые коллеги, мой доклад будет посвящён Декларации прав культуры. Наверное, большинство из вас помнит, что академик Д. С. Лихачёв умер в 1999 году. Декларация прав культуры была одним из последних документов, одним из последних текстов, над которым он работал, поэтому можно сказать, что Декларация прав культуры – это духовное завещание Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Вместе с тем, конечно, его интерес к этой теме родился не в 90-е годы, когда он стал класть это на бумагу. Трудно определить, когда была опубликована первая работа Лихачёва, посвящённая охране наследия. Специалисты считают, что это произошло в 1955 году, но я думаю, что у Декларации прав культуры есть в творчестве Лихачёва абсолютно точно одна статья, предшествующая этому документу, – «Экология культуры».

⁷⁷ Лихачёв Д. С. «Обращение к рериховским организациям и культурной общественности», 1 декабря 1995 г. Архив СПб. отделения МЛЗК.

Статья «Экология культуры» впервые была напечатана в 1979 году в журнале «Москва». В дальнейшем эта работа неоднократно переиздавалась у нас и за рубежом, и постепенно приобрела всемирную известность. В конце жизни Дмитрий Сергеевич вспоминал: «Я в своё время предложил осторожный термин “экология культуры” для защиты человеческой культуры, встретивший первоначально некоторые возражения, но впоследствии принятый и распространившийся широко в мировой научной литературе и публицистической прессе». Лихачёв полагал, что экологию, которая изучает мир как целое, нельзя ограничивать проблемами природной биологической среды. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение природы. Он неоднократно и очень настойчиво утверждал, что и отношение к природе, и отношение к культуре требует общих правил нравственности. Он не раз повторял эту мысль. Осознание человеком себя как неотъемлемой части и природы, и культуры.

Мысль о необходимости брать под охрану не только архитектурные памятники, музеи, но и целые ландшафты, в наши дни выглядят довольно тривиальной, однако следует помнить, что к осознанию необходимости комплексной защиты наследия человечество пришло очень поздно, только во второй половине XX века, после разрушительных мировых войн и катастрофического ухудшения природной среды. В статье о природе для нас и о нас для природы Лихачёв обратил внимание на опыт Шотландии, где под охрану взяты не только памятники архитектуры, но и целые пейзажи. Он писал, что исторические ландшафты России должны быть учтены, каталогизированы и тщательно оберегаемы, в том числе: Плещ на Волге, берега Волхова у Новгорода Великого, луга по Десне, Куликово поле. К этому я добавляю, в его перечислении этого не было, например, культурный ландшафт южного берега Крыма.

Статья «Экология культуры» была предшественницей Декларации прав культуры. Здесь я хочу вам напомнить, что вообще Дмитрий Сергеевич понимал под культурным наследием. Этот термин не так прост. В своём проекте Декларации прав культуры, который был впервые обнародован в 1995 году, на первое место он уверенно ставил язык как важнейшую часть культурного наследия. Понятно, что в иных культурах может не быть большого числа материальных памятников, но язык есть всегда и он подлежит отдельной охране, требует отдельного внимательного отношения. Вслед за языком Дмитрий Сергеевич ставил: фольклор, народные промыслы, музеи, архивные библиотечные фонды, а также памятники археологии, архитектуры, памятные исторические места и уникальные ландшафтные зоны. Оценивая роль и место культурного наследия в жизни современного общества, Лихачёв был зачастую аксиоматичен.

Не всем вопросам он посвящал длинные, методические статьи, систематически излагал свои взгляды. Иногда он формулировал их как символ веры, без доказательств. Одна его книга так и называется «Без доказательств»⁷⁸. Вот цитаты из неё: «Культура представляет собой главный смысл и главную ценность как отдельных народов, так и государств», «Величие России не в военной славе, не в военных победах, не в количестве танков и орудий, величие России только в её культуре», «Культура любого народа одновременно является достоянием всего

⁷⁸ Лихачёв Д. С. / Библиография трудов Д. С. Лихачёва / Без доказательств / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – СПб.: БЛИЦ, 1996. – 159 с.

человечества», «Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, он, как правило, равнодушен к своей стране». Из этих четырёх цитат уже видна его философия, его подход к культуре, к культурному наследию.

В Декларации прав культуры академик утверждал: «Утрата любого элемента культурного наследия является невосполнимой утратой и ведёт к духовному обеднению всей человеческой цивилизации»⁷⁹. Лихачёв обращал внимание на то, что культурное наследие более уязвимо, чем наследие природное. Природа «обладает способностью к самоочищению и восстановлению нарушенного человеком равновесия. Она залечивает свои раны...». Конечно, когда не перейдён определённый предел. «Совсем иначе с памятниками культуры, – пишет Лихачёв. – Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определённой эпохой в прошлом, с определёнными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно».

В философии подхода Лихачёва к наследию, в том числе к музейному наследию, очень важную роль играет понятие «память». «Забвение, отказ от памяти о том, что было с тобой, со страной, с человечеством, – вот что приводит к утрате совести и более всего разрушает человека». У Лихачёва есть афоризм: «Без памяти нет совести». Здесь есть над чем подумать. Это, кстати, не его, это цитата из Блаженного Августина. Укоренённость человека в истории, в культурной среде Дмитрий Сергеевич называл «нравственной оседлостью», без которой, как он считал, люди не могут оставаться людьми. Выбор его жизненного пути был связан именно с этим. Он рассказывал, что в 1923 году начал заниматься древнерусской литературой, потому что хотел удержать в памяти Россию, как хотят удерживать в памяти образ умирающей матери сидящие у её постели дети.

В то же время Лихачёв менее всего был отвлечённым теоретиком. Давайте вспомним его роль в создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х годов, многолетнее руководство изданием памятников литературы Древней Руси, вспомним, что рождение Фонда культуры в перестроечные годы – это заслуга Лихачёва. Он был противником чудовищного проекта поворота северных рек. Заповедник-парк Монрепо, дом-музей Цветаевой, Международный центр Рерихов и множество других очагов культуры появились на свет благодаря поддержке Лихачёва. Тем более мне печально видеть, что происходит сегодня со многими явлениями, появлению которых способствовал Лихачёв. Меня очень беспокоит так называемая реставрация парка Монрепо, которая идёт сейчас полным ходом. Больно видеть, как стремительно исчезает культурный ландшафт южного берега Крыма – уникальный пример взаимодействия человека и природы, обидно, что обсуждаются идеи устройства фан-зоны на Дворцовой площади. В самом деле, большое такое пространство и пустое. Ну надо же его чем-то занять. И вот появляются такие идеи. Можно рынок ещё сделать. Также меня очень беспокоит, что на этом культурном форуме всерьёз обсуждался вопрос о возможности высотного строительства в историческом центре Петербурга или о возможности сноса исторических зданий по причине их ветхости. Речь идёт уже даже не о правах культуры, речь идёт о проектах, которые нарушают российское законодательство. На самом деле, о невозможности высотного строительства в историческом центре Петербурга Лихачёв напи-

⁷⁹ Достояние человечества // Известия. – № 90. – 24 мая 2006. – С. 9.

сал в 1965 году, так что многие и многие мысли Дмитрия Сергеевича, изложенные в концентрированном виде в Декларации прав культуры, остаются для нас актуальными и сегодня. Спасибо.

В. Е. БАГНО

(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»; Санкт-Петербург, Россия)

О РАННЕЙ ВЕРСИИ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ Д. С. ЛИХАЧЁВА И РАБОТЕ НАД СОЗДАНИЕМ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА

Я хотел бы поблагодарить Михаила Борисовича за приглашение участвовать в этом Круглом столе, потому что для меня это возможность снова войти в одну и ту же реку, то есть вернуться в реку моей жизни в 1990-е, когда в течение пяти последних лет жизни Дмитрия Сергеевича я был горд и счастлив, что я могу общаться с ним едва ли не каждый день, потому что Дмитрий Сергеевич попросил меня и коллег моего поколения – тогда мы были моложе – создать альманах. Мы создали альманах «Канон», и он очень внимательно следил за его жизнью и давал советы, и участвовал в нём. Но в то же время в течение этого общения произошла моя встреча с самой ранней версией Декларации прав культуры, которую он мне показал на листочке. Это была машинопись с исправлениями, исправлений было немного.

Теперь я понимаю, что фактически я могу говорить, что видел 4 версии, самые ранние, Декларации. Вот эти листочки с его исправлениями, а исправления – зачёркнутые им же слова и словосочетания, от которых он уже отказался. Это было переведено в чистую машинопись. Потом, через какое-то время, он переделывал уже эту вторую, фактически, редакцию, и то, что мы знаем, – опубликованная за его фамилией в 95-ом году Декларация прав культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва – это, действительно, его текст, над которым он сам работал, но он иногда отказывался в пользу чего-то более объективного, и, на мой взгляд, напрасно, потому что то, что было более субъективно, было прекраснее. То, что ничего из этого не получится юридического, мне было ясно с самого начала. Я ему ни разу этого не сказал. То есть, принять её всё равно было невозможно, поэтому зачем было отказываться от этой красоты? И, тем не менее, я в этом участвовал.

Поскольку он горел этой идеей, он был уверен, несмотря на свой колоссальный жизненный опыт, что это нужно, что это должно и может быть принято. И для ЮНЕСКО он готовил текст, и для ООН. Со мной многие не согласятся, но на мой взгляд, это начинание – абсолютно по-русски утопическое и максималистское. Значит, оно не могло быть принято и, тем не менее, он считал, что это нужно сделать, это может быть принято, поэтому я тоже со страстью ему помогал. В то же время, в 1995 году, ему пришло приглашение участвовать в форуме, и он должен был выбрать какую-то тему для выступления. Форум организовала ассоциация L'Association culturelle européenne, то есть французов-католиков, и они провели его в Петербурге и в Новгороде. Лихачёв просил меня быть посредником между Фон-

дом и организаторами, желая впервые во время этого форума выступить со своими идеями, которые ещё не были обнародованы.

Это произошло, и вот здесь мои воспоминания сохранили очень яркую картинку некоторого противодействия зала тому, что он говорил. Зала – не обязательно иностранцев. Хотя там было много иностранцев из разных стран, по одному – по два: Чехия, Венгрия, Португалия, Испания. Значит, резануло, понял я. И тогда я убедился, что Декларация, действительно, хороша со всех точек зрения, ещё и потому, что есть оппозиция.

Очень редко говорили о том, как можно противопоставлять человеку культуру, потому что они как бы уравниваются. А Декларация прав культуры оказывается оппозицией Декларации прав человека. Вот это было замечено. Сейчас мы с трудом понимаем, что это, прозвучав в первый раз, могло произвести сильное впечатление. Ведь человек в миллион раз важнее! Культура – производная человека. Тогда-то впервые я и понял, что на самом деле – с точностью до наоборот. Прошло несколько десятилетий и стало ясно, что человек далёкий, враждебный культуре, представляет опасность, и поэтому защита его прав представляет опасность. Я – существо не юридическое, поэтому могу говорить об этом с полной откровенностью, даже совершая ошибку.

Дмитрий Сергеевич не шёл на полемику, это было сказано мягко и во время обсуждения. Значительно более мягко, чем то, что я слышал в зале. Не возразил. Потом он стал переделывать её. Мы с Михаилом Борисовичем были в комитете, который создал А. А. Собчак. Под руководством Собчака в Петербурге была создана комиссия, в которую ввели очень сильных юристов, ввели и меня, и потом, как ни странно, я как член комиссии писал заключение о тексте, который был создан. Он был очень положительный и назывался «Петербургская хартия культуры». Хартия сохранила все идеи Декларации, была суха, выверена с юридической точки зрения и была абсолютно, на мой взгляд, хороша, но всё равно не применима, всё равно её не могли принять, и, как мне казалось, Дмитрий Сергеевич к ней охладел, то есть к своему тексту, который перестал быть его текстом.

Идеи, которые возникли в новом обличии... Было ясно, что это перестало его интересовать. По-моему, за дальнейшей судьбой он уже не следил, я тем более этого всего не знаю, но вот эти четыре версии мне запомнились. К сожалению, я утратил этот первоначальный текст, эти странички, потому что во время нашей встречи, во время заседания в Фонде Лихачёва, замечательный Алексей Ильич Комич, заинтересовавшись этим, взял их у меня из рук, и через несколько дней я должен был получить их от него в Москве, но это были, как оказалось, уже последние дни его жизни... Они точно сохранились, вне всякого сомнения, либо у него дома, либо в институте, либо случайно даже попали в архив как текст Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Не важно, где они есть, пусть они в архиве Института искусствознания, лишь бы они сохранились, не обязательно в архиве Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Что конкретно можно сказать об отличиях вот этой первой рукописной версии, которую я помню, от второй, которая была опубликована и всем известна. Они несущественны. Например, Дмитрий Сергеевич два явно близких по духу раздела «Право культуры на сохранность», это было всего три странички, по-моему, и «Право на сохранение исторического облика исторических городов, селений ландшафта» свёл в один, тем более, что они всё равно окаймляли второй: «Право культуры на доступность». То есть там были отличия, но не в них дело. Суще-

ственное, конечно, то, что стало с его идеями, когда они стали юридически более жёстко структурированными, оформленными, и когда им был придан какой-то более приемлемый для человечества, для его жизни, как считали создатели этой редакции декларации, вид.

Не могли быть приняты, скажем, такие совершенно очаровательные разделы, как «Защита прав исчезающих слов и явлений». Мы тогда же с ним говорили о том, что происходит с нашим великим фонограмм-архивом Пушкинского Дома, в котором он всю жизнь проработал и в котором до сих пор работаю я. Пушкинский Дом входит в программу «Память нации» ЮНЕСКО не благодаря тому, что в нём хранятся все рукописи Пушкина, а благодаря тому, что у нас есть фонограмм-архив, один из трёх самых крупных в мире, где сохранены первые записи фольклора ещё самого начала XX века или даже конца XIX-го, народов Российской империи, редких народов Севера и Сибири. То есть это языки. И мы с ним говорили о том, что вот буквально сейчас исчезают последние носители того языка, фольклор которого у нас хранится, они переходят на русский язык и то, что было написано их предками, сотворено на этом маленьком языке, никогда никем не будет прочитано. Мы будем слышать звучания и никогда не поймём, поэтому надо бить в набат для того, чтобы те языки и тот фольклор, сегодняшние носители которого ещё живы и которые не перешли на русский язык, могли бы приехать, расшифровать и это сохранилось бы на века. Вот вам, пожалуйста, защита прав исчезающих слов. Это богатство, невероятное богатство человечества, и оно каждую секунду исчезает. У нас это сохранилось во время блокады. Это восковые валики. Ну вот они есть, эти восковые валики, они переносятся на новые носители и, тем не менее, каждый год всё меньше этих текстов может быть расшифровано.

Для меня был очень дорог главный тезис, я помню, что это был первый параграф, не помню, как было потом, в последних редакциях. Первый параграф звучал так, как Александр Валерьевич это сейчас привёл, и Михаил Борисович тоже часто формулирует... Это прекрасная фраза: «Культура представляет главный смысл, главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельность существования их лишается смысла». И здесь он ни слова, насколько я помню, не изменил. Вот это-то как раз и вызывало возражения оппозиции: «не культура, а человек. Человек – главная ценность, потому что...» Нет, культура, потому что человек, лишённый культуры, враждебной культуре, не представляет ценности, а представляет культура, потому что культура создаётся человеком, но человеком, наделённым культурой, а не лишённым её. Единственное, тогда же, я помню, сказал Дмитрию Сергеевичу: «Вам не кажется, что можно добавить “отдельных народов, малых этносов, государств и отдельного человека”?». Он говорит: «Зачем, зачем, Всеволод Евгеньевич? По-моему, и так хорошо».

Но я думаю, что последние десятилетия, которые прошли с тех пор, с 1995 года до наших дней, и которые нам показали, каким может оказаться человек, заставили, может быть, пересмотреть этот пункт, и, может быть, он согласился бы со мной, что отдельно взятого человека тоже надо было бы ввести в этот текст. А возвращаясь к идее: принять или не принять, я думаю, что всё-таки надо эти усилия продолжать и в каком-то виде надо было бы, чтобы Декларация стала бы неким законом, но, конечно, не та, которую обработали юристы, а та, которая была с эстетической точки зрения к тому же совершенно изумительна. Вот он не

мог без этого. Красота текста, слова и сочетания слов для него имела значение, фонетика имела значение, поэтому часто в угоду красоте, может быть, он говорил не так точно, как мог бы сказать. Вот этот текст и должен был бы быть принят, и за это, я думаю, надо продолжать бороться.

А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург, Россия)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРООХРАННЫЙ ЗНАК ЗНАМЕНИ МИРА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ПАКТА РЕРИХА И ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ ЛИХАЧЁВА

Актуализация культурных ценностей и их интерпретация тесно связаны между собой и невозможны друг без друга.

Актуализация предполагает такую работу с **культурными ценностями** (КЦ) и, вообще, с **культурным наследием** (КН), которая превращает их в активную силу, действующую с целью преобразования жизни и внесения в неё благих изменений, её преображения. В результате культурное наследие становится **культурным достоянием** (КД) преображаемого социума, индивидуально и самобытно включаясь в *базис достоинства* его членов. Такова цель актуализации культурных ценностей, превращения их в действующие факторы и доминанты культурного роста и духовного совершенствования, *истинное культурное достояние*.

Актуализация ценностей предполагает комплекс подходов, мероприятий и действий не только по изучению, сохранению, реставрации и т.п., но активному их освоению и усвоению. Избранная ценность входит в сознание и бытие, даже быт, становится *внутренним достоянием, осознанным обычаем и благой привычкой*.

Остановимся подробнее на этих процессах, связанных друг с другом и в совокупности составляющих/образующих собой актуализацию КЦ. Каждый из них, имея дело с избранной ценностью, предполагает определённую коммуникацию с ней, нахождение и использование языка общения и сообщения, установление внутренней смысловой связи и необходимости интерпретации обменных смысловых потоков, в т. ч. и потоков информационных и энергетических.

Всякое изучение КЦ предполагает её *множественную и многообразную интерпретацию*, сохранение КЦ невозможно без её комплексной интерпретации. Реставрация – в том числе, т. к. реставрация предполагает сохранение не только внешней формы, вида, но и внутреннего содержания и исходных смыслов избранной ценности, а также смыслов благоприобретённых, предполагает выбор и выявление иерархии этих смыслов. Освоение и усвоение немислимо без установления смысловых соответствий между культурной ценностью как объектом и субъектом восприятия, преодоления *субъект-объектных границ* между ценностью и человеком.

В чём значимость избранной КЦ? В её *подлинности и нужности* для будущего. Чем определяется подлинность? *Истинностью происхождения и бытия*, т. е. действительностью связи со своим *смыслом, истоком и целевым назначением*.

Продолжая провозглашённую Пактом Рериха и Декларацией прав культуры Лихачёва в отношении культурного наследия линию *уважения – защиты – соблюдения прав КЦ*, мы с необходимостью приходим к совершенно определённым выводам, имеющим общий характер вне зависимости от размера, масштаба, объёма, вида или типа рассматриваемых культурных ценностей, в том числе вне зависимости от их свойств материальности или нематериальности.

Эта линия *уважения-защиты-правообеспечения* КЦ должна лежать в основе её правильной интерпретации и правильной актуализации (активации). Последние рассматриваются здесь с точки зрения их влияния на восприятие, прежде всего, её *базовых смыслов, живой связи с истоком и целевого назначения*. Перечисленная *триада* или *тройственность «смысл-исток-цель»* выражает и обеспечивает целостность КЦ в её взаимодействии с человеком и через посредство общения с человеком – с обществом и миром.

Уважение этой *тройственности*, обеспечение её защиты и прав и должно быть основой и условием всякой *правильной интерпретации и правильной актуализации*, каких бы аспектов КЦ мы не касались и с какими бы своими задачами к ней мы не подходили.

Это легко увидеть на примере реализации задач научной реставрации материальных культурных ценностей, движимых или недвижимых, и их дальнейшей музеефикации или иной актуализации и приспособления к текущей жизни.

При этом музеефикация культурных ценностей как объектов культурного наследия, прежде всего, осуществляет временной перенос взаимодействующего с вещью в прошлое, выявляя и демонстрируя изначальное предназначение вещи и заложенные в ней смыслы, творческие и энергетические посылы, актуализируя память и восстанавливая живую связь времен и их преемственность *от прошлого через настоящее (=проверку на подлинность) к будущему*.

С другой стороны, приспособление КЦ к современности выявляет её функциональность как вещи, инструмента, её нужность для настоящего и будущего. Эта нужность может, таким образом, иметь не только эстетический или иной культурный, но и чисто утилитарный аспект.

Музеефикация ориентируется на максимально бережное отношение к вещи, являющейся КЦ, и выстраивает щадящий режим соответствующего взаимодействия и общения с нею. Напротив, приспособление КЦ как объекта КН для более утилитарного использования в текущей деятельности и даже быту, напротив, ориентируется на регулярные оптимально или даже максимально допустимые нагрузки для КЦ. Отсюда и различные подходы к *реставрации/ремонту/реконструкции/воссозданию* как предварительному условию дальнейшей жизни КЦ. Тем не менее, в указанных пределах интерпретация и актуализация КЦ не может не сохранять отмеченной её *базовой тройственной целостности «Смысла-Источка-Назначения (Цели)» в контексте тройственной связи времён*.

Несколько забегая вперёд, то же мы можем увидеть и на примере научно-художественных реконструкций произведений драматического искусства прошлого, таких, скажем, как выдающаяся реконструкция балета 1913 года Рериха-Стравинского-Нижинского «Весна Священная», выполненная в 1987 году Кеннетом Арчером и Миллисент Ходсон.

Музыка, живопись, костюмы, хореография, изначальная идея этого эпохально-го произведения – каждое из этих явлений в отдельности – получили самостоятельную жизнь и дали толчок развитию различных жанров искусства. Однако, в целом балет «Весна Священная» – это, прежде всего, великое творение Рериха-Стравинского-Нижинского, к которым, возможно, примыкает ещё Мясин с его вариантом постановки в условиях сохранения базовых смыслов этой вещи. Но это никак не балет Стравинского в постановке, например, Мориса Бежара или Саши Вальц.

Все другие одноимённые балеты при сохранении музыкальной основы далеко уходят не только от его исторических форм, но, главное, от изначальных смыслов и целеполагания и реализуют совсем другие творческие идеи. И вне зависимости от талантливости или нет новых интерпретаторов, они не могут претендовать на равноправное отношение к себе и на оригинальное имя «Весны Священной».

Это уже другие интерпретации – не соответствующие изначальной идее и не сохраняющие авторскую триаду «Смысл-Источник-Цель». В лучшем случае их результаты могут быть названы лишь *театрально-музыкальными вариациями на тему* «Весны Священной». Мы имеем дело с ситуацией, вполне аналогичной ситуации основной темы и её вариаций в музыке. Например, «Вариациям на тему Паганини» Иоханесса Брамса или «Рапсодии на тему Паганини» Сергея Рахманинова, построивших свои произведения как собрания вариаций 24-го каприза Николо Паганини.

Строгость и точность языка интерпретации КЦ как целостного явления чрезвычайно важна. И хотя живой процесс развития языка имеет колебательный характер и идёт по спирали, отходя от первоначальных смыслов и возвращаясь к ним в процессе своего движения и развёртывания во времени, мы всегда должны ориентироваться на эту *неразрушимую триаду КЦ, её тройственно-целостный мир «Смысл-Исток-Цель»*.

Эта тройственная целостность КЦ в процессе интерпретации должна уважаться, защищаться и обеспечиваться в необходимых и достаточных правах, т.е. тоже *тройственно* обеспечиваться. *Пределы необходимости и достаточности* прав диктуются задачами актуализации, т.е. той самой «нужностью для будущего», о которой говорит нам Н. К. Рерих. Сами же задачи актуализации КЦ определяются её *потенциалом блага, степенью её тройственной целостности, «могуществом» её тройственного мира*.

Эти внутренние потенции КЦ к актуализации должны быть выявлены уже в ходе её многообразной и разноплановой интерпретации (изучения, реставрации, реанимации, иного восстановления...). Поэтому мы можем обоснованно утверждать, что существует взаимно-однозначное соответствие между тремя планами:

- » исходной целостной тройственностью КЦ «Смысл-Исток-Цель» (СИЦ),
- » совокупностью способов и видов её правильной интерпретации (сколь бы многообразными они ни были, они должны тройственно соблюдать *Уважение-Защиту-Правомочность* (УЗП) КЦ, обеспечивая целостность её СИЦ),
- » совокупностью способов и видов правильной актуализации КЦ, выявления её «нужности для будущего», её востребованности в контексте общего блага и эволюции, её инвариантности в контексте *тройственной связи времён: Прошлого, Настоящего и Будущего* (ПНБ).

Переходя к ещё более тонким материям и рассматривая культурные ценности, относящиеся к т. н. нематериальному КН, мы должны будем согласиться с необходимостью применения того самого же **принципа «3х3х3»** и в этом случае, принципа, не случайно запечатлённого в официальном культуроохранном знаке Пакта Рериха – знаке Знамени Мира.

Например, если обратиться к конкретике процессов в науке, образовании или общественном сознании, то на достаточно длинном промежутке времени мы можем заметить, что научные, образовательные или мировоззренческие концепции, несомненно, являются культурными ценностями. Доминируя в одни периоды, они могут почти полностью выходить из использования в другие периоды, а затем в новом переосмысленном виде возвращаться и вновь занимать важные или доминирующие позиции в научной мысли, образовании или общественном сознании. Такие концепции и идеи не утрачиваются, они мигрируют и во времени, и в пространстве.

Эти идеи, концепции и процессы должны быть изучаемы и осознаваемы. Во времена своей так называемой «ненужности» они должны не отбрасываться, а уважаться и сохраняться не только как факты истории, но и как знания и опыт, которые обладают *потенциалом и силой воплощения* в иных условиях, т. е. *совокупностью прав*, и могут быть востребованы в будущем. Нельзя проявлять легкомыслие и забывать о цикличности и спиральности процессов познания, роста и социальной активности, которые мы уже должны были бы научиться наблюдать в природе, истории человечества и истории идей.

Может показаться, что иначе обстоит дело с рассмотрением культурных ценностей, входящих в состав творческого наследия прошедших эпох в искусстве и литературе. Однако это не так. Несмотря на то, что проблемы *цитирования и интерпретации* художественных произведений стоят очень остро, а на них накладываются ещё и проблемы правового регулирования авторских и других исключительных прав, их **тройственная целостность СИЦ, тройственный подход УЗП** к обеспечению её **тройственно-временной инвариантности ПНБ** становятся ещё более настоятельно необходимыми.

Мы уже коснулись этой темы выше на примере «Весны Священной» и можем на гораздо более широком массиве примеров показать абсолютную недопустимость неправильных интерпретаций классической литературы, изобразительного искусства, музыки и драматургии, которые разрушают их внутреннюю целостность, смысловую структуру, лишают культурные ценности их базовых смыслов, внутренней эстетики, гармонии и нравственно-целевого начала. Даже вариации на тему, направленные на выявление неявленных потенций произведения, должны в известной мере отвечать этому *принципу «3х3х3»*, сохраняя прообраз, а не становиться для интерпретатора местом обнаружения собственного бессилия и непотребства. Эта грань порою тонка и зависит от меры таланта и нравственной состоятельности интерпретатора, его уважения к культурному наследию, укоренённости и дерзновенности мечты. Если его мечта и талант достаточно высоки, чтобы их выразить, не принося в жертву избранную КЦ как подручный материал, то мы имеем дело с подлинной культурой, её жизнью и развитием. Если же нет, то мы должны честно назвать вещи своими именами и не относить такого рода опыты к сфере культуры и не использовать для их осуществления средства

государственных бюджетов на нужды культуры в широком смысле, включая сюда и науку, и образование, и искусство.

Попытки вынуть здесь пугала государственной цензуры будут некорректны. Время, в котором мы живём, – это время жестокой цензуры псевдоавторитарной бюрократии, псевдолиберальной пошлости и псевдоценности денег. Как известно, больше всех кричит «держи вора» сам вор. Так что не в страшном слове «цензура» дело, а в понимании сути происходящего. Для сохранения, подъёма и жизни культуры необходимы ограничения, усилия и меры, о которых нам говорят Н. К. Рерих и Д. С. Лихачёв, необходимо бережное и корректное отношение к культуре и её ценностям. Таким образом, необходима и своеобразная *цензура от самой культуры* – как обратная связь в системе. Суть её требований как раз и содержит общее требование УЗП, являющееся обобщением частных требований различных её разделов, таких, например, как условия и требования реставрации музейных предметов и архитектурных или археологических памятников, или требования соблюдения правил и норм русского языка и т. п.

Кстати говоря, в последние годы и то, и другое становится всё большей проблемой в виду размывания естественных границ и граней ещё недавно существовавшего ясного порядка. Происходит это из-за общей культурной деградации общества, его системы образования и воспитания, связанной с действиями плохо управляемой *государственной бюрократии*, чрезмерная автономность и независимость которой стала, а, впрочем, и всегда была одной из острейших проблем нашей страны. *Искусственное понижение* культурного уровня и благосостояния общества, сковывание его духовных и интеллектуальных сил непрерывным потоком *нормотворческой и информационной белиберды* фактически стали средствами для проникновения её парализующего духа во все поры общественного организма и рычагами управления ослабленным обществом. Идеология иерархического безволия и круговой безответственности приводит к кадровому ослаблению органов государственного управления в интеллектуальном и нравственном плане, а усиливающаяся регламентация, как раковая опухоль, всё сильнее парализует социокультурные механизмы и процессы в обществе, его экономическую и творческую жизнь. В этом положении культура, действительно, является той панацеей, которая поможет

- » оздоровить наше общество,
- » вернуть ему свет знания и чувство подлинности,
- » обрести понимание своей настоящей роли и места в мире,
- » ощутить новые творческие силы,
- » открыть врата в будущее.

Возвращаясь к теме интерпретации и актуализации культурных ценностей, мы можем заключить, что для нас важна именно правильная интерпретация и актуализация нашего культурного наследия. Что это означает? Это означает, например, что не всякая трактовка произведений Островского, Достоевского или Чехова является допустимой. И допустимость эта определяется не столько гражданским или уголовным кодексом, сколько уважением, защитой и правами культуры и рефлексировается самой культурой. Также это означает безальтернативность подлинности КЦ, выражающуюся в соблюдении её триады СИЦ, означает, что плоды творческого гения и дары культуры не могут быть похлёбкой на рынке культурных услуг без нанесе-

ния ущерба самой культуре. Спросите любого из великих дирижёров или иных исполнителей, что является доминантой для его исполнения и кто ему высший судья. И вам ответят, что это не заказчик и не публика, а автор произведения и его замысел, смыслы и клады, заложенные авторским гением. Иными словами, по мысли Н. К. Рериха, именно *служение Культуре – долг каждого мыслящего во благо*.

Уважение и сбережение имеющихся культурных ценностей и благ, почитание и подражание великим, копирование лучших образцов никогда не считалось и не было тормозом для творчества. Напротив, всё это – лучшая школа для обретения права творческой инициативы. Канон – это благо и побуждение к творческому поиску, а его отсутствие или разрушение – это скатывание к безобразию, бесформенности и хаосу.

Принципы Пакта Рериха и Декларации прав культуры Лихачёва, признание за культурой активной благотворной, познавательной, воспитательной и строительной роли в индивидуальной и общественной жизни, внутренний диалог человека и культуры, общение и единение людей вокруг культуры и в культуре есть путь к благу и миру, **путь Мира через Культуру**.

Достижение этого мира возможно лишь при неуклонном соблюдении вышеупомянутых условий отношения к культуре и взаимоотношений с ней. Этот Мир как вековая мечта и лучшее упование человечества сам является культурной ценностью. Он, его целостный образ в сознании людей и обществ также требует к себе уважения, защиты и соблюдения его прав, в том числе его главного права – **права на осуществление**.

Мы обязаны честно рассмотреть современную нам ситуацию в культуре и обществе и столь же честно определить и сказать себе, что имеет к ней отношение, а что нет. Не стоит бояться разногласия на первых порах. Будем понимать, что дело не в искусственных запретах, – каждый сам для себя выбирает меру допустимого и долю дозволенного, но нужно осознать ответственность за свои творческие решения, поняв, что есть что, и дав верные определения.

А уж тогда, исходя из этого всего, определить иерархию ценностей личных и общественных в зависимости от задач, которые ставит перед собой человек, общество, государство, человечество.

Если удаётся согласовать их между собой и выявить перспективы благого роста, то значит наша шкала ценностей правильная. Нужно найти силы на проведение такой работы, если мы хотим для себя и для наших наследников перспектив мирного будущего без войн и катаклизмов, без вражды и ненависти, будущего, исполненного высоких смыслов, достойных наших великих предков и учителей жизни, их великого тройственного Знамени Мира.

А. КОВШ

(Университет Рединга; Рединг, Великобритания и CAMNES: Исследовательский Центр Древнего Средиземноморья и Ближнего Востока; Флоренция, Италия)

**ПАКТ РЕРИХА И ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ
Д. С. ЛИХАЧЁВА КАК ОСНОВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА
К ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Пакт Рериха, или же Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, был подписан в 1935 году, и по сей день остаётся в силе как полноправный юридический документ.

Декларация прав культуры была впервые представлена общественности Д. С. Лихачёвым в 1995 году, и впоследствии некоторые её положения были отражены в Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2003) и Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005).

Несмотря на то, что эти два документа разделяют 60 лет, они глубинно едины в основном принципе и ноте: постановка вопроса охраны культуры на уровень права, неотъемлемого права человечества на культуру, доступ к ней и эволюционное развитие на её основе. Общим для этих документов является также то, что мировому сообществу ещё предстоит полностью оценить их значимость и необходимость принятия их положений мировым сообществом в рамках развития правозащитного подхода к охране культурного наследия, чтобы гарантировать сохранение истинных ценностей красоты, духовности и творчества, выражением которых является культура.

Сегодня культурное наследие стало мишенью целенаправленных атак. Инициаторы этих атак хорошо знают, что культура является гарантией существования любой цивилизации. Разрушая культурное наследие, они уничтожают корни и душу народа, которому оно принадлежит. Наглядным примером этому является культурный геноцид езидов в Ираке, чья этническая группа подверглась не только физическому преследованию и истреблению со стороны Исламского государства Ирака и Леванта, но и полной культурной и религиозно-духовной чистке [1].

Кроме того, систематические разрушения культурного наследия в Сирии, Ираке, Йемене, Афганистане, Мали и многих других странах сопровождаются нелегальными раскопками и экспортом археологических предметов и древностей из регионов, являющихся колыбелью современной цивилизации. Несмотря на то, что вопрос нелегального трафика культурного наследия является предметом международного законодательства, начиная уже с 60-х годов прошлого столетия, мировое сообщество до сих пор не имеет общей политики и стратегии борьбы с этим феноменом. С практической точки зрения, серьёзные законодательные пробелы, расхождение интересов между странами происхождения и странами рынка сбыта, принципиальные правовые различия в вопросах охраны культурных ценностей в различных странах и юрисдикциях – это лишь некоторые из проблем, усложняющих борьбу с нелегальным трафиком археологического наследия [2, с. 5–6]. Кроме того, правоохранительный уровень сталкивается с многочисленными практическими трудностями в применении существующих законодательных инструмен-

тов, а бремя доказательства представляет собой чрезвычайно трудно выполнимое условие в контексте незаконных раскопок [3]: практически невозможно предоставить доказательства того, где, когда и кем были извлечены из земли конкретные предметы древности, выставленные рынком на продажу. Независимые исследования подтвердили также существование связей между нелегальным трафиком древностей и торговлей наркотиками и оружием [4, с. 1] и финансированием войн и террористических организаций, таких как Талибан, Аль-Каида, Хезболла и ИГИЛ [5-10]. Финансовый объём рынка древностей не поддаётся точным измерениям, ввиду сложности отследить частные транзакции, но по экспертным оценкам он достигает нескольких миллиардов долларов в год [2, с. 5-6]. В последнее десятилетие появление и расцвет онлайн-рынков сделали нелегальную торговлю культурным наследием ещё более неуязвимой и труднодоступной для восстановления справедливости, возврата предметов древностей странам происхождения и осуществления правосудия над участниками нелегальной цепочки от её истоков до дилеров на рынках сбыта и богатых коллекционеров – «любителей» культуры.

Таким образом, благодаря постоянному и активному питанию рынка древностей со стороны богатых и развитых стран, происходит распродажа культурных свидетельств древнейших цивилизаций. Разбросанные по миру части Древней Месопотамии (или других древних цивилизаций мира), отделённые друг от друга и от контекста, к которому они принадлежали и находясь в котором они могли бы многое поведать глазу археолога, никогда не смогут снова заговорить, будучи скрытыми в частных коллекциях по всему миру. Кроме того, по причине нелегальных раскопок уничтожается большое количество как самих предметов, так и археологических слоёв, хранящих ценнейшую историческую информацию. Местное же население лишается возможности использовать археологические зоны и раскопки в целях собственного экономического развития, разработки туристической инфраструктуры и создания новых рабочих мест благодаря наличию на их территории бесценного культурного и исторического наследия.

Таким образом, нелегальный трафик и торговля предметами археологического наследия и древностей лишает местное сообщество и человечество в целом доступа к культурному наследию, знаниям и ценностям, хранящимся в нём в течение веков. Иными словами, нарушается *Право человека на культуру*, как в индивидуальном, так и в коллективном смысле. Однако возникает закономерный вопрос: а есть ли у нас это право как таковое и охраняется ли оно современной системой международного законодательства?

Чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь должна быть рассмотрена категория культурных прав человека. Исторически роль культуры в системе прав человека являлась спорной. Категория культурных прав человека всегда рассматривалась как недостаточно развитая [11, 12], и ей уделялось гораздо меньше внимания, чем гражданским, политическим, экономическим и социальным правам человека [13-14]. Небольшое количество точных правовых положений этой категории часто критикуются за то, что они не утверждают реальных прав, а, скорее, представляют собой политические обязательства программного характера, которые порождают закономерные ожидания, но не гарантируют права как таковые [15, с. 2-3]. Причины этому можно найти в истории международного права, так как культурные права первоначально развивались в применении к наиболее уязвимым группам, таким как колонизированные страны, разного рода мень-

шинства и коренные народы [16, с. 41], но не как категория прав, созданная для защиты человеческого достоинства, воплощённого в культурном наследии человечества [17, с. 59].

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека 1948 года содержит только две статьи, относящиеся к категории культурных прав. В статье 27 говорится, что *«каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством и участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»* [18], в то время как статья 26 предусматривает право на образование. Международный Пакт 1966 года об экономических, социальных и культурных правах ставил своей целью разъяснение вышеназванных категорий прав человека, но в нём содержалось то же положение об участии в культурной жизни, что и в ВДПЧ, с добавлением только одного нового пункта об обязательстве государств-участников сохранять, развивать и распространять науку и культуру [19]. Что же касается регионального уровня, то в Европейской конвенции о правах человека [20] ничего не говорится о категории культурных прав, а в последующем Протоколе к Конвенции предусматривается исключительно право на образование [21], без упоминания о праве на культуру. Другой важный региональный документ, Американская конвенция о правах человека [22], также не предусматривает охраны культурных прав, а статья 15 Сан-Сальвадорского протокола к этой Конвенции фактически повторяет положения о культурных правах, уже содержащиеся во Всемирной Декларации ООН и в Конвенции 1966 года [23].

Важные юридические достижения содержатся в Африканской (Банджунской) хартии прав человека и народов [24], пример которой действительно уникален в отношении культурных прав. Так, прежде всего, Хартия подчёркивает неделимую природу всей системы прав человека, выделяя первостепенную роль культурных прав: *«обеспечение экономических, социальных и культурных прав является гарантией осуществления гражданских и политических прав»* (выделение добавлено) [24]. Кроме того, статья 22 Африканской хартии отличается двумя важными положениями. Во-первых, в нём провозглашается, что *«все народы имеют право на своё экономическое, социальное и культурное развитие с должным учётом их свободы и самобытности и равного пользования общим наследием человечества»* (выделение добавлено) [24]. Это положение является уникальным случаем прямого включения культурного наследия в документ по правам человека. Более того, во второй части статьи 22 подчёркивается, что *«государства обязаны индивидуально или коллективно обеспечить осуществление права на развитие»* [24]. Эта взаимосвязь между правом на развитие и его культурным аспектом, с особым акцентом на культурное наследие, имеет основополагающее значение: подлинное развитие может быть достигнуто только в том случае, если не игнорируется его культурный аспект. Примечательно, что Африканская хартия 1981 года на пять лет предшествует Декларации ООН о праве на развитие 1986 года [25].

Таким образом, за исключением Банджунской хартии, вопрос культурного наследия и его охраны не отражён в основных документах по правам человека. Категория культурных прав характеризуется рядом ограничений, а существующие положения не дают однозначных ответов на вопрос *«какие конкретно обязательства они возлагают на государства или других субъектов международного права или на международное сообщество в целом»* [12, с. VI]. Вопросы, связанные с культурным наследием, подчинены другим типам прав, более чётко определённым

в законодательных инструментах, среди которых право на защиту меньшинств, свободу вероисповедания, свободу выражения мнения и другие права [26], что делает крайне сложным применение системы прав человека в борьбе с преступлениями против культуры.

При этом продолжают множиться разрушения культуры как в рамках военных конфликтов, так и в мирное время в виде преднамеренных актов. *«Продолжаются кризисные ситуации, но люди только реагируют на них, и они не способны или не желают создавать новые более широкие принципы и политику, способные предотвратить их»* [27, с. 44]. Чтобы изменить эту тенденцию, вопрос культуры и её защиты должен быть поставлен на уровень *права*, и соответственные категории подобного *права* должны быть разработаны международным сообществом, провозглашая неприкосновенность культурного наследия как величайшего достояния человечества, как в военное, так и в мирное время. Для этого категория культурных прав человека должна быть далее развита и разработана, и современное законодательство по охране культурного наследия должно стать его важнейшей частью. Развитие правозащитного подхода к охране культуры позволяет разработать новые универсально-применяемые механизмы защиты права человека на культуру, с успешным включением в него элементов уголовного законодательства.

В 2009 году был сделан первый важнейший шаг в этом направлении. Советом по правам человека ООН была утверждена роль Специального докладчика в области культурных прав [28]. Благодаря этому знаменательному шагу вопросы доступа к культурному наследию и его охрана вошли во всеобщую Повестку дня в области прав человека [29, 30]. В марте 2016 года беспрецедентная коалиция из 145 государств представила Совету по правам человека *«Совместное заявление о культурных правах и защите культурного наследия»* [31]. В Заявлении прямо осуждаются нарушения и злоупотребления культурными правами, уничтожение и повреждение культурного наследия, незаконное использование в военных целях и нападение на культурные ценности, а также организованные нелегальные раскопки, контрабанда и оборот культурных ценностей [31]. Документ также призвал к расширению глобального сотрудничества в предотвращении подобной незаконной деятельности и борьбе с ней и *«повышении осведомлённости о взаимосвязи между защитой культурного наследия и правами человека»* [31].

В октябре 2016 года за Совместным заявлением последовало единогласное принятие Резолюции 33/20 Совета по правам человека. Резолюция призывает все государства принять соответствующие меры для разработки новаторских стратегий и передовых практик для недопущения нарушений культурных прав человека и предотвращения ущерба, наносимого культурному наследию, как материальному, так и нематериальному [32]. *«Разрушение культурного наследия является нарушением прав человека. Мы должны понимать, что, когда подвергается нападкам культурное наследие, целью этих нападков является само человечество»*, – заявила Специальный докладчик ООН в области культурных прав Карима Беннун [33], призвав к активной разработке и применению новых подходов и стратегий к защите культурного наследия, основанных на фундаментальных правах человека. Таким образом, чтобы продвинуть охрану наследия на качественно новый уровень, необходимы дальнейшие действия и исследовательская работа в области международного права для разработки адекватного юридического ответа на глобальные про-

блемы, связанные с разрушением и распродажей мирового культурного наследия. В этом контексте огромное значение имеет правовая база и передовой опыт Пакта Рериха и Декларации Прав Культуры Д. С. Лихачёва.

Пакт Рериха, будучи относительно коротким документом, содержащим всего 8 статей, синтезировал в себе конгломерат правовых идей, в котором государство и культура тесно связаны друг с другом [34, с. 8]. Защита наследия во времена мира и войны, обязанность стран, подписавших Пакт, принять его положения в рамках внутреннего законодательства, защита сотрудников сферы культуры, введение Знамени Мира как отличительного знака-гаранта неприкосновенности и, наконец, абсолютный приоритет защиты наследия перед военной необходимостью воюющих сторон – вот основной пакет «прав», гарантировать которые было целью Пакта Рериха. Задолго до создания ЮНЕСКО Рерих говорил миру об универсальном характере культурных ценностей и об объединяющей силе языка культуры, единственного, способного гарантировать подлинный мир в мире: *«Культура не принадлежит отдельным людям, группам, нациям или эпохам. Это общая собственность всего человечества и наследие поколений. Без культуры не может быть правды, единства, и мира»* [35, с. 48].

Как известно, Пакт Рериха вошёл в основу Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [36], а Знамя мира было заменено на символ Голубого щита. Гаагская конвенция, в отличие от Пакта Рериха, предоставила решающий приоритет военной необходимости, подчинив ей вопрос защиты культурного наследия [34, с. 102]. Последующие Первый и Второй протоколы Конвенции не смогли убрать ссылку на «военную необходимость» и вновь ввести недвусмысленный приоритет защиты культурных ценностей, характеризующий Пакт Рериха. Последующее международное право утратило первоначальную строгость и однозначность идей Пакта, и сегодня мы по-прежнему являемся свидетелями последствий слабого правового режима, неспособного устанавливать принципы и диктовать правила, сдерживающие разрушение объектов культурного наследия во время войн. Тем не менее, Пакт Рериха всё так же остаётся в силе, и его основополагающая важность заключается именно в предоставлении *права неприкосновенности* и обеспечения защиты культурного наследия.

Декларация прав культуры Д. С. Лихачёва наравне с Пактом Рериха представляет собой бесценный материал для утверждения культурных прав человека на новом эволюционном витке развития человечества, в котором защита истинных ценностей будет иметь первостепенную важность. Так, Декларация Лихачёва утверждает роль культуры как основополагающую для социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, а также для духовного и нравственного возвышения человека [37]. Ставя целью дополнить и расширить существующие нормы международной регламентации в области культуры, Декларация утверждает ряд *прав культуры*, среди которых: право на сохранение уникальности и самобытности, право на сохранение языка, право каждого гражданина на участие в культурной жизни и на свободный доступ к культурным объектам и ценностям, право на международную защиту в ситуации войн и межэтнических конфликтов, и право на поддержку со стороны государства [37]. Кроме того, помимо обозначения ряда прав культуры, Декларация Д. С. Лихачёва обозначает также целый ряд важнейших *обязанностей* государства как субъекта наци-

онального и международного права, субъекта власти и как гаранта сохранения и развития культурного наследия. Особо яркой из них является признание государством культуры как основы духовной безопасности народа, на основе которой выстраиваются также и другие более конкретные обязанности, среди которых также вопрос борьбы с нелегальным трафиком предметов культуры [37].

После первой презентации Декларации общественности, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов предложил создать при Правительстве Санкт-Петербурга комиссию по доработке идей Декларации прав культуры для передачи Правительством Санкт-Петербурга одобренного им варианта на рассмотрение Президенту России, и далее – в ЮНЕСКО. В результате под научным руководством Д. С. Лихачёва был подготовлен итоговый документ. Декларация прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение научной и творческой интеллигенции страны. Как упоминалось выше, МИД России добился отражения ряда её положений в Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии и Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Однако целостное принятие положений Декларации, так же, как и Пакта Рериха, ещё предстоит мировому сообществу.

Сегодня, когда были сделаны первые шаги в направлении развития право-защитных подходов к охране культуры, крайне важно вновь обратиться к идеям Пакта Рериха и Декларации Д. С. Лихачёва, которые в равной степени обладают высоконравственной правовой базой. Набор принципов и конкретных законодательных мер, заключённых в этих инструментах, гарантирует *неприкосновенность* культурного наследия и тем самым закладывает основу *Права на культуру* как в коллективном, так и в индивидуальном смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКИ УКАЗАНЫ НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА):

1. DESTROYING THE SOUL OF THE YAZIDIS. Cultural Heritage Destruction During the Islamic State's Genocide Against the Yazidis, Report by RASHID International, Yazda and EAMENA, 2019.
2. *Koush A.* Fight against the Illegal Antiquities' Traffic in the EU: Bridging the Legislative Gaps. Bruges Political Research Papers 2011, 21.
3. *Isman F.* Clandestine Excavation is a crime that is hard to prove. The Art Newspaper 2011.
4. *Bogdanos M.* Thieves of Baghdad: The Global Traffic in Stolen Iraqi Antiquities, 1 ed.; Bloomsbury: New York, 2005.
5. *Brems P., Van den Eynde W.* Spotlight: Blood antiques, Documentary; 2009.
6. *Jaber H., Arbuthnott G.* Syrians loot Roman treasures to buy guns. The Syrian Times, 2013.
7. *Baker A., Anjar M.* Syria's Looted Past: How Ancient Artifacts Are Being traded for Guns. Time, 2012.
8. *Luck T.* Syrian rebels loot artifacts to raise money for fight against Assad. The Washington Post, 2013.
9. McLachlan S. Syrian Civil War Fueled By Illegal Antiquities Trade. Gaddling, 2013.
10. *Barford P.* Syrian Conflict Antiquities Coming onto the European Market. Portable Antiquity Collecting and Heritage Issues, 2013.
11. *Meyer P.* Les droits culturels. Une categorie sous-developpee des droits de l'homme. Revue internationale de droit compare 1994, 46-4.
12. *Francioni F., Scheinin M.* Cultural Human Rights, 1 ed.; Martinus Nijhoff Publishers: Leiden-Boston, 2008; p. 1.
13. *Donders Y.* A Right to Cultural Identity in UNESCO. In Cultural Human Rights, 1 ed.; Francioni, F., Scheinin, M., Eds. Martinus Nijhoff Publishers: Leiden-Boston, 2008; p. 318.

14. *Symonides J.* Cultural rights: A neglected category of human rights. *International Social Science Journal.* 1998, p. 559.
15. *Francioni F.* Culture, Heritage and Human Rights: an Introduction. In *Cultural Human Rights*, 1 ed.; Francioni, F., Scheinin, M., Eds. Martinus Nijhoff Publishers: Leiden-Boston, 2008.
16. *Vrdoljak A. F.* Self-determination and Cultural Rights. In *Cultural Human Rights*, 1 ed.; *Francioni F., Scheinin M.*, Eds. Martinus Nijhoff Publishers: Leiden-Boston, 2008.
17. *Koush A.* Right to Culture: Value Education for Culture, Peace and Human Development. *JAC* 2017, 17.
18. Universal Declaration of Human Rights; 1948.
19. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights; 1966.
20. European Convention on Human Rights; Council of Europe, Rome, 1950.
21. Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; Paris, 1952.
22. American Convention on Human Rights; San Jose, 1969.
23. General Comment No.21 Right of everyone to take part in cultural life (art. 15. Para. 1 (a), of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights), E/C.12/GC/21, Committee on Economic, Social and Cultural Rights; 21 December 2009.
24. African (Banjul) Charter on Human and People's Rights; Banjul, 1981.
25. Declaration on the Right to Development, UN General Assembly, 97th plenary meeting; 1986.
26. *Francioni F., Lixinski L.* Opening the Toolbox of International Human Rights Law in the Safeguarding of Cultural Heritage. In *Heritage, Culture and Rights. Challenging Legal Discourses*, 1 ed.; Durbach, A., Lixinski, L., Eds. Bloomsbury: Oxford – Portland, 2017.
27. *Fincham D.* Justice and the Cultural Heritage Movement: Using Environmental Justice to Appraise Art and Antiquities Disputes. *Virginia Journal of Social Policy & the Law* 2012, 20.
28. Resolution 10/23 on the Independent Expert in the field of cultural rights of the Human Rights Council. Geneva, 2009.
29. A/HRC/RES/33/20, Cultural rights and the protection of cultural heritage; 6 October 2016.
30. *Bennoun K.* A/HRC/31/59, Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights Karima Bennoun; 3 February 2016.
31. Joint Statement on cultural right and the protection of cultural heritage, presented to the Human Rights Council on behalf of a coalition of 145 countries and delivered by the Permanent Representative of Cyprus in the General Debate under Item 8 of the Agenda; March 2016.
32. Resolution 33/20 on Cultural rights and the protection of cultural heritage of the Human Rights Council. 30 September 2016.
33. *Bennoun K.* Press statement 'The destruction of cultural heritage is a violation of human rights'. Geneva, 4 March 2016.
34. *Barenboim P., Sidiqi N.* Bruges, the Bridge between Civilizations, 1 ed.; Letny Sad – Grid: Belgium, 2010.
35. *Roerich N.* Call to World Unity. In *Bruges, the Bridge between Civilizations*, 1 ed.; *Barenboim P., Sidiqi N.*, Eds. Letny Sad – Grid: Belgium, 2010.
36. Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict; The Hague, 1954.
37. Декларация прав культуры Д. С. Лихачёва. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 12.10.2020): <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/>
38. Публикация из книги *А. С. Завесоцкого*: Д. С. Лихачёв – великий русский культуролог: Издательство СПбГУП, СПб., 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 12.10.2020): <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/zapesotsky/>

А. П. СОБОЛЕВ*(Исследовательский Фонд Рерихов; Санкт-Петербург, Россия)***ЗНАМЯ МИРА РЕРИХА –
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЛАГ КУЛЬТУРЫ**

Для тех, кто изучает наследие Николая Константиновича Рериха, а в последние годы и для многих других людей, Пакт Рериха приобретает всё большую значимость. Неожиданно он появляется в строках какой-нибудь политической статьи или звучит с экрана из уст высокопоставленного чиновника.

Идея русского художника и общественного деятеля, лишь частично реализованная на деле, в современных мировых реалиях становится всё более значимой и актуальной.

Но что характерно – многие, говоря о Пакте Рериха, не отождествляют его со Знаменем Мира, предложенным Рерихом для охраны культурных сокровищ. Этот Флаг стал неотъемлемой частью рериховских организаций.

Несколько лет назад нас с Алексеем Анатольевичем Бондаренко пригласили молодые юристы выступить на одном заседании, проходившем в Законодательном собрании Санкт-Петербурга. Само это красивое и значимое место способствовало серьёзному диалогу и обмену мнениями.

Но что я отметил для себя: о Знамени Мира с символом Триединства, предложенном Рерихом, со стороны молодых юристов не было ни одного слова. С одной стороны, это не удивительно. Для этих молодых людей Пакт был юридическим документом, в рамках которого можно выстраивать диалог. Они смотрели на него совсем по-иному, чем я, давно занимающийся изучением наследия Рерихов. С другой стороны, Знамя Мира с символом Триединства вписано в Пакт Рериха одним из пунктов реализации идеи охранения культурных сокровищ.

Известно, что Пакт Рериха, подписанный в 1935 году, сыграл свою положительную роль и оказал влияние на принятие в 1954 году Конвенции ООН. Но также мы знаем, что важнейшие идеи Пакта Рериха остались за пределами заключённой в 1954 году Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Конвенция ООН, сохранив мысль Пакта Рериха о создании международной защиты культурных ценностей, не восприняла его основную идею о приоритете культуры и оставила главной доминантой «военную необходимость», у которой, к тому же, нет никакого точного юридического определения.

В тексте самой Конвенции ООН сказано: «В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха и заменит отличительный флаг, описанный в статье 3 Пакта, знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции»⁸⁰.

Конечно же, «дополнения» о которых идёт речь в Конвенции говорят о более широком применении Пакта Рериха. Замена же отличительного флага была сделана явно без отсутствия необходимости. Для охраны в военное время был

⁸⁰ Капустин А., Баренбойм П., Захаров А., Кравченко Д. Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей. – М.: ЛУМ, 2014. – С. 15–16.

предложен другой знак: щит, разделённый на четыре части белого и синего цвета. Этот знак мало известен и абсолютно не работает как символ охраны.

В последние годы с различных сторон стали появляться неожиданные предложения и петиции о том, чтобы заново принять Пакт Рериха, или о том, чтобы создать новую Конвенцию Организации Объединённых Наций на основе Пакта Рериха. Это лишь говорит о том, что идея нашего соотечественника ярко выражена в современном мире, и о том, что принятая когда-то модель защиты культурных ценностей недостаточно хорошо работает. События, произошедшие в мире за последние десятилетия, только это подтверждают. Необходимы новые объединённые усилия по защите культурного мирового достояния в разных странах. И здесь изначальная модель, предложенная нашим соотечественником Николаем Рерихом, становится ещё более актуальной, как для мирового сообщества, так и для нашей страны.

Хочу напомнить, что идея охраны культурных сокровищ появилась у Рериха ещё в конце XIX века. После своего путешествия по «Пути из Варяг в Греки» в 1899 году, будучи ещё молодым человеком, недавно закончившим Академию художеств и Университет, Рерих писал: «... настанет ли время, когда и у нас выдвинется на сцену неприкосновенность целых исторических пейзажей, когда прилепить отвратительный современный дом вплотную к историческому памятнику станет невозможным не только в силу строительных и других практических соображений, но и во имя красоты и национального чувства»⁸¹. Через 30 лет, пройдя тернистый путь в области искусства и образования, он оформил свои мысли в Договор о защите культурных ценностей, вскоре ставшим называться Пактом Рериха. За эти тридцать лет он много сделал на ниве русского искусства, защищая памятники культуры от разрушения печатным словом и делом...

Изучая творчество Рериха, мы знаем, что Николай Константинович ничего не делал просто так. За всеми действиями его стояла глубокая мысль художника, философа и общественного деятеля. Замена Знамени Мира, предложенного Рерихом, с его глубокой символической трактовкой, умалило идею художника о защите памятников культуры. Почему?

Да потому, что Знамя Рериха с символом Триединства имело глубокое историческое и философское значение. Этот символ оказался самым распространённым по всему миру со времён неолита и до наших дней. А это очень важно. Ведь знамя должно было стать объединяющим символом человечества. Кроме того, этот символ никогда не использовался как отличительный знак какой-либо народности или религии, что имело очень важное значение для его выбора в качестве мирового знака.

В 2010 году к 75-летию подписанию Пакта Рериха нашим Фондом была выпущена книга «Символ Знамени Мира: ступени тысячелетий», в которой впервые были собраны изображения Символа Знамени Мира среди различных культур и народов. Эти изображения разлетелись по нашей стране, их использовали на многих выставках в разных городах России и за рубежом. После этого мне стали часто приходить письма от друзей и знакомых о том, что они видели Символ Знамени Мира в разных городах и странах. Присылали изображения.

⁸¹ Рерих Н. К. По пути из Варяг в Греки // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918. – Т. 1 (1891–1901). Сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: ООО «Фирма Коста», 2004. – С. 178.

И действительно, география распространения этого символа впечатляет. Мне хочется привести вам несколько примеров для того, чтобы показать, что этот знак не зря был выдвинут Николаем Рерихом как мировой знак культуры.

Также хочется отметить, что этот символ, предложенный Николаем Константиновичем для Знамени Мира, в древности чаще встречается не в окончательной трактовке, взятой художником для Знамени, а в нескольких разновидностях: в виде трилистника – трёх кругов, объединённых между собой; в виде трёх кругов без окружности, находящихся рядом или на небольшом расстоянии друг от друга; в виде кругов или сфер удалённых друг от друга; и в трактовке, предложенной Рерихом – трёх соединённых сфер в круге. Возможны и другие разновидности этого символа...

Рерих неоднократно писал, что к выбору этого знака его вдохновило гениальное произведение великого русского мастера Андрея Рублёва «Святая Живоначальная Троица». На его полотне три нимба ангелов возносятся над евхаристической чашей. В этом произведении три круга становятся символом сокровенной тайны Пресвятой Троицы. Академик Б. В. Раушенбах в статье «Логика триединства» так рассматривал одно из важнейших положений христианства, подтверждая это с точки зрения логики и математики: «...логическая структура троичности сводится к сочетанию триединства, единосущности, неслиянности и нераздельности»⁸².

В христианстве три круга, сложенные треугольником, являются распространённым символом Святой Троицы от древности до поздней иконописи и архитектурного декора.

Самое большое распространение этот символ получил в готике. Можно часто его наблюдать в готических храмах в виде трилистника в стрельчатых окнах соборов или в виде орнамента в витражах, а также служащим для украшения церковных предметов и священных книг. Известно, что готическое искусство развивалось на протяжении трёх столетий с XII по XIV век и заложило фундамент культуры эпохи Возрождения и Нового времени.

Готика родилась в атмосфере мощного подъёма духовных и творческих сил. По словам Теофиля Готье, это было «величие рыцарства и блеск средневековья». А соборы считались обителью Господа на Земле – Домами Духа, где верующие могли соприкоснуться с Высшим в месте, где эта встреча могла быть максимально приближена. Исследователи готики писали, что не только каждая деталь готического собора служит символом, но и пропорции и конфигурации несут явное смысловое значение, берущее истоки из пифагорейской школы. Строители пытались отобразить в них целостное восприятие мира, желание охватить в единстве сущность бытия, космоса, истории и их проекции в мире духовном...

Не удивительно, что символ знака Триединства прочно вошёл в жизнь. Он был на щитах и доспехах рыцарей, на оружии, церковной утвари и книгах, им украшали посуду и различные предметы быта, этот символ использовали художники и поэты в своих произведениях. И, конечно же, знак часто встречается в архитектуре готических соборов.

В послесловии к книге Фулканелли «Тайны готических соборов» так написано о трилистнике: «Характерной особенностью окон соборов является присутствие в их верхней части розеток строго определённых форм – трилистник и се-

⁸² Раушенбах Б. В. Логика триединства // Техника молодёжи. – 1991. – № 8. – С. 25.

милистник, которые имеют довольно интересное и многоплановое значение. Трилистник является знаком Троицы, он несёт в себе знание божественного бытия, достигаемое через посвящение или ученичество. По сути, это синоним эволюции, трансмутации духа. Но этот символ также равнозначен и герметическому тернеру, трём основным элементам алхимиков: Сера, Меркурий и Ртуть. Кроме того, он может рассматриваться и как триада «архетип-человек-природа»⁸³.

Можно найти и более древнее изображение этого знака. Например, в Индии: «Бюст жреца» из Мохенджо-Даро, 3 тысячелетие до нашей эры. Известный искусствовед С. И. Тюляев в книге «Искусство Индии» так описал скульптуру этого мужчины: «Соответственно его сану мантия, перекинута через левое плечо (как у буддистов сангхати), украшена орнаментом в виде священного трилистника... Вероятно, перед нами «портрет» жреца высокого сана»...⁸⁴

Я не буду показывать много фото, приведу ещё несколько разновидностей этого символа, встречающегося в Греции, Индии и Египте.

В заключение я хочу возвратиться к идее Николая Константиновича о Знамени для защиты культурных ценностей, как в военное, так и в мирное время. Рерих неразрывно связывал охрану памятников с уровнем Культуры общества. В его понимании Культура – это почитание всего Высшего, духовного и священного. Конечно же, в настоящее время, по тому, что происходит вокруг, мы ещё далеки от тех понятий культурного человека, о которых писал Николай Константинович. Поэтому его мысли в настоящее время становятся ещё актуальнее.

Он писал в одном из своих листов дневника: «Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце»⁸⁵. А в другой статье: «Ведь памятники древности во всём их очаровании будут лучшими устоями государств. <...> Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Всё строительство, всё просвещение, всё духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах культурных ценностей!»⁸⁶.

Мы уже неоднократно сталкивались с тем, что в своих высказываниях Рерих выступал как провидец. Понятно, что им дана программа не одного дня, а заветы на будущее, далеко вперёд...

Наверное, уже пора осознать великое достояние, оставленное им людям, и сделать конкретные шаги. Хотя в современных условиях это представляется довольно сложным. Но тем не менее, такие шаги уже есть. Несколько лет назад мы были на круглом столе, посвящённом Пакту Рериха, в Государственном музее Востока. Там присутствовали юристы Пётр Баренбойм и Дмитрий Кравченко, написавшие и выпустившие книгу «Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей», в которой они пишут: «Необходимо ставить задачу создания новой Конвенции, соответствующей идеям Пакта Рериха и потребностям XXI столетия, а также

⁸³ Морозов А. В. Послесловие // Фулканелли. Тайны готических соборов. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения. 10.11.2019): https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/159004/str267.htm.

⁸⁴ Тюляев С. И. Искусство Индии. III тысячелетие до н. э. – VII век н. э. – М.: Искусство, 1988. – С. 33.

⁸⁵ Рерих Н. К. Культура – почитание Света // Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. – М.: Сфера, 1999. – С. 99.

⁸⁶ Рерих Н. К. Ценность прекрасного // Рерих Н. К. Врата в Будущее. – Рига: Виеда, 1991. – С. 39–40.

ясной и однозначной по своему содержанию, чтобы её могли понимать и точно применять военные. Россия могла бы стать страной, иницилирующей и возглавляющей это движение»⁸⁷.

И, может быть, тогда Знамя Мира, предложенное Николаем Константиновичем, может стать не только Знаменем-охранителем, но и всеми признанным Международным флагом Культуры.

⁸⁷ Капустин А., Баренбойм П., Захаров А., Кравченко Д. Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей. С. 27.

Н. К. Рерих. 1937. Наггар, Индия.
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Обложка книги
«Символ Знамени Мира: ступени
тысячелетий».
Автор-составитель – А. П. Соболев

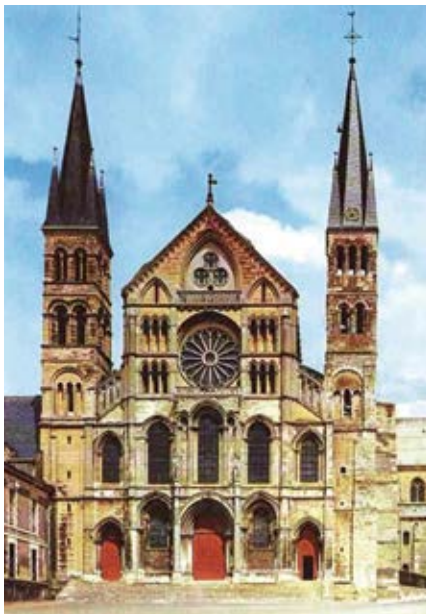
Андрей Рублёв. Троица. XV в.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Ганс Мемлинг. Христос во славе. Фрагмент. 1485.
Музей изящных искусств, Страсбург, Германия

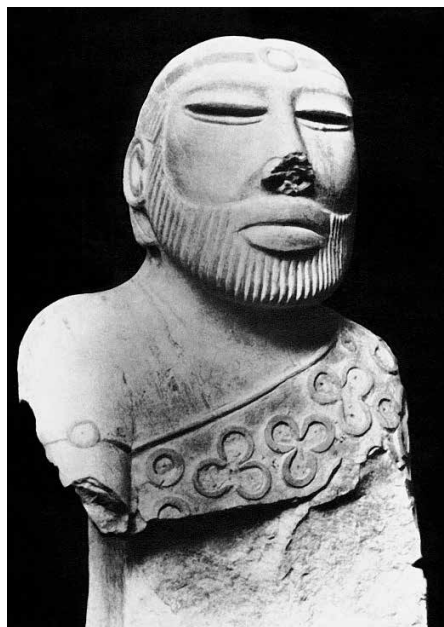
Крест запрестольный. Фрагмент. XVII в.
Киево-Печерский заповедник

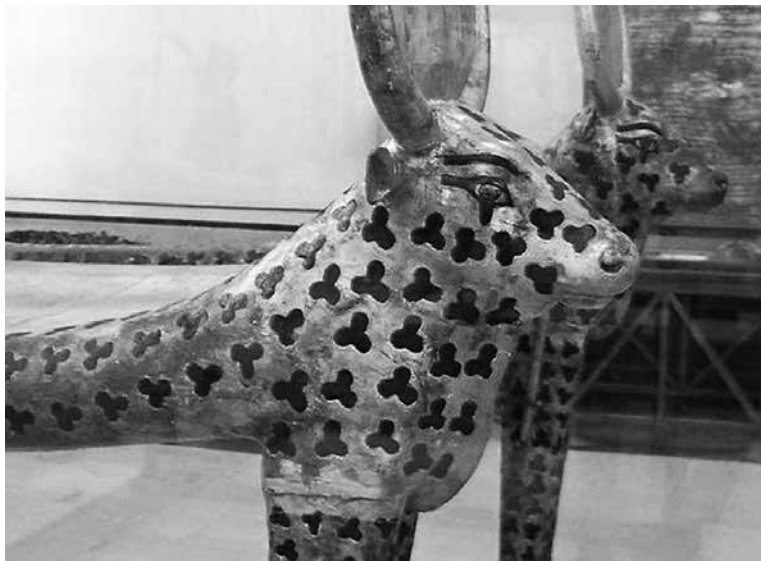
Базилика Сен-Реми. XII в. Реймс, Франция. Открытка. XX в.

Кресло. 1855. Музей искусств Метрополитен, Нью-Йорк

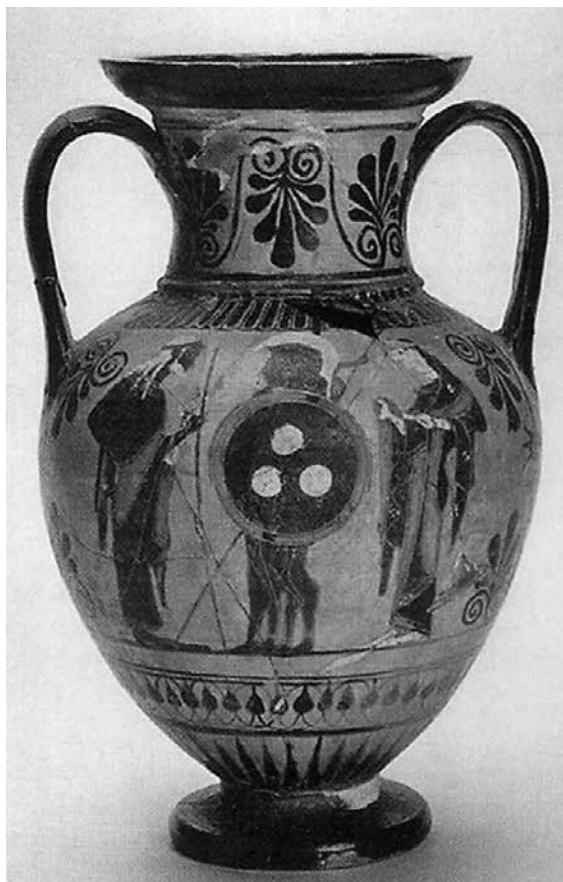
Бюст жреца. III тыс. до н. э. Мохенджо-Даро, Хараппская цивилизация.
Национальный музей Пакистана, Карачи

Фрагмент кровати Тутанхамона с фигурами богини Хатор.
XIV в. до н. э. Древний Египет. Каирский музей, Египет

Чинтамани (Конь счастья). Изображение на стене храма. Дарджилинг.
Фотография А. П. Соболева

Амфора. VI в. до н. э. Древняя Греция

S. KULKARNI

(Forum for A New South Asia; Mumbai, India)

**ROERICH PACT'S MESSAGE TODAY: CULTURAL CAPITAL FOR
PEACE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

It is an honour to be invited to participate in CULTURE FORUM RUSSIA 2019.

I feel very happy to be visiting the Roerich Museum in St Petersburg once again.

St Petersburg!

The very name evokes in me – as it does in millions of people around the world – a sense of awe and mystery at the concentration of the beauty of art and culture in this city.

A sense of awe and deep admiration also at its history of heroism.

It is a city of the heroes of the Second World War.

It is also a city of the heroes of artistic and cultural creativity.

It is the city of Roerich and Dostoyevsky. Of Shostakovich and Anna Akhmatova. Of the great Dmitry Likhachev and countless other luminaries.

Art in St Petersburg does not reside only in its hundreds of museums and galleries.

Rather, the entire city is a fantastic museum and an art gallery.

Which means that the common people of St Petersburg are themselves heroes.

They are heroes who defended the city – and also mankind – against the forces of evil in the Second World War, making untold sacrifices.

They are also heroes who are defending the heritage of art and culture every single day.

I bow my head before the immortal flame of courage and creativity that is burning in St Petersburg.

Friends,

I come from India. I have been closely associated with the Roerich Movement in my country.

I was introduced to the awe-inspiring heritage of Nikolai Roerich and his family by the late Alexander Kadakin, the legendary Russian Ambassador to India, when I was working as an aide to our former Prime Minister Atal Bihari Vajpayee from 1998 to 2004.

Once when Prime Minister Vajpayee visited the Roerich Museum and Estate in Naggar, the Himalayan abode of Roerich and his wife Helena Roerich, he paid homage to Nikolai Roerich by describing him as a “Maharshi”.

“Maharshi”, which is a Sanskrit word, means a Great Sage.

He was so very right. Roerich was not a mere painter. He was not even a philosopher and a peace promoter.

He was all this, but he was also a Sage.

A Sage means a person who can be called a TEACHER or a GURU OF MANKIND.

Roerich taught the most important lesson to mankind, a lesson which each new generation in each single country around the world must learn anew.

It is a lesson that helps humanity survive.

It is a lesson about the need to democratise Art in order to uplift humanity.

In 1931, sitting in the foothills of the Himalayan mountains, the Sage penned his meditation in the following words:

"Art will unify humanity. Art is one – indivisible. Art has its many branches, yet all are one. Art is the manifestation of the coming synthesis. Art is for all. Everyone will enjoy true art. The Gates of the 'Sacred Source' must be wide open for everybody, and the light of art will influence numerous hearts with a new love. At first this feeling will be unconscious, but after all it will purify human consciousness, and how many young hearts are searching for something real and beautiful! So give it to them. Bring art to the people where it belongs. We should have not only Museums, Theaters, Universities, Public Libraries, Railway Stations and Hospitals, but even Prisons decorated and beautified. Then we shall have no more prisons."

If we pay deeper attention to these words, we will come face to face with a profound truth. What is the Prison that Roerich talking about? It is not only the place where criminals are kept under arrest.

On closer thought, we will know that each one of us is living in some kind of prison or the other.

It may be the prison of ignorance, arrogance, prejudice, superiority complex, selfishness, untruthfulness, greed, mistrust, gender insensitivity, hatred, self-hatred, lack of freedom imposed by others or by ourselves, anger and other emotions and habits of violence.

Not only individuals, but human collectives such as communities and countries are also trapped in various kinds of prisons.

What will liberate us from these unseen 'prisons'?

It is Art. It is Culture.

Art reforms us and purifies us with the power of Truth, Goodness and Beauty.

In India, we call this trinity of Truth, Goodness and Beauty – SATYAM, SHIVAM, SUNDARAM.

This means, Art is Truth. Art is Good and Divine. Art is Beauty.

Therefore, true Art and True Culture perform two liberative functions.

They liberate us from our own personal prisons.

But they also have the power to liberate communities and countries from the prisons of division of humanity in the name of religion, ethnicity, nation, etc.

Each such source of division is a source of injustice, exclusion, violence, indignity and destruction.

There is a new kind of destruction that individuals, communities and countries are now guilty of.

It is reckless destruction of the environment in the name of achieving economic growth and progress.

By doing this, we are endangering the beautiful and life-nourishing Planet Earth, which is our common home.

This problem was not so acute in the time of Roerich. But today it is staring us in our faces in the form of calamitous Climate Change.

Therefore, mankind's mistaken notions of economic growth and progress are also a prison.

Hence, the most critical question facing our world in the 21st century is – HOW DO WE LIBERATE OURSELVES, AND LIBERATE MANKIND, BY BREAKING THE WALLS OF VARIOUS KINDS OF PRISONS?

The answer is given by Roerich and all other great men and women of creative pursuits.

The answer lies in understanding, creating and co-creating Art and Culture.

The answer lies in experiencing the Truth and Beauty of Art and Culture.

And the answer lies in being convinced of the basic oneness of Mankind and the inseparable relationship between Mankind and Nature.

Friends,

As we gather these days under the banner of the Culture Forum, we should rededicate ourselves to the noble ideas, ideals and agendas proclaimed in the Roerich Pact and Likhachev's Declaration of the Rights of Culture.

Both are a call to action.

The most important action demanded from all the servants of art and culture around the world is to continue to continue our battle for PEACE – Peace in the world, Peace in nations and communities, and Peace in individual human hearts and minds.

The greatest threat to world peace comes from the stockpile of nuclear weapons and other weapons of mass destruction, possessed by some countries.

In fact, the notion that nuclear weapons act as deterrents – the so-called MAD or MUTUAL ASSURED DESTRUCTION theory – is also one of the mental prisons, from which humanity needs to be liberated.

I am saddened by the fact that my own country, India, the land of the Buddha and Mahatma Gandhi, has also become a nuclear weapons power.

We must strengthen the people's movement globally to demand universal and irreversible elimination of all nuclear weapons and other WMDs.

This is the practical meaning of the Roerich Pact in the 21st Century.

This is also a true tribute to Mahatma Gandhi, the world's greatest PEACE-MAKER in modern times, since this year, 2019, marks his 150th birth anniversary.

Thank you.

С. КУЛКАРНИ

*(Форум прогрессивной Южной Азии; Мумбаи, Индия)***ПОСЛАНИЕ ПАКТА РЕРИХА СЕГОДНЯ: КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ
ДЛЯ МИРА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Для меня большая честь принять участие в Культурном форуме России 2019, и я рад предоставленной возможности вновь посетить Музей-институт семьи Рерихов.

Санкт-Петербург! Одно упоминание этого города пробуждает в моём воображении, и в этом со мной согласятся миллионы людей по всему миру, величественные и загадочные образы, ведь Санкт-Петербург – это сокровищница красот мира искусства и культуры. Воспоминания об истинном мужестве его жителей вызывают у меня трепет и восхищение. Санкт-Петербург – город героев Второй мировой войны и деятелей культуры и искусства. Это дом Н. К. Рериха и Ф. М. Достоевского, Д. Д. Шостаковича и А. А. Ахматовой, Д. С. Лихачёва и бесчисленного множества других великих умов. Памятники и произведения искусства Санкт-Петербурга не ограничиваются сотней музеев и галерей. А сам город представляет собой невероятный музей и картинную галерею в одном лице.

Всё это делает самих жителей Санкт-Петербурга героями. Героями, которым приходилось идти на неопишуемые жертвы, защищая не только родной город, но и всё человечество от сил зла во время Второй мировой войны. Героями, которые стоят на защите наследия искусства и культуры и продолжают нести эту службу изو дня в день.

Я преклоняю голову перед бессмертным пламенем отваги и творческого потенциала, озаряющим Санкт-Петербург.

Друзья,

Я приехал из Индии. В этой стране моя деятельность тесно связана с движением Н. К. Рериха. С поистине потрясающим наследием, оставленным им, а также его семьёй, меня впервые познакомил ныне покойный Александр Кадакин, знаменитый посол России в Индии, в те времена, когда я был помощником бывшего премьер-министра Атала Бихари Ваджапи, занимавшего данный пост с 1998 по 2004 годы.

Посетив музей-усадьбу Н. К. Рериха в Нагаре, пристанище художника и его жены Елены в Гималаях, премьер-министр Ваджапи назвал Николая Константиновича «Махариши», что на санскрите означает «Великий мудрец», и он был абсолютно прав, ведь Н. К. Рерих был не только художником, философом и миротворцем, но ещё и мудрецом.

Мудрец – это человек, выполняющий роль НАСТАВНИКА, УЧИТЕЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Н. К. Рерих преподавал человечеству важнейший урок, который каждое новое поколение во всех странах мира должно будет усваивать из раза в раз. Этот урок помогает сохранять идеи гуманизма и заставляет понять необходимость демократизации Искусства для их развития.

В 1931 году, сидя у подножия гималайских гор, Мудрец изрёк:

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего син-

теза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину Красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника”. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придёт это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, кому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем».

Размышления над этими словами помогут подойти к разгадке глубокой истины. Что представляет собой тюрьма, о которой говорил Н. К. Рерих? Это не только место содержания преступников, ведь если задуматься, каждый из нас в каком-то смысле заточён в темницу собственного сознания. Это может быть тюрьма невежества, высокомерия, предрассудков, чувства превосходства над окружающими, эгоизма, лицемерия, жадности, недоверия, предвзятого отношения по гендерному признаку, нетерпимости, непринятия себя, ограничения личных свобод, произвольного или дискриминационного характера, гнева и других эмоций и насильственных действий.

При этом не только отдельные люди, но и социум в целом – общество, целые страны живут в тюрьме собственного сознания. Что же может освободить нас из этих невидимых темниц? Искусство и Культура. Силой истины, добра и красоты, искусство меняет нас, очищает наши души. В Индии эти три свойства бытия называются САТЬЯМ, ШИВАМ и СУНДАРАМ.

Всё это означает, что искусство – это истина, добро и красота, что оно священо. Таким образом, настоящие Искусство и Культура несут освободительную функцию, отворяя двери тюрем нашего сознания.

Они также способны освобождать общество и страны из тюрем нетерпимости, которые возникают на фоне различий в вероисповедании, этнической и национальной принадлежности, и т. д. Именно нетерпимость служит источником возникновения несправедливости, отчуждения, насилия, унижения и разрушения. На данный момент возник новый тип разрушения, в котором виноваты, как страны и общество, так и простые люди. Я говорю о безрассудном акте разрушения окружающей среды с целью достижения экономического роста и прогресса. Данные действия подвергают опасности наш общий дом – прекрасную планету Земля.

Во времена Н. К. Рериха эта проблема не стояла настолько остро. Тем не менее, на сегодняшний день, наиболее очевидным последствием разрушения окружающей среды является катастрофическое воздействие, способствующее изменению климата. Стало быть, ошибочные представления людей об экономическом росте и прогрессе также являются своего рода тюрьмами сознания.

Отсюда следует главный вопрос, который ставит перед миром XXI век: КАКИМ ОБРАЗОМ МЫ МОЖЕМ ОБРЕСТИ СВОБОДУ И ВЫЗВОЛИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ИЗ ТЮРЕМ СОБСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ?

Ответ был дан Н. К. Рерихом и другими великими мужчинами и женщинами из мира искусства. Он кроется в попытке понимания, совместного и собственного создания произведений Искусства и Культуры, в постижении их истины и красоты, а также в убеждении в единении человечества и неразрывной взаимосвязи людей с природой.

Друзья,

Собравшись здесь, под знаменем Культурного форума, давайте вновь посвятим себя благородным идеям, целям и идеалам, провозглашённым Пактом Н. К. Рериха, а также Декларацией прав культуры Д. С. Лихачёва. Оба документа призывают нас действовать. Наиболее важной задачей, стоящей перед служителями искусства по всему миру, является продолжение борьбы за Мир – мир во всём мире, мир между странами, мир в обществе, мир в человеческих душах и сердцах.

Главную угрозу для достижения всеобщего мира представляет арсенал ядерного оружия и другого оружия массового поражения, которым обладают некоторые страны. По сути, само представление о том, что ядерное оружие служит сдерживающим фактором, основанное на доктрине ВЗАИМНОГО ГАРАНТИРОВАННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ, свидетельствует лишь о наличии ещё одной тюрьмы сознания, из которой человечество необходимо освободить. С глубоким прискорбием я вынужден отметить, что моя страна – Индия, земля Будды и Махатма Ганди также стала ядерной державой.

Требования всеобщей, необратимой ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового поражения могут быть достигнуты только после усиления народного движения по всему миру. В этом и заключается практическое назначение Пакта Рериха в XXI веке. Пользуясь случаем, я также хочу отдать дань уважения Махатме Ганди, самому выдающемуся миротворцу современности, поскольку в этом, 2019 году исполняется 150 лет со дня его рождения.

Спасибо за внимание.

Б. ЯНЖМАА

(Музей Рерихов в Улан-Баторе; Улан-Батор, Монголия)

ЗНАМЯ МИРА И ПАКТ РЕРИХА КАК ФАКТОРЫ И ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В книге Иерархия подробно говорится о значении и эволюционной сути Знамени МИРА и широко раскрывается проблема Культуры. **«Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры. ... Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры. <...> Знамя Мира откроет врата к лучшему будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чём заключается восхождение. <...> Так Знамя Красоты и Мира объединяет Мир»⁸⁸.**

Для охранения сокровищ культуры Н. К. Рерих разработал и предложил ЗНАМЯ МИРА. На нём запечатлён древний символ Троицизма. В символе заключена неразрывная связь прошлого–настоящего–будущего, человека–планеты–космоса, науки–искусства–религии, трёх миров: плотного–тонкого–огненного. Рерихи первыми подняли над планетой Знамя МИРА в 1930-ые годы. Таким образом, Н. К. Рерих показал практическую роль Знамени в культурно-исторической эво-

⁸⁸ Иерархия. § 331, 366.

люции. Он показал, что знак Триадинства оказался раскинутым по всему миру, начиная с неолита. Он и на гербе Самарканда, и в Эфиопии, и на коптских древностях. Он же на скалах Монголии и на тибетских перстнях, на буддийских знамёнах и в России на иконах Преподобного Сергия и Николая Чудотворца. При этом знак повсюду употребляется не просто в виде орнамента, но с особым значением. Если собрать вместе все отпечатки этого знака, он окажется самым распространённым и древнейшим символом человечества. Монголия тоже считается одной из древних родин знаменитого символа мира. Причём эта символическая форма выражала удивительно глубокую философию доисторических людей на территории Монголии. Более того, основной смысл этой философии оставался не забытым на протяжении многовековой истории Монголии. Данная философия сохранилась, в частности, в древних монгольских шаманских песнях:

**«Благославляй нас по желанию
Силой, Гением, Благодеянием, идущим
От троицы – Человек, Тенгри(Небо) и Земля».**

Академик Ш. Бира пишет: «Тенгри – Божественное Небо – вдохновило и обусловило беспрецедентный подъём Монголии в XIII и XIV столетиях, и эта вера в Тенгри со временем была развита в положения, которые составили целостную политическую теорию, названную теперь Тенгризмом». Нужно отметить, что когда Н. К. Рерих был в Монголии, он смог ознакомиться с древнетюркской надписью на камне, которую он приводит следующим образом: «Когда возникло голубое небо и под ним внизу тёмная земля, между ними явились люди». Академик Ш. Бира сказал: «Это было великим открытием метанаучного мышления монголов в древнейший период истории человечества».

Знак Триадинства охраняет. Он космичен. Сам Н. К. Рерих трактовал его следующим образом: прошлое, настоящее и будущее в едином круге вечности, как символ Времени. Не так просто Н. К. Рерихом был избран этот знак, прошедший через века и тысячелетия, как официальный знак первого международного договора об охране научных и художественных учреждений и исторических памятников – Пакта Рериха.

При его подписании 15 апреля 1935 года в Вашингтоне Франклин Д. Рузвельт сказал: «Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в тексте». Действительно, Пакт Рериха и Знамя Мира – это Врата, которые открывают для нас неисчерпаемость идей культурного развития и сотрудничества, в области искусства, науки, общественного и воспитательного построения. Воспитательный характер Пакта закладывает основы культуры мира. Н. К. Рерих пишет: **«Пакт для защиты культурных сокровищ нужен не только как официальный орган, но как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества».** С момента подписания и до сих пор этот договор служит толчком для развития культурной дипломатии в защиту Культуры и плодотворного мирного взаимодействия народов.

Н. К. Рерих и его сотрудники во время своей Центральноазиатской экспедиции идентифицировали, документировали, исследовали и сохранили огромный материал – богатейший фольклор, легенды, предания, обычаи – а также глубин-

ное познание тех стран, в которых они побывали. Рерихи внесли огромный вклад в охрану нематериального культурного наследия Индии, Монголии, Тибета, Китая. В далёкие 20-е – 30-е годы прошлого столетия Рерихи воплощали в жизнь потенциал тогдашней науки и культурных отношений. Они понимали, что в условиях тяжёлых финансовых кризисов и надвигающейся мировой войны нужно спешить и юридически закреплять идею защиты сокровищ культуры от агрессии и разрушений. Не закрепившись на этой основе, нельзя на международной арене отстаивать охрану исторических памятников и нематериального культурного наследия. Рерихам удалось благодаря Центральноазиатской экспедиции сформировать уважительное отношение к нематериальному культурному наследию стран Азии, в которых они побывали.

Пакт Рериха до нашего времени остаётся актуальным документом. Рериховская концепция Культуры и международные нормы Пакта должны разрешать проблемные вопросы, помогать усилению ответственности по отношению к материальным и нематериальным объектам культурного наследия. Историческое значение идей Пакта состоит в том, что они стали основой для последующего формирования понимания человечеством смысла КУЛЬТУРЫ и МИРА, являются до сих пор духовной пищей для международной интеллектуальной общественности. Известный учёный, специалист по творчеству Рерихов, профессор Локеш Чандра считает: «Послание современникам и потомкам, заложенное в Пакте Рериха, – это взгляд великого мыслителя в будущее, когда человечество освободится от глобальных конфликтов и объединится в стремлении к Прекрасному». Пакт Рериха – предвестник будущей всеобщей Культуры, он требует от современного человечества глубинного понимания Рериховской концепции Культуры и необходимости постижения основ её философии. Осмысление идей Пакта Рериха имеет огромное практическое значение в защите культуры не только от войн, но и в мирное время.

Знамя Мира, Пакт Рериха и творческое наследие Н. К. Рериха чрезвычайно ценны для всех, кто работает в области Культуры, на поприще её охранения и развития. Они содержат кладёз идей, предложений и решений. Именно ввиду своей жизненности эти идеи имели развитие и стали источником создания системы охраны культуры в международном масштабе. Гагская конвенция, правовые акты ЮНЕСКО имеют своей основой идеи Н. К. Рериха.

Н. К. Рерих в своём очерке «Врата в будущее» писал: **«Пусть жизнь будет тверда, как адамант, победоносна, как знамя Учителя, мощна как орёл, и длится во веки веков»⁸⁹**.

⁸⁹ Рерих Н. К. Монголы // Врата в будущее. – Рига: Виеда, 1991. – С. 67.

Д. Н. ПОПОВ

(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк, США)

ПАКТ И ЗНАМЯ МИРА В РАБОТЕ МУЗЕЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Пакт по охране культурных ценностей человечества и его выразительный символ – Знамя Мира, так же, как и мотто «Мир через Культуру», несомненно, являются главным вкладом художника-мыслителя и культурного деятеля в самую сокровищницу культурной жизни человечества.

Утверждение этой, красиво и убедительно оформленной идеи, как в сфере мировой и внутригосударственной политики, так и в среде живых ментальных представлений и идеалов самых широких кругов общественности, уже стало весьма заметным и важным явлением общечеловеческого прогресса и останется таковым навсегда.

Это далеко не единственная составная часть богатейшего наследия Николая Рериха, но именно та, которая внятна и близка практически каждому человеку и которая получила, пожалуй, самую широкую известность на нашей планете.

Наш музей создан вскоре после ухода художника из жизни по инициативе и трудами группы его непосредственных сподвижников при поддержке вдовы и обоих сыновей. И потому они естественным образом продолжили работу по продвижению идеи Пакта Рериха вплоть до заключения в 1954 году на его основе Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Распространение идеи Пакта и Знамени Мира под девизом «Мир через Культуру», конечно, остаётся одной из приоритетных задач Музея и по сей день.

Знамя Мира является неофициальным символом Музея и в сочетании с девизом «Pax Cultura» (лат., «Мир через Культуру») закреплено за ним патентом. При хорошей погоде большое полотнище Знамени служит маяком и встречает посетителей уже на фасаде Музея.

Исходя из того, что главной составляющей музея, посвящённого жизни и творчеству художника, является экспозиция его произведений, несколько лет назад мы нашли возможность оформить отдельное экспозиционное пространство картинами, посвящёнными Пакту и самому принципу утверждения приоритетной ценности сокровищ культуры. Сегодня здесь выставлены работы, непосредственно утверждающие идеи Пакта Рериха – «Мадонна Орифламма (Владычица Знамени Мира)» и «София-Премудрость», одно из произведений, представляющих нам истоки самого символа Знамени Мира – «Белый камень», а также запечатлённые кистью художника памятники искусства человечества от петроглифов Центральной Азии и монументальных барельефов Древней Индии до средневековой архитектуры Руси и монастырских сооружений Тибета и Монголии.

Общее завершение этой экспозиции даст создаваемая сейчас композиция из произведений графики (рисунки, наброски, эскизы), отражающих труд художника над разработкой соответствующего круга идей на протяжении всей его сознательной жизни от первых шагов в искусстве до зрелого периода творчества, а также пояснительно-информационная текстовая экспликация.

Знамя Мира на фасаде Музея Николая Рериха

В целом, информация о Пакте и Знамени ненавязчиво, но неизменно проходит красной нитью через всю экспозицию Музея. Уже в лобби посетителей встречают (и соответственно провожают) юбилейный постер состоявшейся в Музее торжественной встречи, посвящённой 50-летию Пакта Рериха, а также большое фото с церемонии подписания этого документа в Белом Доме в 1935 году.

Можно отметить и то, что уже описанный «Альков Знамени Мира» расположен так, что посетители проходят его дважды: перед залом «Знамена Востока» (в основном, посвящённым кругу идей Учения Живой Этики Рерихов) и перед посещением завершающего зала «Священные Гималаи».

«Альков Знамени Мира» в завершающей части экспозиции

Лобби Музея – место начала и завершения осмотра экспозиции

Непосредственно же из зала «Знамёна Востока» они проходят в небольшой, но информационно насыщенный «Мемориальный кабинет», где представлены большие портреты Николая и Елены Рерихов, литературное наследие художника и всей его семьи, архивные документы, мемориальные вещи и многое другое, включая издания и документы, связанные с историей продвижения Пакта Рериха. Этот зал создан лишь недавно, благодаря перепланировке части помещений в ходе капитального ремонта.

Из витринной экспозиции Мемориального кабинета Николая Рериха

Весьма существенным и заметно востребованным посетителями элементом осмотра стала и сформированная в прошлом году фото-экспозиция. Здесь довольно подробно представлена ретроспектива жизни и деятельности Николая Рериха в фотографиях с развёрнутыми описаниями, складывающимися в единое повествование. Выделенное место в этой экспозиции занимает самостоятельный блок из пяти элементов, раскрывающих историю работы по продвижению Пакта Рериха от первой международной конференции в Брюгге (1931) до подписания текста договора в Вашингтоне (1935).

Кроме того, базовое представление о Пакте Рериха, его содержании, значении и истории, а также о его символе – Знамени Мира и мотто «Мир через Культуру» посетители получают из специального цветного раздаточного лифлета, разработанного и внедрённого около двадцати лет назад.

Безусловно, и веб-сайт Музея является исключительно важной площадкой для распространения самых разнообразных исторических и актуально-значимых сведений о прошлом, настоящем и будущем Пакта Рериха. Краткая информация на тему размещена уже на главной странице музейного веб-ресурса [1]. По размещённым здесь ссылкам пользователь попадает на отдельную тематическую страницу (где может ознакомиться с более подробной информацией и самим текстом договора) [2], в библиотеки современных и ретроспективных изданий на нескольких языках, хронику событий движения Пакта Рериха в Латинской Америке (где общественная активность по продвижению рериховских идей развивается наиболее широко) [3].

Блок Пакта и Знамени Мира в фото-информационной экспозиции

До последнего времени Музей выпускал в свет специальный сборник материалов по Пакту Рериха и Знамени Мира, подготовленный в середине 1940-х годов при участии самого художника [4]. В настоящее время ведётся работа по подготовке нового, отвечающего нашему времени, издания. В нём будут представлены посвящённые теме сборника наиболее яркие и содержательные эссе самого Н. К. Рериха, аналитические и хроникальные материалы по истории, современному состоянию дел и перспективам Пакта, а также сведения, составляющие общую мозаику общественных и личных инициатив, которые во многом и составляют реальную жизнь великой идеи в сфере разума.

Конечно, в том, что касается проблем сохранения вековых и тысячелетних культурных традиций и ценностей, в разных частях света существуют свои особенности. К примеру, здесь, на материках Западного полушария планеты, древняя история принадлежит расе америндов и трём её макрокультурам Северной, Центральной и Южной Америки, первая из которых выражено тяготеет к макрокультуре Северной и Центральной Азии, что не раз отмечалось и Н. К. Рерихом. Так, выбирая материал для юбилейного сборника к 70-летию своего друга, выдающегося американского археолога, антрополога и культуролога Эдгара Ли Хьюита, Рерих собрал воедино свои эссе и заметки по традиционной культуре монголов и предварил публикацию краткими воспоминаниями о совместных с Хьюитом поездках по индейским поселениям Новой Мексики на Юго-Западе США [5]. Он подчёркивал то, что и монголы в Азии, и индейцы в Америке донесли до нашего времени свои вековые традиции в искусстве и духовной культуре, которые должны быть по возможности сохраняемы и дальше.

Старейшины майя и исполнители тибетской музыки. Встреча под Знаменем мира.
Музей Николая Рериха. Нью-Йорк, 2012

Возможно это каким-то образом отражается и на развитии нашего сотрудничества с рериховскими музеями России и Монголии. Например, у нас уже около семи лет развивается совместный с Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов исследовательский проект, посвящённый сотрудничеству Н. К. Рериха и Э. Хьюита на индейском Юго-Западе США (Аризона и Нью-Мексико), к которому присоединился и Дом-музей Рерихов в Улан-Баторе. А это уже привело к появлению в музее-институте первой в России коллекции современной живописи и графики индейских художников Северной Америки, основанной на духовных и эстетических традициях своих этносов. Это тройственное сотрудничество, конечно, повлечёт за собой ещё не мало замечательных вещей.

Что же касается стихийно сложившихся в обществе за почти сто лет представлений о рериховской идее Знамени Мира, то обращает на себя внимание то, что главное место в них занимает уже не только и не столько забота о памятниках минувших эпох, сколько утверждение примата духовной культуры, в которой равно важны все религиозно-философские учения и психо-духовные практики, выработанные человечеством за всю его историю. А поскольку эта идея ярко выражена в опирающемся на теософию Е. П. Блаватской духовном наследии самих Рерихов, в первую очередь, в Уении Живой Этики, то и символ Знамени Мира в сознании людей стал ещё и эмблемой этого учения. И это следует принимать во внимание при взаимодействии музейных учреждений с общественным рериховским движением.

Думается, этот фактор придаёт дополнительное измерение пространству рериховского Пакта и Знамени Мира и открывает дополнительные возможности в его развитии и реализации.

ССЫЛКИ

1. Nicholas Roerich Museum. [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 02.09.2020): New York: <http://www.roerich.org>
2. Roerich Pact and Banner Of Peace: [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 02.09.2020): <http://www.roerich.org/roerich-pact.php>
3. Comité Internacional de la Bandera de la Paz: [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 02.09.2020): <http://banderadelapaz.org>
4. Roerich Pact and Banner Of Peace. – New York: The Roerich Pact and Banner of Peace Committee, 1947: [Электронный ресурс] – Режим доступа (дата обращения 02.09.2020): <https://drive.google.com/file/d/0B3WtPJU95ARyTHh1cDQxYmpHMjA/view>

5. Roerich N. Mongolian Epics (Diary Leaves) // So Live the Works of Men. Seventieth Anniversary Volume Honoring Edgar Lee Hewett. – Albuquerque, NM: The University of New Mexico Press, 1939. – P. 325–347.

JOY YEN (YEN CHU-LIEN)

*(Taipei Trade and Economic Representative Office in Ulaanbaatar;
Ulaanbaatar, Mongolia)*

UNIVERSAL VALUE OF CULTURAL RIGHTS. HISTORICAL EXCHANGES BETWEEN TAIWAN AND MONGOLIA

Good morning everyone.

First of all, It's my great honor and privilege to attend the wonderful conference. I am pleased to see so many distinguished guests from all over the world.

As a librarian by academic training and a diplomat by profession, I have always wondered how these two seemingly different works can complement each other. Luckily and also incidentally, what I am going to present to you in a minute is a dream come true that combines the two professionals.

Nowadays, I would like to believe that there is a place named "Culture and Museum World" which is without border and is in everybody's mind. In this place, we protect, cherish and, also share. So that the great treasures of arts and cultures are appreciated globally.

I. Worldview of Museums

Riding the tide of globalization, some countries have opted for developing into economic powers, military powers or technological powers. In the case of Taiwan, we have managed to attain some achievements in areas of economy and technology, but more importantly, Taiwan has also become a power to be reckoned with in preserving and developing culture.

This is mainly because the government of Taiwan in the late 1940s made great efforts to relocate hundreds of thousands of ancient books and cultural relics from mainland China to Taiwan. These historical treasures, some dating back to five thousand years, are, therefore, free from the destruction of the war and the cultural revolution later on in China. Now They are well kept in the National Palace Museum in the suburb of Taipei city of Taiwan. Coincidentally, Taiwan has become a great country of culture.

II. The Bond out of Historic Heritage between Taiwan and Mongolia

Even more interestingly, the numerous historical treasures preserved in Taiwan include some rare Mongolian cultural relics which are from the Neolithic Age to the early 20th century. They are in good quality and believed to be the largest quantity outside Mongolia. This fact has led to a very special bilateral bond between Taiwan and Mongolia.

Mongolian academician S. CHULUUN, the historical and cultural advisor for President Kh. BATTULGA, once said that the two countries have strong cultural complementarities. He pointed out that Mongolian and Chinese cultures have coexisted for thousands of years,

interacting with each other and thus creating a special connection. The Chinese nation shaped by agriculture and farming has well preserved Mongolian nomadic culture and historical relics for hundreds of years. In the development of human history, this is one of the few examples where sedentary and nomadic cultures coexisted, creating a mixed cultural heritage.

According to Dr. S. CHULUUN, Taiwan's preservation of Mongolian cultural relics has proven to be a valuable example of the kind!

III. Restoration of National Biography of Mongolia by Bringing Back Its History from Taiwan

As you all know that history is like a national biography. In this particular case, Mongolian history has been kept intact by Taiwan. The National Palace Museum and the National Library have been working together with some Mongolia agencies to restore Mongolia's national biography. By way of exhibitions and publishing catalogues, generations of Mongolians are offered the opportunity to better acknowledge and appreciate the splendid history of their own.

Our agency, Taiwan's Representative Office in Mongolia, was fortunate to be able to play a part in the whole process. The current exhibition, "Memories of the Mongol Empire: Celebrating the 750th Anniversary of Phags-pa Script", taking place in Ulaanbaatar has attracted many visitors. Other than the general public, there are also Mongolian scholars, experts, and many foreign envoys among them.

As the foreign service officers, we are doing our best to provide a platform where the peoples of our two countries may benefit through meaning cultural exchanges of this nature.

IV. Achievements of the Implementation of Historical Exchanges between Taiwan and Mongolia

1) Catalogue: *Cultural Relics of the Mongols in the National Palace Museum Collection* (Taiwan, Taipei: National Palace Museum, 2015).

2) Exhibition: "Elegant Gathering of the Princes: The Culture of Appreciating the collecting art at the Mongol Yuan Court" (Oct 6th to December 26th, 2016). Exhibited 47 works.

3) Catalogue: *Illustrated Catalogue of Ancient Mongolian Books and Documents* (Taiwan, Taipei: National Central Library, 2016).

4) Exhibition: "Memories of the Mongol Empire: Celebrating the 750th Anniversary of Phags-pa Script" (September 9th to November 11th, 2019). Exhibited 27 quality copies of ancient books of the Mongol Empire period including the "Secret History of the Yuan Dynasty".

5) Catalogue: *Taiwan National Palace Museum and Mongolian Nomad's World*. Ulaanbaatar: Mongolia Academy of Science, 2019.

In the digital era, preservation of relics has been made easier than before. From the curator's point of view, preservation is for the greater purpose of sharing. With the full support of the government of Taiwan, what we did can be seen as an effort to recover the important missing piece of Mongolian historical jigsaw puzzles.

V. Conclusion

Before I end my presentation, I would like to thank the organizers of the conference for making all the fine arrangements and for inviting me to be here. I am honored to be associated with all of you. Let us work together to make the "Culture and Museum World" more tangible and become even greater.

ДЖОЙ ЙЕН

*(Тайбэйское торгово-экономическое представительство
в Улан-Баторе; Улан-Батор, Монголия)*

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВ КУЛЬТУРЫ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБМЕН МЕЖДУ ТАЙВАНЕМ И МОНГОЛИЕЙ

Доброе утро!

В первую очередь, хотелось бы сказать, что для меня большая честь участвовать в этом замечательном форуме. Приятно видеть такое количество почётных гостей, собравшихся здесь со всего мира.

Как библиотекарь по образованию и дипломат по профессии я всегда думала, каким образом эти, казалось бы, совершенно разные виды деятельности могли бы дополнить друг друга. К счастью и по воле случая, изыскания, которые я представляю вам через несколько минут, – воплотившаяся мечта, объединившая два поля моей деятельности.

Мне хотелось бы верить, что в современном мире существует место под названием «Мир культуры и музеев». Оно не имеет границ и всегда остаётся в сердцах людей. Это место, где мы защищаем, храним и делимся друг с другом великими сокровищами искусства и культуры для того, чтобы их мог увидеть весь мир.

I. Взгляд на мир через призму музеев

В период глобализации некоторые страны стали наращивать экономический, военный и технологический потенциал. Мы в Тайване также достигли определённых успехов в области экономического и технологического развития, но, что ещё более важно: в области сохранения и развития культуры наша страна стала государством, с которым теперь необходимо считаться.

Это связано главным образом с тем, что в конце 1940-х годов, приложив значительные усилия, власти Тайваня перевезли сотни тысяч древних книг и культурных реликвий из материкового Китая в Тайвань. Благодаря этому культурные реликвии, некоторым из которых около 5000 лет, не были уничтожены во время войны и культурной революции в Китае. На сегодняшний день они хранятся в Музее императорского дворца в окрестностях города Тэйбей, провинции Тайвань. Таким образом, по стечению обстоятельств, Тайвань стал великой страной культуры.

II. Узы исторического наследия Тайваня и Монголии

Весьма примечательно то, что среди многочисленных исторических ценностей, которыми владеет Тайвань, есть также редкие монгольские культурные реликвии от периода неолита до XX века н. э. При этом стоит отметить, что они хорошо сохранились. Тайвань считается страной, владеющей самым большим количеством монгольских культурных ценностей за пределами территории самой Монголии. Именно это и стало причиной возникновения совершенно особенных взаимоотношений между этими странами.

Профессор С. Чулуун, советник Президента Монголии Х. Баттулги по историческому и культурному наследию, указал на то, что эти две страны имеют тесную взаимодополняющую связь с точки зрения культуры. С. Чулуун отметил, что монгольская и китайская культуры сосуществовали на протяжении тысячелетий, взаимодействуя друг с другом и тем самым создавая уникальные взаимоотношения. Китайскому народу, мировоззрение которого было сформировано под влиянием сельского хозяйства и животноводства, на протяжении сотен лет хорошо удавалось сохранять монгольскую кочевую культуру и исторические ценности. В ходе человеческой истории это один из немногих примеров сосуществования осёдлой и кочевой культур, которое послужило созданию смешанного культурного наследия.

Согласно профессору С. Чулууну, сохранение монгольских культурных реликвий государством Тайвань – яркое тому свидетельство.

III. Восстановление национальной биографии Монголии посредством возвращения её исторических ценностей из Тайваня

Как известно, история подобна национальной биографии. В данном конкретном случае история Монголии была сохранена благодаря Тайваню. Национальная библиотека совместно с определёнными монгольскими учреждениями работает над восстановлением биографии Монголии. Благодаря проведению выставок и изданию каталогов поколения монголов получают возможность ближе познакомиться с выдающейся историей своего народа.

Нашему учреждению, представительству Тайваня в Монголии, посчастливилось внести вклад в эту инициативу. Текущая выставка «Воспоминания о Монгольской империи: празднование 750-й годовщины письма Пагба-ламы⁹⁰», проходящая в Улан-Баторе, заинтересовала многих посетителей. Помимо широкой общественности на ней также побывали монгольские учёные, эксперты и многие зарубежные представители.

Мы, сотрудники дипломатической службы, прилагаем все усилия к тому, чтобы обеспечить платформу, на которой жители наших двух стран могли бы с пользой для себя участвовать в культурном обмене такого рода.

⁹⁰ **Письмо Пагба-ламы**, «квадратное письмо», «письмо Пагбы», «новое монгольское письмо» было создано тибетским ламой Дрогоном Чогьял Пагпой (в русской литературе – Пагба-лама) для Хубилай-хана, монгольского правителя династии Юань в Китае, как единое письмо для языков всех народов, подчинявшихся династии Юань: монгольского, тибетского, китайского, санскрита, древнеуйгурского и, возможно, персидского.

Шагдарын Бира и Джой Йен на выставке «Воспоминания о Монгольской империи: празднование 750-й годовщины письма Пагба-ламы». 2019

IV. Достижения в ходе осуществления исторического обмена между Тайванем и Монголией

1) **Каталог:** Культурные ценности монголов в коллекции Музея императорского дворца (Тайвань, Тайбэй, Музей императорского дворца, 2015).

2) **Выставка:** Изысканные собрания принцев: Культура восприятия предметов коллекционного искусства при дворе монгольской династии Юань (с 6 октября по 26 декабря, 2016). Экспонировалось сорок семь предметов.

3) **Каталог:** Иллюстрированный каталог древних монгольских книг и документов. (Тайвань, Тайбэй: Центральная национальная библиотека Тайваня, 2016)

4) **Выставка:** Воспоминания о Монгольской империи: празднование 750-й годовщины письма Пагба-ламы (с 9 сентября по 11 ноября, 2019). Экспонируются двадцать семь копий древних книг периода Монгольской империи, включая книгу «Тайная история династии Юань».

5) **Каталог:** Музей императорского дворца в Тайване и жизнь монгольских кочевников (Улан-Батор: Монгольская Академия наук, 2019).

В эпоху цифровых технологий сохранение реликвий стало менее сложной задачей. С точки зрения куратора, главной целью сохранения исторических ценностей является намерение ими делиться. При полной поддержке правительства Тайваня наши действия можно охарактеризовать как попытку восстановить недостающий фрагмент пазла в монгольской истории.

V. Заключение

Прежде чем закончить свою речь, мне хотелось бы поблагодарить организаторов Круглого стола за ответственность, с которой они отнеслись к подготовке мероприятия, а также за приглашение выступить в качестве спикера. Для меня честь сотрудничать с вами. Давайте же объединим наши усилия и, работая над проектом «Мир культуры и музеев», достигнем ещё более ощутимых и значимых результатов.

ГАЛААРИД БАДАМ-ОЧИРЫН

(НГО БОСМЭГУ (Мост образования, культуры и информации);
Улан-Батор, Монголия)

ФИЛОСОФСКАЯ ОБЩНОСТЬ РАХ MONGOLICA (ПАКС МОНГОЛИКА) И ПАКТА РЕРИХА

Под понятием Рах Mongolica подразумевается время мира и стабильности в истории Монголии, охватывающее период около 200 лет после монгольских завоеваний. Правда, здесь следует оговориться, что не совсем достаточным, на наш взгляд, является подход, когда данное понятие рассматривается лишь с точки зрения расширения свободы торговли и других экономических отношений, распространившихся на обширной азиатско-европейской территории Монгольской империи. На самом деле, Монгольская империя сформировала Пакс Монголика путём претворения в жизнь политики умиротворения через поддержание строгой законности и справедливости, не затрагивая при этом традиционной культуры и духовных ценностей подвластных ей государств и народов.

Началом воплощения данной идеи и первым экспериментом по её реализации стал процесс объединения раздробленных монгольских племён и аймаков, о чём свидетельствует множество фактов, демонстрирующих опору на миролюбие, гласность и доверие при создании Великой монгольской державы. Данную дипломатическую политику впоследствии старались распространить и на международные отношения, что явно подтверждается записками персидского историка Джувейни: «Отправляя своих посланников в разные стороны для рассылки вестей о своих намерениях взять под протекторат тот или иной народ, Чингисхан никогда не грозил этому народу» [1]. Таким образом, новейшие принципы уважения неприкосновенности посланника, обязательности предварительного объявления войны, честного выполнения взятых на себя договорных обязательств, дружественного отношения к государствам, придерживающимся нейтралитета в международных отношениях и др., продвигались монголами в XIII веке как существенные в международных отношениях.

Исследователи значения Рах Mongolica определяют данное понятие следующим образом: «...новое специфическое политическое мышление на международной арене, идея бескрайней свободы торговли, доктрина об универсализации в экономике, свобода веры, открытая дипломатия, 12 прогрессивных норм международного права и проистекающая из них идея мира во всём мире способствовали наведению нового порядка в международных отношениях, чтобы сделать жизнь человечества более осмысленной и полноценной» [2].

Фундаментом разработки такой политики в Средние века, как утверждает знаменитый монгольский академик Шагдарын Бира, является теория тенгризма, разработанная и применённая Чингисханом как идеология. В своей лекции, прочитанной в 2002 году в королевском обществе Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Ш. Бира оценивает тенгризм следующим образом: «В период существования Монгольской империи в XIII–XIV вв. монголы выдвинули одну интересную идею мирового масштаба в оправдание своего господства в мире. Это была довольно хорошо развитая теория, которую можно назвать тенгрианством или тенгризмом. Её можно считать даже идеологией целой государственной политики» [3]. Академик Ш. Бира подчёркивает совершенное отличие

нынешней глобализации от монгольского тенгрианства и критикует глобализацию в том плане, что она чрезмерно прагматична, хотя по тенденции развития носит мирный характер, ставит во главу угла, прежде всего, материальные выгоды, оставляя вне поля зрения духовно-нравственные ценности.

Между тем, анализ политики, претворявшейся Чингисханом и его последователями на завоеванных ими территориях, даёт основание говорить о том, что они относились уважительно к культуре, религии и духовным ценностям подчинённых им народов, сумели обеспечить безопасность и условия для свободного передвижения по территории империи, в частности, для занятия торгово-коммерческими делами. Касаясь данной темы и излагая свою мысль о монголах, о Чингисхане, в 1935 году Н. К. Рерих писал: «Соблагоудалась веротерпимость и свобода слова, лишь бы признавалась любовь к Богу. <...> имеются и указы о развитии гостеприимства среди кочевого населения и доставление безопасности при следовании по обширным владениям империи» [4]. За этим скрывается сущность доктрины Пакс Монголика, применёвшейся в течение двухсот лет, подтвердившей возможность мирной жизни территориально разъединённых народов с различными типами культур и языков без боязни потери своих духовных ценностей под единой государственной политикой.

Будет нелишне упомянуть здесь выводы профессора Киотского университета в Японии Масаки Сугияма (Masaaki Sugiyama), который на основе исследования истории Монгольской империи заключил, что монголы впервые в истории человечества создали «Мировую систему» (World System) и организовали «Империю морали».

Пакт Рериха привлекает внимание, в первую очередь, своими глобальными мыслями о защите духовных ценностей народов, памятников культуры человечества, об обеспечении мира и стабильности. Выдвижение Н. К. Рерихом мысли о защите мировых духовно-культурных ценностей более ста лет тому назад даёт все основания говорить о нём как о великом гражданине мира. Его идея, значимость которой растёт из года в год, стала основой для международной правовой системы защиты культурных ценностей. Гаагская конвенция 1954 года, Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Декларация ЮНЕСКО о преднамеренном разрушении культурного наследия 2003 года, Конвенция ООН об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года – всё это, можно сказать, плоды Пакта Рериха. Пакт Рериха сегодня стал выражением не только идеи защиты культурных ценностей, но и глобальных задач защиты природы и окружающей среды. Несомненно, что комплекс рериховских идей и впредь будет служить на благо духовной экологии и духовных ценностей человечества.

Мы видим философскую общность Пакс Монголика и Пакта Рериха в том, что оба они имеют в своей основе вековую идею защиты духовных и культурных ценностей человечества, приоритета духовной свободы и миролюбия.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Жувейни. Дэлхийг байлдан дагуулагчдын түүх. Тэргүүн дэвтэр. Хөх хот., 1989. Х. 43. (Жувейни. История завоевателя мира. Первый том. Хух-хото., 1989. – С. 43)*
2. *Бор Ж. Дэлхийн дипломатын нэвтэрхий толь бичиг. УБ., 2018. Х. 824. (Ж. Бор и др. Энциклопедический словарь мировой дипломатии. – УБ., 2018. – С. 824)*
3. *Бира Ш. Монголын тэнгэрийн үзэл ба эдүгээгийн дэлхийчлэлийн үзэл / Мөнх тэнгэрийн ухаан. УБ., 2013. Х. 5. (Бира Ш. Монгольский тенгризм и современная глобализация / Учения вечно-го неба. – УБ., 2013. – С. 5.)*
4. *Рерих Н. К. Врата в будущее. – Рига., 1991. – С. 1.*

S. KULKARNI

(Forum for A New South Asia; Mumbai, India)

**MESSAGE OF THE ROERICH PACT & LIKHACHEV DECLARATION:
PEACE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT NEED CULTURAL
CAPITAL MORE THAN FINANCIAL CAPITAL**

It is an honour for me to be invited to participate in CULTURAL FORUM RUSSIA 2019 in St Petersburg.

It is a greater honour to be invited to speak at a seminar being held at HERMITAGE MUSEUM once again.

Hermitage is not just a museum. To me, it is a temple, a church, a place for prayer and meditation.

A divine place.

Because whatever is truly beautiful in life and in the world is enveloped and energized by divinity.

And there is a greater concentration of beauty here in Hermitage than perhaps in any other museum in the world.

Therefore, I have come to this place as a pilgrim goes to a sacred place.

And, like a pilgrim, I bow my head before all the great creative souls who created objects of their creativity preserved in this museum. They all were heroes of Art and Culture, who command our utmost respect.

I also bow my head before heroes of another kind: the common fathers and forefathers of the people of St Petersburg, who showed matchless heroism in defending this city against the forces of evil during the Second World War.

One cannot even think of the name St Petersburg and not feel immense gratitude and respect for all those known and mostly unknown martyrs and fighters.

About these heroes of St Petersburg, the great Russian poetess Olga Berggolts has written her immortal lines, which are inscribed on peace monuments throughout Russia.

"No one is forgotten. Nothing is forgotten".

Therefore, this heroic and cultured city St. Petersburg tells us that people all over the world should cherish and protect PEACE as if it is the collective life-breath of mankind.

Friends,

I come from Mumbai, India. I have been closely associated with the Roerich Movement in my country.

I am a member of the International Roerich Memorial Trust in India.

Roerich is the greatest cultural ambassador between Russia and India.

I was introduced to the awe-inspiring heritage of Nicholai Roerich and his family – his wife Helena Roerich, his artist son Svetoslav Roerich and his scientist son Yuri Roerich – by my dear departed friend, the late Alexander Kadakin, the legendary

Russian Ambassador to India, when I was working as an aide to our former Prime Minister Atal Bihari Vajpayee.

Mumbai and St Petersburg have a Sister City relationship.

My city has a lot to learn from St. Petersburg, especially in taking good care of our museums and in bringing the heritage of art to the common people.

Next month, in collaboration with the Centre for The Russian Centre for Science and Culture in Mumbai, we are organizing an exhibition of the prints of the paintings of Nikolai Roerich, to mark the 145th birth anniversary of the great painter, philosopher and peace-promoter.

We are also organizing a seminar.

The topic of my reflections in today's seminar today is: ***Message of the ROERICH PACT and LIKHECHEV DECLARATION today: Peace and Sustainable Development Need Cultural Capital More Than Financial Capital.***

These days there is an intense and continuous debate all over the world on the subject of **Sustainable Development**.

In societies like India, and many other countries where there are sharp socio-economic inequalities, the debate is also about **Inclusive Development**.

This increasing focus on Sustainable Development and Inclusive Development should of course be welcomed.

This debate should push us towards towards the right kind of action, both nationally and globally.

However, most often, discussion on Inclusive and Sustainable Development takes place with **primacy given to economic growth and progress**.

And economic growth and progress requires financial capital.

Investment of financial capital into business ventures, ensuring a good rate of return, employing newer and newer technologies, and boosting GDP – these are the things we normally read about.

For example, in India right now, one of the major topics of national debate is – How can India double its GDP in five years and become a USD 5 trillion economy?

How and when can India, which has now become the 5th largest economy in the world, become the 3rd largest economy?... and so on.

Economic growth is of course necessary. But is it sufficient for Inclusive and Sustainable Development?

Does economic growth alone eliminate poverty and inequality?

Does economic growth alone ensure human happiness?

Does economic growth alone ensure even human security? Does it guarantee peace within nations, peace between nations, and peace in the world?

The answer is obvious to any good student of life and human history.

And any good student of life and human history also knows that Art and Culture are far more reliable guarantors of human happiness, holistic development, community-building, community solidarity ...and, on a wider place, global solidarity and, therefore, global peace.

Let me illustrate why Cultural Capital is far more necessary than Financial Capital for Sustainable Development and for protecting the priceless but fragile wealth of our green forests, blue skies, and clear rivers and oceans.

Mahatma Gandhi said: "Mother Nature has given enough to satisfy every human being's need, but not every human being's greed".

Now, what is it that teaches us that greed is not good and we should live our lives only to satisfy our genuine needs?

It is CULTURE. It is not COMMERCE.

Therefore, if mankind has to arrest environmental degradation, it has to move away from today's glorified lifestyle of CONSUMERISM, INDIVIDUALISM and ACQUISITIVENESS, and adopt alternative lifestyles based on RESPONSIBLE LIVING, CARING AND SHARING.

Where do these values of RESPONSIBLE LIVING, CARING AND SHARING come from? They come from CULTURAL EDUCATION, not from a training to maximize profits and material wealth.

How do we learn that becoming ECOLOGICALLY WEALTHY is far more important than becoming ECONOMICALLY WEALTHY?

It is by investing in CULTURAL CAPITAL more than in FINANCIAL CAPITAL.

In many societies that are regarded as poor, poor people have more EMPATHY than the RICH.

In times of emergency need, they provide help and relief far more spontaneously than the rich.

Why does this happen?

Because, these people may be financially poor, but they are CULTURALLY AND ETHICALLY RICH.

Yet, the world's obsession with economism is not going away.

Here is an example of the asymmetric priorities in our world today.

Among the global and multilateral organisations, World Bank, IMF, WTO etc have far greater prestige than UNESCO or UNICEF.

When Presidents and Prime Ministers visit foreign countries and sign bilateral agreements, or meet at forums like G20 or G8 adopt high-sounding declarations, economic issues and security issues receive far greater attention than matters of cultural cooperation and protection or sharing of artistic and cultural heritage.

Take another example: How much awareness is there around the world about the Roerich Pact and Likhachev Declaration of Rights of Culture?

Very little.

Academician Dimitry Likhachev, who is regarded as one of the conscience-keepers of Russia, attached so much importance to his mission of protection and development of culture that he declared:

"Culture is what creates a nation from what is simply a people".

He also said, "The language of a nation is the condensed expression of its entire culture".

In the age of globalisation, when there is unprecedented inter-connectedness and inter-dependence between nations and communities, no nation can insist that its own language of culture should be the universal language.

Mutual listening, mutual tolerance and openness, mutual understanding, and mutual sharing have become far more necessary than ever before.

Here again, Academician Likhachev tells us, through his Declaration of the Rights of Culture, that "The affirmation of the principles of tolerance, mutual respect among peoples and harmony are of primordial importance in our age. And culture – in all its various manifestations and diversity – plays a key, unifying role in promoting these principles".

The same wisdom was previously expressed by Roerich. He said:

"Where there is Culture, there is Peace. The concept of Culture must arouse in us the consonant concept of Unity. We are tired of destruction and of common misunderstanding. Only Culture, only the all-unifying conception of Beauty and Knowledge can restore the pan-human language to us".

The Roerich-designed red emblem for the white Banner of Peace was simple but profoundly symbolic – three dots inside a circle, signifying "Past, Present and Future enclosed inside the Ring of Eternity", or "Religion, Science and Art held together in the circle of Culture".

Roerich described the emblem as the "Red Cross of Culture".

Just as the flag of the Red Cross (which has rendered incalculable service to humanity) protects mankind's physical health, he wanted the Banner of Peace to preserve our spiritual health and cultural wealth. He said:

"When a Red Cross ambulance hurries through the streets, all traffic stops to make way for it. Likewise, for the Sign of Culture, let us give up our usual habits of apathy and ignorance".

Roerich wanted the banner to make people vigilant "not only in the hour of war", but also each day, "when unmarked by the roar of cannons, irrevocable errors are committed against Culture".

These words of warning sounded by Roerich are ringing in my ears because yesterday, at the Roundtable at the Roerich Museum, we listened to an excellent and passionate presentation by Alesia Koush on the alarming problem of illegal trafficking in cultural and archeological heritage.

What is being destroyed, stolen and trafficked is of incalculable value. It cannot be measured in economic and GDP terms.

Sadly, as Alesia reminded us, the legal framework for stopping such cultural trafficking is still very weak and ineffective.

What can help humanity stop such crimes? The answer lies in adopting the Roerich Pact as the **"Red Cross of Culture"**.

Friends,

Our world in the 21st Century needs the ROERICH PACT, this "RED CROSS OF CULTURE", far more urgently than was the case in the previous century or centuries.

This is because the stockpile of nuclear weapons and other weapons of mass destruction can eliminate the human species itself – along with most other species – from the face of this beautiful planet.

And let us not be under the illusion that these deadly weapons will never be used.

The great Russian writer Anton Chekhov said that if you put a gun on stage in the first act of a play, rest assured that it will be fired in the second or the third act.

In other words, the nuclear weapons and missile systems that are on display today in the current act of the drama of international relations, will surely be used in a subsequent act of the drama.

Do we want that to happen?

I had made this point yesterday, and would like to repeat it today. Because, this year 2019 marks the 150th birth anniversary of the world's greatest PEACE-MAKER in modern times – Mahatma Gandhi.

Gandhi had condemned nuclear weapons as a “sinful use of science” and a “crime against humanity”.

Therefore, all those who are SERVANTS OF CULTURE, all those who are dreaming of a new human civilisation must demand complete, universal and irreversible elimination of all nuclear weapons and other weapons of mass destruction.

For this to happen, we also need to liberate ourselves from the outdated framework of exclusive nation-states, exclusive national sovereignty and exclusive national security.

In short, both individuals and nations should become **GLOBAL CITIZENS**.

What is it that teaches us to become GLOBAL CITIZENS? It is CULTURE.

Therefore, protecting cultural heritage of all countries and using it to educate the people should become the **CONSENSUS OF ALL COUNTRIES**.

Cultural education is among the most economical and powerful ways to achieve sustainable development and create a peaceful world.

Permit to conclude by saying:

- » Let us all work together to make our world make the transition from Industrial Civilisation to Ecological Civilization and Cultural Civilisation.
- » Let us forge a new synergy between Artificial Intelligence and Cultural Intelligence, which is the only way to ensure both material abundance created by new technologies and the abundance of love, compassion and happiness in our societies.
- » Let us affirm that all cultures and civilisations are equal and have equal value. There is no perfect culture or civilization in the world. No one culture or civilisation superior or inferior to another. All must co-exist, learn from one another, and thereby enrich the beauty of life for all the people on our beautiful planet.
- » Lastly, let us proclaim the **UNITY OF THE WORLD**, and hence the **UNITY OF MANKIND**.
- » Let us also proclaim the **SACREDNESS OF THE WORLD**, and hence the **SACREDNESS OF HUMAN LIFE, AND ALL LIFE ON THE PLANET**.

These are my thoughts inspired by this sacred place – HERMITAGE.

Thank you.

С. КУЛКАРНИ

(Форум прогрессивной Южной Азии; Мумбаи, Индия)

ПОСЛАНИЕ ПАКТА РЕРИХА И ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ ЛИХАЧЁВА: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИОРИТЕТА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НАД ФИНАНСОВЫМ ДЛЯ МИРА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Для меня большая честь принять участие в Санкт-Петербургском международном культурном форуме 2019. Ещё большая честь – вновь выступать на круглом столе, проводимом в ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ.

Эрмитаж – не просто музей. Для меня это храм, церковь, место для молитв и размышлений. Сама святость. Ибо поистине прекрасное в жизни и этом мире окутано и преисполнено божественной благодатью. Здесь, в Эрмитаже, больше прекрасного, чем, пожалуй, в любом другом музее мира.

Я пришёл в этот храм культуры, как паломник приходит в святое место. И, как паломник, я преклоняюсь перед всеми великими творцами, создавшими произведения искусства, хранящиеся в этом музее. Все они были героями Искусства и Культуры, вызывающими у нас глубочайшее уважение.

Я преклоняю голову перед героями и иного рода: перед отцами и прадедами петербуржцев, проявившими непревзойдённый героизм, защищая этот город от сил зла во время Второй мировой войны. Невозможно вспоминать о Петербурге без чувства безмерной благодарности и уважения ко всем известным и в большинстве своем неизвестным мученикам и бойцам. Об этих героях Петербурга великая русская поэтесса Ольга Берггольц написала бессмертные строки, высеченные на памятниках мира по всей России.

«Никто не забыт и ничто не забыто».

Санкт-Петербург, этот город-герой, этот город культуры, говорит нам о том, что народы всего мира должны ценить и оберегать МИР, как если бы он был коллективным духом человечества.

Друзья,

Я родом из Мумбаи, Индия. На родине моя деятельность тесно связана с Рериховским движением. Так, на сегодняшний день я являюсь членом Международного мемориального треста Рерихов в Индии.

Николай Константинович Рерих был величайшим послан культур между нашими странами. Когда я работал помощником бывшего премьер-министра Индии Атала Бихари Ваджапай, один мой дорогой друг, ныне покойный Александр Кадакин, посол Российской Федерации в Республике Индии, познакомил меня с наследием Николая Рериха и его семьи – жены Елены Рерих и сыновей: художника Святослава Рериха и учёного Юрия Рериха, – которое впечатляет своим масштабом.

Мумбаи и Санкт-Петербург – города-побратимы.

Моему городу, например, есть чему поучиться у Санкт-Петербурга, в частности, заботе о музеях и приобщению своих граждан к искусству и его наследию.

В следующем месяце совместно с Российским центром науки и культуры в Мумбаи мы организуем выставку репродукций картин Николая Рериха, приу-

роченную к 145-летию со дня рождения великого русского художника, философа и борца за мир. Также мы занимаемся организацией семинара.

В рамках сегодняшнего мероприятия я хочу затронуть тему: **Послание ПАКТА РЕРИХА и ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ ЛИХАЧЁВА сегодня: необходимость приоритета Культурного капитала над финансовым для Мира и устойчивого развития.**

В последнее время во всём мире ведутся активные и непрерывные дискуссии по вопросам устойчивого развития. В таких странах, как Индия, и многих других, где существует резкое социально-экономическое неравенство, дискуссии касаются и темы инклюзивного развития. Без сомнений, растущее внимание к этим проблемам заслуживает одобрения. Такие прения должны подтолкнуть нас к правильным действиям как на национальном, так и на международном уровнях.

Однако чаще всего в рамках обсуждений инклюзивного и устойчивого развития на повестку дня выносятся темы экономического роста и прогресса. А экономический рост и прогресс, как известно, требуют денежных средств.

Мы часто читаем в газетах о финансовом обеспечении коммерческой деятельности предприятий, высоких показателях прибыли, использовании новейших технологий и увеличении ВВП.

В Индии, например, сейчас одной из основных тем общенациональной дискуссии является следующая: Как удвоить ВВП страны и достичь экономики в 5 триллионов долларов США за ближайшие пять лет? Как и когда Индия, занявшая пятое место в рейтинге крупнейших экономик мира, выйдет на третье?.. И тому подобное.

Безусловно, экономический рост необходим. Но достаточно ли его для инклюзивного и устойчивого развития?

Сможет ли один экономический рост искоренить нищету и неравенство?

Обеспечит ли он человеческое счастье в одиночку?

Один ли экономический рост ответственен за обеспечение безопасности населения? Гарантирует ли он мир внутри страны и в мировом сообществе в целом? А что насчёт мира во всём мире?

Ответ очевиден для любого прилежного студента, изучающего жизнь и историю человечества. Ибо прилежный студент знает, что искусство и культура являются гораздо более надёжными гарантами человеческого счастья, всестороннего развития, построения общества, укрепления человеческой... и, в более широком смысле, международной солидарности, а, следовательно, и мира во всём мире.

Позвольте мне наглядно продемонстрировать необходимость приоритета культурного капитала над финансовым для устойчивого развития и защиты бесценного, но хрупкого богатства наших зелёных лесов, голубого неба, чистых рек и океанов.

Махатма Ганди как-то сказал: «Мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность».

Чему же учат его слова? Тому, что жадность – это плохо, и мы должны прожить такую жизнь, которая будет отвечать только истинным из наших потребностей.

Речь идёт о КУЛЬТУРЕ, а не о ФИНАНСОВОМ БЛАГОПОЛУЧИИ.

Стало быть, если человечество поставило перед собой задачу остановить разрушение окружающей среды, оно должно отойти от прославляемого сегодня образа жизни, исполненного потребительства, индивидуализма и жажды наживы, и принять альтернативный уклад, основанный на ответственном образе жизни, заботе и обмене опытом.

Откуда же берутся ценности ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, ЗАБОТЫ и ОБМЕНА ОПЫТОМ?

Они восходят к КУЛЬТУРНОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ, а не обучению, направленному на материальное благополучие и извлечение максимальной прибыли.

Что нужно сделать для того, чтобы понять, что ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ намного важнее ЭКОНОМИЧЕСКОГО?

Инвестировать в КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ больше, чем в ФИНАНСОВЫЙ.

Во многих бедных странах СОПЕРЕЖИВАНИЕ свойственно малоимущим больше, чем БОГАТЫМ, которые в случае крайней необходимости оказывают помощь и поддержку менее охотно, чем бедные слои населения. Почему так происходит? Несмотря на финансовое неблагополучие, эти люди богаты КУЛЬТУРНО И ДУХОВНО.

Одержимость мирового сообщества экономизмом всё ещё остро стоит на повестке дня, и вот вам наглядный пример неравнозначности приоритетов в современном мире. Среди международных и многосторонних организаций Всемирный банк, МВФ, ВОЗ и другие имеют больший авторитет, чем ЮНЕСКО или ЮНИСЕФ.

Когда президенты и премьер-министры посещают иностранные государства, подписывают двусторонние соглашения или заседают на форумах Группы двадцати или Большой восьмерки и принимают «громкие» декларации, экономическим проблемам и вопросам безопасности уделяется куда больше внимания, чем вопросам сотрудничества в области культуры, охране произведений искусства или обмену художественным и культурным опытом.

Вот вам другой пример: Насколько хорошо осведомлена мировая общественность о Пакте Рериха и Декларации прав культуры Лихачёва? Весьма немного.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, которого считают одним из хранителей совести России, придавал очень большое значение своей миссии по охране и развитию культуры и утверждал:

«Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определённое пространство, из просто населения – народом, нацией».

Он также говорил, что «язык нации является сам по себе сжатым выражением всей культуры нации».

В эпоху глобализации, когда существует беспрецедентная взаимосвязь и взаимозависимость наций и общин, ни одна страна не может настаивать на универсальности её собственного языка как языка культуры.

На сегодняшний день взаимное выслушивание мнений, терпимость и открытость, взаимопонимание и обмен опытом крайне необходимы, больше, чем когда-либо прежде.

Академик Д. С. Лихачёв в Декларации прав культуры писал:

«Утверждение принципов терпимости, взаимного уважения и гармонии между представителями различных наций и народностей – в наши дни задача

первостепенной важности. Культура – во всех её проявлениях и многообразии – играет ключевую объединяющую роль в продвижении этих принципов».

Мудрость не нова. Ещё Н. К. Рерих говорил:

«Там, где культура, там и мир. Понятие Культуры должно вызывать в нас и соответствующее понятие единения. Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык».

Разработанная Николаем Рерихом красная эмблема для белого Знамени Мира была простой в исполнении, но глубоко символичной – три сферы внутри окружности, обозначающие «Прошлое, Настоящее и Будущее, объединённые Кольцом Вечности», или «религию, науку и искусство в кольце Культуры». Рерих же называл эмблему «Красным Крестом Культуры».

Подобно тому, как флаг Красного Креста (который оказал неоценимую пользу всему человечеству) печётся о нашем физическом здоровье, он хотел, чтобы Знамя Мира охраняло здоровье духовное, а также бесценные сокровища человеческого гения: «Когда карета Красного Креста мчится по улицам, чтобы спасти чью-то жизнь, то движение приостанавливается. Так давайте откажемся во имя Знака Культуры от столь привычных нам апатии и невежества».

Рерих хотел, чтобы Знамя Мира напоминало человечеству о том, что нужно быть начеку «не только в час войны», но каждодневно, «когда без грома артиллерийских орудий совершаются непоправимые ошибки против культуры».

Эти слова предостережения никак не выходят из головы; вчера в ходе Круглого стола, проводимого в Музее-институте семьи Рерихов, мы слушали прекрасное и страстное выступление Алеси Ковш о тревожной проблеме незаконного оборота культурных и археологических ценностей.

Бесценные сокровища и памятники культуры, чью ценность не измерить ни в экономическом выражении, ни в ВВП, разрушаются, крадутся и становятся объектами торговли. Как это не прискорбно, правовая база для пресечения незаконного оборота культурных ценностей, по словам Алеси, всё ещё очень слаба и неэффективна. Так как положить конец подобным преступлениям? Ответ на этот вопрос кроется в принятии Пакта Рериха в качестве «Красного Креста Культуры».

В XXI веке наш мир куда острее нуждается в Пакте Рериха, в этом «КРАСНОМ КРЕСТЕ КУЛЬТУРЫ», чем век назад или столетия до него.

Всё дело в том, что сам род человеческий, наряду с большинством других видов, может быть стёрт с лица нашей прекрасной планеты арсеналом ядерного оружия и другого оружия массового поражения.

Не будем питать иллюзий, что это смертоносное оружие никогда не будет использовано. Великий русский писатель Антон Павлович Чехов говорил, если в первом акте спектакля на сцене висит заряженное ружье, будьте уверены, во втором или третьем акте оно должно выстрелить.

Другими словами, в драме международных отношений ядерное оружие и ракетные системы, демонстрируемые сегодня, когда-нибудь будут приведены в действие.

Этого ли мы хотим?

Я говорил об этом вчера и хочу повторить сегодня. Ибо 2019 год ознаменован 150-й годовщиной со дня рождения величайшего поборника мира современности – Махатмы Ганди.

Ганди осуждал ядерное оружие, ибо оно «греховное применение науки» и «преступление против человечности».

Поэтому все, кто являются слугами, кто мечтает о новой человеческой цивилизации, должны потребовать полной, всеобщей и необратимой ликвидации всего арсенала ядерного оружия и другого оружия массового поражения.

Чтобы воплотить эту инициативу в жизнь, нам также необходимо освободиться от устаревшего законодательства исключительных государств, исключительного государственного суверенитета и исключительной национальной безопасности.

Одним словом, и отдельные люди, и целые нации должны стать **ГРАЖДАНАМИ МИРА.**

Что же научит нас быть гражданами мира?

Конечно же, КУЛЬТУРА.

С учётом этого, охрана культурного наследия и использование его для просвещения народов мира должны быть **ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТЫ МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ.**

Культурное просвещение – один из наиболее экономичных и эффективных способов достижения устойчивого развития и обеспечения мира во всём мире.

В заключение позвольте добавить следующее:

- » Давайте работать сообща, чтобы наш мир совершил переход от индустриальной цивилизации к цивилизации экологической и культурной.
- » Наладим взаимодействие между искусственным и культурным интеллектом, что является единственным гарантом как материального благополучия, создаваемого новыми технологиями, так и изобилия любви, сострадания и счастья в обществе.
- » Утвердим тот факт, что все культуры и цивилизации мира равны. Не существует ни идеальной культуры, ни цивилизации, как и нет той, что превосходила бы другую. Все должны жить в мире и согласии, учиться друг у друга и тем самым обогащать красоту всего рода человеческого на нашей прекрасной планете.
- » Провозгласим же **ЕДИНСТВО МИРА**, а значит, и **ЕДИНЕНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.**
- » Провозгласим же **СВЯТОСТЬ МИРА**, а значит, и **СВЯТОСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ И ВСЕГО ЖИВОГО НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ.**

Все мои размышления были навеяны этим священным местом – **ЭРМИТАЖЕМ.**

Спасибо за внимание!

TASHI MORUP

(LAMO Trust Old Town Leh)

LAMO – AN ALTERNATIVE SPACE IN LADAKH FOR CREATIVE EXPRESSIONS AND BUILDING RELATIONSHIPS

In Ladakh, a cluster of archaic buildings is a common sight in almost every village or town. Overwhelming presence of these heritage sites are, however, threatened by modern developments in the wake of concretisation of modern constructions replacing old mud and stone structures.

The restoration efforts are on, however, those concerned have been struggling to deal with the maintenance issue in the long run. In the midst of such chaos, a novel idea was put to action in 2006 when restoration work of an important heritage building in the Leh old town Munshi house began. The purpose was not only to conserve the building but to bring it into adaptive reuse.

Old Town Leh

The 17th century Leh palace on the hill bulging from the centre of town still radiates as most imposing building along with remaining heritage houses and other monuments below it on the southern slope of a hill, on the peak of which sits the much older castle Namgyal Tsemo or the victory peak. The peak also has highly revered Paldan Lhamo temple, which contains exquisite murals dating back to 15th century. There are various other temples and monuments in old town, and also the Leh's Jama Masjid, older mosque, newly set up Central Asian museum and important traditional community spaces including the historical bazaar that boasts of vibrant trade exchanges between Tibet, Ladakh, Central Asia and Kashmir until recent past. The importance of Leh old town continued to gain significance even during British India period during which Ladakh saw a major turning point in its history as it lost its independent Kingdom to Dogra rulers of Jammu region. Subsequently, after India's independence Ladakh became part of India with a reduced political entity to a mere district in the state of Jammu and Kashmir. The trade relations continued despite this political upheaval, however, everything ceased after China shut the border between Ladakh and Xinjiang in 1949 blocking old trade routes. Political turmoil and rifts on religious lines following partition of India also had its gradual impact in shaping the psyche of people in Leh as well. Leh town began to lose its importance as the conventional trade hub. There were signs of deteriorating relationships between Buddhists and Muslims that took some ugly turns in the following decades disturbing the essence of old town as a melting pot of different cultures. Pluralism and cosmopolitanism of Leh town suffered and gradually religion seized the control and began to drive the political discourses and acts.

Traditional concept of space and its practical value

Popular Ladakhi folk songs highlight the importance of different residential and community spaces in the manner that the shrines are built at the top followed by palace and houses below it, usually on hill slopes facing south. Last in the order of construction plots are the public spaces or squares that hold equal significance in the lives of people traditionally. Subsistence farming as the mainstay for local economy kept construction of

residential houses on agricultural lands at bay. Settlements were essentially divided into summer (*varsa*) and winter (*gunsa*) residential places, which are built either on raised grounds or on hill slopes for practical reasons. Traditionally people employed such measures primarily for safety and security from dangers of enemy attacks, robbery or natural calamities like flood also. In addition, south facing hill slopes has the cushioning effect and receives abundance of sun ideal to be the winter residential place (*Gunsa*).

This pattern is followed in the design of once the fortified city of old town Leh. There were 160 households living below the Leh palace, all within the protective walls with gates in four directions. The city expanded beyond the walls during different periods as in when more people were included for newer assignments in the King's court. The biggest King of Ladakh Singe Namgyal and his Guru Stagtsang Raspa founder Lama of Hemis monastery brought about various transformation in the old Leh settlement, most prominently the construction of Leh palace around 1665 apart from newer extensions and granting the wish of Kashmiri translators/traders to build the first ever mosque in Tshas Soma at the foot of the palace hill.

In 1907 Leh town witnessed a massive flood that filled the present bazaar with debris, but the old town settlement on the southern slope of adjacent Tsemo hill remained unaffected. Most of the buildings here, including the historical Leh Palace, were built in the early 17th century. Old town was safest even during the 2010 flashflood in Leh that killed as many as 257 people and destroyed many houses and washed away trees, fields in other parts of Leh and neighbouring villages etc.

Modern concrete buildings including govt. offices built on dry streambeds were hit or washed away by the flashflood that year but hardly any historical house in the old town suffered major damage. This incident exposed the mess of urban Leh today, sprawled beyond the Old Town that once served as the hub of trade exchanges between Central Asia, Tibet and India. The city was an offshoot of the famous silk route trade, and centuries of commercial exchanges among different communities also led to Leh town emerging as multi-cultural pluralistic society. It also emphasized the ancient wisdom of planning and planners and how this had been lost over the years in the rush for "modernization".

The royal family lived in the Leh Palace until the invasion of Dogra forces that took place in 1834, when they had to move out to their smaller palace at Stok village on the other side of the Indus River. Other inhabitants followed suite abandoning their ancestral houses to live permanently in houses built in their summer residential areas and where they had their fields. This led to the gradual decay of old town. In recent years, some individuals and non-governmental organizations intervened to save what remains of this heritage town, which has been added by World Monument Fund to its Watch List of the world's 100 most endangered sites in 2008. Earlier, Archaeological Survey of India (ASI) took up the restoration of Leh Palace.

Restoration of other residential houses below the Palace was soon taken up by Ladakh Old Town Initiative (LOTI) of Tibet Heritage Fund (THF) led by late André Alexander. Later, another historic building architect from England, John Harrison restored two of the most important buildings, which were residences of elite families Lonpo (Minister) and Munshi (Secretary).

The LAMO Centre

It was when John Harrison was working on Lonpo House in 2003, that Dr. P. Angchuk Munshi who was looking for any possible support to restore his ancestral house approached him. Munshi house was the residence of Togoche family of Leh who were tax collectors during the reign of Ladakhi Kings. Their ancestors were residing as one of the principal authorities under the royal family, which can be witnessed from the paintings of Tsemo Lakhang during the reign of King Tashi Namgyal of 15th century. Same inscriptions can be found in the present Munshi chapel. Meanwhile, two scholars from Mumbai, Monisha Ahmed and Ravina Agarwal, who did their PhD thesis from Ladakh, had set up a public charitable trust called LAMO (Ladakh Arts and Media Organisation). They were contemplating setting up an office somewhere when a meeting with John, organized through another friend (PhD scholar) Martijn Van Beek, led them to Munshi house. A year into the restoration of Munshi house, Stanzin Gyaltsin, the owner of the neighbouring Gyao house asked LAMO if they would be interested in including his house as well since 'the walls of the two houses touched' and 'his house was a garbage dump so how would it look once Munshi was restored and this mess lay beside it' part of which predates even the Leh Palace. John Harrison and his team started working on the site in 2006, and it took about four years before the twin buildings – Munshi Wing and Gyao Wing – was ready to function as The LAMO Centre.

"If it wasn't for John's commitment it wouldn't have been done", Monisha Ahmed says adding that the owner Dr. Munshi had 'vision' and 'trust' in us when he agreed to give his house for restoration and on lease to LAMO, which should be commended.

LAMO's vision reads as: "The Ladakh Arts and Media Organisation (LAMO) is a public charitable trust established to articulate an alternative vision for the arts and media in Ladakh. The organization set up the LAMO Centre in Leh, the main town of the region, to provide a space for the understanding and development of the arts. The complex on which the Centre is located comprises two historical houses below the 17th century Lechen Pelkhar (Leh Palace). The houses were restored by LAMO and converted to an arts space with galleries, offices, a library and reading room, screening room, conference room, and open-air performance site. The Centre is designed to conduct outreach programs, lectures, film screenings, research and documentation projects, workshops and exhibitions that showcase Ladakh's material and visual culture, performing arts and literature".

Daily Excelsior, a daily newspaper in J&K, covering the visit of Minister of Tourism and Culture Nawang Rigzin Jora on August 4, 2010 to the LAMO Centre wrote: "Appreciating the initiatives taken by LAMO the Minister recognized their efforts at restoring historical space for contemporary use, which should be a precedent for others to follow".

Late Dr. Mark Braham, an inter-disciplinary researcher concerned with animal welfare, educational, environmental, and social affairs based in Leh, used to say that nine-storied Leh Palace could be a better option for LAHDC's office than the present Hill Council complex. A traditional pastureland along a dry streambed was the chosen site to build the present LAHDC Mini-Secretariat complex, designed by a Delhi-based architect Sanjay Prakash. Apart from an excessive use of cement and concrete, even the design of this important building complex did not set a good example for future design perspectives in Ladakh.

In fact, the whole trend of diverting from indigenous materials and local architecture started in the 1970s when official buildings (on the edge of historic old town) including

present District Commissioner's office, law courts, ... were built using cement and tin roof – two of the most unacceptable materials – in a dry and cold high altitude dessert region of Ladakh. Since then cement and tin roof culture threw local architecture and aesthetics to oblivion, and inherent strength lying in local solutions to building challenges are yet to be explored.

Restoration of LAMO Centre and adaptive reuse:

Munshi house along with Gyao house was restored for a contemporary use by LAMO, a unique feature of this has been a kind of retrofitting introduced into this heritage building – a portion of which is probably much older than the 17th century Leh Palace. Dr. P Angchuk Munshi, an Ophthalmologist and proud owner of the house, was happy to offer his ancestral house for restoration by LAMO and lease it out to them in 2003. Dr. Munshi says, his great grandfather Munshi Spalgyes, who was a dynamic leader under British-Dogra rule and also wrote first comprehensive history on Ladakh, made later additions to the earlier building between 1880 and 1890. According to him, existing stables and Nyima-lagang (a room with exquisite paintings discovered recently) were probably the oldest parts of the building. Perfectly south facing with large balconies for good sun in winter and courtyard with other rooms below were carefully restored by a team of expert local craftsmen, masons and labourers from Doda district, under the strict monitoring and supervision of the conservation architects John Harrison assisted by Deldan Angmo. John says, "A big advantage was that local craftsmen were still alive, and they still knew old techniques which are not yet superseded". They were able to recycle all the roof earth and also earth from every broken brick to cast new bricks, which would not be possible in case of cement as 'reinforcing' cement or even breaking it means to go at it with a sledgehammer which is 'hell of a lot more physical'.

Commenting on local building materials he has said in his Exhibition report on the restoration of Munshi house, "Traditional building construction makes use of the materials which are available locally – stone, earth and wood – and crafts them in ways which change only gradually, sometimes over centuries. The community as well as the craftsmen becomes involved in building, and building becomes an essential part of the cultural life of the community".

John made minor alterations to these historical houses, such as a conservatory on the east and office entrance, were new elements were designed and developed from traditional detailing. Plastic and glass bottles were used in the roofs to improve insulation and reduce weight, which got rid of quite a mass of street garbage. This was an alternative method inspired from a practice in Rajasthan where they use earthen pots upside down in the roof. John also read about an idea of empty bottles for wall insulation from a student project by SECMOL (Students Educational and Cultural Movement of Ladakh). He tested the bottles for crushing to use in roof for weight reduction, instead before going ahead with using plastic for Library roof and glass bottles for other roof where more human traffic was likely; and then 'Bituminous roofing felt was laid around roof edges and built into the brick parapet walls having weak point in the traditional flat earth roof'.

In the LAMO exhibition on 'The Restoration of The Munshi House' (2009), John Harrison has said, "Providing an adequate slope on 'flat' earth roofs for rainwater to drain to the water spouts can result in thickness – and weight – of earth. Glass and plastic bottles have

been recycled and set in the base layer of earth to reduce this weight, and also improve the thermal insulation of the roof”.

Using wood shavings from the carpentry workshop in cavities within thick walls, fitting double windows wherever possible, conservatories to trap heat from the sun in winter and Yamang (local slate stone from Chilling) floor paving stones inside, large windows to store heat in winter were other techniques introduced apart from traditional construction methods and materials.

Kuang-Han Li, in her MA research work on ‘Conservation of Vernacular Ladakhi Architecture: The Munshi House in Old Town Leh, Ladakh’, University of Pennsylvania (2004), has said, “Typical of vernacular Ladakhi houses, the lower levels of the Munshi house are constructed out of rubble masonry and in certain areas, rammed earth foundation. The upper levels are mainly of mud brick with timber structural members for vertical support and working framing”.

She has further stated that the Munshi house is built on a rocky sloping site where the rubble stone foundations were carefully fitted to the rock formation to create a solid base for the upper living floors.

In her report Han Li has quoted from Anne Chayet, Corneille Jest and John Sanday ‘Earth used for building in the Himalayas, the Karakoram, and Central Asia – recent research and future trends’ saying: “Ladakh has a rich tradition in the use of different kinds of clay for construction and the lack of other suitable building materials has led to the use of earth as the main building material for many centuries. Rammed-earth is regarded as the oldest, cheapest and simplest construction technique in Tibetan culture”.

Traces of the Tibetan arga technique, where the clay mineral is stamped and oiled to produce a dense polished waterproof surface, have been found on the floor and roof constructions of older buildings of Ladakh. Harrison said that parts of the floor surface found at the back altar space in the Munshi house chapel suggests the possible use of the arga technique, but this skill has largely been lost in Ladakh now. Dr. Munshi remembers that the Rabсал room too had arga flooring initially. He says, the best living example of Arga flooring is the assembly hall of Chemre monastery.

Architecture

Kuang-Han Li has carefully surveyed and documented the four major construction phases of the historical Munshi house. Accordingly, the earliest pre-existing structure is assumed to be the rammed earth foundation that forms the eastern boundary of the property. Describing the local architecture she says, “Traditionally, Ladakhi houses are usually constructed on slopes to leave the precious irrigable flat land for agriculture. So is the case of the Munshi house where it sits on the slope of the Namgyal Tsemo hill, which forms the northern boundary of the town, with a strong recognition of a front façade on the south elevation. Instead of using a formal axis as a rigid organizational tool, there is more of a general recognition of a proper orientation, i.e. a realization of a front in Ladakhi architecture. This front wall usually opens to the south, to have maximum exposure of the southern sun and is the most decorated elevation. The south façade of the Munshi House has most notably, two large wooden balconies, known as the Rabсалs, on the top level, and these rabсалs are the most intact amongst those that have survived in the old town areas”.

Energy efficiency

Although no figures have been recorded to check for building efficiency in terms of room temperature during cold winter days, but thick walls and roof provide good insulation as compared to the concrete slab (about 6 inches thick) buildings are adopting nowadays. LAMO organize workshop, exhibitions, film screenings in its different spaces even during peak winter months virtually without any room heating. One of the lower rooms that have much smaller windows are ideal for musical jam sessions LAMO does, while workshops and open-air performances in its open stables-turned-amphitheatre are held during festivals.

According to Han Li, the Munshi House has four main levels and one mezzanine level. In order from the lowest to the top, the levels are namely: ground, mezzanine, first, second and roof. Usually the ground floor of a Ladakhi house is used for subsidiary rooms and large stalls, winter stable for animals, storage of grains and food. By using lowest level as a winter stable, not only will the heat of the animals be kept inside for their own survival, but the warm air will rise and heat the upper floor. The first floor of the Munshi house, as typical of a Ladakhi house, consists of the main winter kitchen, and grain storerooms. Their main winter kitchen is the most important meeting area on the occasion of socio-religious nature of Ladakhi family. It is also a multi-functional space cooking, eating, sleeping due to severe winters outdoor activities are limited and kitchen stove constantly burning makes the main kitchen the warmest space in the entire house.

Hence, these spaces after restoration was brought to different uses figured out in the years of its function starting from 2009. Old Town Neighbourhood Research project was the pioneering program under which extensive research and documentation on old town was carried out involving experts, artists, interns and students from old town itself. The research findings were exhibited also in the art galleries of Gyao wing, old kitchen of Munshi wing and rest of its spaces. This set off a series of projects and programs essentially on art and media including artist residencies, music, films, workshops and exhibitions that kept the entire space very busy. Soon the footfalls increased and its work expanded with greater participation of especially youth from different backgrounds who had frequent opportunities to interact with each other and also the various resource people from all over the world. Today, LAMO is a known space for everybody to look out for as a centre of knowledge, creativity and expressions.

Instead of recognizing and bringing into practice Ladakh's own inherent strengths, looking for solutions outside this storehouse of knowledge and frantically importing non-local materials such as cement and steel to create a concrete jungle and utter chaos, as exists today next to the ambit of ancestral town of Leh pose a biggest question before the key people directly responsible for it. It is not an uncommon concern though, yet a multi-crore housing project under Rajiv Awaz Yojna (RAY) scheme of Govt. of India brought the heritage town of Leh in its ambit that could have proved disastrous had it been implemented fully. It is still not too late to look for solutions in Ladakh's own inherent strengths, which can be done by:

- » Learning from examples;
- » Working with available sources;
- » Training a local workforce;
- » Training in local materials and techniques and methods;
- » Reviving lost skills;

- » Saving resources;
- » Reuse of existing resources and bring them into adaptive reuse as it has been the case of LAMO Centre.

ТАШИ МОРУП

(Ладакский Центр искусств и средств массовой информации (ЛАМО))

ЛАМО⁹¹ – АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛАДАКХЕ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ

В регионе Ладакх сосредоточение старых построек – обычное явление почти в каждом городе и деревне. Вместе с тем, в свете текущих тенденций строительства современных зданий взамен старинных глиняных и каменных построек под угрозой сноса находится огромное множество объектов культурного наследия.

Заинтересованные лица предпринимают усилия по реставрации данных объектов, тем не менее, вопрос технического обслуживания зданий в долгосрочной перспективе всё ещё предстоит решить.

Несмотря на очевидные сложности реставрационных работ, в 2006 году в процессе восстановления значимого объекта исторического и культурного наследия Старого города Леха – дома Мунши – была реализована оригинальная идея, целью которой было не просто сохранение внешнего вида здания, но и его адаптивное повторное использование.

Лех. Старый город

Лехский дворец XVII века, возведённый на вершине горы в центре города, по-прежнему считается самым внушительным строением наряду с сохранившимися домами-объектами культурного наследия и другими достопримечательностями, расположенными ниже уровня замка на южном склоне горы; на вершине горы находится ещё более древний замок – Намгьял Цемо, он же пик Победы, и храм глубоко почитаемой богини Палден Лхамо, украшенный фресками XV века.

В Старом городе Леха расположено множество разнообразных храмов и достопримечательностей: например, древняя мечеть Джама Масджид, недавно открытый Центрально-азиатский музей, а также такие культурно значимые общественные места, как исторический базар, где до недавнего прошлого производили торговые обмены жители Тибета, Ладакха, Средней Азии и Кашмира.

Старый город приобретал всё большее значение даже в период Британского правления в Индии, когда в Ладакхском королевстве произошло поворотное событие: оно потеряло независимость, преклонившись перед дограским правителем региона Джамму. Впоследствии, после провозглашения независимости Индии, Ладакх был присоединен к ней и, потеряв значительную часть автономии, вошёл в штат Джамму и Кашмир. Несмотря на политические волнения, торговые отношения продолжались вплоть до закрытия Китаем гра-

⁹¹ ЛАМО (от англ. LAMO, Ladakh Arts and Media Organization) – Ладакхская организация искусств и средств массовой информации.

ницы между Синьцзяном и Ладакхом в 1949 году, перекрыв, таким образом, старые торговые маршруты.

Политические разногласия и конфликты на религиозной почве, возникшие после раздела Индии, стали постепенно сказываться и на моральном состоянии жителей Леха. Город начал утрачивать статус центра торговли. Отмечались ухудшения взаимоотношений между буддистами и мусульманами, которые в последующие десятилетия привели к столкновениям и, нарушив жизненный уклад Старого города, послужили образованию так называемого плавильного котла. Идеи плюрализма и космополитизма в Лехе были поставлены под вопрос, и как следствие религия постепенно установила контроль над городом, став движущей силой политических дискуссий и действий.

Традиционное представление о пространстве и его практическое значение

Известные ладакхские народные песни подчёркивают важность различных жилых и общественных пространств. Святилища возводились на вершине города, уровнем ниже располагался дворец и дома, обычно строившиеся на южных склонах гор. Внизу, согласно правилам строительства, размещались общественные пространства и площади, как правило, игравшие не менее важное значение для жителей города. Поскольку натуральное хозяйство являлось фундаментом местной экономики, правила его ведения не допускали строительства жилых домов на территории земель сельскохозяйственного назначения. Поселения в основном делились на летние (яrsa) и зимние (гунса) резиденции. Исходя из практических соображений, они располагались на возвышенностях или горных склонах. Обычно такие меры применялись для обеспечения безопасности и защиты от вражеских нападений, грабежей и стихийных бедствий, например, наводнений. Кроме того, жители Ладакха предпочитали строить дома на южной стороне горных склонов, поскольку, во-первых, они были солнечными и прекрасно подходили для переживания зимнего сезона, а во-вторых, тихими, потому что заглушали все посторонние звуки.

Данная тенденция прослеживается и в строительстве крепости, некогда окружавшей Старый город Леха. На территории, расположенной ниже уровня Лехского дворца, окружённой защитными стенами и воротами, по четырём сторонам проживало сто шестьдесят семей. В различные периоды город разрастался и начинал выходить за пределы оборонительных стен. Например, во времена, когда город нуждался в большем количестве людей для выполнения новых задач королевского двора. Величайший Ладакхский король Сэнге Намгьял и его наставник Стагцанг Распа-лама, основатель монастыря Хемис-Гомпа, во многом преобразовали старое поселение Леха. Наиболее видное место в этом отношении занимает строительство Лехского дворца в 1665 году, за исключением более новых пристроек к нему, и выполнение просьб переводчиков и торговцев Кашмира возвести первую мечеть в Тшас Соме у подножия горы.

В 1907 году на Лех обрушилось сильнейшее наводнение, которое заполонило территорию современного базара мусором. При этом здания Старого города на южном склоне прилегающей горы Цемо не были затронуты стихийным бедствием. Большинство сооружений на этой территории, в том числе и исторический Лехский дворец, были построены в начале XVII века. В 2010 году Старый город Леха также оказался самым безопасным местом в городе во время паводка. Сти-

хийное бедствие унесло жизни 257 человек, разрушило множество домов, смыло деревья и поля в других частях Леха, соседних деревнях и т. д. В результате паводка современные бетонные здания, включая правительственные учреждения, построенные на месте высушенного русла реки, были повреждены или смыты, при этом практически ни одно историческое здание старого города серьёзно не пострадало. Этот случай открыл глаза на проблемы современного Леха, разросшегося далеко за пределы Старого города, служившего когда-то центром торговых обменов между Средней Азией, Тибетом и Индией. Будучи ответвлением Великого шёлкового пути и являясь составной частью процесса торговых обменов между различными культурами на протяжении столетий, город Лех в результате стал многонациональным городом, в основе которого были заложены идеи плюрализма. В тот период также осознавалась важность древних познаний в области проектирования, к сожалению, утраченных за долгие годы стремления к модернизации города.

Королевская семья, жившая в Лехском дворце до вторжения войск догров в 1834 году, была вынуждена переселиться во дворец поменьше, расположенный в деревне Сток, на другой стороне реки Инд. За ними последовали и другие жители города. Навсегда оставив родовые дома, они поселились в своих летних резиденциях рядом с полями. Это привело к постепенному упадку Старого города.

В течение последних лет некоторые люди и неправительственные организации бросили силы на спасение того, что осталось от исторической части города, который в 2008 году пополнил список ста объектов культурного наследия, находящихся опасности, опубликованный Всемирным фондом памятников. Изначально Археологическое управление Индии начало реставрацию Лехского дворца. Тем не менее, вскоре после этого Ladakh Old Town Initiative (LOTI) of Tibet Heritage Fund (THF)⁹², возглавлявшаяся ныне покойным Андрэ Александером, принялась за восстановление жилых домов, расположенных ниже уровня дворца. Впоследствии ещё один английский архитектор, занимающийся историческими зданиями, Джон Харрисон, отреставрировал два наиболее культурно значимых дома, принадлежащих влиятельнейшим семьям Ладакха – Лонпо (министр) и Мунши (секретарь).

Центр ЛАМО

В 2003 году в период работы Джона Харрисона над восстановлением дома Ланпо с ним связался доктор П. Ангчук Мунши, который в то время искал человека, готового оказать ему любую возможную помощь в реставрации родового дома своей семьи. Дом Мунши (Munshi) был резиденцией лехской семьи Тогоче – сборщиков налогов при королях Ладакха. Судя по изображениям на картинах Цемо Лакханга, в XV веке, в период правления короля Таши Намгъяла их предки жили здесь в качестве главных управляющих при королевской семье. Эту теорию также подтверждают и надписи в действующей часовне Мунши.

Между тем, двое учёных из Мумбаи – Мониша Ахмед и Равина Агарвал, защитившие докторские диссертации в Ладакхе, – создали благотворительный фонд

⁹² Ladakh Old Town Initiative (LOTI) of Tibet Heritage Fund (THF) (Ладакхская инициатива Старого города Фонда наследия Тибета) – один из проектов в Ладакхе международной некоммерческой организации THF, занимающейся сохранением архитектурного наследия в целом и тибетского наследия в частности, а также улучшением жизни людей, живущих в традиционных и исторических поселениях, путём устойчивого развития. THF также способствует развитию экологически и климатически щадящей архитектуры.

ЛАМО (Ладакхская организация искусств и средств массовой информации). Они как раз обсуждали возможность открытия офиса, когда их друг, исследователь Мартин Ван Бик, познакомил их с Джоном Харрисоном и подал идею арендовать дом Мунши для этих целей.

Вид на королевский дворец в Лехе из дома Мунши (центра ЛАМО).
Фотография Д. В. Делюкина. 2019

Спустя год после восстановления родового дома Мунши Стандзин Гъялцин, владеец дома Гъяо (Gyaoo) по соседству, предложил организации ЛАМО включить в данный проект и свой дом, обусловив это тем, что стены их зданий соприкасаются, и отреставрированный дом Мунши не будет смотреться на фоне руин, отдельные части которых древнее даже самого Лехского дворца. В 2006 году Джон Харрисон и его команда начали работать над данным историческим объектом, и только спустя четыре года два крыла зданий-близнецов – родовых домов Мунши и Гъяо – были готовы к использованию в качестве офиса центра ЛАМО. «Осуществление работ по восстановлению зданий не представилось бы возможным без решительной приверженности делу, которую продемонстрировал Джон», – сказала Мониша Ахмед, выразив признательность и владельцу здания, доктору Мунши, за дальновидность и высокий уровень доверия, когда тот согласился отдать свой дом под реставрацию, а затем и в аренду центру ЛАМО.

Концепция ЛАМО звучит следующим образом: «Ладакхская организация искусства и средств массовой информации – общественный благотворительный фонд, учреждённый для формирования альтернативного видения искусства и средств массовой информации в Ладакхе. Центр ЛАМО находится в Лехе, главном городе региона. Выбор этого города связан с необходимостью обеспечения пространства для понимания и развития искусства. Комплекс, где находится данный центр, включает в себя два дома-объекта исторического наследия, которые расположены ниже уровня Лехского дворца. Дома были восстановлены организацией ЛАМО и преобразованы в творческое пространство с галереями, офисами, библиотекой, читальным залом, кинозалом, конференц-залом, а также пло-

щадкой для выступлений под открытым небом. Данный центр предназначен для проведения образовательных программ, лекториев, кинопоказов, научно-исследовательских и документальных проектов, практических семинаров, выставок, мероприятий по исполнительным видам искусства и литературе».

Освещая визит министра туризма и культуры Наванга Ригзина Джора в центр ЛАМО 4 августа 2010 года, ежедневная газета штата Джамму и Кашмир «Дейли Экс-целсиор» писала: «Высоко оценив инициативы, предпринятые организацией ЛАМО, министр отметил важность работ по восстановлению объектов исторического наследия для возможности их последующего использования в современных целях. По его мнению, данное решение должно рассматриваться в качестве прецедента для других стран».

Ныне покойный профессор Марк Брэхэм, междисциплинарный исследователь, занимающийся вопросами защиты прав животных, образования, окружающей среды и социальных дел в Лехе, утверждал, что девятиэтажный Лехский дворец стал бы более подходящим вариантом размещения Ладакхского автономного горного совета по развитию, заседающего в настоящее время в комплексе горного совета. В качества места строительства здания, спроектированного архитектором из Дели, Санджаем Пракашем, для небольшого количества членов секретариата данного совета, было выбрано пастбище, пролегающее вдоль высохшего русла реки. Даже если не брать в расчёт чрезмерное использование цемента и бетона для его строительства, сам по себе дизайн такого значимого сооружения не стал достойным примером для дальнейших планов проектирования в Ладакхе.

По сути дела, тенденция к прекращению использования местных материалов и отход от оригинальной архитектуры начался в 1970-х годах, после того как в строительстве официальных учреждений (расположенных на окраине исторического Старого города), а также нынешней канцелярии окружного комиссара и зданий судов стали использоваться цемент и крыши из железа. Строительное применение данных материалов в холодном, сухом, высокогорно-пустынном регионе Ладакха считается абсолютно недопустимым. В дальнейшем использование цемента и железных крыш в строительстве обрело местную архитектуру и эстетику на забвение, а эффективные территориальные решения сложных строительных задач на данный момент только предстоит рассмотреть.

Восстановление центра ЛАМО и его адаптация для нового использования

Отличительной особенностью реставрационных работ домов Мунши и Гъяо, проведённых организацией ЛАМО, считается успешная модернизация объекта культурного наследия, отдельные части которого, вероятно, намного древнее Лехского дворца, возведённого в XVII веке. Доктор П. Ангчук Мунши, офтальмолог и высокородный владелец дома, охотно отдал его под реставрацию, а впоследствии и в аренду организации ЛАМО в 2003 году. Он отметил, что его прадед Мунши Спалгъес – динамичный лидер во времена правления догров и британцев, написавший первую подробную историю города Ладакха, – достраивал дом в период с 1880 по 1890 годы. По его словам, конюшни и Ньима-лаганг (недавно обнаруженная комната с восхитительными росписями), скорее всего, относились к старой части здания.

Большие балконы, удачно выходящие на южную сторону, чтобы солнечный свет мог проникать в них даже в зимнее время, внутренний дворик и другие комнаты на нижнем этаже были тщательно восстановлены командой опытных местных мастеров, каменщиков и рабочих из района Дода. Реставрационные работы проходили под руководством и строгим контролем архитекторов-реставраторов Джона Харрисона и его помощника Делдана Ангмо. Джон утверждал, что «огромным преимуществом было найти местных строителей, которые ещё знали не превзойдённые до сих пор древние технологии строительства». Они смогли переработать земляную крышу и битые земляные кирпичи, чтобы слепить новые. Это было бы невозможно, если бы при строительстве дома использовался цемент, поскольку для того, чтобы «укрепить» его или разрушить, необходимо работать кувалдой, что «чертовски трудно».

В своём выступлении на открытии выставки, посвящённой восстановлению дома Мунши, говоря о применении местных материалов в строительстве, Джон Харрисон указал на то, что «традиционные строительные технологии подразумевают использование ресурсов, доступных на местном уровне, – камня, глины, дерева. Обработка данных материалов также производится способами, которые меняются постепенно, иногда даже на протяжении целых столетий. Вследствие этого общество наряду с самими строителями начинает участвовать в строительных работах, и тогда процесс строительства как таковой становится неотъемлемой частью культурной жизни общества».

Джон внёс незначительные изменения в планировку этих исторических построек, в восточной части комплекса появилась оранжерея, а также вход в центр ЛАМО. Новые элементы были спроектированы и разработаны в традиционном стиле. Для улучшения теплоизоляции и снижения массы конструкции в качестве кровельного покрытия использовались пластиковые и стеклянные бутылки, что позволило избавиться от большого количества уличного мусора. Этот альтернативный метод был навешан практикой, применяемой в Раджастане, где с той же целью использовались перевернутые глиняные горшки. Джон также прочитал об идее использования пустых бутылок в качестве изоляционного материала стен в студенческом проекте СЕКМОЛ⁹³ (Студенческое образовательное и культурное движение Ладакха). Прежде чем использовать пластиковые бутылки для снижения массы конструкции крыши библиотеки и стеклянные для другой, где поток людей больше, он протестировал их на прочность; затем «битумный рубероид был уложен по краям крыши с заведением на поверхность кирпичного парапета, имеющего «слабое место» при классической плоской кровле».

На выставке ЛАМО «Реставрация дома Мунши» (2009) Джон Харрисон отметил: «Острый угол между «плоской» земляной кровлей и парапетом, предусмотренный для слива дождевой воды в водостоки, может привести к набуханию земли и, следовательно, утяжелению кровельной конструкции. Стеклянные и пластиковые бутылки были переработаны и помещены в основной слой земли, чтобы уменьшить массу конструкции, а также улучшить теплоизоляцию кровли».

Помимо классических методов строительства и традиционных материалов были представлены следующие: заполнение полостей внутри толстых стен дре-

⁹³ СЕКМОЛ (от англ. SECMOL, Students Educational and Cultural Movement of Ladakh) – Студенческое образовательное и культурное движение Ладакха.

весной стружкой из столярной мастерской, установка двойных окон там, где это возможно, создание оранжерей для удержания солнечного тепла зимой, использование яманга (местная порода сланца, добываемая в Чилинге) для выстилки полов, установка больших окон для сохранения тепла в зимнее время года и прочее.

Куан-Хань Ли в своей магистерской диссертации «Сохранение ладакхской народной архитектуры на примере дома Мунши, Старый город Леха, Ладакх», Университет Пенсильвании (2004), пишет: «Типичным примером ладакхской народной архитектуры является дом Мунши, нижние этажи которого имеют каменную кладку, а в некоторых местах – фундамент из утрамбованной земли. Верхние же этажи выполнены преимущественно из сырцового кирпича, а конструктивные элементы, необходимые для создания вертикальной опоры и несущего каркаса, из древесины».

Она также отмечает, что дом Мунши построен на скалистом склоне, где фундамент из бутового камня плотно прилегает к скале, чтобы создать прочную основу для верхних жилых этажей.

В своём докладе Хань Ли цитирует работу Энн Чайте, Корнеля Джеста и Джона Сандея «Земля в строительстве домов в Гималаях, Каракоруме и Центральной Азии: последние исследования и будущие тенденции», которая гласит: «Ладакх славится богатой традицией использования различных видов глины при строительстве зданий, а также отсутствием других подходящих строительных материалов. В связи с этим земля стала основным строительным материалом и являлась им на протяжении многих столетий. Использование утрамбованной земли считается самой старой, дешёвой и простой технологией строительства в тибетской культуре».

Следы тибетской технологии «арга», – когда глинистая порода утаптывается и смазывается маслом для получения прочной полированной водонепроницаемой поверхности, – были обнаружены на перекрытиях и крышах старинных зданий Ладакха. Харрисон отметил, что части поверхности пола, обнаруженные за алтарём в часовне дома Мунши, предполагают возможность использования «арги», однако на сегодняшний день эта технология в Ладакхе в значительной степени утрачена. Доктор Мунши вспоминает, что в комнате-рабсале пол изначально был покрыт именно этим материалом. По его словам, лучшим примером напольного покрытия «арга», дошедшего до наших дней, является зал для собраний монастыря в поселке Чемре.

Архитектура

Куан-Хань Ли тщательно изучила и задокументировала четыре основных этапа строительства исторического дома Мунши. Судя по всему, самой ранней из дошедших до нас конструкций является фундамент, выполненный из утрамбованной земли и образующий восточную границу участка.

Местную архитектуру исследовательница описывает следующим образом: «Традиционно в Ладакхе дома строятся на склонах, чтобы оставить бесценные орошаемые равнины для сельского хозяйства. Дом Мунши не исключение; он стоит на склоне холма Намгъял Цемо, который образует северную границу города, а главный фасад дома выходит на южную сторону. В ладакхской архитектуре вместо строительных осей в качестве жёсткого организационного инструмента предпочтение отдаётся правильной ориентации, то есть расположению лицевого фасада здания. Так, лицевая стена дома Мунши обращена на юг, чтобы южное

солнце максимально освещало богато украшенный фасад здания. Южный фасад дома Мунши сверху украшен двумя большими деревянными балконами, называемыми рабсалы, и эти рабсалы в наименьшей степени тронуты временем среди тех, что сохранились до наших дней в районах Старого города».

Энергоэффективность

Несмотря на отсутствие зарегистрированных данных, подтверждающих эффективность здания с точки зрения поддержания комнатной температуры в холодный зимний период, толстые стены и крыша хорошо изолируют тепло по сравнению с бетонными плитами (толщиной около 6 дюймов), используемыми в настоящее время. Даже в самые холодные зимние месяцы центр ЛАМО организует семинары, выставки и показы фильмов в различных практически неотапливаемых помещениях. Одна из нижних комнат с небольшими окнами идеально подходит для проведения музыкальных джем-сейшнов, а открытые конюшни, переоборудованные под амфитеатр, для мастер-классов и выступлений под открытым небом во время фестивалей.

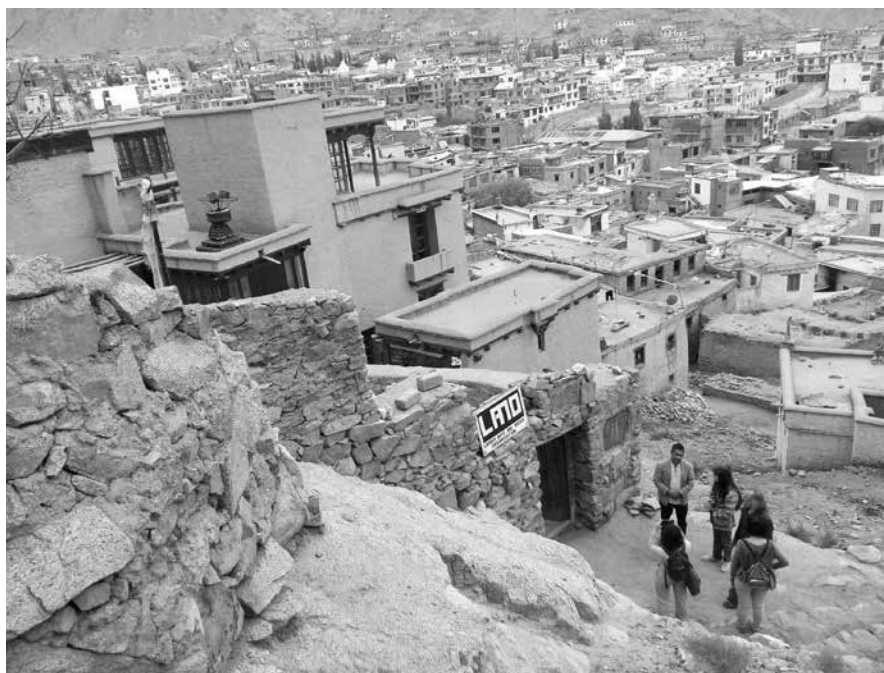
Согласно Хань Ли, в доме Мунши четыре основных уровня и мезонин. Снизу вверх следуют цокольный, мезонинный (антресольный), первый и второй этажи, затем крыша. Цокольный этаж ладакского дома обычно используется под подсобные помещения, большие конюшни и зимние стойла для животных, а также для хранения зерна и продуктов. При использовании цокольного этажа в качестве зимнего стойла тепло, вырабатываемое животными, не только удерживается внутри помещения, не позволяя им погибнуть, но и поднимается наверх, прогревая верхний этаж. На первом этаже дома Мунши традиционно располагаются главная зимняя кухня и кладовые для зерна. Для жителей Ладакха главная зимняя кухня – самое важное место для сбора семьи и гостей по случаю общественных и религиозных праздников. Это также многофункциональное пространство для приготовления пищи, её приема и сна; в суровые зимы особо не погуляешь, а постоянно горящая кухонная печь делает главную кухню самым теплым местом в доме.

Другими словами, после реставрации, начиная с 2009 года, эти пространства использовались для различных целей, выявленных за годы их функционирования. Проект по изучению районов Старого города был новаторской программой, в рамках которой проводились обширные исследования и сбор документации по Старому городу с привлечением экспертов, художников, стажёров и студентов из самого Старого города. Результаты исследования были представлены в художественных галереях в крыле Гъяо, на старой кухне в крыле Мунши и других помещениях. Они положили начало ряду проектов и программ, посвящённых в основном искусству и средствам массовой информации, включая арт-резиденции, музыку, фильмы, семинары и выставки, которые занимали всё пространство. Вскоре количество посетителей увеличилось, и деятельность центра приняла более широкие масштабы, особенно за счёт увеличения числа молодёжи из разных слоев общества, у которой появилось больше возможностей взаимодействовать друг с другом, а также с различными экспертами со всего мира. На сегодняшний день центр ЛАМО широко известен как центр знаний, творчества и самовыражения.

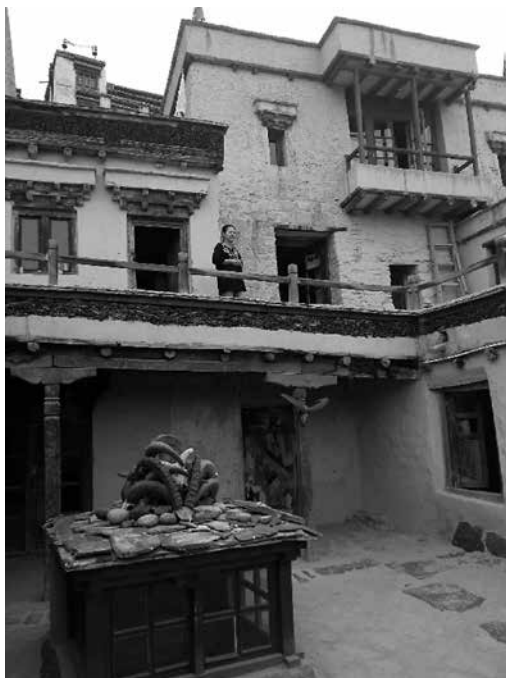
Вместо признания и использования на практике сильных сторон Ладакха идёт поиск решений за пределами сокровищницы знаний, лихорадочно импор-

тируется сырьё не местного происхождения – цемент и сталь, чтобы воздвигнуть бетонные джунгли и посеять абсолютный хаос, который уже подступает к границам древнего города Леха. Всё это ставит самый большой вопрос перед официальными лицами, непосредственно ответственными за его судьбу. Увы, такие инициативы не редкость, проект по строительству многоквартирных домов в рамках программы правительства Республики Индии «Индия без трущоб» (Rajiv Awas Yojna, RAY) уже изменил исторический облик города Леха и, будь он полностью реализован, последствия были бы катастрофическими. Поэтому, опираясь на вековой опыт Ладакха, ещё не поздно найти способы решения данной проблемы, среди которых:

- » Обучение на примерах;
- » Работа с имеющимися источниками;
- » Профессиональная подготовка и переподготовка местной рабочей силы;
- » Обучение местным технологиям и методам, а также работе с местными материалами;
- » Восстановление утраченных навыков;
- » Экономия ресурсов;
- » Вторичное использование имеющихся ресурсов на примере центра ЛАМО.

Т. Моруп встречает участников экспедиции по северо-индийскому этапу маршрута
Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха у входа в арт-центр.
Фотография Ю. Ю. Будниковой. 2019

Внутренний двор арт-центра ЛАМО. Фотографии Ю. Ю. Будниковой. 2019

Круглый стол «Россия-Индия: два магнита» в ЛАМО. 30 июля 2019.
Фотография Д. В. Делюкина

Фрагмент выставки «Россия-Индия: два магнита», проходившей в июле-августе 2019 года
в ЛАМО. Организаторы – Музей-институт семьи Рерихов и Национальный Рериховский
комитет. Главный зал дома Мунши.
Фотография Ю. Ю. Будниковой

Фрагмент выставки «Россия-Индия: два магнита» в комнате-рабсале дома Мунши. Июль 2019. Фотография Ю. Ю. Будниковой.

Фрагмент выставки «Россия-Индия: два магнита» в библиотеке центра ЛАМО. Июль 2019. Фотография Ю. Ю. Будниковой

Н. А. ЗАЛЬЦМАН*(Израильское Общество Живой Этики; Нетания, Израиль)***ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ДНЯ КУЛЬТУРЫ В ИЗРАИЛЕ**

Прежде чем рассказывать о проведении Дня Культуры в Нетании, городе, где существует Центр нашего Израильского общества Живой Этики, я должна окунуть вас в предысторию этого события.

Наше общество зародилось в конце 1980-х годов. Создателем, вдохновителем и руководителем его стала Евгения Семёновна Бендерская.

Основательница израильского общества Живой Этики
Евгения Семёновна Бендерская

Чтобы подвести нас к Агни Йоге, она, прежде всего, дала нам Теософию как систему миропорядка и основу мировых религий. Мы, под её руководством, изучали также различные философские системы, в которых обозначены единые законы вселенной и нравственные критерии человеческих взаимоотношений. То есть всё, сопутствующее пониманию законов мироздания и эволюции. Таким образом, постепенно мы научились отвечать на извечные вопросы: откуда мы, куда и зачем движемся, «что такое хорошо и что такое плохо» для человека и общества! С тех пор так и повелось – несколько лет в группах уходит на изучение законов жизни, единых для всех культур, в какой бы форме, и на каком бы языке они ни звучали. Только после этого мы подходим к Учению Живой Этики, с которым уже не расстаёмся. Кроме обучения групп Евгения Семёновна вела обширную переписку с теми, кто издавал журналы, кто стремился строить общество на принципах Живой Этики. Поэтому естественен был наш переход под её руководством к непосредственному знакомству с этими людьми и участие в международных конференциях. И это, конечно же, была, в первую очередь, Россия: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, где можно было многому поучиться. Когда же мы окрепли, то Женечка (так мы обращались к нашей ведущей) направила нас передавать знания дальше, в самом Израиле. Мы начали готовить выставки: тематические,

с использованием картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха, вместе с лекциями на русском и иврите, и персональные – у нас есть замечательные скульпторы, художники. С творчеством одного из них, Иосифа Капеляна, вы несколько лет назад познакомились в стенах Музея-института семьи Рерихов. Он даже стал лауреатом Международной премии им. Н. К. Рериха.

Для детей мы разработали специальные программы: «Ковчег Открытых Сердец» и «Знание в Ладонках». На таких встречах во время каникул мы вместе с детьми проводим научные опыты, музыкальные импровизации, сочиняем сказки, разбираем качества характера, которые важны для плавания в ковчеге, рассказываем о Знамени Мира, его значении, и дети рисуют мир, в котором им хотелось бы жить. Дети – самые благодарные и понимающие участники.

Одна из групп Живой Этики. Нетания, 1997

Поскольку у нас есть поэты, то поэтические вечера родились сами собой, а также лекции по искусству и музыке. Но благодаря нашим познаниям в Учении Живой Этики мы смогли более глубоко воспринять смысл и предназначение искусства. А наш замечательный пианист, Леонид Спивак, организовал ежемесячные «Фортепианные вечера» в Нетании.

Сегодня наши сотрудники проводят лекции перед разными аудиториями, где в доступной и занимательной форме разъясняют основы Этики и Культуры, знание которых приносит здоровье в семью и общество.

Начались совместные поездки по стране, прием у нас друзей-единомышленников из других городов и стран.

Всё это вырабатывает навык передачи знания, учит заботиться о других. Совместный бескорыстный труд выявляет наши таланты, расширяет горизонты способностей и необыкновенно сближает всех участников.

Такой многолетний опыт позволяет утверждать, что для успешного осуществления разнообразных культурных проектов и устойчивого их развития же-

лателен сплочённый коллектив единомышленников, умеющих любить и ценить друг друга. Я не открываю сейчас ничего нового. Но хочу сказать, что создание такого деятельного коллектива стало возможно благодаря совместному свободному и творческому мышлению, «вниканию» в Живую Этику. Благодаря этому появилась устремлённость к общему благу и искренность в общении как неотъемлемые компоненты. Такие условия подходят не всем, не все их выдерживают, хотя они кажутся понятными и лёгкими. Но зато при их выполнении во всём коллективе создаётся некая аура убедительности, воздействующая без лишних слов.

Я хочу подчеркнуть, что сегодня, как никогда, нужны не красивые мысли и цитаты из Учения, призывающие к любви и терпимости, но сама любовь и терпимость, которые ты должен излучать без слов. Такой язык не приходит сам по себе, он нарабатывается годами сознательного доброжелательного общения, но зато освобождает нас от претензий к людям и обществу! Как результат такой свободы от самости возникает более объективное видение проблем и путей их разрешения. И, более того, отчётливое видение перспективы и способность передать эту мысль-перспективу окружающим. Тебе начинают верить даже чиновники. Хотя недоумения поначалу возникают. Ведь к властям все приходят, как правило, с каким-то личным интересом, что-то просят, а мы предлагаем, делаем и даём. В этом, на определённом этапе, преимущество общественной организации и волонтёрской деятельности.

Это вовсе не говорит о том, что все мы стали ангелами во плоти. Всё, как у всех – работа, семья, проблемы – материальные, духовные. Но... мы согласились учиться! Не поучать, но учиться, работая со своими негативными качествами, непокорным характером, противопоставляя этому сознательное отношение к жизни. Язык Учения Живой Этики помогает видеть суть явлений, покрывая все противоречия более глубоким пониманием причин и всё теми же помощниками: любовью, терпимостью и иногда появляющейся мудростью. Срабатывает принцип: «Мир через Культуру», но не декларируемый, а применённый.

Одна из групп Живой Этики, Нетания, 2017

Культура – понятие многосложное, многоликое и всеохватывающее, которое, если его не положить в основу жизни, жестоко мстит всевозможными несчастьями – как обществу, так и отдельным личностям. Культура неизбежно связана с понятиями гармонии, красоты, мира в душе, в стране, между народами. Поэтому мы осознали, что именно через культуру можно прийти к миру, столь желанному везде, а в таких регионах, как наш, Ближневосточный, где конфликты не прекращаются, это единственное возможное решение. Войной прийти к миру – это нечто абсурдное, противоречащее природе и её законам.

Поэтому мы начали думать, как передать именно этот постулат наиболее широко. С этим мы обратились в Музей-институт семьи Рерихов, где культура и этика являются основой исследований, в СибРО, где большой опыт применения знаний Учения Живой Этики в разных формах, а также в Литву, где с 2006 года на государственном уровне 15 апреля отмечается как День Культуры. В Литве кропотливым и вдохновенным трудом наших добрых соратников был учреждён государственный День Культуры. В торжественном поднятии Знамени Мира принимают участие представители власти. Затем идёт открытое заседание в парламенте. Предваряют этот день поездки по стране, вручение Знамени Мира школам, городам, всем заинтересованным учреждениям. Дети пишут сочинения, слагают стихи, готовят рисунки на тему Культуры и Мира.

Участие в литовских мероприятиях убедило нас в возможности проведения подобного Дня Культуры у нас, в Израиле. И вот, в конце 2015 года мы, Израильское общество Живой Этики, совместно с Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов и муниципалитетом города Нетания начали подготовку сознаний к восприятию этой темы. К 80-летию Пакта Рериха провели выставку «О культуре и мире моление» во Дворце Культуры города. Знамя Мира впервые было представлено в Израиле, объяснена роль этого символа и его присутствие в разных культурах от древности до наших дней. Выставка состояла из трёх разделов – Рерих-Художник, включая выставку копий его работ; «Знамя Мира» и памятники мирового искусства, на которых встречается Знак Триединства; развитие символа-охранителя культуры в наши дни. Обращалось внимание на насущность сохранения культуры как основы существования любого народа, и особо подчёркивалась важность Пакта Рериха для нашего региона, где даже в последнее время происходят варварские разрушения памятников древнейшей культуры.

Наши программы для детей: «Ковчег открытых сердец», «Знание в ладошках»

Нужно заметить, что мы подготовили все материалы на иврите и русском и кое-что на английском. Опубликовали предварительно статью в городской прессе и затем, после открытия, впечатления от выставки в общеизраильской газете.

И вот в 2017 году мы подошли к следующему этапу – подготовили и провели День Культуры как форум: «Культура – сердце народа». Нас поддержал в этом Комитет Знамени Мира при ООН в лице Алисии Родригес. Она прислала приветствие. Мы обратились за помощью к музею-институту и получили всевозможную поддержку – материалы к выставке, сопровождение, доклад и присутствие на самом форуме. Это было не только профессионально, но и очень важно для нас. Мы сделали флаеры, приглашения, написали сценарий встречи, куда, наряду с краткими докладами на темы культуры и этики, вошли разнообразные жанры, с помощью которых участники и зрители могли бы прочувствовать роль культуры в нашей жизни. В рамках вечера были представлены 4 выставки и проведён концерт классической музыки. Мэр Нетании открывала вечер.

С тех пор День Культуры уже традиционно, в апреле, отмечается в городе. Тема форума в 2018 году была «Культура – ключ к будущему».

Сейчас мы договорились с муниципалитетом Нетании провести День Культуры в мае 2020 году с торжественным водружением Знамени Мира возле «Крыльев Победы» – памятника, посвящённого Победе СССР во Второй мировой войне. Там же будут открыты выставки, подготовленные нами, а в конференц-зале этого комплекса мы проведём международную конференцию.

Впереди много работы на годы вперёд. Потому что мы отдавали и отдаём себе отчёт в том, что провозглашение Дня Культуры в городе, а тем более в государстве, будь то Литва, Россия или Израиль, не сделает сразу всех культурными. Провозгласить – ещё не стать. Но начало положено.

Взаимодействий между нашими странами очень много, но мы надеемся, что наши усилия в направлении охраны культурных ценностей и осознание этической составляющей жизни позволят понять базисную роль культуры в жизни любой страны и человека.

Спасибо всем за вдохновение и поддержку!

Круглый стол 15 ноября 2019 года
в Санкт-Петербургском музее-институте семьи Рерихов.
Слева направо: Н. А. Зальцман, Г. Бадам-Очирын, А. А. Ковалёв, А. А. Бондаренко,
Б. Янжмаа, С. Кулкарни, А. П. Лосюков

Круглый стол 16 ноября 2019 года в Главном штабе Государственного Эрмитажа.
Слева направо: А. А. Бондаренко, В. Е. Багно, М. Б. Пиотровский, Дж. Йен, Б. Янжмаа,
С. Кулкарни, А. В. Кобак

ОБ АВТОРАХ ДОКЛАДОВ

Багно Всеволод Евгеньевич – русский и российский литературовед-испанист, переводчик, профессор и член диссертационного совета филологического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, член Отделения историко-филологических наук РАН, секция языка и литературы, член Президиума Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургский научный центр РАН, научный руководитель Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук», главный редактор журнала «Русская литература», заместитель председателя редколлегии серии «Литературные памятники» (Санкт-Петербург, Россия).

Бира Янжмаа (Yanjmaa Biraа) – доктор медицинских наук, главный координатор проекта "PROJECT C.U.R.E"¹, IRTC при ВОЗ² (Лозанна, Швейцария, 1992–1993), SGH³ в Сингапуре (2000), доктор медицинских наук в Университете Токушима (Япония, 2005), директор Музея Рерихов в Улан-Баторе (Монголия).

Благово Никита Владимирович – основатель Музея истории школы К. Мая, историк школы, выпускник 1949 г., заведующий отделом «Музей истории школы К. Мая» Музея-института семьи Рерихов, лауреат Международной премии имени Н. К. Рериха (2009), лауреат премии имени академика Д. С. Лихачёва (2010), Почётный гражданин Санкт-Петербурга (2020) (Санкт-Петербург, Россия).

Бондаренко Алексей Анатольевич – кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» (Россия), член Совета попечителей Международного мемориального треста Рерихов в Куллу (Россия), лауреат Премии Правительства Санкт-Петербурга в области искусства, литературы и архитектуры (2010), заслуженный деятель культуры Монголии (2019) (Санкт-Петербург, Россия).

Бадам-Очирын Галаарид (Badam-Ochir Galaarid) – исполнительный директор НГО БОСМЭГУ (Мост образования, культуры и информации) (Улан-Батор, Монголия).

Джой Йен (Joy Yen (Yen Chu-Lien)) – PhD. Заместитель представителя Тайбэйского торгово-экономического представительства в Улан-Баторе (Китай).

Зальцман Нина Анатольевна – председатель Израильского Общества Живой Этики, лауреат Международной премии им. Николая Рериха (Нетания, Израиль).

Ковалёв Алексей Анатольевич – археолог, общественный и политический деятель, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Автор ряда научных работ по археологии стран Евразии, происхождению скифов. Член-корреспондент Германского археологического института (1996) (Санкт-Петербург, Россия).

Кобак Александр Валерьевич – историк Петербурга, общественный деятель. Директор Фонда имени Д. С. Лихачёва, председатель Совета Института Петра Великого, председатель Санкт-Петербургского союза краеведов. Член Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга, член правления Фонда создания литературного музея Иосифа Бродского, лауреат

¹ Комиссия по неотложной помощи и оборудованию.

² Производитель медицинского оборудования iRhythm Technologies.

³ Singapore General Hospital.

Анциферовской премии (1996). Автор книг и статей по краеведению, проблемам охраны памятников, актуальным вопросам культуры (Санкт-Петербург, Россия).

Ковш Алеся – исследователь, член рериховского общества Белоруссии. Университет Рединга, Великобритания и CAMNES – Исследовательский Центр Древнего Средиземноморья и Ближнего Востока (Флоренция, Италия).

Судхиндра Кулкарни (Sudheendra Kulkarni) – политик и кolumnист, председатель Форума за Новую Южную Азию (Мумбаи, Индия).

Лосюков Александр Прохорович – президент Национального рериховского комитета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, заслуженный работник дипломатической службы РФ, член Совета попечителей Международного мемориального треста Рерихов в Куллу (Москва, Россия).

Моруп Таши (Tashi Morup) – директор программ Ладакского Центра искусств и средств массовой информации (ЛАМО) (Лех, Индия).

Пиотровский Михаил Борисович – генеральный директор Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, профессор, академик Российской Академии наук, член президиума РАН, действительный член Российской Академии художеств. Член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству и Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Профессор Санкт-Петербургского Государственного Университета, где заведует кафедрами «Музейное дело и охрана памятников» и «Древний Восток», декан Восточного факультета. Почётный доктор Казанского государственного университета, почётный доктор Саратовского государственного университета, председатель Попечительского совета Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Иностранный член Академии наук Армении, почётный член Академии наук Татарстана. Член-корреспондент Германского археологического института, член-корреспондент Института Франции (Академии надписей и изящной словесности) и иностранный член Американской Академии искусств и наук.

Президент Союза музеев России, главный редактор журнала «Христианский Восток», председатель петербургского отделения Российского православного палестинского общества. Президент Всемирного клуба петербуржцев, председатель совета директоров «Первого канала» (2001–2005). Лауреат Президентской премии в области литературы и искусства (2003), лауреат Международной премии имени Николая Рериха (2004). Почётный гражданин Санкт-Петербурга (2011). В 2017 году награждён Государственной премией Российской Федерации в области литературы и искусства (Санкт-Петербург, Россия).

Попов Дмитрий Николаевич – искусствовед, рериховед, исследователь наследия семьи Рерихов, главный хранитель Музея Николая Рериха, (Нью-Йорк, США).

Соболев Андрей Петрович – президент Исследовательского Фонда Рерихов, член Ассоциации искусствоведов, член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, публицист, исследователь наследия Рерихов, коллекционер. (Санкт-Петербург, Россия)

Чирятьев Михаил Николаевич – председатель Санкт-Петербургского отделения Национального рериховского комитета, член Совета попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов (с. Наггар, р-н Куллу, шт. Химачал Прадеш, Индия) (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Борисович Пиотровский. Наследие и наследство. 5

I. «Культура – почитание света»

Статьи и очерки Н. К. Рериха о культуре	9
Памятники	10
Безобразие (Записные листки художника XVII).	11
Восстановление (Записные листки художника. XXV)	12
Записные листки художника. XXVIII	13
Записные листки художника. XXIX	14
Восстановления	15
Неблагополучности	17
Тихие погромы.	18
Опомнитесь!	22
Лувен сожжён	22
Берегите старину	23
«Дивинец»	23
Строительство	24
Сожжение тьмы	25
Культура	29
Зов о Культуре	31
Знамя Мира	32
Культура – почитание света	34
Корни культуры	36
Духовные сокровища	38
Опасность разрушений	40
Мир и культура	41
Собирание	42
Остров слёз	44
Душа народов.	47
Будьте благословенны!	50
О культуре и Мире моление	53
Культурность.	54
Культура-победительница.	56
Чутким сердцам	58
Правда нерушима	60
Построения	62
Охранение	64
Безымянное.	66
Друзья сокровищ культуры	67
Врата в будущее	69
Борьба с невежеством	72
Синтез.	77
Культура-сотрудничество	80
Пашня Культуры	81
Русская слава	82
Единомыслие.	83
Борьба за культуру	84
Знамя Мира	86

Оборона культуры	87
Друзьям Знамени Мира	89

Пакт Рериха

Первоначальный проект Пакта Рериха, предложенный Н. К. Рерихом и подготовленный в августе 1928 г. по просьбе Музея Николая Рериха в Нью-Йорке доктором права Георгием Шклявером и профессором Альбертом Жоффе де ла Праделем	91
---	----

Договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)	93
---	----

II. Ретроспектива.

Документы и периодика, посвящённые Пакту Рериха 95

Рерих номинирован на премию Мира. The New York Times. 3 марта 1929 г. (перевод с англ.)	96
--	----

Специальное знамя, предложенное для защиты сокровищ искусства. The New York Times. 16 марта 1930 г. (перевод с англ.)	97
--	----

Защита сокровищ искусства во время войны. The Cristian Science Monitor. Бостон. 10 июля 1930 г. (перевод с англ.).	99
---	----

К защите искусства с помощью нейтрального знамени. Проект Музея Н. К. Рериха утверждён в Женеве. The New York Times. 8 августа 1930 г. (перевод с англ.).	100
---	-----

Информационное сообщение о Первой конференции Международного Союза за Принятие Пакта Рериха и Знамени Мира. Брюгге, Бельгия. 13–16 сентября 1931 г. (перевод с англ.)	102
---	-----

Г. Шклявер. Пакт Рериха. Gand artistique. Париж. 1931. № 10–11. С. 180 (перевод с фр.).	106
--	-----

Международный праздник, посвящённый Знамени Мира Н. К. Рериха. Информационное сообщение Ватикана. Нью-Йорк. 27 декабря 1931 г. (перевод с англ.).	110
---	-----

Информационное сообщение о Международном празднике в Нью-Йорке 27 декабря 1931 г., посвящённом Знамени Мира Рериха. Roerich Museum Bulletin. Нью-Йорк. 1932. Т. II. № 1. С. 5 (перевод с англ.) . . .	111
---	-----

Х. Джеймс Х. Казис. Информационное сообщение о второй конференции Международного союза за Пакт Рериха в Брюгге (Бельгия). Нью-Йорк. 29 апреля 1932 г. (перевод с англ.)	116
---	-----

Знамя Мира. Приветствие Свами Джагадишварананды, миссия Шри Рамакришны. Цейлон. 1932 (перевод с англ.)	117
---	-----

А. П. Бонч-Томашевский. Знамя Мира в Шанхае. Из брошюры "Roerich Pact Peace Banner. The Red Cross of Culture". Шанхай. 193[4]. С. 16 (перевод с англ.).	119
---	-----

Полковник А. Э. Махон, кавалер ордена «За выдающиеся заслуги». Знамя Мира с военной точки зрения (перевод с англ.)	120
Президент Рузвельт назначает министра Уоллеса полномочным представителем для подписания Пакта Рериха. Сообщение пресс-службы Министерства сельского хозяйства США. Вашингтон. 21 октября 1934 г. (перевод с англ.)	122
Две Америки присоединяются к Пакту Культуры. The New York Times. 16 апреля 1935 (перевод с англ.)	124
Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников [Пакт Рериха]. Послание Президента Ф. Д. Рузвельта Сенату США. Вашингтон. 20 мая 1935 г. Издано для служебного пользования к слушаниям в Сенате США (перевод с англ.)	129
К. Питтман. Художественные и научные учреждения и исторические памятники. Доклад члена Комитета по иностранным делам Сената США, изданный к слушаниям в Сенате. Вашингтон. 19 июня 1935 г. (перевод с англ.)	132
В. А. Шибаев. Пакт Рериха и Знамя Мира (цели и история). Индия. 7 мая 1935 г. (Лахор: Лион Пресс, 1935. – 12 с., 2 ил.) (перевод с англ.)	135
Защита художественных и научных учреждений и исторических памятников. [Пакт Рериха]. Договор между Соединёнными Штатами Америки и другими Американскими республиками. Вашингтон.: Издательство Правительства США, 1936. – 9 с. 1 ил. Серия договоров, № 899 (перевод с англ., исп., порт., фр.).	141
Обложка издания Доклада С. Д. Сиснероса «Пакт Рериха и философия и искусство его создателя» на конференции «Американцы в Буэнос-Айресе» (Институт культуры Аргентины. 25 августа 1936 г.) Аргентина. 1937 г. (перевод с исп.)	148
К. Камешвара Прасад, президент научной корпорации “The Adhra”. Письмо Н. К. Рериху. Масулипатам, Британская Индия. 26 декабря 1945 г. Копия из архива Н. К. Рериха, с его записью: «Для архива знам[ени] Мира» (перевод с англ.)	149
Предложения по поводу Пакту Рериха, присланные профессором Н. К. Рерихом в письме от 15 февраля 1946 г. (перевод с англ.)	150
Н. К. Рерих. Письмо С. Сандживу Деву. Наггар, Кулу. Британская Индия. 15 апреля 1946 г. (перевод с англ.)	151
Н. К. Рерих. Письмо Эмилю Шауб-Коху, профессору Академии художеств в Женеве. Наггар, Кулу. Британская Индия. 30 апреля 1946 г. (перевод с англ.)	151
Памяти Н. К. Рериха. Сообщение Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке. Конец декабря 1947 г. (перевод с англ.)	153
Сообщение Культурного Комитета Аргентины «Памяти профессора Николая Рериха, гениального художника и всемирной совести, основателя Пакта Рериха и Знамени Мира». Буэнос-Айрес. Конец декабря 1947 г. (перевод с исп.)	156

Сообщение Комитета пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке. 3 сентября 1948 г. «Индия ратифицировала Пакт Рериха» (перевод с англ.) .	159
Э. Дж. Карпани, президент Итальянского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира. Письмо председателю Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке Д. Фосдику. Болонья. 6 марта 1949 г. (перевод с англ.)	160
Э. Дж. Карпани, президент Итальянского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира. Письмо председателю Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке Д. Фосдику. Болонья. 7 мая 1949 г. (перевод с англ.)	162
П. И. Кирпал, исполняющий обязанности директора Департамента культурной деятельности ЮНЕСКО. Письмо председателя Индианского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира Ф. А. Свенгалису. Париж. 5 октября 1954 г. (перевод с англ.)	164

III. Декларация прав культуры Лихачёва

Д. С. Лихачёв: Декларация прав культуры и её международное значение . . .	166
Д. С. Лихачёв: Декларация прав культуры (проект идей)	167
Д. С. Лихачёв: Декларация прав культуры (окончательный вариант)	170

IV. Выступления и материалы Круглого стола «Права музеев – Пакт Рериха и Декларация прав культуры Лихачёва», прошедшего в рамках VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума

Приветствия	178
Александр Прохорович Лосюков	178
Никита Владимирович Благово	179
Выступления	181
<i>Михаил Борисович Пиотровский</i> Права Культуры, Права музеев – от обсуждения к осуществлению (вариант названия)	181
<i>Алексей Анатольевич Ковалёв</i> Музей как гарант сохранения археологического наследия: проблемы и решения	184
<i>Алексей Анатольевич Бондаренко</i> О правах музеев в контексте идей Пакта Рериха и Декларации прав культуры Лихачёва	187
<i>Михаил Николаевич Чирятёв</i> Родство путей культуры в жизни и творчестве Н. К. Рериха и Д. С. Лихачёва	191
<i>Александр Валерьевич Кобак</i> О Декларации прав культуры Д. С. Лихачёва (вариант названия)	204
<i>Всеволод Евгеньевич Багно</i> О ранней версии Декларации прав культуры Д. С. Лихачёва и работе над созданием окончательного текста (вариант названия)	207

<i>Алексей Анатольевич Бондаренко</i> Интерпретация и актуализация культурных ценностей и культуроохранный знак Знамени Мира в контексте идей Пакта Рериха и Декларации прав культуры Лихачёва	210
<i>Алеся Ковш</i> Пакт Рериха и Декларация прав культуры Д. С. Лихачёва как основа правоза- щитного подхода к охране культурного наследия.	216
<i>Андрей Петрович Соболев</i> Знамя Мира Рериха – международный флаг культуры	223
<i>Sudheendra Kulkarni</i> ROERICH PACT'S MESSAGE TODAY: Cultural Capital for Peace and Sustainable Development	234
<i>Судхиндра Кулкарни</i> Послание Пакта Рериха сегодня: культурный капитал для мира и устойчивого развития.	237
<i>Янжмаа Бирагийн</i> Знамя Мира и Пакт Рериха как факторы и основа культурного сотрудничества	239
<i>Дмитрий Николаевич Попов</i> Пакт и Знамя Мира в работе Музея Николая Рериха	242
<i>Joy Yen (Yen Chu-Lien)</i> Universal Value of Cultural Rights. Historical Exchanges between Taiwan and Mongolia.	248
<i>Джой Йен</i> Универсальная ценность Прав Культуры. Исторический обмен между Тайванем и Монголией	250
<i>Бадам-Очирын Галаарид</i> Философская общность Рах Mongolica (Пакс Монголика) и Пакта Рериха»	253
<i>Sudheendra Kulkarni</i> Message of the ROERICH PACT & LIKHACHEV DECLARATION: Peace and Sustainable Development Need Cultural Capital More Than Financial Capital	255
<i>Судхиндра Кулкарни</i> Необходимость приоритета Культурного капитала над финансовым для Мира и устойчивого развития.	260
<i>Tashi Morup</i> LAMO – An Alternative Space in Ladakh for Creative Expressions and Building Relationships	265
<i>Таши Моруп</i> ЛАМО – альтернативное пространство в Ладакхе для творческого самовыражения и построения отношений	271
<i>Нина Анатольевна Зальцман</i> Опыт проведения Дня Культуры в Израиле	283
Об авторах докладов	289
Содержание	291

Петербургский Рериховский сборник: Вып. XIII. – СПб.:

Издание СПбГМИСР, 2020. – 296 с.: ил.

ISSN 1680-4503

Иллюстрированное
научно-художественное издание
ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕРИХОВСКИЙ СБОРНИК
Выпуск XIII

Главный редактор – А. А. Бондаренко
Научный, литературный редактор – Ю. Ю. Будникова
Редакторы – Р. В. Кашеев, Е. В. Цветкова
Корректоры – Р. В. Кашеев, А. К. Мазаева-Каненга,
А. А. Савкина, Е. В. Цветкова
Переводчики – Р. В. Кашеев, Е. В. Цветкова
Выпускающий редактор – А. А. Савкина
Вёрстка – А. С. Конанчук

Подписано в печать 28.12.2020 года. Формат 70 × 90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 48. Тираж 500 экз. Заказ 49756

Отпечатано в типографии
ООО «Стандарт», Санкт-Петербург
ул. Трефолева, д. 2, литера БН, помещение 13-Н